

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

№ 3 / 2016

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати.
Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL.
REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE.
Registration PI № ФС77-29362 23.08.2007

Журнал издается совместно с Московским
государственным юридическим университетом
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

The magazine is published
in cooperation with Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Румянцев Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Фальков В.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А.

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazheev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Rumyantsev N.V., doctor of juridical sciences, professor,
Fal'kov V.N., candidate of juridical sciences, assistant professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., candidate of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.

№ 3/2016

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И.М. Проблемы юридической науки: оценка качества и перспективы преодоления6

ФУМО ВО ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Свистунов А.А., Мазаева Н.Н., Шенгелия Г.А. О первом заседании федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция..... 14

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Винокурова Н.С. Актуальные проблемы реализации государственно-частного партнерства в сфере образования и науки в Российской Федерации.....27

Козюк М.Н. Юридическое образование в поисках юридической науки.....32

Тарасенко О.А. Типичные недостатки рабочих программ учебных дисциплин по направлению подготовки «Юриспруденция»...38

Упоров И.В. Гражданственность, ответственность, интернет-технологии — составные части повышения эффективности изучения муниципального права..... 43

Чернышев А.И. Проблема правового аспекта подготовки бакалавров по направлению «Государственное и муниципальное управление» 46

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Гармаев Ю.П., Чумакова Л.П. Изложение примера правоприменения в тексте научной работы..... 50

Кальгина А.А. Использование источников права как аргументный компонент при проведении лекционного занятия 56

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

Matskevich I.M. Problems of Legal Science: Quality Valuation and Prospects of Overcoming6

FEDERAL TRAINING METHODOICAL ASSOCIATION IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM (FTMA HE) FOR JURISPRUDENCE

Svistunov A.A., Mazayeva N.N., Shengelia G.A. On the First Meeting of the Federal Training Methodical Association in the Higher Education System for the Major Group of Specialties and Fields of Training 40.00.00 Jurisprudence 14

PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Vinokurova N.S. Topical Problems of Implementation of Public Private Partnership in the Sphere of Education and Science in the Russian Federation 27

Kozyuk M.N. Legal Education in Search of Legal Science 32

Tarasenko O.A. Typical Disadvantages of Working Programs of Training Disciplines in the Field of Training “Jurisprudence” 38

Uporov I.V. Civic Consciousness, Responsibility, Internet Technologies are Constituent Parts of Increase in Efficiency of Study of the Municipal Law 43

Chernyshev A.I. Problem of Legal Aspect of Training of Bachelors in the Field “Public and Municipal Administration” 46

PROBLEMS OF TRAINING OF SCIENTIFIC PEDAGOGICAL STAFF

Garmayev Yu.P., Chumakova L.P. Exposition of an Example of Law Enforcement in a Scientific Writing Text..... 50

Kal'gina A.A. Use of Law Sources as an Argument while Giving a Lecture..... 56

№ 3/2016

Мельниченко Р.Г. Научная статья
без названия 63

Никитина Т.В. Целевые ориентиры
изучения курса «Русский язык
и культура речи» курсантами вузов
ФСИН России..... 66

Скориков Д.Г., Коловоротный А.А.
Подготовка и проведение практического
занятия по дисциплине «Предварительное
следствие в органах внутренних дел» 71

Трунцевский Ю.В. Современные
требования к профилю кандидатов на
должность в сфере комплаенс-контроля.
Новый облик корпоративного юриста 75

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Качалов В.Ю. О наличии высшего
юридического образования как
основополагающего и обязательного
фактора для участия в судебных делах,
рассматриваемых по правилам Кодекса
административного судопроизводства РФ..... 81

Кива-Хамзина Ю.Л. Объекты гражданских
правоотношений в Российской Федерации:
образовательная услуга —
экономико-правовой аспект 85

Мананников О.В. Проблемы юридического
образования и гражданское общество 90

Щепанский И.С., Шахназаров Б.А.
Высшее юридическое образование
как правовая категория 96

**ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ
ТРИБУНА**

Жестеров П.В. Нравственность
как критерий современной
уголовной репрессии 102

Нека Л.И. Особенности приостановления
производства по уголовному делу
на досудебной стадии 106

Mel'nichenko R.G. Scientific Article
without Title 63

Nikitina T.V. Objectives of Studying
the Course “Russian Language
and Culture of Speech” by Cadets
of the Higher Education Institutions
of the Federal Penitentiary Service
of Russia 66

Skorikov D.G., Kolovorotny A.A.
Preparation and Conduct of a Practice
in the Discipline “Preliminary Investigation
in Internal Affairs Authorities” 71

Truntsevskiy Yu.V. Modern Requirements
to the Profile of Candidates to a Position
in the Sphere of Compliance Control.
New Image of the Corporate Lawyer..... 75

EDUCATIONAL POLICY

Kachalov V.Yu. On Presence
of Higher Legal Education as an Essential
and Mandatory Factor for Participation
in Judicial Cases Considered under
the Rules of the Code of Administrative
Court Procedure of the Russian Federation..... 81

Kiva-Khamzina Yu.L. Objects of Civil
Legal Relations in the Russian Federation:
Educational Service —
Economic Legal Aspect 85

Manannikov O.V. Problems of Legal
Education and the Civil Society 90

Shchepanskiy I.S., Shakhnazarov B.A.
Higher Legal Education
as a Legal Category 96

ANTI-CRIMINAL DISCUSSION TRIBUNE

Zhesterov P.V. Morality as a Criterion
of Modern Criminal Repression..... 102

Neka L.I. Features of Suspension
of Procedure on a Criminal Case
at a Prejudicial Stage 106

№ 3/2016

**ДИСКУССИОННАЯ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА**

- Гордеюк Е.В.** Объекты правоотношений супругов, проживающих раздельно..... 116
- Карнушин В.Е.** Метод гражданского права со стороны психологической школы права... 120
- Романова В.В.** Тенденции развития правового регулирования частноправовых отношений в сфере энергетики 125

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА

- Самсонова М.В., Цареградская Ю.К.** Кластерный подход в праве 129

**ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

- Авдеев В.А., Авдеева О.А.** Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права 135
- Володин О.Н.** Феномен «Косово» и преподавание международного права: педагогико-юридические аспекты 140
- Губарева А.В.** Специфические возможности применения метода внешнеэкономического права 144
- Степанов П.П.** Криминологическая характеристика международно-правовых преступлений: к постановке проблемы..... 149

**ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА**

- Гриб В.В.** Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля 154
- Самсонов Н.В., Ковалева А.А.** Право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия..... 161
- Шугрина Е.С.** Организация публичной власти в конституционном государстве..... 166

**CIVILISTIC
DISCUSSION TRIBUNE**

- Gordeyuk E.V.** Objects of Legal Relations of Estranged Spouses 116
- Karnushin V.E.** Method of the Civil Law from the Viewpoint of the Psychological Law School ... 120
- Romanova V.V.** Trends in the Legal Regulation Development of the Private Legal Relations in the Energy Sector 125

DISCUSSION TRIBUNE OF THE THEORY OF LAW

- Samsonova M.V., Tsaregradskaya Yu.K.** Cluster Approach in the Law 129

**DISCUSSION TRIBUNE
OF THE INTERNATIONAL LAW**

- Avdeyev V.A., Avdeyeva O.A.** Anti-Corruption in the Russian Federation in the Context of Implementation of International Law Regulations..... 135
- Volodin O.N.** Phenomena “Kosovo” and Teaching of the International Law: Pedagogical Legal Aspects 140
- Gubareva A.V.** Specific Possibilities of Application of the Foreign Economic Law Method 144
- Stepanov P.P.** Criminological Characteristics of International Law Crimes: Revisiting Setting of a Problem..... 149

DISCUSSION TRIBUNE OF THE STATE LAW

- Grib V.V.** Normative Consolidation and Scientific View of the System of Public Control Objects 154
- Samsonov N.V., Kovaleva A.A.** Right of the Citizens of the Russian Federation to Participate in Administration of Justice 161
- Shugrina E.S.** Organization of the Public Power in the Constitutional State 166

№ 3/2016

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Пазына Е.О. Организационно-правовые
и финансово-правовые основы охраны
психического здоровья в ФРГ..... 172

СЕМИНАРЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, АНОНСЫ, РЕЦЕНЗИИ

Ильяшенко А.Н. Рецензия на учебник
под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова.
Уголовное право. Общая
Особенная части 178

Россинский С.Б. Научно-педагогическая
школа в области уголовного процесса:
от ВЮЗИ до Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА) 180

DISCUSSION TRIBUNE OF LEGAL RESEARCHES

Pasyna E.O. Organizational Legal and Financial
Legal Bases of the Mental Health Protection
in the Federal Republic of Germany (FRG) 172

SEMINARS, CONFERENCES, ANNOUNCEMENTS, REVIEWS

Ilyashenko A.N. Review of the Textbook
under the Editorship of Matskevich I.M.,
Kadnikov N.G. Criminal Law. General
and Special Parts 178

Rossinskiy S.B. Scientific Pedagogical
School in the Field of the Criminal
Proceedings: from the All-Union
Correspondence Juridical Institute
to the Kutafin University (MSAL) 180

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

(многоканальный)

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Тел./факс: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 24,0. Усл. печ. л. – 23,0.

Общий тираж 2000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 47641,

а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

ISSN 1813–1190

Подписано в печать 28.07.2016 г.

Номер вышел в свет: 13.10.2016 г.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035

Tel./fax: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by “National Polygraphic Group”.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer’s sheet – 24,0.

Conventional printing sheet – 23,0.

Circulation 2 000 copies.

Subscription in Russia:

Rospachat’ – 47641,

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials
without written permission of the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.

ISSN 1813–1190

Signed for printing 28.07.2016.

Issue was published 13.10.2016.

Проблемы юридической науки: оценка качества и перспективы преодоления

Мацкевич И.М.*

Цель. Опровергается идея о бесполезности многих гуманитарных наук, в том числе юридической науки. При этом подвергается критике сложившаяся система критериальных оценок научных исследований вообще и научной деятельности ученого-правоведа, в частности. Доказывается необходимость повсеместного участия ученых-правоведов в законотворческой деятельности, а также в исследованиях, связанных с общественными явлениями и процессами, имеющими или могущими иметь правовые последствия. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** На повестке современного развития юридической науки должны стоять задачи по решению следующих проблем. 1. Проблемы научного творчества. 2. Проблемы интеллектуальной собственности. 3. Проблемы, связанные с преступностью в самом широком аспекте. Преступность — это тормоз поступательного развития. 4. Проблема новых отраслей права. 5. Проблема международных организаций. Современный и будущий мир не может быть разделенным. **Научная и практическая значимость.** Современные реалии сегодня, как никогда, требуют от ученых-правоведов новаторского подхода. Без знаний и научной смелости, сопряженной с творческим научным поиском, в ближайшем будущем невозможно будет разработать ни один законопроект. Нормативный правовой акт всегда фиксировал сложившиеся или, в крайнем случае, складывающиеся общественные отношения в той или иной области человеческой деятельности. Сегодня законы и подзаконные акты должны работать на опережение, в противном случае всегда будут появляться так называемые «коллекторы» правового вакуума и делать то, что им вздумается.

Ключевые слова: юридическая наука, коллекторы, критерии, диссертация, научное творчество, околонучный бизнес, ученый-правовед, интеллектуальная собственность, законотворчество, чиновник.

Problems of Legal Science: Quality Valuation and Prospects of Overcoming

Matskevich I.M.**

Objective. The idea of uselessness of many humanities, including legal science, is negated. The current system of criterion scores of scientific researches in general and scientific activity of the legal scientist in particular is criticized. Proved is the need in global participation of legal scientists in law making activity, and in researches related to social phenomena and processes that have or may have legal consequences. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, method of interdisciplinary legal researches. **Conclusions.** The tasks to resolve the following problems shall be in the agenda of the modern development of the legal science. 1. Problems of scientific creativity. 2. Problems of intellectual property. 3. Problems related to criminality in most broad aspect. The criminality is a drag in progressive development. 4. Problem of new law branches. 5. Problem of international organizations. The modern and future world cannot be divided. **Scientific and practical importance.** Today, as never before, the modern realities require the legal scientists to use an innovative approach. No law draft can be elaborated in the near future without knowledge and scientific courage coupled with creative scientific search. The normative legal act always fixed the current social relations or, at least, those under formation in this or that field of human activity. Today, the laws and subordinate acts shall work proactively, otherwise so-called "collectors" of legal vacuum would each time come into play and do what they want.

Key words: legal science, collectors, criteria, dissertation, scientific creativity, pseudoscientific business, legal scientist, intellectual property, law making, officer.

В последнее время приходится слышать, как некоторые ученые, практики и даже общественные деятели ставят под сомнение само существование гуманитарных наук (в том числе юридическую науку) из-за размытости критериев оценки их результативности и нечеткости оценок, к которым приходят ученые.

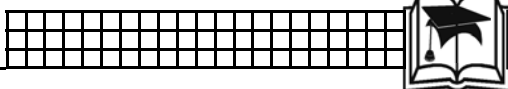
К сожалению, приходится признать, что немало этому (сомнению в существовании юридической науки) способствовали и способствуют сами ученые-правоведы. Они, и никто другой, участвуют в избрании их учениками избитых, неинтересных тем, они, и никто другой, занимают-

ся компиляцией (от лат. compilation — ограбление) при подготовке собственных статей и даже монографий, они, и никто другой, молчаливо поощряют к защите докторских диссертаций чиновников достаточно высокого ранга (невозможно представить, когда, например, у прокурора области или руководителя следственного управления следственного комитета области, или, тем более, у губернатора или его заместителей находится время для подготовки полноценной докторской диссертации).

Вместо того чтобы объединиться и совместными усилиями добиваться поворота к качеству

* МАЦКЕВИЧ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, mackevich2004@mail.ru

** MATSKEVICH IGOR M., Head of the Department of Criminology and Criminal Executive Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, mackevich2004@mail.ru

юридической науки, ученые-правоведы заняты решением узкокорпоративных вопросов: как бы открыть собственный диссертационный совет, и чтобы потом никто особенно не придирился к диссертациям, защищаемым в нем, как бы сделать так, чтобы оказаться в экспертном совете ВАК по праву, как бы включить собственный научный журнал в так называемый ваковский список и т.п.

При этом почему-то сложилось общее представление, что написать диссертацию по юриспруденции может кто угодно, включая людей, которые никогда юриспруденцией не занимались и даже не имеют полноценного юридического образования. Конечно, написать научную юридическую работу, например человеку с высшим медицинским образованием, проще, чем юристу написать диссертацию, скажем, по медицине. Но это не значит, что это правильно, и тем более не значит, что медик прекрасно разберется во всех тонкостях юриспруденции.

Объективная реальность заключается в том, что при всей сложности ситуации, сложившейся в стране и мире, ученые-правоведы не всегда говорят, что думают, а некоторая их часть заняла откровенно конформистскую (от лат. *con-formare* — придавать надлежащую форму) позицию, находя всевозможные юридические уловки для подтверждения тех выводов, к которым их склоняют представители органов исполнительной и законодательной власти. Не из-за этого ли в том числе мы наблюдаем такое огромное число противоречий в принятых, и главное, еще только разрабатываемых нормативных правовых актах? Не из-за этого ли мнение ученых-правоведов никого не интересует? Не из-за этого ли приходится ждать, когда обнаглевшие коллекторы (от лат. *collector* — собиратель) начинают заживо сжигать детей должников, вместо того чтобы разрабатывать и принимать нужные законодательные акты, которые препятствовали бы этому и даже сделали в принципе невозможной такую ситуацию?

Незначительная часть ученых-правоведов (должен констатировать с сожалением, что это представители в основном молодого и среднего поколения) почему-то полагает, что если они пойдут на некое соглашение с теми или иными чиновниками и выполнят их просьбу, например, не заметить очевидных ляпов в том или ином законопроекте, и скажут, что законопроект хороший, то чиновники в ответ сделают им нечто хорошее и станут их больше уважать. В действительности все будет ровно наоборот. Чиновники, которые с незапамятных времен весьма скептически относились к мнению ученых, ни в какие времена особо не жаловали ученых и,

видимо, до сих пор не особо их жалуют, считая, что те напрасно едят свой хлеб, часто либо не помогают им в их работе, либо откровенно мешают ученым.

Например, министр образования Израиля Гидеон Саар уволил Габриеля Авитала, который работал в министерстве, за его публичные высказывания о несогласии с выводами ученых о глобальном потеплении и о его скептическом отношении к теории эволюции Чарльза Дарвина. К слову сказать, против идей Дарвина об эволюции высказывался выдающийся физик Джеймс Максвелл, а также великий физик-экспериментатор Майкл Фарадей. И сегодня у теории Дарвина много критиков в разных странах мира. Но научный спор чиновник, в том числе и в Израиле, решает самым доступным и понятным для него способом, — увольнением ученого, с мнением которого он не согласен. Это весьма примечательно.

Приходится слышать от чиновников, что настоящему ученому ничего не надо — только хлеб, свечку и бумагу, что настоящий ученый — это подвижник. Разумеется, настоящий ученый, как и настоящий профессионал в чем-либо, это человек увлеченный. Его в первую очередь интересует его собственная работа и его идеи. Но, во-первых, ему необходимы современные средства и механизмы, которые достаточно дорого стоят, во-вторых, ему нужны помощники, которые почему-то не хотят работать бесплатно, наконец, у него иногда бывают жена и дети, которых приходится не только содержать, но еще и кормить (о других мелочах бытия простого ученого и говорить нечего).

Впрочем, отношение к ученым во все времена было специфическим. Достаточно вспомнить, как афиняне поступили с Сократом, поставив ему в вину то, что он своими речами развращает молодежь и что он спас диктатора Алквиада, у которого он был наставником и которого сам же больше всех критиковал. Были и другие примеры, Галилей, Джордано Бруно и еще больше неизвестных имен.

Во время правления императора Александра II министром просвещения в России был Д.А. Толстой. Справедливости ради надо признать, что он немало сделал для обеспечения реформ образования. Но при этом Толстой одновременно занимал должность обер-прокурора синода, а затем еще возглавил министерство внутренних дел. В этом кроется своеобразное понимание необходимости образования и науки со стороны руководителей государства, — образование необходимо по остаточному принципу. Неудивительно, что один из ближай-

ших соратников Толстого, Леонтьев, так говорил о реформе образования в России: «Необходимо всеми силами бороться против народного образования. Если Россия сопротивлялась еще сколько-нибудь успешно духу времени, то этим мы обязаны до известной степени безграмотности русского народа. В наше время основание сносного монастыря полезнее учреждение двух университетов и целой сотни реальных училищ».

Таким образом, чем больше ученые-правоведы, как говорится, прогибаются перед чиновниками, тем меньше их за это уважают те самые чиновники.

Парадоксально, но современные реалии сегодня, как никогда, требуют от ученых-правоведов новаторского подхода. Без знаний и научной смелости, сопряженной с творческим научным поиском, в ближайшем будущем невозможно будет разрабатывать ни один законопроект. Нормативный правовой акт всегда фиксировал сложившиеся или, в крайнем случае, складывающиеся общественные отношения в той или иной области человеческой деятельности. Увы, сейчас этого недостаточно. Законы и подзаконные акты должны работать на опережение, в противном случае всегда будут появляться, как я бы их назвал, «коллекторы» правового вакуума и делать то, что им вздумается, наплевав на общество, закон и окружающих их людей. Уверен, что современные коллекторы — это дети (разумеется, в переносном смысле) тех «приватизаторов», которые учинили настоящий правовой бандитизм (тоже в переносном смысле), забирая себе в собственность целые предприятия, а иногда города (там, где находились градообразующие предприятия) без какого бы то ни было юридически значимого документа. (На всякий случай напомним, что приватизация осуществлялась на основании подзаконных нормативных правовых документов, которые прямо противоречили действовавшему в тот период Гражданскому кодексу, впрочем, как и многим другим законам.)

Тогда, кстати, тоже никто не хотел слушать ученых-правоведов, говоривших о пагубности юридически незаконных действий, а следовательно, незаконной и по форме, и по содержанию приватизации. Хорошо помню, как, например, криминологи всячески возражали против теоретического обоснования возможности и приемлемости легализации теневого капитала (капитала, спрятанного, точнее говоря, украденного так называемыми «цеховиками», которые в один миг из преступников превратились в предпринимателей) и вливания его в легальную

экономику. То, что во всем мире называется отмыванием грязных денег, у нас называли — финансовым локомотивом реформ.

«Масштабы теневой экономики в контексте настоящей программы имеют особое значение, т.к. логика перехода на рынок предусматривает использование теневых капиталов в интересах всего населения страны. Это один из важных факторов ресурсного обеспечения реформы». Так говорилось в предложенной программе реформ, которая называлась «500 дней».

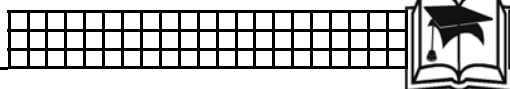
К чему все это привело, хорошо известно. Мои знакомые следователи в середине 1990-х годов избирательно выезжали на убийства, потому что одновременно осматривать все места убийств не было физической возможности. Об этом, как и о многом другом, предупреждали ученые-правоведы.

Попутно замечу, что до тех пор, пока не будут пересмотрены итоги незаконной приватизации 1990-х годов, не будет ровного поступательного движения и общества, и государства (в лице его демократических институтов), и экономики вперед. Обычные люди, а теперь уже их дети, не поймут, а значит, и не приемлют действий тех людей, которые не только несправедливо, но и незаконно, в один миг обогатились за счет собственности, которая согласно действовавшей Конституции 1978 г. (в редакции 9, 10 декабря 1992 г., т.е. с изменениями, принятыми непосредственно перед масштабной приватизацией) была общенародной. В статье 11.1 Конституции говорилось:

«Государственная собственность Российской Федерации является достоянием многонационального народа Российской Федерации».

В государственной собственности Российской Федерации находятся имущество государственных предприятий, учреждений и организаций Российской Федерации, ресурсы континентального шельфа и морской экономической зоны Российской Федерации, культурные и исторические ценности общегосударственного значения, средства государственного бюджета Российской Федерации, государственные банки Российской Федерации, золотой запас, алмазный и валютный фонды, пенсионные, страховые, резервные и иные фонды.

В государственной собственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут находиться средства производства в промышленности, предприятия транспорта, связи, информатики, топливно-энергетического комплекса, иные предприятия и иное имущество, необходимое для осуществления задач Российской Федерации.

Владение, пользование и распоряжение государственной собственностью осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, правовыми актами краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга».

При этом я ни в коей мере не призываю к очередному насильственному перераспределению собственности. В отличие от приватизаторов, я не революционер и тем более не коллектор. Но пусть люди (или их наследники), которые незаконно и несправедливо получили в собственность заводы и предприятия, понесут сегодня справедливые имущественные издержки за свои незаконные действия. Не все же им покупать яхты и футбольные клубы (зарубежные, между прочим, что тоже примечательно). Если кто-то из них в силу разных причин не сможет или не захочет этого делать, необходимо запустить механизм национализации такого предприятия или завода с тем, чтобы потом вновь его приватизировать, но теперь уже на законных основаниях и другому собственнику.

Конечно, механизм предложенной компенсации должен быть продуманным и законным. Его следует скрупулезно прописать в специальных нормативных правовых актах, которые, как мне представляется, должны быть федеральными конституционными законами.

Было бы неплохо привлечь к этому процессу ученых-правоведов. Как говорится, на всякий случай, чтобы у чиновников не случилась приватизация наоборот. Предвижу, как чиновникам очень не хотелось бы этого делать, особенно при непосредственном участии ученых, среди которых еще остались люди, которые не могут не говорить, что думают, искренне болея за порученное дело. И хотя древние греки говорили, что знание отягощает, думаю, девизом отечественных ученых всегда было — *sapere aude* (решишься быть мудрым), к чему и призываю, в том числе и тех, кто принимает управленческие решения в области образования и науки.

Итак, возвращаясь к сказанному выше, о новых опережающих подходах юридической науки, зададимся очередным риторическим вопросом: возможно ли работать на опережение при принятии современных, во всех смыслах этого слова, законов без деятельного участия в этом ученых-правоведов? Как говорится, у нас все возможно, вот только за последствия никто не отвечает.

Д.Б. Сандаков¹ пару лет назад предложил алгоритм развала отечественного образования

и науки. По его мнению, для этого достаточно пройти всего 7 шагов. Не вдаваясь в подробное описание его идей, назову эти 7 шагов и приведу очень короткие пояснения к ним.

1. Снижение творческой мотивации профессоров. Для этого следует унижить профессоров. Причем унижить так, чтобы возникла жуткая обида на всю систему, связанную с образованием и наукой. С этой целью заработную плату профессоров необходимо приравнять к заработной плате уборщиц и грузчиков (ни в коем случае нет стремления принизить эти, как и любые другие, уважаемые профессии) и создать дефицит всего, что только возможно для нормальной работы ученого (бумаги, клея, ручек и т.п.)

2. Подрыв авторитета профессора. Сделать так, чтобы нищий профессор вызывал у студентов и аспирантов не чувство жалости, а чувство стыдливого пренебрежения.

3. Бюрократизация учебного процесса. Чтобы профессор, не дай Бог, не занялся творчеством, его необходимо заставить постоянно заполнять всевозможные бланки и отчеты. При этом формы этих отчетов необходимо постоянно менять, чтобы профессор к ним не приспособился. А чтобы профессор и здесь что-нибудь не придумал, надо заставить заполнять эти бланки и отчеты в постоянном авральном (от англ. *over all* — все наверх) режиме (сделать завтра и желательно к утру).

4. Либерализация учебного процесса (я бы сказал, псевдо (от греч. *pseudos* — ложь) либерализация). Следует разрешить студентам свободный выбор занятий, свободное посещение лекций и семинаров, а профессорам, наоборот, запретить принимать к ним различные меры дисциплинарного воздействия. Минимизировать отчисление студентов, объяснив профессорам, что от этого прямо зависит их заработная плата.

5. Разрушение интеллектуальной атмосферы. Необходимо минимизировать творческую составляющую учебного процесса. Желательно, чтобы все было сведено к проведению профессорами лекций и семинаров. Запретить или свести к минимуму поездки профессоров в творческие командировки. Чем меньше они будут общаться между собой, тем лучше, поскольку именно в таком неформальном общении часто рождаются новые идеи и строятся совместные творческие проекты.

6. Подбор руководящих кадров. Здесь должно быть все просто — на руководящие посты в системе образования и науки должны быть на-

¹ Сандаков Д.Б. Как развалить систему образования: диверсионная программа // URL: <http://obrazovanie.by/sandakov/>

значены (ни в коем случае никаких выборов) люди, которые либо не соответствуют этим должностям, либо, что еще лучше, далекие от образования и науки, а еще лучше — люди, никогда этим не занимавшиеся.

7. Маскировка. В средствах массовой информации необходимо проводить постоянную и широкую кампанию, в которой, с одной стороны, следует говорить о глубоком кризисе в отечественном образовании и отечественной науке, во-вторых, говорить о необходимости постоянной модернизации (например, о вхождении вузов в 100 самых престижных вузов мира, о публикациях отечественных профессоров за рубежом), в-третьих, говорить об успехах новых правил поступления в вузы, когда профессор даже не видит того (не говоря уже о том, чтобы задать хоть какие-то вопросы абитуриенту), с кем ему предстоит работать на протяжении нескольких лет, и кто, возможно, сменит его в его профессиональной деятельности.

Наряду с этим в отечественной науке наблюдаются процессы, которые я бы назвал формализацией борьбы за ее чистоту. Все чаще предпринимаются попытки разработать и принять нормативные правовые акты, которые сами по себе очистили бы науку от ее недобросовестных представителей. При этом в этой борьбе наносится довольно серьезный ущерб самой науке, которая в противоположность нормативным предписаниям, нередко развивается по только ей известным принципам и правилам.

Например, некоторые представители такой борьбы предлагают ужесточить критерии оценки диссертационных исследований и точно прописать в нормативных правовых актах, чему должна соответствовать диссертация и к каким выводам должен приходиться ученый. С их точки зрения, должно быть дано легальное, очень жесткое определение кандидатской и докторской диссертации. И если хоть какая-то часть защищаемой диссертации не будет соответствовать этому определению, то диссертация подлежит отклонению.

Обосновывая свою позицию, борцы за чистоту науки говорят о 100% коррупционной составляющей п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней. Приведу его здесь полностью.

«П. 9. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема,

имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны».

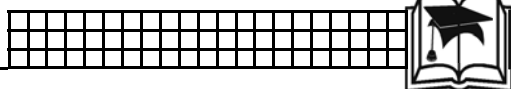
Как я понимаю, вместо этих оценочных критериев предлагается разработать и принять четкие границы, чему должна соответствовать кандидатская и докторская диссертация. Но не столкнемся ли мы после этого, причем в самом ближайшем будущем, с тем, что мало-мальски творческая работа не сможет пройти формальный барьер, и творчески мыслящий человек никогда не защитит диссертацию? Установив четкие и жесткие границы, что *формально* (курсив мой. — И.М.) считать диссертацией, а что — нет, мы сами себя загоним в такое прокрустово ложе, из которого нам уже невозможно будет выбраться, не потеряв либо ноги, либо руки, либо голову, а скорее всего, все вместе.

Кроме того, мнение экспертов перестанет кого-либо интересовать. Наверное, эксперты тоже, как говорится, не без греха, но кто вместо них оценит научную новизну диссертации? Соискатель ученой степени, если эксперт усомнится в новизне его диссертации, обратится в суд, и суд признает его диссертацию достойной присуждения ученой степени. На деле все сведется к сухому (не хочется употреблять слово «тупому») исполнению закрепленных в нормативном правовом документе правил и предписаний. Количество качественных работ из-за этого вряд ли увеличится, а вот новых идей точно станет меньше.

Кстати, о чем будут говорить оппоненты на защите диссертации? Насколько точно соискатель выполнил предписания нормативного правового документа?

Опыт ЕГЭ, из-за которого уровень образования в средней школе не упал, а просто рухнул, показал, к чему приводят точные нормативно закрепленные критерии оценки знаний.

Есть и пример использования правильно установленных нормативных предписаний, закрепленных в Положении о порядке присуждения ученых степеней, связанных с недобросо-

вестным научным заимствованием (п. 14). Появилась отдельная команда ученых и практиков, занятых только поиском лиц, которые защитили свои диссертации с нарушением установленных предписаний. Такой общественный контроль, безусловно, нужен и, наверное, кто-то должен заниматься и этим, тем более что на это есть и время, и ресурсы, и желание этим заниматься, поскольку это действительно титанический труд. Но сами же представители такого рода деятельности откровенно говорят, что их интересует не научная новизна работы, а только те места, которые автор недобросовестно заимствовал у других ученых.

Уверен, что в самое ближайшее время работ, в которых будут присутствовать отдельные или общие места, что называется без кавычек, станет значительно меньше, а возможно, и не будет вовсе. Ученые станут бояться на кого-либо ссылаться. Зато все будет оформлено в строгом соответствии с предписаниями. Но одновременно исчезнут и сколько-нибудь интересные диссертации.

Новые идеи и так с большим трудом пробивают себе дорогу в относительно либеральном законодательстве, регулирующем порядок присуждения ученых степеней. Я знаю не один и не два примера, когда новаторские диссертации, как говорится, проваливались на защите по причине неприемлемости этих самых новых идей и взглядов. Помню, как новаторские диссертации с большим трудом проходили экспертный совет ВАКа по праву. Но — проходили! И молодой ученый, 40 минут доказывавший маститым ученым-правоведам свою правоту, сумел-таки ее доказать!!! На самом деле это правильно. Так и должно быть. Новое всегда с трудом пробивает себе дорогу. Но стоит ли этому новому создавать дополнительные препятствия?

А.Н. Якушев говорит, что в 2006 г. по теории права и государства было защищено диссертаций в 643 раза больше, чем магистерских и докторских диссертаций в университетах Российской империи за год. Но не надо забывать, что ввиду отсутствия отечественных ученых российские императоры вынуждены были приглашать иностранных специалистов, чтобы появилась российская наука. На это ушли даже не десятилетия, а столетия.

Не получится ли так, что в погоне за неким фетишем (от франц. *fetich* — идол, талисман), как его ни назови (критерии диссертации, коррупция ученых, компиляция и т.п.), будет уничтожена отечественная, в том числе отечественная, юридическая наука?

Мне представляется, что следует бороться не с недобросовестностью в науке, а с не-

добросовестными лицами в науке. Это намного сложнее, но намного эффективнее.

Между прочим, я много раз предлагал разработать отдельные положения по присуждению ученых степеней представителям общественных и гуманитарных наук и представителям естественных наук. Мне кажется странным, что эксперты оценивают диссертации, скажем, математиков и философов по одним и тем же правилам.

Борьба за мнимые качественные показатели эффективности вуза и отдельно взятого ученого привела к масштабному околонучному бизнесу и невиданному мошенничеству, связанному с этим бизнесом.

Мне, как и многим другим профессорам и доцентам, едва ли не каждый день приходят письма на электронные адреса с предложением за деньги поучаствовать в конференции (часто в заочной форме, хотя для меня ценность конференции всегда была именно в живом свободном общении), опубликовать в зарубежном журнале статью (между прочим, отнюдь не дешевое удовольствие), издать монографию (тиражом 1–2 экземпляра) и много других подобных предложений. Забавно при этом, что авторы этих предложений ссорятся друг с другом, перехватывают письма друг у друга, обвиняют друг друга в научной нечистоплотности и даже научном воровстве. Хотя в действительности все они и есть самые настоящие научные мошенники, вовремя сориентировавшиеся и решившие делать деньги на науке в мутном пруду.

Вот, например, характерный образец подобного рода обращений: «Здравствуйте, уважаемые коллеги! На днях нам пришло приглашение принять участие в конференции, главным редактором которой является Гройсман Аркадий Давидович. Мошенник Благодислав Алексей Александрович является жителем города Киева, и на данный момент разнорабочий строительной фирмы, обманном путем завладел контактными данными ученых и студентов. На данный момент создал поддельный сайт, который полностью повторяет оригинальный сайт. Просит перевести финансовые средства на его счет физического лица, а потом подделывает журнал. В Роскомнадзоре не подтвердили регистрацию данного журнала... Возникает вопрос, как человек из Украины, который занимается строительной деятельностью, неожиданно стал проводить конференции, да и еще в России. Это вызывает сомнения в его правдивости. Хотим предостеречь Вас, о подобном роде мошенничества. Будьте бдительны! Просьба помочь распространить информацию в целях осведомле-

ния общества, чтобы как можно меньше ученых стали жертвами данного мошенника» (*сохранена оригинальная орфография письма. — И.М.*).

Чтобы не писать такие письма и не предостерегать других от действий мошенников, надо всего-навсего не заниматься околонучным бизнесом, тогда никто и не будет подделывать сайты и воровать информацию, которая, прямо скажем, носит довольно сомнительный оттенок.

В разгар боевых действий в Донецкой области мне регулярно приходили приглашения участвовать в конференции в Донецке. Видимо, у организаторов околонучного бизнеса нет не только стыда и совести, но и с чувством юмора не все в порядке.

В абсолютном большинстве стран мира очень уважительно относятся к авторским правам, включая право автора на получение гонорара за свой труд. Это в полной мере относится и к труду ученого, включая ученого-правоведа. Более того, авторские гонорары ученых-правоведов за рубежом достаточно велики (имел неосторожность этим интересоваться).

У нас же и здесь все поставлено с ног на голову. Ученый-правовед должен не только написать научную статью (замечу, чаще всего ночью, поскольку весь день он занят либо проведением занятий, либо добыванием денег на юридических консультациях), но и потом заплатить (не ему должны заплатить, а он должен заплатить — уточняя на всякий случай для тех, кто не понял) заработанные своим трудом деньги, чтобы статью опубликовали. Парадокс нашего времени заключается в том, что, требуя от ученого выполнения определенных показателей, ему не только ничего не предлагают взамен, но и ставят в безвыходное положение, когда он должен каким-то образом изловчиться и не только опубликовать статью, но еще и не нанести урон семейному бюджету. (Никто не видит в этом никакой коррупционной составляющей, что тоже примечательно.)

Кстати, не думаю, что открою большой секрет, но для того, чтобы опубликовать статью, например, в журнале, который входит в Scopus, нужны не только усердие, талант и время, но и деньги, поскольку, даже если за саму публикацию никто денег не возьмет (с начинающего ученого обязательно возьмут, и довольно немало), то все равно потребуется заплатить за качественный юридический английский перевод. При этом российским ученым, владеющим английским языком, платить надо так же, как и другим. Таковы требования абсолютного большинства журналов из списка Scopus.

На этом искусственно созданном парадоксе построено все научное издательское дело.

На ученом зарабатывают дважды: сначала когда за его деньги публикуют его статью (нередко даже монографию), а затем когда эту статью (монографию) продают. Никакой компенсации за проданные статьи и монографии ученый, естественно (правильно, конечно, сказать «нестественно»), но у нас все с ног на голову, как я уже сказал) не получает.

В то же время есть немало важных проблем, которые должны решаться современными учеными-правоведами.

1. Проблемы научного творчества. В ст. 10 (Право на творчество) Основ законодательства Российской Федерации о культуре закреплено следующее: «Каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями.

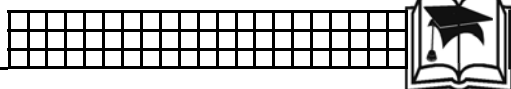
Право человека заниматься творческой деятельностью может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе.

Профессиональный и непрофессиональный творческий работник равноправны в области авторского права и смежных прав, права на интеллектуальную собственность, охрану секретов мастерства, свободу распоряжения результатами своего труда, поддержку государства».

К сожалению, ни в гражданском законодательстве, ни в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», ни в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» не определено, что понимается под научным творчеством (хотя в ст. 7 последнего из упомянутых законов научное творчество как законодательная категория упоминается). Мне представляется, что было бы правильным направить усилия на разработку понятия научного творчества, вместо того чтобы выдумывать дополнительные жесткие критерии к диссертации или к чему-либо еще. Если следовать логике законодателя, то это понятие должно быть закреплено в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике».

Кстати, во взаимосвязи с легальным определением научного творчества должны быть разработаны понятия компиляции, некорректного научного заимствования и т.п.

2. Проблемы интеллектуальной собственности (прямо вытекают из предыдущего пункта). Будущая экономика, которая, кстати, стоит буквально за дверью, напрямую зависит от правового обеспечения интеллектуальных прав собственников. Я уже не говорю о том, что будущая экономика — это интеллектуальная экономика. (Подозреваю, что многие мне скажут, что интеллектуальная экономика — это уже реальность.

Но я говорю о принципиально иной экономике, с автомобилями без водителей, самодвижущимися дорогами, новыми видами энергии и т.п.)

От того, как ученые-правоведы решат возникающие в этой области проблемы, зависит будущее страны, и не только нашей.

Требуют устранения существующие противоречия, связанные с научной интеллектуальной собственностью, в частности, принадлежащей ученым-правоведам.

3. Проблемы, связанные с преступностью в самом широком аспекте. Преступность — это тормоз поступательного развития. Невозможно бороться с современными преступниками, основываясь на старых подходах и на законодательстве, которое только фиксирует появляющиеся новые виды преступлений.

На основании прогноза развития экономики должны прогнозироваться новые преступления и, соответственно, планироваться общая и специальная борьба с преступностью. Преступность будет побеждена не карательной силой подавления, а интеллектуальным превосходством представителей правоохранительных органов и силой общественного воздействия на правонарушителей. Мне представляется, что назрел вопрос о разработке нового подхода к самой сути преступления. Не превращение административных правонарушений в уголовные проступки, о чем сейчас многие говорят, а постепенное расширение административных правонарушений, за счет сокращения числа уголовных преступлений — вот тот новый путь, которым следовало бы идти.

При этом санкции административных правонарушений необходимо не только расширить, но и, возможно, ужесточить. Во всяком случае, важно, что это административное правонарушение не будет нести таких негативных последствий для правонарушителя и так фатально влиять на его судьбу, как в случае с уголовным преступлением (речь, например, о клевете, но никак не о тяжком насильственном преступлении).

Между прочим, современное административное право — это в большей степени право управления, чем борьба с административными правонарушениями. Как-то так получилось, что ученые-правоведы самоустранились от этого важнейшего, на мой взгляд, направления.

4. Проблема новых отраслей права. Появились и стремительно складываются новые отрасли права. Согласен с мнением подавляюще-

го числа ученых-правоведов, что значительная часть теоретических обоснований некоторых отраслей права выглядит по меньшей мере нелепо. Как говорят, скоро начнут отстаивать банно-прачечное право. Но не замечать энергетического права, на мой взгляд, просто несовременно, как, кстати, и не замечать сближения, если не пересечения и совмещения, частного и публичного права.

Отдельно необходимо сказать о космическом праве. Я не понимаю, почему наша страна, которая является пионером освоения космоса, ничего не делает для юридического закрепления соответствующего статуса и продвижения теоретических правовых разработок, направленных на решение огромного числа правовых вопросов, связанных с работой в космосе (право собственности космического оборудования и его использования, в том числе запущенного при помощи отечественных ракет, правовой статус ближнего космоса, юридическая ликвидация космического мусора и т.п.).

5. Проблема международных организаций. Современный и будущий мир не может быть разделенным. Несмотря, а скорее даже вопреки существующим трудностям, необходимо не только всячески участвовать в существующих международных организациях и отстаивать там собственную позицию, но и постоянно инициировать создание новых, современных (во всех смыслах слова, включая подходы к решению тех или иных проблем) организаций (впрочем, как и добиваться прекращения деятельности тех организаций, которые не отвечают реалиям сегодняшнего дня).

В заключение приведу слова Л.А. Петручак, которые полностью разделяю: «Становится ясно, что деятельность по формированию юридического сообщества, подготовке профессионалов для работы в специфической правовой сфере общественной жизни имеет принципиальное значение для всей правовой системы общества. Особую значимость она приобретает на современном этапе развития российского общества, как в силу объективной необходимости усиления роли правовых начал в его жизни, так и в силу обилия противоправных деяний в процессе перехода от одного состояния общества к другому»².

² Петручак Л.А. Правовая культура и юридическое образование в контексте модернизации российского общества. М.: Проспект, 2011. С. 108.

Литература

1. Петручак Л.А. Правовая культура и юридическое образование в контексте модернизации российского общества / Л.А. Петручак. М.: Проспект, 2011. С. 108.

О первом заседании федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция

Свистунов А.А., Мазаева Н.Н., Шенгелиа Г.А.*

Цель. В последнее время актуализируется участие педагогических, научных работников, представителей работодателей в разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, примерных образовательных программ высшего образования, координации действий организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования в обеспечении качества и развития содержания высшего образования. В связи с этим в статье представлены решения, принятые на первом заседании федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция. Методологической основой статьи является диалектический метод научного познания и системный подход. Научная и практическая значимость. Приведенная информация позволяет получить представление о структуре федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также об основных направлениях его работы.

Ключевые слова: федеральное учебно-методическое объединение в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, ФУМО ВО по Юриспруденции, Положение о ФУМО ВО по Юриспруденции, структура ФУМО ВО по Юриспруденции, ФГОС ВО по Юриспруденции, центры мониторинга ФГОС ВО по Юриспруденции.

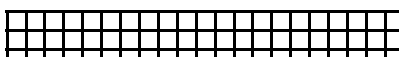
On the First Meeting of the Federal Training Methodical Association in the Higher Education System for the Major Group of Specialties and Fields of Training 40.00.00 Jurisprudence

Svistunov A.A., Mazayeva N.N., Shengelia G.A.**

Objective. Currently, the participation of pedagogical, scientific employees, employers' representatives in elaboration of federal state educational standards of higher education, exemplary educational programs of higher education, coordination of activities of organizations exercising educational activity on educational programs of higher education in ensuring quality and developing the contents of higher education becomes topical. In this respect, the article presents decisions made at the first meeting of the federal training methodical association in the higher education system for the major group of specialties and fields of training 40.00.00 Jurisprudence. The methodological basis of the article is the dialectical method of scientific study and systemic approach. Scientific and Practical Importance. The given information allows acquiring an idea on the structure of the federal training methodical association in the higher education system for the major group of specialties and fields of training 40.00.00 Jurisprudence, as well as on main areas of its work.

Key words: federal training methodical association in the higher education system for the major group of specialties and fields of training 40.00.00 Jurisprudence, federal training methodical association in the higher education (FTMA in the HE) for Jurisprudence, Provision on the federal training methodical association in the higher education (FTMA in the HE) for Jurisprudence, structure of the federal training methodical association in the higher education (FTMA in the HE) for Jurisprudence, federal state educational standard of higher education (FSES of HE) for Jurisprudence, centers for monitoring of the federal state educational standard of higher education (FSES of HE) for Jurisprudence.

- * СВИСТУНОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, председатель Правления Ассоциации юридического образования, советник ректора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), umo-auro@mail.ru
МАЗАЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА, заместитель председателя Правления Ассоциации юридического образования, директор Центра по обеспечению деятельности УМО по юридическому образованию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), umo-auro@mail.ru
ШЕНГЕЛИА ГОЧА АЛИКОЕВИЧ, ответственный секретарь общего собрания членов Ассоциации юридического образования, специалист по учебно-методической работе Центра по обеспечению деятельности УМО по юридическому образованию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), auro08@mail.ru
- ** SVISTUNOV ALEKSEY A., Chairman of the Management Board of the Association of Legal Education, Councilor of the Rector of the Kutafin University (MSAL), umo-auro@mail.ru
MAZAYEVA NATALYA N., Deputy Chairman of the Management Board of the Association of Legal Education, Director of the Center for Ensuring the Activity of the Training Methodical Association (TMA) for Legal Education of the Kutafin University (MSAL), umo-auro@mail.ru
SHENGELIA GOCHA A., Responsible Secretary of the General Meeting of Members of the Association of Legal Education, Specialist in Training Methodical Work of the Center for Ensuring the Activity of the Training Methodical Association (TMA) for Legal Education of the Kutafin University (MSAL), auro08@mail.ru

16 мая 2016 года на базе Санкт-Петербургского государственного университета состоялась первое заседание федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция (ФУМО ВО по Юриспруденции).

С приветственными словами к участникам заседания обратились сопредседатель координационного совета по области образования «Науки об обществе», ректор Санкт-Петербургского государственного университета Николай Михайлович Кропачев и сопредседатель Ассоциации юристов России, член координационного совета по области образования «Науки об обществе», ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Владимирович Блажеев.

Заседание вел председатель ФУМО ВО по Юриспруденции, профессор с возложенными обязанностями заведующего кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета Владимир Федорович Попондопуло.

В заседании рассматривались следующие вопросы¹:

1. Об актуализации ФГОС ВО и разработке примерных основных образовательных программ. Слушали: А.Б. Соболева, директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России.

Принято решение: 1. Информацию принять к сведению. 2. Создать рабочую группу по разработке ФГОС ВО.

2. О составе ФУМО ВО по Юриспруденции. Слушали: В.Ф. Попондопуло.

Принято решение: Одобрить состав ФУМО ВО по Юриспруденции (приложение 1).

3. О Положении о ФУМО ВО по Юриспруденции. Слушали: М.З. Шварца, заместителя председателя ФУМО ВО по Юриспруденции, доцента с возложенным исполнением обязанностей заведующего кафедрой гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета.

Принято решение: 1. Одобрить Положение о ФУМО ВО по Юриспруденции (приложение 2). 2. Направить Положение о ФУМО ВО по Юриспруденции на утверждение в Минобрнауки России.

4. О структуре ФУМО ВО по Юриспруденции. Слушали: А.А. Свистунова, члена коорди-

национного совета по области образования «Науки об обществе», заместителя председателя ФУМО ВО по Юриспруденции, председателя Правления АЮРО, советника ректора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Принято решение: Одобрить структуру ФУМО ВО по Юриспруденции (приложение 3).

5. О плане работы ФУМО ВО по Юриспруденции. Слушали: Н.Н. Мазаеву.

Принято решение: Одобрить план работы ФУМО ВО по Юриспруденции (приложение 4).

6. Об определении центров мониторинга реализации ФГОС ВО по результатам государственной аккредитации и государственного надзора. Слушали: А.А. Свистунова.

Принято решение: 1. Утвердить центры мониторинга: ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат) — Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (магистратура) — Санкт-Петербургский государственный университет; ФГОС ВО по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности — Академия ФСО России; ФГОС ВО по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность — Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя; ФГОС ВО по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (Исследователь. Преподаватель-исследователь) — Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2. Центр мониторинга ФГОС ВО по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза утвердить на следующем заседании.

7. О бланке ФУМО ВО по Юриспруденции. Слушали: Н.Н. Мазаеву.

Принято решение: Одобрить бланк ФУМО ВО по Юриспруденции.

Приложение № 1

Состав федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция

1. Попондопуло Владимир Федорович — председатель федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, профессор с возложенными обязанностями заведующего кафедрой коммерческого

¹ Материалы заседания ФУМО ВО по Юриспруденции. Режим доступа: http://аюро.рф/news.php?ELEMENT_ID=2406, свободный.

права Санкт-Петербургского государственного университета.

2. Иванов Антон Александрович — заместитель председателя федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

3. Суханов Евгений Алексеевич — заместитель председателя федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

4. Свистунов Алексей Александрович — заместитель председателя федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, председатель Правления Ассоциации юридического образования, советник ректора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

5. Шварц Михаил Зиновьевич — заместитель председателя федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, доцент с возложенным исполнением обязанностей заведующего кафедрой гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета.

6. Мазаева Наталья Николаевна — ученый секретарь федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, директор Центра по обеспечению деятельности УМО по юридическому образованию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Правления Ассоциации юридического образования.

7. Абдуллин Аделъ Ильсиярович — заведующий кафедрой международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.

8. Берестнев Михаил Александрович — заведующий кафедрой гражданского и земельного права Института права и управления Тульского государственного университета.

9. Биюшкина Надежда Иосифовна — профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского.

10. Дитятковский Михаил Юрьевич — профессор кафедры государственного и муниципального права юридического факультета Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского.

11. Должиков Алексей Вячеславович — доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

12. Дорошенко Егор Николаевич — доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

13. Елькин Сергей Владимирович — заместитель декана юридического факультета, заведующий кафедрой предпринимательского и экологического права Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

14. Ершова Инна Владимировна — заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

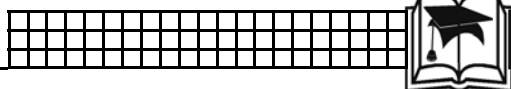
15. Жевлакович Сергей Степанович — первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

16. Захаров Владимир Викторович — профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Курского государственного университета.

17. Избиенова Татьяна Александровна — доцент кафедры частного права России и зарубежных стран юридического факультета Марийского государственного университета.

18. Илюшина Марина Николаевна — заведующая кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

19. Кванина Валентина Вячеславовна — заведующая кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

20. Кибальник Алексей Григорьевич — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета.

21. Колесников Юрий Алексеевич — доцент кафедры государственного (конституционного) права юридического факультета Южного федерального университета.

22. Колосов Николай Викторович — заведующий кафедрой административного и финансового права Юридического института Иркутского государственного университета.

23. Комкова Галина Николаевна — заведующая кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

24. Крипакова Дина Равильевна — заведующая кафедрой процессуального права юридического факультета Астраханского государственного университета.

25. Курилов Владимир Иванович — проректор по международным отношениям Дальневосточного федерального университета, директор Юридической школы ДВФУ, член Президиума Ассоциации юридического образования.

26. Лагутин Игорь Борисович — заведующий кафедрой финансового права, гражданского, конституционного и административного судопроизводства юридического факультета Юго-Западного государственного университета.

27. Леонова Тамара Юрьевна — заместитель декана по учебной работе юридического факультета Кемеровского государственного университета.

28. Лушников Марина Владимировна — профессор кафедры трудового и финансового права юридического факультета Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова.

29. Макаров Андрей Владимирович — профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Забайкальского государственного университета.

30. Малиновский Алексей Александрович — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

31. Малышева Ольга Анатольевна — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России.

32. Марочкин Сергей Юрьевич — профессор кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета.

33. Мархгейм Марина Васильевна — заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

34. Науменко Анна Михайловна — доцент кафедры финансового и административного права юридического факультета Ростовского государственного экономического университета «РИНХ».

35. Немытина Марина Викторовна — заведующая кафедрой теории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов.

36. Нешков Андрей Константинович — начальник юридического факультета Академии ФСО России.

37. Ногина Оксана Аркадьевна — профессор кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

38. Носова Юлия Борисовна — доцент кафедры трудового права юридического факультета Воронежского государственного университета.

39. Парадников Александр Геннадьевич — первый заместитель начальника Академии управления МВД России.

40. Петров Дмитрий Анатольевич — доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета.

41. Петручак Лариса Анатольевна — председатель федерального учебно-методического объединения в системе среднего профессионального образования по укрупненным группам профессий, специальностей 40.00.00 Юриспруденция, проректор по учебной и воспитательной работе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

42. Петюкова Оксана Николаевна — заместитель заведующего кафедрой гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

43. Писенко Кирилл Андреевич — заместитель заведующего кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия.

44. Посконина Ольга Васильевна — профессор кафедры теории и истории государства

и права Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета.

45. Розенцвайг Анна Игоревна — заместитель декана юридического факультета по учебно-методической работе Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

46. Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич — заместитель декана по учебно-методической работе юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член Правления Ассоциации юридического образования.

47. Стойко Николай Геннадьевич — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета.

48. Туманова Лидия Владимировна — заведующая кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета.

49. Уткин Владимир Александрович — заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

50. Худойкина Татьяна Викторовна — заведующая кафедрой правовых дисциплин, руководитель юридической клиники юридического факультета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

51. Цопанова Индира Георгиевна — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Российской таможенной академии.

52. Цуканов Николай Николаевич — профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета.

53. Шапиро Людмила Геннадьевна — заведующая кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии.

54. Шершень Тамара Васильевна — заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

55. Ярков Владимир Владимирович — заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета.

Приложение № 2

УТВЕРЖДАЮ

Министр образования и науки
Российской Федерации

«___» _____ 201_ г.

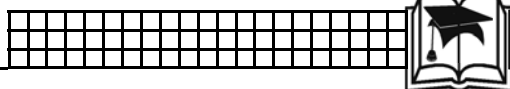
ПОЛОЖЕНИЕ О ФЕДЕРАЛЬНОМ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО УКРУПНЕННОЙ ГРУППЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ 40.00.00 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

I. Общие положения

1.1. Настоящее Положение о Федеральном учебно-методическом объединении в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция (далее — Положение) определяет порядок создания и организации деятельности Федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция (далее — Учебно-методическое объединение, ФУМО), управления им, а также основные направления его деятельности.

1.2. С учетом части 2 статьи 19 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ФУМО создано с целью участия педагогических, научных работников, представителей работодателей в разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, примерных образовательных программ высшего образования, координации действий организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (далее — образовательные программы), в обеспечении качества и развития содержания высшего образования².

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2012, № 53, ст. 7598; 2013, № 19, ст. 2326; № 23, ст. 2878; № 27, ст. 3462; № 30, ст. 4036; № 48, ст. 6165; 2014, № 6, ст. 562, ст. 566; № 19, ст. 2289; № 22, ст. 2769; № 23, ст. 2933; № 26, ст. 3388; № 30, ст. 4217, ст. 4257, ст. 4263; 2015, № 1, ст. 42, ст. 53, ст. 72, № 14, ст. 2008.

1.3. ФУМО создано по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция (далее — укрупненная группа), относящейся к области образования «Науки об обществе» приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 08.09.2015 № 987 «О создании федеральных учебно-методических объединений в системе высшего образования».

II. Организация деятельности Учебно-методического объединения и управление им

2.1. Председатель ФУМО определяется приказом Министерства образования и науки Российской Федерации.

2.2. Предложение по кандидатуре председателя ФУМО вносится в Минобрнауки России координационным советом по области образования «Науки об обществе».

2.3. В состав ФУМО на добровольных началах входят педагогические работники, научные работники и другие работники организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и иных организаций, действующих в системе образования (далее — члены учебно-методического объединения), в том числе представители работодателей³.

Учебно-методическое объединение самостоятельно определяет свою структуру и органы управления учебно-методическим объединением, порядок их формирования и сроки полномочий.

2.4. Учебно-методическим объединением при необходимости создаются учебно-методические, экспертные и иные советы, секции, рабочие группы, отделения:

- по уровням высшего образования;
- по направленностям (профилям) образовательных программ;
- по направлениям подготовки и специальностям;
- по обеспечению деятельности учебно-методического объединения в отдельных субъектах Российской Федерации.

2.5. Учебно-методическое объединение имеет следующую структуру:

2.5.1. Совет ФУМО, состоящий из председателя ФУМО, его заместителя (заместителей), ученого секретаря Совета ФУМО, руководителей (председателей) учебно-методических советов, экспертных советов, секций, отделений.

Состав Совета ФУМО формируется и утверждается председателем ФУМО.

2.5.2. Учебно-методические советы (УМС) по направлениям подготовки и специальностям:

2.5.2.1. УМС по образованию в области юриспруденции (направление подготовки высшего образования 40.03.01 бакалавриат, 40.04.01 магистратура, 40.06.01 подготовка кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре).

2.5.2.2. УМС по образованию в области правоохранительной деятельности (специальность высшего образования 40.05.02 Правоохранительная деятельность).

2.5.2.3. УМС по образованию в области правового обеспечения национальной безопасности (специальность высшего образования 40.05.03 Правовое обеспечение национальной безопасности).

2.5.2.4. УМС по образованию в области судебной экспертизы (специальность высшего образования 40.05.03 Судебная экспертиза).

Руководство деятельностью УМС осуществляют председатели УМС. Составы УМС формируются и утверждаются председателями УМС.

2.5.2.5. Экспертный совет по утверждению примерных образовательных программ и разработке нормативных правовых актов.

Руководство деятельностью экспертного совета осуществляет председатель экспертного совета, который формирует и утверждает состав экспертного совета.

2.6. Председатель ФУМО формирует и утверждает его состав, осуществляет общее руководство деятельностью Учебно-методического объединения и представляет его по вопросам, относящимся к сфере деятельности учебно-методического объединения.

Председатель ФУМО может иметь заместителя (заместителей).

2.7. В случаях добровольного сложения полномочий председателем учебно-методического объединения, невозможности осуществлять полномочия председателя учебно-методического объединения в связи с нетрудоспособностью, а также утраты доверия к председателю учебно-методического объедине-

³ Часть 4 статьи 19 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 7598; 2013, № 19, ст. 2326; № 23, ст. 2878; № 27, ст. 3462; № 30, ст. 4036; № 48, ст. 6165; 2014, № 6, ст. 562, ст. 566; № 19, ст. 2289; № 22, ст. 2769; № 23, ст. 2933; № 26, ст. 3388; № 30, ст. 4217, ст. 4257, ст. 4263; 2015, № 1, ст. 42, ст. 53, ст. 72, № 14, ст. 2008.

динения в установленном настоящим Положением порядке определяется новый председатель учебно-методического объединения.

2.8. ФУМО принимает решения на своих заседаниях, которые проводятся не реже одного раза в шесть месяцев. Заседание ФУМО правомочно, если в его работе участвуют более половины его членов. Решения принимаются простым большинством голосов членов Учебно-методического объединения, участвующих в заседании.

2.9. В работе ФУМО могут принимать участие приглашенные представители органов государственной власти, юридические и физические лица, а также иностранные юридические лица и иностранные граждане.

III. Основные направления деятельности Учебно-методического объединения

3.1. Учебно-методическое объединение проводит конференции, семинары, совещания и иные мероприятия по вопросам совершенствования системы высшего образования, участвует в организации и проведении олимпиад и иных конкурсных мероприятий.

3.2. Основными направлениями деятельности ФУМО являются:

- подготовка предложений в Минобрнауки России по проектам федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования;

- участие в разработке проектов федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования;

- организация работы по актуализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом положений соответствующих профессиональных стандартов;

- осуществление методического сопровождения реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования;

- подготовка предложений по оптимизации перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования;

- организация разработки и проведения экспертизы проектов примерных образовательных программ высшего образования;

- обеспечение научно-методического и учебно-методического сопровождения разработки и реализации образовательных программ;

- проведение мониторинга реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по резуль-

- татам государственной аккредитации образовательной деятельности, государственного контроля (надзора) в сфере образования;

- участие в разработке и (или) экспертизе фонда оценочных средств для промежуточной аттестации обучающихся и для итоговой (государственной итоговой) аттестации;

- участие в экспертизе содержания и фондов оценочных средств открытых онлайн-курсов и формирование рекомендаций по их использованию при реализации образовательных программ высшего образования;

- участие в независимой оценке качества образования, общественной и профессионально-общественной аккредитации;

- участие в разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки;

- участие в разработке профессиональных стандартов;

- проведение экспертизы учебных изданий, в том числе электронных.

3.3. Учебно-методическое объединение имеет право в соответствии с законодательством Российской Федерации:

- распространять информацию о своей деятельности;

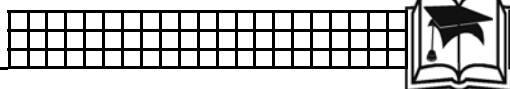
- вносить в органы государственной власти предложения по вопросам государственной политики и нормативного правового регулирования в сфере образования, содержания образования, кадрового, учебно-методического и материально-технического обеспечения образовательной деятельности;

- участвовать в выработке решений органов государственной власти по вопросам функционирования системы высшего образования;

- участвовать в подготовке проектов нормативных правовых актов и иных документов по вопросам высшего образования;

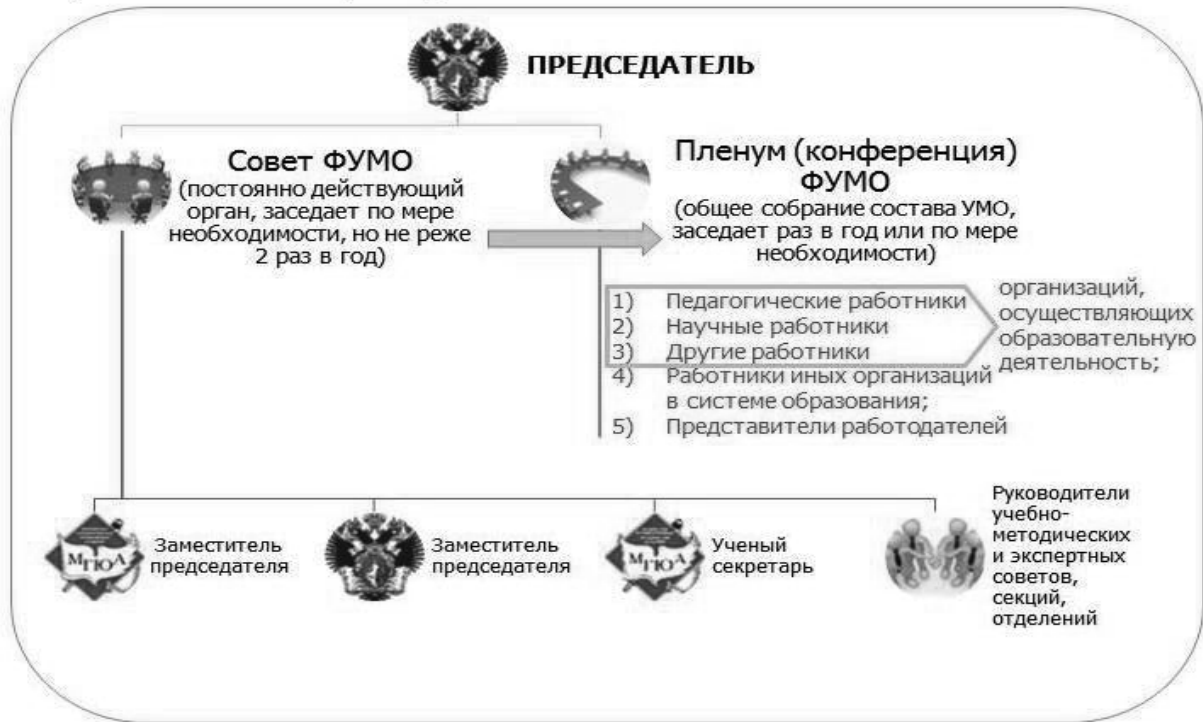
- оказывать информационные, консультационные и экспертные услуги в сфере своей деятельности.

3.4. Учебно-методическое объединение направляет ежегодно, не позднее 1 марта, отчет о своей деятельности за предшествующий календарный год в создавший его орган власти (органы власти) и координационный совет по области образования, к которой относится соответствующая укрупненная группа, по которой создается учебно-методическое объединение, а также направляет иную информацию о своей деятельности по запросу указанного координационного совета или органа власти (органов власти).

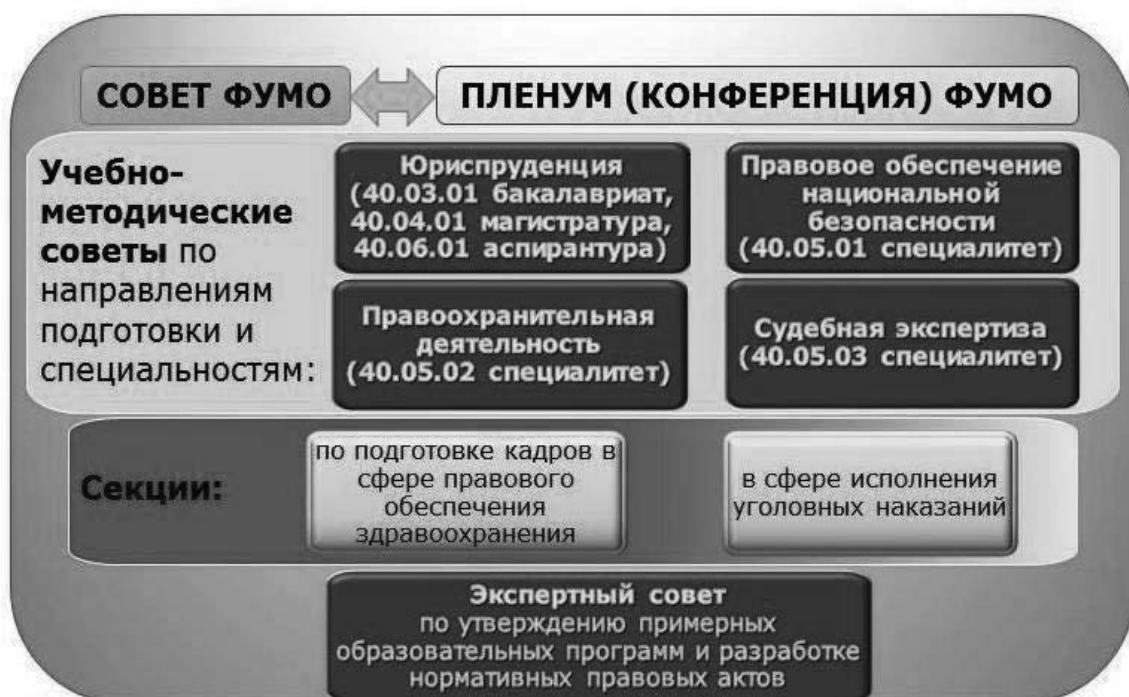

Органы управления ФУМО

Структура ФУМО

**СОВЕТ
федерального учебно-методического
объединения в системе высшего образования
по укрупненной группе специальностей
и направлений подготовки 40.00.00
Юриспруденция**

1. **Попондопуло Владимир Федорович** — председатель федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, профессор с возложенными обязанностями заведующего кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета.

2. **Иванов Антон Александрович** — заместитель председателя федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

3. **Суханов Евгений Алексеевич** — заместитель председателя федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

4. **Свистунов Алексей Александрович** — заместитель председателя федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, председатель Правления Ассоциации юридического образования, советник ректора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

5. **Шварц Михаил Зиновьевич** — заместитель председателя федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, доцент с возложенным исполнением обязанностей заведующего кафедрой гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета.

6. **Мазаева Наталья Николаевна** — ученый секретарь федерального учебно-методического объединения в системе высшего образо-

вания по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, директор Центра по обеспечению деятельности УМО по юридическому образованию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Правления Ассоциации юридического образования.

7. **Жевлакович Сергей Степанович** — руководитель УМС по образованию в областях правоохранительной деятельности и правового обеспечения национальной безопасности, первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

8. **Петров Дмитрий Анатольевич** — руководитель УМС по образованию в области юриспруденции, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета.

9. **Стойко Николай Геннадьевич** — руководитель экспертного совета по утверждению примерных образовательных программ и разработке нормативных правовых актов, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета.

10. **Шапиро Людмила Геннадьевна** — руководитель УМС по образованию в области судебной экспертизы, заведующая кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии.

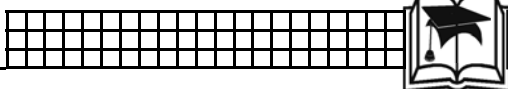
**Состав учебно-методического совета по
образованию в области юриспруденции
(направление подготовки высшего
образования 40.03.01 бакалавриат,
40.04.01 магистратура, 40.06.01
подготовка кадров высшей квалификации
по программам подготовки научно-
педагогических кадров в аспирантуре)**

1. **Петров Дмитрий Анатольевич** — руководитель совета, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета.

2. **Дорошенко Егор Николаевич** — доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

3. **Захаров Владимир Викторович** — профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Курского государственного университета.

4. **Илюшина Марина Николаевна** — заведующая кафедрой предпринимательского пра-

ва, гражданского и арбитражного процесса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

5. **Кванина Валентина Вячеславовна** — заведующая кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

6. **Курилов Владимир Иванович** — проректор по международным отношениям Дальневосточного федерального университета, директор Юридической школы ДВФУ, член Президиума Ассоциации юридического образования.

7. **Лушникова Марина Владимировна** — профессор кафедры трудового и финансового права юридического факультета Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова.

8. **Малиновский Алексей Александрович** — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

9. **Немытина Марина Викторовна** — заведующая кафедрой теории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов.

10. **Носова Юлия Борисовна** — доцент кафедры трудового права юридического факультета Воронежского государственного университета.

11. **Писенко Кирилл Андреевич** — заместитель заведующего кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия.

12. **Посконина Ольга Васильевна** — профессор кафедры теории и истории государства и права Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета.

13. **Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич** — заместитель декана по учебно-методической работе юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член Правления Ассоциации юридического образования.

14. **Туманова Лидия Владимировна** — заведующая кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета.

15. **Шапиро Людмила Геннадьевна** — заведующая кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии.

16. **Ярков Владимир Владимирович** — заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета.

Состав учебно-методического совета по образованию в области правоохранительной деятельности (специальность высшего образования 40.05.02 Правоохранительная деятельность) и по образованию в области правового обеспечения национальной безопасности (специальность высшего образования 40.05.03 Правовое обеспечение национальной безопасности)

1. **Жевлакович Сергей Степанович** — руководитель совета, первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

2. **Колесников Юрий Алексеевич** — доцент кафедры государственного (конституционного) права юридического факультета Южного федерального университета.

3. **Комкова Галина Николаевна** — заведующая кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

4. **Макаров Андрей Владимирович** — профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Забайкальского государственного университета.

5. **Малышева Ольга Анатольевна** — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России.

6. **Нешков Андрей Константинович** — начальник юридического факультета Академии ФСО России.

7. **Парадников Александр Геннадьевич** — первый заместитель начальника Академии управления МВД России.

8. **Уткин Владимир Александрович** — заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

9. **Цопанова Индира Георгиевна** — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Российской таможенной академии.

10. **Цуканов Николай Николаевич** — профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета.

Состав учебно-методического совета по образованию в области судебной экспертизы (специальность высшего образования 40.05.03 Судебная экспертиза)

1. **Шапиро Людмила Геннадьевна** — руководитель совета, заведующая кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии.

2. **Кибальник Алексей Григорьевич** — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета.

3. **Крикакова Дина Равильевна** — заведующая кафедрой процессуального права юри-

дического факультета Астраханского государственного университета федерального университета.

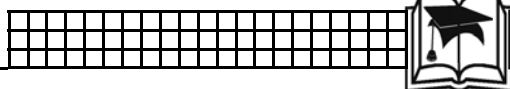
4. **Лагутин Игорь Борисович** — заведующий кафедрой финансового права, гражданского, конституционного и административного судопроизводства юридического факультета Юго-Западного государственного университета.

5. **Петюкова Оксана Николаевна** — заместитель заведующего кафедрой гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Приложение № 4

ПЛАН РАБОТЫ федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция

№ п/п	Мероприятие	Ответственный	Сроки
1	2	3	4
1.	Направление писем о кандидатурах в состав ФУМО образовательным организациям и работодателям.		Март 2016 г.
2.	Формирование проекта состава Совета ФУМО с учетом результатов ответов на письма.		Апрель 2016 г.
3.	Направление запроса в Минобрнауки России о количестве вузов, реализующих каждое направление подготовки и каждую специальность в рамках УГСН 40.00.00 Юриспруденция.		Март 2016 г.
4.	Направление на утверждение в Минобрнауки России проекта Положения о ФУМО.		Май 2016 г.
5.	Утверждение бланка ФУМО, структуры и распределение структурных полномочий функционирования ФУМО ВО:		Май 2016 г.
	1) утверждение бланка ФУМО;		
	2) утверждение заместителей председателя, Совета ФУМО СО, ответственного секретаря, закрепление за ними полномочий;		
	3) утверждение состава Совета ФУМО;		
	4) утверждение структуры ФУМО;		
	5) утверждение руководителей учебно-методических советов, секций, экспертного совета;		
	6) определение центров мониторинга реализации ФГОС ВО по результатам госаккредитации и госнадзора, возможные варианты: • по федеральным округам; • по субъектам Российской Федерации;		
	7) ведение базы данных образовательных организаций, реализующих ФГОСы ВО, утверждение структуры, назначение ответственных.		Май — ноябрь 2016 г.
6.	Организация разработки и проведения экспертизы проектов примерных основных образовательных программ (ПООП), представление их общественности:		До 31.12.2016.
	1) разработка и утверждение структуры ПООП;		Май 2016 г.
	2) определение разработчиков ПООП по каждому направлению подготовки/каждой специальности: 40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат) 40.04.01 Юриспруденция (магистратура) 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности 40.05.02 Правоохранительная деятельность 40.05.03 Судебная экспертиза 40.06.01 Юриспруденция (подготовка кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре);		Май 2016 г.

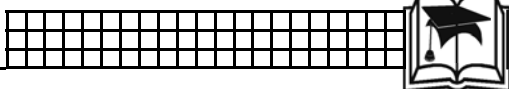

№ п/п	Мероприятие	Ответственный	Сроки
1	2	3	4
	3) проведение экспертизы ПООП;		Сентябрь 2016 г.
	4) одобрение ПООП на заседании Совета ФУМО ВО;		Октябрь 2016 г.
	5) размещение в реестре ПООП.		Декабрь 2016 г.
7.	Подготовка предложений в Минобрнауки России по проектам ФГОС ВО:		В течение года
	1) контроль утверждения направленных в Минобрнауки России проектов ФГОС ВО		До утверждения ФГОС ВО
8.	Участие в разработке проектов федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО):		
	1) разработка новых ФГОС ВО в случае инициирования данного процесса Минобрнауки России.		Устанавливаются Минобрнауки России
9.	Осуществление методического сопровождения реализации ФГОС ВО:		
	1) определение перечня документов, необходимых для методического сопровождения ФГОС ВО;		Май 2016 г.
	2) определение структуры каждого документа из перечня документов методического сопровождения ФГОС ВО;		Май 2016 г.
	3) определение их разработчиков по каждому ФГОС ВО;		Май 2016 г.
	4) утверждение разработчиков и структуры документов на заседании Совета ФУМО ВО;		Май 2016 г.
	5) разработка документов методического сопровождения по каждому ФГОС ВО;		Сентябрь 2016 г.
	6) утверждение документов на заседании Совета ФУМО ВО;		Октябрь 2016 г.
	7) доведение до всеобщего сведения утвержденных документов.		Ноябрь 2016 г.
10.	Обеспечение научно-методического и учебно-методического сопровождения разработки и реализации образовательных программ (ОП) ВО:		
	1) закрепление центров ответственности научно-методического и учебно-методического сопровождения;		Май 2016 г.
	2) утверждение плана деятельности данных центров по указанному вопросу на календарный год;		Май 2016 г.
	3) контроль за выполнением плана.		В течение рабочего периода
11.	Участие в разработке и (или) экспертизе фондов оценочных средств (ФОС) для промежуточной и итоговой аттестации и оценки уровня сформированности компетенции обучающихся:		
	1) определение перечня дисциплин (или перечня компетенций) для разработки ФОС;		Сентябрь 2016 г.
	2) определение и утверждение видов ФОС (например: тестовые задания различных форм или ситуационные задачи или деловые игры или все вместе?);		Сентябрь 2016 г.
	3) определение количества ФОС (предлагается в зависимости от объема часов, указанного в примерном учебном плане);		Сентябрь 2016 г.
	4) определение и утверждение разработчиков ФОС;		Сентябрь 2016 г.
	5) контроль за разработкой ФОС;		В течение рабочего периода
	6) утверждение ФОС на заседании Совета ФУМО ВО.		Октябрь-ноябрь 2016 г.
12.	Участие в экспертизе содержания и ФОС открытых онлайн-курсов и формирование рекомендаций по их использованию при реализации образовательных программ высшего образования.		По мере необходимости
13.	Участие в независимой оценке качества образования и профессионально-общественной аккредитации (ПОА) — совместно с АЮР:		В течение рабочего периода
	1) формирование перечня экспертов для участия в независимой оценке качества и ПОА;		Май 2016 г.
	2) разработка программы обучения экспертов по проведению независимой оценки качества и ПОА;		Июнь 2016 г.
	3) определение площадок для реализации программы обучения экспертов;		Сентябрь 2016 г.

№ п/п	Мероприятие	Ответственный	Сроки
1	2	3	4
	4) реализация программы.		Октябрь 2016 г.
14.	Участие в разработке программ повышения квалификации (ППК) и программ профессиональной переподготовки (ППП):		В течение рабочего периода
	1) анализ проведения повышения квалификации и профессиональной переподготовки в настоящее время (площадки проведения, программы);		Апрель 2016 г.
	2) анализ востребованности ППК и ППП на основании запросов в образовательные организации;		Май 2016 г.
	3) формирование перспективных (востребованных) ППК и ППП;		Июнь 2016 г.
	4) определение площадок для реализации вышеуказанных программ.		Сентябрь 2016 г.
15.	Участие в разработке профессиональных стандартов:		
	1) взаимодействие с работодателями на предмет востребованности профессиональных стандартов, связанных с закрепленными за ФУМО ВО ФГОС ВО; участие в мероприятиях по разработке профессиональных стандартов;		В течение рабочего периода
	2) актуализация ФГОС ВО в случае утверждения профессионального стандарта, связанного с соответствующим направлением подготовки или специальностью ВО.		По мере утверждения проф. стандартов
16.	Обеспечение функционирования сайта ФУМО ВО:		
	1) определение структуры сайта (можно взять базу имеющейся в МГЮА);		Май 2016 г.
	2) размещение актуальной информации о деятельности ФУМО ВО;		В течение рабочего периода
	3) ведение электронной переписки по вопросам деятельности ФУМО ВО через адрес, указанный на сайте с целью организации обратной связи.		В течение рабочего периода
17	Подготовка и направление в Координационный совет по области образования «Науки об обществе» (КС ВО) предложений по оптимизации перечней специальностей и направлений подготовки ВО:		Ноябрь 2016 г.
	1) подготовка и обсуждение предложений;		Сентябрь 2016 г.
	2) утверждение предложений Советом ФУМО ВО;		Октябрь 2016 г.
	3) направление предложений в КС ВО.		Ноябрь 2016 г.

Актуальные проблемы реализации государственно-частного партнерства в сфере образования и науки в Российской Федерации

Винокурова Н.С.*

Цель. Определить актуальные проблемы государственно-частного партнерства и пути его совершенствования в сфере образования и науки в современных условиях развития России. Актуальность решения данной задачи существенно возрастает в связи с внедрением в повседневную практику взаимодействия науки и бизнеса положений Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы¹. Это имеет большое значение не только для науки и образовательной сферы, но и является важнейшим условием для поддержания антикризисных экономических мер Правительства России. Одним из необходимых условий оптимизации государственно-частного партнерства является реальное повышение качества научно-педагогической деятельности, важным показателем которой является оценка эффективности образования в вузах России. В этой связи совершенствованию качества научно-образовательной сферы может способствовать такая важная новация современного образования, как идея создания мирового рейтинга качества образования, штаб-квартира которого располагалась бы в Москве. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, большой объем и насыщенность Программы конкретными мероприятиями различной направленности и уровня диктуют необходимость вложения в сферу образования и науки. В этой связи так же важно развитие иного творческого потенциала российского общества (культуры), что требует привлечения весьма значительных материально-финансовых ресурсов. Решение данной задачи только на основе государственных, бюджетных финансовых средств практически нереально. Об этом, в частности, свидетельствует и мировой опыт. Во-вторых, серьезным недостатком анализируемого закона является уклонение законодателя от более четкого и развернутого определения форм государственно-частного партнерства. Все многообразие реализуемых на практике форм публично-частного сотрудничества в сфере образования и науки сводится в данном Законе к соглашениям о государственно-частном партнерстве (соглашениям о муниципально-частном партнерстве) и концессионным соглашениям. При таком подходе слабо учитывается специфика именно сферы образования и науки, где интеллектуальная (нематериальная) составляющая (при всей важности и необходимости функционирования материальных активов) имеет приоритетное значение для определения конкретных форм партнерства публичных структур и бизнеса. В-третьих, представляет большой интерес предложение ректора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В. Садовниченко о создании мирового рейтинга качества образования, штаб-квартира которого располагалась бы в Москве. Данный рейтинг должен представлять собой инновационную методику выявления и адекватной оценки соответствующих показателей и их значения для комплексного определения качественных образовательных характеристик, которые могли бы быть положены в основу указанного национального рейтинга. **Научная и практическая значимость.** Проведенное научное исследование будет способствовать устранению пробелов и недостатков в инновационном развитии государственно-частного партнерства в сфере российского образования.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; продукты интеллектуальной деятельности; инновации в сфере образования; рейтинги образования.

Topical Problems of Implementation of Public Private Partnership in the Sphere of Education and Science in the Russian Federation

Vinokurova N.S.**

Purpose: To identify current problems of public-private partnership and ways of its improvement in the field of education and science in modern conditions of development of Russia. The solution to this problem has increased in connection with the introduction into everyday practice of cooperation between science and business regulations of the Federal target program of education development for 2016–2020. It is of great importance not only for scientific and educational sphere, but is essential to maintain anti-crisis economic measures of the Government of Russia. One of the necessary conditions of optimization of state-private partnership is a real improvement of the quality of academic activities, an important indicator of which is to assess the effectiveness of education in Russian universities. In this regard, to improve the quality of scientific-educational sphere can become such an important innovation of modern education, as the idea of creating the global rating of the quality of education, the headquarters of which were located in Moscow. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Results:** First, the sheer volume and richness of the Program specific events of various kinds and levels dictate the need for investments in education and science. In this regard, also important is the development of a different creative potential of Russian society (culture) that requires engagement with a very considerable logistical and financial resourc-

* ВИНОКУРОВА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА — старший научный сотрудник лаборатории образовательного права Юридического института Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук, Vinokurova.natal@yandex.ru

Статья рекомендована лабораторией образовательного права Юридического института Московского городского педагогического университета.

** VINOKUROVA NATALIYA S., Senior Research Scientist of the Educational Law Laboratory of the Law Institute of the Moscow City University, Candidate of Legal Sciences, Vinokurova.natal@yandex.ru
The article is recommended by the Educational Law Laboratory of the Law Institute of the Moscow City University.

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497, г. Москва «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы».

es. The solution to this problem is only on the basis of state budget funds virtually impossible. This, in particular, evidenced by the world experience. Secondly, a serious disadvantage of the analyzed law is the legislator's failure to a clearer and expanded redefinition of public-private partnerships. The diversity of actionable forms of public-private cooperation in the sphere of education and science is in the Law for agreements on public-private partnership agreements for the municipal-private partnership and concession agreements. With this approach, weakly takes into account the specifics of education and science, where intellectual (intangible) component (however important and necessary the functioning of tangible assets) has priority for definition of specific forms of partnerships of public agencies and businesses. Thirdly, the great interest the proposal of the rector of the Moscow state University named after M. V. Lomonosov V. Sadovnichy on the establishment of a world rating of the quality of education, whose headquarters were located in Moscow. This rating should represent an innovative methodology for the identification and adequate evaluation of appropriate indicators and their values for the integrated definition of quality educational performance, which could be the basis specified in the national rankings. **Discussion:** Conducted scientific research will contribute to the elimination of gaps and weaknesses in the innovation development of state-private partnership in the sphere of Russian education.

Key words: public-private partnership; products of intellectual activity; innovations in education; rankings of education.

Реализация государственно-частного партнерства в сфере образования и науки в современных условиях неразрывно связана с осуществлением Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (далее — Целевая программа). При этом следует отметить, что качество внедрения в практику положений данной Программы имеет важнейшее значение не только для науки и образовательной сферы. Эффективное достижение поставленных программой целей и задач является важнейшим условием для поддержания антикризисных мер Правительством Российской Федерации в области обеспечения стабильности социальной политики в современный напряженный период развития международной обстановки (на фоне мирового глобального финансово-экономического кризиса, осложненного серьезными геополитическими и социально-экономическими вызовами и угрозами для России).

При этом необходимо учитывать прежде всего научную, производственную, технологическую отсталость российского государства в различных сферах высоких технологий, которая является основным неблагоприятным фактором геополитических рисков для страны. В этой связи успешное выполнение мероприятий указанной Программы может стать определяющим фактором, обеспечивающим инновационное развитие всей экономики Российской Федерации в среднесрочной и долгосрочной перспективе¹.

Важной особенностью указанной целевой программы, ставшей глобальным, стратегическим организационно-правовым документом на ближайшее пятилетие, является ее ярко выраженный инновационный характер. Он заложен уже в определении цели данной программы. В качестве таковой предусматривается создание условий для эффективного развития российского образования, направленного на обеспечение доступности качественного образования, отвечающего требованиям современного инно-

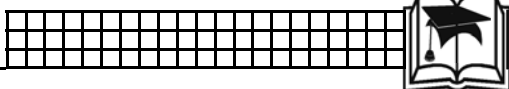
вационного, социально ориентированного развития Российской Федерации. Отсюда очевидно, что понятие современного качественного образования напрямую сопряжено с инновационным его развитием.

Об инновационном характере рассматриваемой Целевой программы свидетельствуют и ожидаемые конечные результаты ее реализации. В частности, обращает на себя внимание решение задач по формированию сети вузов (включая многопрофильные университеты), ведущих активную исследовательскую и инновационную работу; разработке правовых и финансовых механизмов реализации инновационных моделей образовательных организаций; организации и поддержке конкурсов образовательных инноваций по актуальным проблемам развития образования; и многих других.

Большой объем и насыщенность Целевой программы конкретными мероприятиями различной направленности и уровня диктуют необходимость вложения в сферу образования и науки, а также развития иного творческого потенциала российского общества (культуры) весьма значительных материально-финансовых ресурсов. Решение данной задачи только на основе государственных, бюджетных финансовых средств практически нереально. Об этом, в частности, свидетельствует и мировой опыт. Он показывает, что даже очень богатые государства с хорошо развитой и успешной рыночной экономикой (США, Япония, ФРГ и др.) не в состоянии реализовать весь комплекс глобальных задач только на основе государственного финансирования инновационного развития различных отраслей экономики, сферы образования, науки, культуры и т.п.

Тем более актуальна данная проблема для России. Хорошо известны значительные бюджетные ограничения, вызванные тяжелым положением российской экономики в последние годы. Поэтому представляется вполне оправданным и рациональным движение государства в сторону более тесного взаимодействия с российским бизнесом, в том числе и в деле совер-

¹ Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы : утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 № 497.

шенствования инновационного развития в сфере образования, науки, иной творческой деятельности.

В частности, обращают на себя внимание некоторые положения рассматриваемой Целевой программы относительно внедрения во всех субъектах Российской Федерации новых механизмов участия работодателей в решении задач обеспечения предприятий квалифицированными кадрами; разработки и внедрения программ предпринимательского образования и поддержки предпринимательских инициатив. В данном документе идет речь также о создании условий для развития современной образовательной среды с помощью механизмов государственно-частного партнерства. В том числе предполагается создание условий для такого партнерства в сфере дошкольного образования, а равно внедрение эффективных моделей государственно-частного партнерства в сфере дополнительного образования детей.

Однако в целом вопросам государственно-частного партнерства в сфере образования и науки здесь особое внимание еще не уделено, поскольку Целевая программа была утверждена правительством Российской Федерации еще до принятия Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации»².

Кроме того, следует иметь в виду, что интерпретация института государственно-частного партнерства в России даже среди специалистов далеко не однозначна. В частности, еще не сложилось единообразное понимание его специфики; недостаточно четко разработан понятийный аппарат; нет общего подхода к критериям разграничения государственно-частного партнерства и иных форм взаимодействия субъектов такого сотрудничества; и др.³ К тому же ряд специалистов относятся к данному институту весьма скептически⁴.

Вместе с тем после принятия ФЗ № 224 подобный скепсис, думается, не оправдан, поскольку государственно-частное (публично-частное) партнерство, хотя и медленно, но неуклонно набирает силу, т.к. ему нет достойной альтернативы в решении исключительно слож-

ных социально-экономических проблем, реально возникших в современных рыночных условиях, значительно отягощенных геополитическими и торгово-экономическими угрозами и рисками для России. Таким образом, необходимо найти все возможности и ресурсы страны для активной реализации государственно-частного партнерства во всех сферах жизнедеятельности российского общества и государства, в том числе в сфере российского образования.

Анализируя содержание ФЗ РФ № 224, необходимо сказать об одной важной проблеме. Она заключается в том, что государственно-частное партнерство в данном законе рассматривается применительно к имущественным, а точнее, вещным (материальным) образованиям. Так, перечисленные в ст. 7 рассматриваемого ФЗ объекты соглашения о государственно-частном партнерстве представляют собой материальные (вещные) носители, в том числе и объекты образования. К числу последних могут быть отнесены дошкольные организации, школы, вузы и т.п. То есть, по сути дела, речь здесь идет об инфраструктурных объектах системы образования: зданиях, сооружениях, коммуникациях и т.д. Данную интерпретацию подтверждает и анализ существенных условий, которые должны быть включены в Соглашение о государственно-частном партнерстве (ст. 12 ФЗ). В частности, имеется в виду обязательство публичного партнера предоставить частному партнеру предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, объекты недвижимого имущества (в том числе земельный участок или земельные участки) и (или) недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой.

Вместе с тем отмеченная выше принципиальная важность реализации инновационного подхода применительно к сфере образования, и особенно к научной деятельности, диктует необходимость выделения в качестве самостоятельного объекта государственно-частного партнерства — инновационных продуктов **интеллектуальной деятельности в сфере образования и науки** (изобретений; «ноу-хау»; инновационные технологии, разработки, методики и т.п.), которые способны играть кардинальную роль в ускоренном и качественном развитии экономического потенциала России. Поэтому отсутствие в анализируемом законе четкой и ясной регламентации этого аспекта государственно-частного партнерства является, можно предположить, существенным недостатком рассматриваемого правового документа, который необходимо исправить.

² Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 ФЗ № 224.

³ См., например: Корнев М.В. Сущностные характеристики государственно-частного партнерства в аспекте проекта федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» // Юрист. 2014. № 10. С. 17.

⁴ См., например: Выдрин И.В. Публично-частное партнерство как форма взаимодействия государства и общества // Современное право. 2015. № 8. С. 23.

Другим важным упущением анализируемого закона является уклонение законодателя от более четкого и развернутого определения форм государственно-частного партнерства. По сути, все многообразие реализуемых на практике форм публично-частного сотрудничества в сфере образования и науки свелось к соглашениям о государственно-частном партнерстве (соглашениям о муниципально-частном партнерстве) и концессионным соглашениям. При таком подходе слабо учитывается специфика именно сферы образования и науки, где интеллектуальная (нематериальная) составляющая (при всей важности и необходимости функционирования материальных активов) имеет приоритетное значение для определения конкретных форм партнерства публичных структур и бизнеса. В то же время, как показывает практика, в сфере образования и науки осуществляются и другие формы сотрудничества, основанные на публично-частном партнерстве.

Так, по мнению авторитетных специалистов, большую роль призваны играть в настоящее время проекты государственно-частного партнерства при создании и развитии университетских комплексов, объединяющих образовательные, исследовательские учреждения и иные учреждения и организации. Такая инновационная структура вуза позволяет повысить эффективность и качество образовательного процесса, развить его прикладную направленность, максимально использовать интеллектуальные, материальные, информационные и человеческие ресурсы для подготовки специалистов, проведения исследований, разработки инновационных проектов⁵.

При этом становится все более характерным, когда частный партнер ориентируется на активное участие в жизни учебного заведения, его развитии, совершенствовании материальной базы, вовлечении за свой счет уникальных специалистов в систему подготовки кадров, привлечении своих специалистов в процесс модернизации учебных заведений на территории своего присутствия и т.п. Характерным примером является создание корпоративных университетов как в самих компаниях, так и в рамках высшего учебного заведения⁶.

Нельзя не обратить внимания и на то, что, как свидетельствует практика, в целом ряде случаев решение определенной специфической учебно-образовательной задачи может пред-

ставлять не только чисто экономический интерес. Оно может трансформироваться в исключительно важную в идеологическом и политическом аспекте национальную проблему. В качестве примера укажем на необходимость создания национального рейтинга качества образования в России.

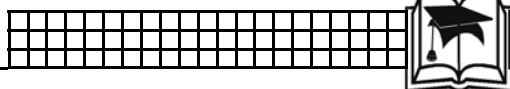
Как известно, в настоящее время о качестве российского образования мы можем судить в основном по международным рейтингам. Однако вызывает обоснованные сомнения и методика и, самое главное, объективность подобного рода рейтингов. В этой связи разработка национального рейтинга качества образования в России приобретает серьезную актуальность и практическую значимость.

Вот почему представляет большой интерес предложение ректора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В. Садовниченко о создании мирового рейтинга качества образования, штаб-квартира которого располагалась бы в Москве. Свое предложение он высказал на собрании Российского союза ректоров, председателем которого он является. При этом ректор отметил в числе других и проблему финансирования реализации этой весьма сложной, затратной, но престижной в целом для государства задачи, которую можно решить в том числе и с помощью сложения финансовых возможностей государства и бизнеса. При этом важно найти оптимальную форму подобного государственно-частного партнерства. По сути дела, разработка подобного рейтинга представляет собой конечный результат решения поставленной масштабной стратегической задачи в сфере образования в виде оригинального интеллектуального продукта. Он должен представлять собой инновационную методику выявления и адекватной оценки соответствующих показателей и их значений для комплексного определения качественных образовательных характеристик, которые могли бы быть положены в основу указанного национального рейтинга. При этом важно отметить, что предполагаемый рейтинг должен отражать не только качество образования, но и влияние последнего на российскую экономику и науку.

Одним из существенных пробелов нового закона о государственно-частном партнерстве является также, по нашему мнению, уклонение законодателя от определения понятия «риска» в государственно-частном партнерстве. А между тем распределение рисков, наряду с объединением ресурсов публичного и частного партнеров, является одним из основных элементов (признаков) самого понятия партнерства. Кро-

⁵ См., например: Еремин В.Л. Государственно-частное партнерство в образовании // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. М., 2010. С. 31.

⁶ Там же.

ме того, справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения является одним из принципов указанного партнерства (ст. 4 ФЗ).

Поэтому, учитывая ключевое значение рисков в ходе реализации соглашений о государственно-частном партнерстве (концессионных соглашений), было бы вполне обоснованным ожидать нормативного закрепления данного понятия. В качестве возможного объяснения возникшего пробела можно указать на слабую теоретическую разработанность термина

«риск» применительно к государственно-частному партнерству, на что уже обращалось внимание в литературе⁷.

Тем не менее хотелось бы надеяться, что указанный пробел со временем будет устранен, что, несомненно, окажет позитивное влияние на законодательное обеспечение и практику государственно-частного партнерства, в том числе в сфере образования и науки.

⁷ См.: Корнев М.В. Указанная работа. С. 12.

Литература

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы : утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 № 497.
2. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 ФЗ-№ 224.
3. Корнев М.В. Сущностные характеристики государственно-частного партнерства в аспекте проекта федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Юрист. 2014. № 10. С. 17.
4. Выдрин И.В. Публично-частное партнерство как форма взаимодействия государства и общества // Современное право. 2015. № 8. С. 23.
5. Еремин В.Л. Государственно-частное партнерство в образовании // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. М., 2010. С. 31.

Юридическое образование в поисках юридической науки

Козюк М.Н.*

Цель. В процессе преподавания в юридических вузах в современном динамично развивающемся мире все большую сложность составляет нахождение адекватных объяснений противоречивой социальной реальности. Поскольку мы живем в информационном обществе, то студентам необходимы оперативные ответы на возникающие проблемы, которые, к сожалению, по тем или иным причинам еще не стали предметом научных изысканий. Поэтому необходимо обратить внимание на те «ножницы» между социально-правовой реальностью и уровнем научных теорий, объясняющих эту реальность, с которыми постоянно сталкиваются преподаватели вузов. **Методология.** Исследование построено на основе описательно-аналитического изучения состояния проблемы с использованием методов исторического и сравнительного анализа. **Выводы.** В результате изучения проблемы автор пришел к следующим выводам. В образовательном процессе необходимо осторожно подходить к тезису об истинности правовой теории и ущербности правовой практики. Это может негативно сказаться на вхождении выпускников в профессию. Особое внимание необходимо уделять моральным аспектам преподавания. Призыв говорить студентам только «правду» может спровоцировать субъективные моменты у преподавателя, когда он будет выдавать за «правду» свои личные подходы, нигде не апробированные и не подвергнувшиеся научной экспертизе. Талантливый преподаватель довольно легко создает в аудитории обстановку доверия, и тогда его взгляды и позиции могут стать жизненными установками для молодых людей, при этом без всяких гарантий истинности этих взглядов и позиций. Особенно это опасно в юриспруденции — отрасли знаний, объектом изучения которой являются многие острые социально-политические проблемы. На этом поле довольно много несовпадений между нормативными утверждениями, например, конституционными, и социальной реальностью. Поскольку теоретических объяснений пока нет, то преподавателям вузов приходится каждый раз давать свои интерпретации. Некие же современные теоретические построения, вроде увлечения категорией «мифа» применительно к социально-правовой практике, порождают больше вопросов, чем предлагают решений. **Научная и практическая значимость.** Поставленные в статье проблемы показывают те острые моменты в соотношении между юридической наукой и образованием, которые требуют и серьезного обсуждения и решений, в том числе и в законодательстве об образовании. Таким образом, положения, выдвинутые в статье, могут стать темой для научных конференций как ученых, так и работников вузов, а также основой для принятия нормативно-методических документов организациями, регулирующими образовательные правоотношения.

Ключевые слова: юридическая педагогика, юридическая теория, юридическая практика, юридические мифы, преподавательская работа.

Legal Education in Search for Legal Science

Kozyuk M.N.**

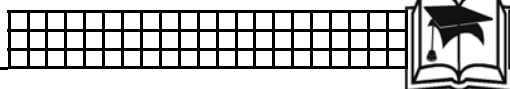
Purpose: In the process of teaching at law schools in today's dynamic world increasing difficulty is finding adequate explanations contradictory social reality. Since we live in an information society, students need prompt response to emerging problems and that, unfortunately, for one reason or another had not yet become the subject of scientific research. Therefore, it is necessary to pay attention to the "scissors" between social and legal reality and the level of scientific theories explain the reality faced by university professors. **Methods:** The study is based on the basis of descriptive-analytical study of the problem of using methods of historical and comparative analysis. **Result:** As a result of studying the problems the author has come to the following conclusions. In the educational process must be careful about the thesis of the truthfulness of legal theory and legal practice of grievance. This can adversely affect the entry of graduates into the profession. Particular attention should be paid to the moral dimensions of teaching. Call to speak to students only "truth" can provoke subjective moments at the teacher when he will issue for the "truth" of their personal approaches, nowhere to be proven and not subjected to scientific examination. A talented lecturer quite easily creates an environment of trust in the audience and then his views and positions can be vital installations for young people without any guarantees the truth of these views and positions. This is particularly dangerous in the jurisprudence is the branch of knowledge, which are the object of study, many pressing socio-political problems. On this, field quite a lot of mismatches between normative claims, for example, constitutional and social reality. Because of theoretical explanations yet, the teachers have to every time to give their interpretation. Certain modern theoretical building, like hobbies category of "myth" in relation to the socio-legal practice, gave rise to more questions than offer solutions. **Discussion:** Set out in article problems, show those acute moments in the relationship between the legal science and education, which require serious consideration and decision-making including in the legislation on education. Thus, the provisions put forward in the article may be a topic for academic conferences both scientists and employees of universities, as well as a basis for the adoption of normative and methodological documents governing organizations educational relationship.

Key words: legal education, legal theory, legal practice, legal myths, teaching.

В ноябре 2013 года Президент Российской Федерации В.В. Путин встретился с видными российскими конституционалистами. Встреча носила предпраздничный характер, поэтому со-

* КОЗЮК МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, mkozyuk@yandex.ru

** KOZYUK MIKHAIL N., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, mkozyuk@yandex.ru

стоялся свободный разговор, в котором затрагивались различные темы, в том числе и вопросы преподавания юридических наук. Заведующий кафедрой конституционного права МГУ профессор С.А. Авакьян в своей речи сказал о том, что вообще-то ученые, будучи довольно критично настроены к практике государственного строительства, тем не менее не позволяют себе нести этот критицизм в учебные аудитории. Другой участник встречи, видный ученый-конституционалист профессор В.Т. Кабышев, упомянул о том, что преподаватели часто спорят со студентами по различным вопросам. В завершение встречи президент поблагодарил профессоров за хорошее обучение студентов и с легкой иронией отметил, если даже те спорят с профессорами. На данной встрече поднималось много важных проблем, но мы обратили внимание именно на эти вопросы, которые затрагивают как раз важнейшие аспекты юридической педагогики.

В настоящее время появляются научные работы по юридической педагогике, которые уже образовали некий институт. Эту тенденцию можно только приветствовать, поскольку, несмотря на бурное развитие юридического образования почти целое десятилетие, в 90-е годы прошлого века подобных исследований в принципе не проводилось. Наивно также предполагать, что указанные работы могут разрешить все накопившиеся здесь спорные вопросы, стоящие перед юридическим образованием как со стороны его формы, так и содержания. Дискуссия по этим проблемам должна затронуть все сообщество юристов, по крайней мере ученых-юристов, которые в то же время, как правило, являются преподавателями вузов. Вообще, тема юридического образования затрагивает все стороны социальной действительности, сопряженные с правом. Вполне можно согласиться с мнением нашего видного теоретика права А.В. Малько, который считает, что правовая политика проявляется и в правообучающей форме, т.е. в подготовке юристов нового поколения, готовых творчески действовать в новой политико-правовой ситуации. Так, Малько пишет: «Сейчас как никогда повышается роль высшего юридического образования, которое должно вырабатывать иммунитет у студентов-выпускников перед негативными сторонами имеющейся юридической практики»¹.

Однако такой высокий статус проблем должен повлечь за собой некоторую осторожность во мнениях и оценках, тем более что они действительно пока не разрешенные.

К сожалению, А.В. Малько, ставя реальные и серьезные проблемы правовой педагогики, противопоставляет юридическую теорию и юридическую практику и, будучи ученым, конечно же, настаивает на более высоком статусе юридической науки. Он пишет: «Студент-выпускник, который не обладает еще внутренней твердостью духа и идейной убежденностью, поддается внешнему воздействию практических работников. Ему нечего противопоставить таким людям, которые пытаются сформировать нужный им образец юриста. Им выгоден такой человек, который будет исполнять то, что они ему скажут»². Подобные претензии к юридической практике представляются неправомерными. Здесь, конечно, не имеются в виду уникальные случаи, когда выпускник может быть втянут в должностные правонарушения. Эти случаи вполне возможны, поскольку есть у нас и взяточничество, и злоупотребление служебным положением, и иные коррупционные проявления, но это уголовно-правовая проблема, решаемая в общем порядке. Речь у Малько идет о ситуациях, когда практика не «подчиняется» теоретическим выкладкам и многие вопросы решает в том порядке, который ею выработан самостоятельно, на основе сложившихся реалий.

Такая драматизация противопоставления теории и практики представляется несколько искусственной. Дело в том, что если сложилась правонарушающая практика, то эта проблема решается в установленном порядке, и здесь выпускнику не требуется особый «героизм» и высокие духовно-нравственные качества, чтобы ей противостоять. Однако чаще всего в практической деятельности возникают такие проблемы, о которых теоретик и понятия не имеет. Например, некоторые упрощения в процессуальной деятельности следователя и суда связаны не с их злым умыслом, а с чрезвычайной загруженностью. Как отмечает Председатель Верховного Суда России В.М. Лебедев, «в ряде регионов служебная нагрузка на мировых судей значительно превысила допустимую, что не может не сказываться на сроках и качестве рассмотрения дел»³. Эта загруженность возникает и потому, что следственные отделы недоукомплектованы, постоянно не хватает грамотных специалистов. Что в таких случаях может посоветовать теоретик, как говорится, «здесь и сейчас»? Работать

¹ Российская правовая политика: Курс лекций. М., 2003. С. 168.

² Малько А.В. Правовая политика в сфере формирования гражданского общества и правового государства в современной России // Роль юридического образования и науки в формировании российского гражданского общества и правового государства. Сборник материалов юбилейной научно-практической конференции, посвященной 65-летию юридического факультета ХГАЭП. Хабаровск, 2005. С. 8.

³ Российская юстиция. 2005. № 1–2. С. 5.

по 25 часов в сутки? Уволиться, чтобы не нарушать теоретических построений ученых?

Поэтому необходимо более осторожно подходить к вопросам утверждения истинности теории и ущербности правовой практики. Если убедить студента в правильности и истинности своих теоретических построений и при этом привить ему личностную твердость, то при его столкновении с практикой конфликт неминуем, что чаще всего грозит большими трудностями для молодого человека. Кстати, эта проблема не только наша отечественная, о похожих процессах пишет американский автор Дуглас Литовитц в книге под красноречивым названием «Уничтожение молодых адвокатов»⁴.

Более бережно относятся к связи поколений коллег-юристов в Германии. Сама система подготовки будущего юриста предполагает своего рода наставничество более опытных коллег. Так, диплом полного юриста в ФРГ выдается только после прохождения в течение полутора-двух лет так называемого рефендариата в суде, прокуратуре, адвокатуре и пр. и сдачи второго государственного экзамена в Министерстве юстиции земли. Таким образом, в странах с устоявшимися правовыми традициями никому не приходит в голову провоцировать противопоставление молодых специалистов их более опытным коллегам. И здесь есть рациональный смысл. Дело в том, что такое противостояние неизменно будет негативно отражаться в работе, т.е. при решении юридических вопросов.

Что же может противопоставить молодой специалист «замшелой практике»? Здесь Малько, конечно, прав, когда пишет: «Наука помогает становлению творчески мыслящих студентов, учит более основательно и оперативно применять имеющиеся в законодательстве юридические средства в период строительства гражданского общества и правового государства. Для эффективного использования юридического инструментария в таких условиях нужна соответствующая научная подготовка, соответствующее мышление, все то, что делает специалиста специалистом. Без этого человек всего лишь ремесленник юриспруденции»⁵. Вместе с тем констатация значения науки для становления молодого юриста явно недостаточна. Во-первых, сам студент научными исследованиями, в прямом смысле слова, не занимается. Согласно нормативным требованиям органов управления образованием опыт проведения исследований должен иметь специалист только после окончания

высшей степени образования — магистратуры. Поэтому выпускник низших ступеней научные достижения может познать только через своих преподавателей. Вместе с тем, известно состояние нашей теоретической юриспруденции, в частности общетеоретических дисциплин⁶. Как эпатажно высказался один «мэтр» теории государства и права: наши многочисленные учебники представляют собой более или менее удачные компиляции идей и положений учебника, вышедшего в конце сороковых годов прошлого века.

Представляется, что проблему «плохой» юридической практики необходимо анализировать более глубоко, не сводя все к «плохим» практикам. Соответственно рекомендации выпускникам будут более взвешенными и осторожными. А главное — необходимо научить молодых людей адаптироваться к трудным условиям практической работы, чтобы не сделать их изгоями и невротиками, а наоборот, специалистами, которые могут понять сложившиеся реалии, дать им соответствующую оценку, а также предложить путь преодоления негативных моментов. Кроме того, необходимо научить их видеть в своих коллегах не врагов, которые во что бы ни стало хотят испортить «юное дарование», а единомышленников, совместно преодолевающих трудности юридической практики.

Второе средство преодоления отмеченных трудностей, обозначенное Малько, относится к нравственно-педагогической сфере. Он рекомендует: «в процессе обучения важно говорить правду, ибо духовно-нравственные качества могут быть переданы только в условиях доверия и искреннего отношения преподавателя к студентам. Это редкий дар. Но кто его имеет, пожинает добрые плоды»⁷.

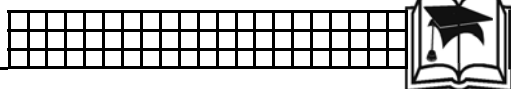
Здесь говорится о двух моментах педагогического труда, которые нужно разделить. Во-первых, что значит «говорить студенту правду»? Когда речь идет о науке, то данное требование само по себе требует обсуждения. Трудно представить себе ситуацию, когда бы лектор сознательно утаивал от студентов научные истины, всячески умалчивал о достижениях отечественной и мировой науки. Конечно, часто бывает так, что студент не получает научную «правду» из-за неподготовленности или невежества преподавателя. Но такие случаи нельзя назвать сознательным утаиванием «правды». Поэтому с вопросом о передаче студентам информации

⁴ The Destruction of Young Lawyers: Beyond One L, by Douglas Litowitz. The University of Akron Press, 2006.

⁵ Малько А.В. Там же.

⁶ См., напр.: Лукьянова Е.Г. Состояние современной российской теории права в контексте развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 1. С. 31–34.

⁷ Малько А.В. Там же.

о научной «правде», а это главная цель преподавателя, методологических проблем в принципе нет.

Но, кроме науки, в преподавании участвуют, конечно, и личные оценки преподавателей, околонучная и политическая публицистика, сиюминутные представления о социальных ценностях и т.п. Без этого трудно представить себе процесс обучения, хотя было бы лучше эти моменты ограничивать. Вот здесь и возможна та ситуация, когда преподаватель начинает говорить свою «сермяжную правду», субъективно создавая обстановку доверия и искренности в отношениях с воспитанниками. Именно здесь возникает очень опасная ситуация, чреватая серьезными последствиями, прежде всего для становления молодых людей. Образно говоря, преподаватель начинает претендовать на роль Учителя. В таких случаях, во-первых, преподавателю необходимо быть уверенным, что передаваемая им субъективная «правда» является хотя бы подобием объективной истины. Понятно, что никакой здравомыслящий и самокритичный человек этого утверждать изначально не может. Во-вторых, необходимо отдавать себе отчет в том, что, создав такую обстановку доверия, преподаватель рискует стать неким образцом для молодого человека, и при этом, как отмечает Малько, «передать свои духовно-нравственные качества». В такой ситуации, а она довольно часто наблюдается в преподавательской работе, некоторые преподаватели берут на себя смелость действительно «входить в душу» юноши или девушки. Однако это довольно опасное занятие. Обычно это делают именно те, кому неплохо было бы более самокритично отнестись к своей собственной персоне. Тот, кто не может проявить в такой ситуации осторожность и сдержанность или хотя бы скромность, чаще всего и занимается таким «хождением» в души. Вообще, тренировать на молодых и неопытных людях свой ораторский дар и психологические навыки в связи с субъективным отношением к социальным вопросам, по нашему мнению, является недопустимым и свидетельствует о своеобразной профессиональной деформации. Эти люди просто не понимают, что «мы в ответе за того, кого приручили».

В этом смысле поле обучения юриспруденции наиболее опасно. Дело в том, что почти все проблемы, интересующие молодых людей, от политики до морали, можно рассмотреть под правовым углом зрения. При этом довольно легко дать аксиологические оценки, профессионально используя навыки аргументации, которая у юристов, как правило, довольно убедительна.

В то же время, несмотря на близость к социальной практике, юриспруденция, каким это ни покажется странным, не всегда опирается на социальную реальность в своих теоретических построениях. Например, в дискуссии о запрете смертной казни тот факт, что отмена смертной казни в стране почти никак не повлияла на статистику убийств, может интерпретироваться самым противоположным образом.

Требует осмысления и другой контекст призывов говорить «правду» и предоставлять студентам «реальную» информацию. Вопрос в том, какую информацию преподаватель считает «реальной» и в какой методической «упаковке» он ее преподносит. Профессиональный ученый прекрасно знает, что применительно к социальной сфере о строгих законах и закономерностях говорить довольно трудно, речь идет чаще всего о тенденциях. Кроме того, излагая правду о фактах, он также должен отдавать себе отчет об источнике информации об этих фактах. Часто таким источником информации о социально-политических фактах, в том числе и исторических, являются средства массовой информации. Причем большинство ученых-гуманитариев, примерно так же, как и остальные граждане страны, еще не научились критическому отношению к газетным и журнальным публикациям, передачам радио и телевидения, не умеют их анализировать и перепроверять. Поэтому и становятся жертвами различных идеологизированных «уток», постоянно «гнездящихся» в СМИ. Передача этой «правды» студентам представляет собой довольно удачный момент для автора и организатора «утки», ибо выйти на такую аудиторию дорогого стоит.

Одним из модных веяний в теоретической юриспруденции последнего времени является мода на использование понятия «миф», а также его разновидности — бинарной оппозиции: «миф или реальность». Трудно сказать, чем он так понравился исследователям, скорее всего, он навеян различными постмодернистскими конструкциями, поскольку право как-то устояло перед фронтальным наступлением постмодернизма. Кстати, думается, что в этом заслуга как раз правовой практики, т.е. того же «голового позитивизма», который нещадно критикуется в современной теоретической юриспруденции. Своего рода справочным изданием по вопросам правовой мифологии является работа В.П. Малахова «Мифы современной общеправовой теории». В ней последовательно описываются бытующие, по мысли автора, в теории права мифы: миф о научности юридической теории, миф о юридическом правопонимании,

миф о развитии права, миф о правовом государстве, миф о гражданском обществе и т.п., то есть все стандартные главы учебника теории государства и права. Как отмечает в заключении автор, «Хотя степень мифологизации, содержащейся в теоретических интерпретациях разных проблем общеправовой теории, неодинакова, тем не менее можно с уверенностью говорить о том, что эта теория мифологизирована в целом, хотя бы в силу имманентности мифологического мышления мышлению в любой его общественной форме»⁸. Вообще-то такой подход напоминает известный «парадокс лжеца» в том смысле, что поскольку все миф, то утверждение о том, что все в теории права — миф, также является мифом. Однако, как замечает В.Н. Сыров, «Даже если полагать, что миф есть все и все есть миф, то для определения сущностных черт мифа неизбежна операция его сравнения (явного или неявного) с чем-то иным, а значит, необходима позиция стороннего наблюдателя или дешифратора»⁹. В учебной аудитории таким дешифратором приходится быть преподавателю.

Однако как быть преподавателю-юристу, когда ему нужно прокомментировать в чем-то ключевую формулу для отечественной юриспруденции из статьи 1 Конституции России, характеризующую ее как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления? Так, говоря о российском правовом государстве, А.Н. Соколов пишет: «Конституция провозглашает Россию в качестве правового государства. Тем самым наша страна приобщается (пока, правда, на уровне программного заявления) к мировым общечеловеческим государственно-правовым ценностям. Однако до истинного правового государства нам предстоит пройти нелегкий, тернистый путь не одного поколения россиян»¹⁰. Таким образом, стыдливо констатируется: конституционная формула не соответствует действительности. Но ведь Конституция России имеет прямое действие (ч. 1 ст. 15), а не является каким-то набором программных заявлений.

Здесь появляется серьезная проблема, ведь если прав А.Н. Соколов, то в конституционном тексте содержится ряд положений, не имеющих ничего общего с действительностью. Цель таких положений, если судить по их содержанию, это приукрасить, отлакировать действительность, то есть создать тот политико-правовой «гла-

мур», который приятен и гражданам страны, и особенно ее руководству, политико-экономической элите. Более точно ситуацию квалифицирует Р.Б. Головкин: «Тезис о том, что в 1993 году Российская Федерация уже есть правовое государство, представляет собой определенную легенду или миф, который активно используется государственной властью в пропагандистских целях во внутренней и внешней политике»¹¹. Примерно то же самое утверждают зарубежные эксперты.

Теоретики могут долго спорить, но что должен говорить преподаватель в аудитории? Ведь очевидно, что это ситуация шахматного цугцванга — любой ход проигрышный. Здесь, наверное, можно вывести в центр внимания социальную фигуру «удобного студента», т.е. студента, не задающего вопросов. Но это опасный социальный тип. Ведь кроме обычной житейской лени, незаинтересованность может опираться на уже усвоенный принцип соглашательства, что вскоре будет отражаться в практической деятельности, но здесь может таиться как раз и несоглашательство, но в некоей нелегальной, конспирологической форме, откуда растет не менее опасный социальный феномен, который обычно называют молодежным экстремизмом. Вполне возможно, что наибольшее количество как социальных приспособленцев, так и идейных экстремистов выходит из аудиторий, в которых работали те преподаватели, которые как раз не задумывались и не задавались целью прояснить некоторые явные мифологические образования в сфере политико-правовой жизни.

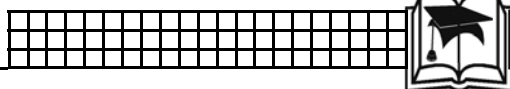
Законодатель поданной проблеме очень четко выразил свою позицию. Согласно п. 3 статьи 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции

⁸ Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории. М., 2013. С. 150.

⁹ Сыров В.Н. В чем заключается специфика мифа? // Идеи и идеалы. 2011. № 4 (10) м. 1. С. 76.

¹⁰ Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до материализации. Калининград, 2002. С. 342.

¹¹ Головкин Р.Б. Легенды и мифы в юридической аргументации // Юридическая техника. 2013. № 7. С. 96.

Российской Федерации». Запрет на обсуждение неудобных вопросов жесткий и однозначный, поскольку любой ракурс рассмотрения проблем можно интерпретировать не в «пользу» преподавателя.

После 90-х годов прошлого века и известных политических событий социальная наука вырвалась на свободу и наступил «звездный час» гуманитариев, в частности юристов¹². Общество нуждалось и в экономистах, и в социологах, и в юристах, и в политологах. Конкурсы в гуманитарные вузы «зашкаливали», востребованность новых специалистов была огромной. Однако уже к 2000-м годам ситуация стала меняться. В конкурентной гонке вперед вырвались экономисты и юристы, профессия которых была связана с утилитарными общественными и бытовыми проблемами и обеспечивала «кусочек хлеба с маслом». При этом сама сфера юридического образования в содержательном плане скорее подверглась консервации и размыванию, чем инновационному раз-

витию. Очевидность того, что из этой сферы должна выходить общественная элита, без которой инновационное развитие страны невозможно, — почему-то не обеспокоила ни организаторов юридического образования, ни, соответственно, профессорско-преподавательский состав.

Таким образом, сама по себе сфера юридического образования в отношении юридической науки выступает определенной практикой, в том числе и в виде «критерия истины». Как представляется, если бы сфера юридического образования так же довлела над юридической наукой, как это делают внутридисциплинарные моды и тренды (например, бесконечные трактовки правопонимания) или политические «заказы», то ситуация могла бы серьезно измениться. Как бы то ни было, учебные аудитории находятся на более близком расстоянии к реальностям жизни во всех ее проявлениях, чем академические кабинеты. Поэтому у нас сейчас и сложилась та парадоксальная ситуация, когда скорее юридическое образование ищет современную юридическую науку, чем наука питает свои корни в образовании.

¹² Юревич А.В. Звездный час гуманитариев: социогуманитарная наука в современной России // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 113–126.

Литература

1. Головкин Р.Б. Легенды и мифы в юридической аргументации // Юридическая техника. 2013. № 7. С. 96.
2. Российская правовая политика: Курс лекций. М., 2003.
3. Российская юстиция. 2005. № 1–2. С. 5.
4. Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории. М., 2013.
5. Малько А.В. Правовая политика в сфере формирования гражданского общества и правового государства в современной России // Роль юридического образования и науки в формировании российского гражданского общества и правового государства. Сборник материалов юбилейной научно-практической конференции, посвященной 65-летию юридического факультета ХГАЭП. Хабаровск, 2005.
6. Лукьянова Е.Г. Состояние современной российской теории права в контексте развития // Юридическое образование и наука 2014. № 1. С. 31–34.
7. Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до материализации. Калининград, 2002.
8. Сыров В.Н. В чем заключается специфика мифа? // Идеи и идеалы. 2011. № 4.
9. Юревич А.В. Звездный час гуманитариев: социогуманитарная наука в современной России // Вопросы философии. 2003. № 12.
10. The Destruction of Young Lawyers: Beyond One L, by Douglas Litowitz. The University of Akron Press, 2006.

Типичные недостатки рабочих программ учебных дисциплин по направлению подготовки «Юриспруденция»

Тарасенко О.А.*

Цель: выявление и анализ самых распространенных (типичных) и принципиальных недостатков (упущений, ошибок), встречающихся в современных рабочих программах учебных дисциплин по направлению подготовки «Юриспруденция». **Методология.** В большинстве стадий процесса исследования использовались общенаучные методы познания: системный метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, метод историзма, функциональный, герменевтический и др. Наряду с этим применялись частные методы, которые позволили получить конкретное знание: методы социологических исследований, сравнительно-правовой, моделирования. В работе по сбору первичной информации широко использовались методы включенного наблюдения, исследования документов и индивидуализированного латентного интервью. Детализировать знания об исследуемых явлениях помогли специальные научные методы, например, толкование закона. **Выводы.** В рабочих программах учебных дисциплин по направлению подготовки «Юриспруденция» встречается ряд типичных недостатков: нивелирование роли продолжающегося семинара как основной активной формы формирования профессиональных компетенций, некорректное применение коллоквиума, заблуждение о возможности проведения лекционного занятия в интерактивной форме. В связи с этим были обозначены содержательные и количественные различия в требованиях к реализации компетентностного подхода между двумя уровнями образования, предложена модель лекции в активной форме; предложена мягкая корреляция между формами обучения (активная и интерактивная) их конкретными примерами (мозговой штурм, тренинг, кейс-стади). **Научная и практическая значимость:** Проведенное исследование развивает и уточняет методику преподавания юридических дисциплин. Примеры и заключения автора могут быть использованы при подготовке учебно-методической литературы.

Ключевые слова: недостатки рабочих программ, магистр, бакалавр, пассивный, активный и интерактивный метод обучения, занятия семинарского типа, занятия лекционного типа.

Typical Disadvantages of Working Programs of Training Disciplines in the Field of Training "Jurisprudence"

Tarasenko O.A.**

Purpose: identify and analyze the most common (typical) and fundamental flaws (omissions, mistakes) occurring in the modern working programs of disciplines in the area of training Law. **Methodology:** In most stages of the research process were used General scientific methods of cognition: systemic method, analysis and synthesis, induction and deduction, the method of historicism, functional, hermeneutical, etc. Along with it was applied to private methods, which allowed us to obtain specific knowledge of: methods of sociological research, comparative legal and modeling. In primary data collection methods were widely used participant observation, document study and individualized latent interview. Detail knowledge about the studied phenomena helped special scientific methods, for example, the interpretation of the law. **Results:** in the working program of academic disciplines meets a number of typical drawbacks: the leveling of the continuing role of the workshop as the main active form of formation of professional competence, misuse of the Colloquium, the confusion about the possibility of holding lectures in interactive form. In this regard, was marked with substantial and quantitative differences in the requirements for the implementation of the competence approach between the two levels of education, the proposed model lectures in the active form; a mild correlation between forms of learning (active and interactive) specific examples (brainstorming, training, case study). **Discussion:** this study develops and refines the methodology of teaching legal disciplines. Examples and conclusions of the author can be used in the preparation of educational materials.

Key words: Master's, Bachelor's, passive, active and interactive method of teaching, seminary class type, class lecture type.

Приказом Министерства образования и науки от 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»)»¹ — далее «ФГОС ВПО

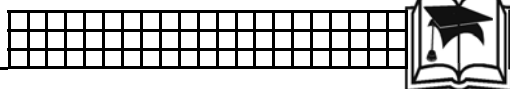
по направлению Юриспруденция, степень бакалавр» — и Приказом от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)»² —

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.

* ТАРАСЕНКО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, olga201175@gmail.com

** TARASENKO OLGA A., Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, olga201175@gmail.com

далее «ФГОС ВПО по направлению Юриспруденция, степень магистр» — были утверждены требования к условиям реализации соответствующих основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры.

Как следует из ФГОС ВПО по направлению Юриспруденция, степень бакалавр, главной целью ООП **бакалавриата**, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин в целом должен быть определен удельный вес занятий, проводимых **в активных и интерактивных формах**. Вместе с тем, данный документ устанавливает минимальный удельный вес занятий подобного типа — «в учебном процессе они должны составлять **не менее 20% аудиторных занятий**». В качестве ориентира таких заданий можно рассматривать норму п. 7.3, предусматривающую, что в учебном процессе должны использоваться активные и интерактивные формы проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

В рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов.

ФГОС ВПО по направлению Юриспруденция, степень магистр, закрепляет, что главной целью ООП **магистратуры**, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин должен быть определен **удельный вес занятий**, проводимых **в интерактивных формах**. В целом в учебном процессе они должны составлять **не менее 30% аудиторных занятий**. В качестве примеров активных и интерактивных форм проведения занятий указываются: семинары в диалоговом режиме, дискуссии, компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги, групповые дискуссии, результаты работы студенческих исследовательских групп, вузовских и межвузовских телеконференций, игровой судебный процесс в сочетании с внеаудиторной работой.

Таким образом, можно увидеть **содержательные и количественные различия** в требованиях к реализации компетентностного подхода между двумя уровнями образования: **ООП бакалавриата** должна предусматривать **не менее 20% аудиторных занятий в активной и интерактивной формах**, а **ООП магистратуры** — **не менее 30%, и исключительно в интерактив-**

ной форме. Ввиду этого перечень возможных вариантов заданий для ООП магистратуры расширен за счет включения в него семинаров в диалоговом режиме, дискуссий (в том числе и групповых), результатов работы студенческих исследовательских групп, вузовских и межвузовских телеконференций, игрового судебного процесса. Сходством реализации компетентностного подхода для анализируемых уровней образования является необходимость встреч с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классов экспертов и специалистов.

Отметим, что данное отличие почти невозможно отследить из рабочих программ учебных дисциплин, поскольку подавляющее большинство рабочих программ учебных дисциплин бакалавриата ставит своей задачей использование лишь интерактивного метода в преподавании, тем самым умаяя значение активного метода для этого уровня образования.

Активные и интерактивные методы обучения предполагается применять во время занятий, виды которых перечислены в п. 53 Приказа Минобрнауки России от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»³ (далее — Приказ Минобрнауки России № 1367). В соответствии с данным документом по образовательным программам могут проводиться учебные занятия следующих видов, включая учебные занятия, направленные на проведение текущего контроля успеваемости:

— лекции и иные учебные занятия, предусматривающие преимущественную передачу учебной информации преподавателем обучающимся (**занятия лекционного типа**);

— семинары, практические занятия, практикумы, лабораторные работы, коллоквиумы и иные аналогичные занятия (**занятия семинарского типа**);

— курсовое проектирование (выполнение курсовых работ);

— групповые консультации;

— индивидуальные консультации и иные учебные занятия, предусматривающие индивидуальную работу преподавателя с обучающимися (в том числе руководство практикой);

— самостоятельная работа обучающихся;

— иные виды занятий.

³ Российская газета. 2014. № 56.

Следует сказать, что с введением в действие вышеуказанных стандартов авторы рабочих программ учебных дисциплин бакалавриата и магистратуры несколько дистанцировались от использования термина «семинар» при проведении занятий семинарского типа; теперь в своем большинстве занятия семинарского типа представлены «практическими занятиями». Однако, поскольку содержание данных занятий осталось прежним (освещение преподавателем отдельных вопросов темы, классический опрос) с методологической точки зрения переименовывать их в практические занятия неверно. Кроме того, в этом нет и нужды, ибо, например, ФГОС ВПО по направлению Юриспруденция, степень магистр, устанавливает, что одной из **основных активных форм** формирования профессиональных компетенций, связанных с ведением того вида (видов) деятельности, к которому готовится магистр, для ООП магистратуры является **семинар**, продолжающийся на регулярной основе не менее двух семестров, к работе которого привлекаются ведущие исследователи и специалисты-практики, и являющийся основой корректировки индивидуальных учебных планов магистра. Учитывая это, а также требования ФГОС ВПО по направлению Юриспруденция, степень бакалавр, семинар может выступать основной активной формой проведения аудиторных занятий на обоих уровнях образования.

Довольно часто также в рабочие программы учебных дисциплин не совсем корректно вписывается такой вид занятия семинарского типа как коллоквиум. **Коллоквиум** (от лат. colloquium — разговор, беседа) — вид учебного занятия, прежде всего в вузах, проводимого с целью проверки и оценивания знаний учащихся. Это своего рода устный экзамен. Он может проводиться в форме индивидуальной беседы преподавателя со студентом или как массовый опрос. В ходе группового обсуждения студенты учатся высказывать свою точку зрения по определенному вопросу, защищать свое мнение, применяя знания, полученные на занятиях по предмету.

Когда какой-либо учебный предмет читается в течение 2–3 семестров, а итоговый контроль только один, коллоквиум играет роль промежуточного экзамена. Это делается с целью уменьшить количество тем для подготовки к основному экзамену. Обычно коллоквиум назначается на последнее занятие семинарского типа в семестре. Оценка, полученная на коллоквиуме, влияет на оценку основного экзамена.

Коллоквиумом называют также научное собрание, целью которого является слушание и

обсуждение доклада, реферата, результатов научных конференций.

Таким образом, можно сделать вывод, что такой тип семинарского занятия как коллоквиум может быть удобен для дисциплин бакалавриата и магистратуры при рубежном контроле или обсуждении научных работ. Отсюда следует, что на коллоквиуме не предполагается традиционное рассмотрение темы, разбор конкретных ситуаций, решение задач, проведение деловых игр и пр.; этим он и отличается от семинаров и практических занятий.

Итак, определившись с минимальным удельным весом занятий в активной и интерактивной формах для ООП бакалавриата и интерактивной форме для ООП магистратуры, видами аудиторных занятий, кратко осветим возможности использования того или иного метода обучения на занятиях лекционного и семинарского типа.

С применением **активного метода** можно проводить абсолютное большинство **занятий лекционного и семинарского типа**.

Стоит особо подчеркнуть, что лекция тяготеет к использованию пассивного метода обучения (и он допускается стандартами). В некоторых случаях пассивную передачу материала можно трансформировать в лекцию-беседу, лекцию-дискуссию, лекцию с применением обратной связи, проблемную лекцию⁴ и провести данный вид занятия в активной форме. **Модель лекции с применением активного метода** обучения предполагает:

- обеспечение обучающихся презентацией и раздаточными материалами заблаговременно до проведения лекции с обязательностью их предварительного изучения;

- целесообразность начала лекции с диалога (для выявления уже имеющихся знаний и определения уровня подготовки аудитории);

- постановку во время лекций вопросов, провоцирующих возражения обучающихся;

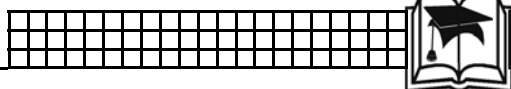
- использование аудиовизуальных материалов (презентаций, видеороликов, обращения к соответствующим теме порталам в сети Интернет);

- раскрытие материала в обязательной связи с практическими вопросами;

- отведение времени для ответов на вопросы, обсуждаемые по ходу лекций, внезапных дискуссий;

- завершение отдельного вопроса задачей или небольшим тестом с целью немедленного применения знания;

⁴ Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37.

— обобщение обучающимися лекционного материала (в качестве обратной связи).

Анализ рабочих программ учебных дисциплин показывает, что в своем подавляющем большинстве авторы предполагают проводить лекционные занятия в интерактивной форме. Однако провести лекцию, на которой обучающиеся взаимодействуют друг с другом, а роль преподавателя сводится к поддержанию, направлению процесса познания, затруднительно. Лекционные занятия тяготеют к применению пассивного метода преподавания, в некоторых случаях (лекции-беседы, лекции-дискуссии, лекции с применением обратной связи) возможно их проведение в активной форме. Использование презентаций не дает достаточного основания говорить об изменении формы проведения занятия, поскольку обучающиеся продолжают оставаться исключительно реципиентами знаний. Надо принимать во внимание и положение п. 53 Приказа Минобрнауки России № 1367, в соответствии с которым лекция предусматривает **преимущественную передачу учебной информации преподавателем** обучающимся. В связи с этим полагаем, что лекционное занятие может проводиться только в пассивной или активной форме.

Далее назовем конкретные примеры **активных и интерактивных форм проведения занятий семинарского типа**. Позволим сделать ремарку, что образовательные стандарты, указывая на то, что в учебном процессе должны широко использоваться активные и интерактивные формы проведения занятий, называют некоторые из них. В то же время остается неясным, какие из них относятся к активным формам проведения занятий, а какие — к интерактивным (поскольку они представлены общим перечнем). Представляется, что законодатель умышленно не провел корреляцию примерных форм и методов обучения, поскольку, например, **«мозговой штурм», тренинг, «кейс-стади» могут проводиться с применением как активного, так и интерактивного метода обучения.**

Итак, с применением **активного метода** можно проводить большинство занятий **семинарского типа** — семинары, практические занятия, коллоквиумы — внедряя диалог с обучающимися, дискуссию. Данные занятия направлены на развитие у обучающихся самостоятельно-го мышления и способности квалифицированно решать нестандартные профессиональные задачи. К видам активных форм проведения занятий семинарского типа можно отнести:

- **диалог** — разговор преподавателя с одним или несколькими студентами, состоящий из обмена репликами;

- **дискуссия** — обмен противоречивыми аргументами между двумя или более собеседниками;

- **тренинг** — метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков и социальных установок;

- **кейс-стади** — усовершенствованный метод анализа конкретных ситуаций, основанный на обучении путем решения конкретных задач (ситуаций);

- **мозговой штурм** — метод стимулирования творческой активности.

Интерактивный метод основан на непосредственном контакте обучающихся как между собой, так и с преподавателем, поэтому с его помощью целесообразно проводить практические занятия. Занятия могут проходить в форме дискуссий, деловых и ролевых игр, мозгового штурма, педагогических тренингов, работы в малых группах, игрового судебного процесса, мастер-классов специалистов с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

Проведение практических занятий в интерактивной форме имеет одну характерную черту: замену теоретических вопросов и обсуждение доктринальных подходов на практические задания, творческие задания или разрешение казусов.

Назовем некоторые интерактивные формы проведения занятий семинарского типа, которые должны, на наш взгляд, активно использоваться в учебном процессе.

Использование **деловых игр** способствует развитию навыков критического мышления, коммуникативных навыков, навыков решения проблем, отработке различных вариантов поведения в проблемных ситуациях.

Ролевая игра — позволяет структурировать обучающую ситуацию, в которой студенты временно принимают на себя определенные социальные роли и демонстрируют поведенческие модели, которые (по их мнению) соответствуют этим ролям.

Работа в малых группах — одна из самых популярных стратегий, так как она дает всем учащимся возможность практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения, в частности, умение активно слушать, вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие разногласия.

Педагогический тренинг используется исходя из необходимости подготовки бакалавров и магистров к такому виду профессиональной деятельности, как педагогическая. Студентам можно доверить разработать план занятия, вопросы

и казусы, подлежащие исследованию, подобрать литературу, актуальные примеры практики. Обучающиеся должны попытаться самостоятельно провести занятие, ответить на вопросы, поддержать дисциплину. Ценность подобного тренинга заключается не только в формировании педагогических навыков, но и в высокой степени подготовки обучающихся по избранной проблематике.

На **мастер-классе** происходит передача концептуально новой авторской системы, ноу-хау. Мастер-классы способствуют личностной ориентации студента, его профессиональному, интеллектуальному и эстетическому воспитанию. В контексте мастер-класса профессиональное мастерство означает прежде всего умение быстро и качественно решать образовательную задачу в практическом поле выбранного предмета. Методика проведения мастер-классов не имеет строгих норм, однако так же, как и все остальные интерактивные методики, требует предварительной подготовки (генерирование идеи, разработка плана, поиск личности мастера, погружение обучающихся в тему (можно по этой теме вначале провести классическое семинарское занятие), мастер-класс, мгновенное применение знания (факультативно); рефлексия. Удачный пример мастер-класса председателя правления КБ «Максима» (ООО) Г.В. Белашова по теме «Банковское кредитование малого и среднего бизнеса» содержит монография «Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение»⁵.

Что же касается **компьютерных симуляций**, представляющих собой моделирование учебной ситуации и последовательное ее проигрывание с целью решения на компьютере, то их использование в юридическом образовании —

редкость. Минусами данного метода является необходимость привлечения АТ-специалистов к разработке программ. Но данный метод имеет и огромные преимущества. Компьютерные симуляции представляют некоторую часть окружающей действительности, они позволяют изучать те ее аспекты, которые не могут быть изучены другим способом по соображениям безопасности, этики, высокой стоимости, необходимого технического обеспечения или масштаба изучаемого явления. Симуляции помогают наглядно представить абстрактные понятия.

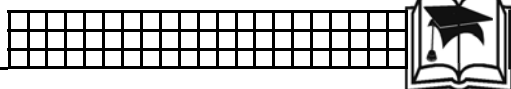
Добавим, что преподаватель может стимулировать и внеаудиторную самостоятельную работу в активной и интерактивной формах, примерами которой может быть работа в малых группах над творческим проектом, подготовка бинарных докладов, переводов иностранной юридической литературы. По учебным дисциплинам, предусматривающим большое количество часов, самостоятельная работа обучающихся может быть отражена в **портфолио**.

В завершение отметим, что многие авторы рабочих программ учебных дисциплин по направлению подготовки «Юриспруденция», хотя и называют в разделе «Образовательные технологии» данные формы активных и интерактивных методов, крайне редко включают разработанные сценарии дискуссий, ролевых и деловых игр, модельных судебных процессов; опускаются и подробности о планируемых «кейс-стади», мастер-классах и пр., что свидетельствует о некотором формализме при подготовке рабочих программ и прогнозирует будущие проблемы с формированием фонда оценочных средств кафедры. Думается, что успешная реализация компетентностного подхода должна подкрепляться в том числе и методической работой преподавателей.

⁵ Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение: монография / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобков и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 182–186.

Литература

1. Андронов Т.А. Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37.
2. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение: монография / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, А.Г. Бобков и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С. 182–186.

Гражданственность, ответственность, интернет-технологии — составные части повышения эффективности изучения муниципального права

Упоров И.В.*

Цель. Многие выпускники российских юридических вузов не обладают уровнем знаний, позволяющим выполнять профессиональные функции в соответствии с современными требованиями. Для исправления ситуации необходимо повышать эффективность обучения студентов, в том числе совершенствовать методiku проведения учебных занятий по правовым дисциплинам. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, эксперимент, метод включенного наблюдения в процессе проведения учебных занятий при изучении предмета «муниципальное право». **Выводы.** Во-первых, все студенты являются жителями муниципальных образований и, следовательно, не могут быть безразличны к состоянию дел в тех муниципальных образованиях, где еще недавно заканчивали среднюю школу; кроме того, формально студенты являются постоянными жителями муниципальных образований и, соответственно, находятся в состоянии муниципально-правовых отношений, что теоретически позволяет им, как субъектам таких отношений, полноценно взаимодействовать с органами местного самоуправления. Во-вторых, учебное задание студентам в форме их обращения в органы местного самоуправления с использованием современных интернет-технологий по актуальным вопросам социально-экономической жизни муниципального образования дает им возможность глубже изучить сам предмет «муниципальное право», способствует выработке навыков делового письма и делового общения, а также развивает такие качества, как гражданственность, ответственность, расширяет познания о своей малой родине. В-третьих, проведение учебных занятий с обсуждением указанных обращений студентов показывает, что большинство из них не готовы к серьезному диалогу с представителями местной власти, что дает основание для соответствующих корректировок рабочих учебных программ по изучению ряда правовых дисциплин, и прежде всего «конституционное право», «муниципальное право», «административное право», учитывая их публичный характер. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование расширяет и углубляет методологию учебного процесса применительно к обучающимся на юридических факультетах в Российской Федерации. На примере изучения дисциплины «муниципальное право» показаны возможные пути использования инновационных подходов при подготовке юристов высшей квалификации.

Ключевые слова: муниципальное право, студенты, жители муниципальных образований, учебное занятие, проблемы социально-экономического развития, органы местного самоуправления, обращения, интернет-технологии.

Civic Consciousness, Responsibility, Internet Technologies are Constituent Parts of Increase in Efficiency of Study of the Municipal Law

Uporov I.V.**

Purpose: Many graduates of Russian law schools do not have the level of knowledge that allows to perform professional duties in accordance with modern requirements. To remedy the situation it is necessary to improve the efficiency of student learning, including improving the methodology of conducting training sessions on legal disciplines. **Methodology:** Dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal-legal technique, experiment, method of observation in the course of the training sessions in the study of the subject "municipal law". **Results:** Firstly, all the students are residents of municipalities and, consequently, can not be indifferent to the state of affairs in those municipalities where recently finished high school; In addition, students are formally residents and municipalities, respectively, are in municipal law relationships, which theoretically allows them as subjects of such relations, to fully cooperate with the local authorities. Second, the learning activity for students in the form of their circulation in the organs of local self-government with the use of modern internet technology on topical issues of socio-economic life of the municipality gives them the opportunity to further explore the subject itself "municipal law", promotes the development of skills of business writing and business communication and develops the qualities of citizenship, responsibility, expands knowledge of his native land. Third, the training sessions with the discussion of these students-treatment shows that most of them are not ready for a serious dialogue with the representatives of local authorities, which gives rise to the relevant adjustment of workers training for the study of a range of legal disciplines programs, and above all "constitutional right", "municipal law", "administrative law", given their public nature. **Discussion:** This study extends and deepens the learning process methodology as applied to students on the faculties of law in the Russian Federation. For example, the study of "municipal law" discipline shows the possible ways of using innovative approaches in the preparation of highly qualified lawyers.

Key words: municipal law, students, residents of municipalities, training session, problems of socio-economic development, local government bodies, circulation, Internet technology.

Опыт преподавания автором дисциплины «Муниципальное право» в течение нескольких лет позволяет предложить ряд рекомендаций, которые, как представляется, могут повысить эф-

фективность усвоения студентами учебного материала по муниципальному праву. Прежде всего отметим, что специфика муниципального права как отрасли права заключается в том, что каж-

* УПОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, uporov@list.ru

** UPOROV IVAN V., Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of History, Candidate of Legal Sciences, Professor, uporov@list.ru

дый студент является жителем определенного муниципального образования и, соответственно, субъектом муниципально-правовых отношений, в которых он пребывает непрерывно, то есть с муниципальным правом студент связан непосредственно и объективно.

Учтем далее, что муниципальное право изучается на втором или третьем курсе, и, стало быть, многие студенты принимали участие в муниципальных выборах, а также, будучи на год-другой взрослее выпускников средней школы, более осмысленно воспринимают различные решения, акции и мероприятия, принимаемые и проводимые муниципальной властью по месту их постоянного жительства (напомним, что для иногородних студентов пребывание в городе расположения вуза относится в абсолютном большинстве случаев к временному проживанию). Наконец, еще одно обстоятельство связано с техническим прогрессом, уровень которого уже таков, что введено обязательное требование для муниципальных образований иметь свой сайт для обеспечения публичности как важнейшего признака деятельности органов местного самоуправления (местной власти).

Используемые студентами гаджеты разного типа (ноутбуки, планшеты, смартфоны и др.), во-первых, являются доступными (это уже неременный атрибут современного человека), и, главное для нас, позволяют им без труда зайти на сайт своего муниципального образования, где, помимо прочего, содержатся также сведения об органах и должностных лицах местной власти, а также необходимая информация для контактов с ними (телефоны, электронная почта, адреса местонахождения).

Совокупность указанных обстоятельств позволила ввести в учебный процесс ранее не применявшийся метод обучения, связанный с установлением контактов (в том числе непосредственно во время занятия) студентов как жителей муниципального образования с представителями органов местного самоуправления по месту своего постоянного проживания в форме обращений в порядке ст. 32 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 6 октября 2003 г. (в этой статье закона речь идет о праве обращений граждан в органы местного самоуправления), а также с обсуждением на занятиях результатов проведенного диалога с представителями органов местного самоуправления.

Учебное занятие с использованием этого метода проводилось в рамках завершающего семинара по муниципальному праву; к тому времени студенты уже имели целостное представление об основных институтах муниципального права и по-

этому могли ориентироваться в практической деятельности органов местного самоуправления.

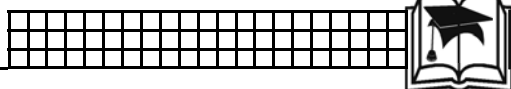
Накануне такого завершающего занятия студенты получили разработанные автором методические материалы, разъясняющие право обращения студентов в органы местного самоуправления, содержащие перечень возможных адресатов (руководители муниципальных образований, главы местных администраций и их подразделений, муниципальные депутаты, специалисты и др.), способы установления контактов, примерные темы, по которым могут быть заданы вопросы, примерные формулировки и стили обращения. В частности, указывается, что обращения студентов в органы местного самоуправления имеют своей целью расширить, углубить и закрепить знания по курсу муниципального права посредством непосредственного взаимодействия с органами местного самоуправления, приобрести навыки делового письма и делового общения.

Студентам предлагалось предварительно изучить устав муниципального образования и другие значимые муниципальные правовые акты; выявить актуальные проблемы местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании; сформулировать вопрос, который закладывается в основу обращения со ссылками на правовые нормы; изучить структуру, компетенцию органов местного самоуправления данного муниципального образования и определить адресата, соответствующего сути обращения.

Для выявления актуальности обращения в органы местного самоуправления студентам было рекомендовано ознакомиться с материалами официального сайта муниципального образования, средств массовой информации, официальными отчетами, докладами подразделений местных администраций и муниципальных депутатов, сведениями из блогосферы, использовать другие доступные источники, в том числе собственные наблюдения, мнения родителей, других жителей муниципального образования и т.д.

Вопрос предлагалось формулировать предельно кратко с предупреждением адресата, что это делается в учебных целях в рамках изучения муниципального права. Рекомендовалось также формулировать вопросы, предполагающие ответы преимущественно информационного и уточняющего характера. По результатам обращения студентам, вне зависимости от того, получен ответ или нет, предлагалось на учебном занятии дать комментарий по поводу своего обращения.

Свои обращения студентам рекомендовалось согласовать с преподавателем и направлять по электронной почте как основной способ контакта. В содержательном плане предлагалось не-

сколько примерных форматов таких обращений. Приведем один из них:

«Главе муниципального образования Т-го района Краснодарского края Иванову И.И.

Уважаемый Иван Иванович!

К Вам обращается житель Т-го района Петров Петр Петрович. В настоящее время я обучаюсь в К-м университете и в рамках изучения дисциплины «Муниципальное право» у нас проводится учебное занятие, включающее вопросы взаимодействия жителей муниципальных образований и органов местного самоуправления. Преподаватель — Упоров Иван Владимирович (тел. Х-XXX-XXXXXXX), соответственно данное обращение имеет прежде всего учебно-познавательный характер.

Меня интересует проблема общественно-го транспорта в рамках вопроса местного значения, определенного в п. 6 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения между поселениями в границах муниципального района). В этой сфере, насколько я знаю, привлекаются частные перевозчики, а также используется МУП. Можно ли говорить к настоящему времени о том, какой вариант более эффективен с позиции интересов жителей района (частный транспортный бизнес или муниципальный транспорт) и как планируется в дальнейшем решать данный вопрос местного значения?

По возможности прошу не задерживать с ответом, имея в виду, что итоговое учебное занятие, где предполагается обсудить мое обращение, запланировано на ХХ.ХХ.2015.

С уважением,

Петров Петр Петрович

Электронная почта xxxxxxxxxxxx@mail.ru

Тел. Х-XXX-XXXXXXX».

Следует отметить, что направление такого рода обращений студентов в органы местного самоуправления, разумеется, не являлось обязательным, учитывая, что нельзя от всех студентов второго и третьего курсов (возраст 18–19 лет) ожидать достаточного уровня гражданственности и ответственности, а также психологической готовности самостоятельно и ответственно направить запрос в орган публичной власти по конкретному вопросу; вместе с тем сама подготовка такого обращения (без направления в органы местного самоуправления) определялась как задание на итоговое семинарское занятие.

В каждой из трех учебных групп, где автором была поставлена такого рода задача, обнару-

жилось от трех до шести студентов, которые направили свои обращения и получили ответы. Кроме того, студентам на самом занятии, во время его проведения в режиме онлайн, с включением громкой связи предлагалось также связаться по мобильному телефону с представителями органов местного самоуправления по предварительно подготовленному вопросу. Таких «смельчаков» нашлось немного — всего двое, причем оба из одной группы. Их диалог с должностными лицами координировался преподавателем (по ходу диалога предлагалось делать ряд уточнений). Один студент связался с ответственным должностным лицом местной администрации своего района по проблеме экологии в связи с деятельностью кирпичного завода, а другой интересовался сроками завершения строительства спортивного комплекса в своем поселении у руководителя одного из профильных отделов местной администрации.

В обоих случаях пришлось потратить немало времени для определения должностного лица, компетентного дать ответ, то есть имела место попытка «перевести стрелки», что мы можем объяснить, помимо известного недостатка российского чиновничьего мира, непривычностью обращения от жителя-студента. Но в целом с «найденными» чиновниками состоялся конструктивный разговор, причем последние с пониманием отнеслись к вопросу и тон разговора был вполне доброжелательным.

Телефонные диалоги, будучи открытыми, вызвали неподдельный интерес всех студентов, было много желающих включиться в их обсуждение. Предложенные инновации, как представляется, позволяют не только повысить эффективность изучения студентами муниципального права, но и способствуют развитию гражданской позиции студентов, их более ответственному отношению к обучению, лучшему пониманию реального положения, складывающегося в муниципальных образованиях. Мы полагаем также, что современные технологии быстрого получения нужной официальной информации (прежде всего нормативно-правовых актов) предоставляют преподавателям по правовым дисциплинам возможности находить и применять и другие методы обучения, отвечающие требованиям современной эпохи. В целом же опыт использования указанных методов показывает, что большинство студентов пока не готовы «по-взрослому» вести диалог с представителями местной власти. Вместе с тем без такого рода попыток преодоление пресловутого социального инфантилизма может затянуться на длительный срок.

Проблема правового аспекта подготовки бакалавров по направлению «Государственное и муниципальное управление»

Чернышев А.И.*

Цель. «Государственное и муниципальное управление» — относительно новая специальность высшего образования в Российской Федерации, появившаяся в российских вузах лишь в середине 1990-х гг. В связи с принятием нового Федерального образовательного стандарта сильно изменились учебные планы по данному направлению подготовки, и прежде всего их правовой компонент. Таким образом, целью данного исследования является анализ изменений учебных планов бакалавров по направлению «Государственное и муниципальное управление» в части наличия правовых дисциплин. **Методология:** анализ, синтез, обобщение, классификация, сравнение, метод системного анализа. **Выводы.** Во-первых, появление в российском образовании специальности «Государственное и муниципальное управление» было обусловлено становлением новой системы органов государственной власти и органов местного самоуправления. Это, в свою очередь, потребовало совершенно новых знаний и умений от специалистов государственной и муниципальной службы, а именно: более глубокого понимания основ социально-экономической политики государства, основ местного самоуправления в России и, естественно, досконального знания правовых основ российского государства. Во-вторых, исходя из вышесказанного, у студентов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» в учебном плане присутствовал целый набор юридических дисциплин, таких как: «Конституционное право», «Административное право», «Гражданское право», «Трудовое право», «Земельное право», «Муниципальное право» и др. Однако после вступления в силу в конце 2014 года нового образовательного стандарта вузы стали разрабатывать и новые учебные планы, в которых нашлось место только одной специализированной правовой дисциплине («Правоведение»). В-третьих, нельзя забывать, что специалистам в области государственного и муниципального управления приходится работать в самых разных социально-экономических сферах общественной жизни, в каждой из которых действуют свои нормы права. Данная ситуация, на наш взгляд, приведет к тому, что выпускникам данного направления подготовки, для того чтобы профессионально выполнять свои служебные обязанности, придется или проходить специальные курсы повышения квалификации, или проходить профессиональную переподготовку по соответствующей программе, а то и вовсе получать второе высшее образование (юридическое). **Научная и практическая значимость.** В работе проанализирован новый учебный план подготовки бакалавров по направлению «Государственное и муниципальное управление» и обоснована необходимость его изменения в части наполнения отдельными правовыми дисциплинами.

Ключевые слова: высшее образование, бакалавриат, учебный план, конституционное право, гражданское право, административное право, муниципальное право, государственное и муниципальное управление.

Problem of Legal Aspect of Training of Bachelors in the Field "Public and Municipal Administration"

Chernyshev A.I.**

Purpose: "State and municipal management" is a relatively new specialty of higher education in the Russian Federation, which appeared in Russian universities only in the mid-1990s. In connection with the adoption of the new Federal educational standards has changed the curriculum for this field of study and, above all, their legal component. Thus, the aim of this study is to analyze the changes scientists plans of bachelors in the direction "State and municipal management" in terms of the availability of legal disciplines. **Methods:** analysis, synthesis, generalization, classification, comparison, method of system analysis. **Results:** First, the emergence of Russian education in the specialty "State and municipal management" was due to the formation of a new system of bodies of state power and bodies of local self-government. This, in turn, demanded a completely new knowledge and skills from specialists of state and municipal service, namely, a deeper understanding of the foundations of socio-economic policy of the state Foundation for local self-government in Russia and, of course, a thorough knowledge of the legal foundations of the Russian state. Second, based on the above, the students enrolled in the specialty "State and municipal management" in the curriculum was attended by a range of legal disciplines such as Constitutional law, Administrative law, Civil law, Labour law, Land law", "Municipal law", etc. However, after the entry into force in late 2014 a new educational standard of the universities began to develop new curricula in which there was only one specialized legal subject ("Law"). Thirdly, we must not forget that professionals in the field of state and municipal administration have to work in different socio-economic spheres of public life, each of which has its own rules of law. This situation, in our opinion, will lead to the fact that the graduates of this direction of training to professionally perform their duties or have to undergo special refresher courses or undergo retraining on the corresponding software, if not to get a second degree (law). **Discussion:** This paper analyzes the new curriculum of preparation of bachelors in the direction "State and municipal management" and the necessity of its changes to the structuring of separate legal disciplines.

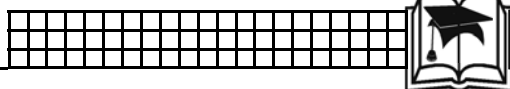
Key words: higher education, bachelor's degree, curriculum, constitutional law, civil law, administrative law, municipal law, state and municipal management.

* ЧЕРНЫШЕВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ, доцент кафедры государственного управления, гражданского и уголовного права Курского института социального образования (филиала) РГСУ, alexchernn@mail.ru

Статья рекомендована кафедрой государственного управления, гражданского и уголовного права Курского института социального образования (филиала) РГСУ.

** CHERNYSHEV ALEKSEY I., Assistant Professor of the Department of Public Administration, Civil and Criminal Law of the Kursk Institute of Social Education (Branch) of the Russian State Social University (RSSU), alexchernn@mail.ru

The article is recommended by the Department of Public Administration, Civil and Criminal Law of the Kursk Institute of Social Education (Branch) of the Russian State Social University (RSSU).

Необходимость организации в стране эффективного государственного и муниципального управления, подготовки способных его обеспечить управленческих кадров и постоянного повышения их квалификации не вызывает сомнений. Данный вопрос приобретает особую актуальность в условиях современной административной реформы, необходимости повышения эффективности местного самоуправления, особенно в части предоставления государственных и муниципальных услуг населению, что невозможно осуществить без качественно подготовленных профессиональных кадров.

«Государственное и муниципальное управление» — относительно новая специальность высшего образования в Российской Федерации, появившаяся в российских вузах лишь в середине 1990-х гг. Ее становление было обусловлено прежде всего разрушением советской и становлением новой российской системы органов государственной власти и органов местного самоуправления. По сравнению с советским периодом кардинально изменились функции этих органов, вынужденных функционировать не в системе плановой экономики, а в современных реалиях рынка. Это, в свою очередь, потребовало совершенно новых знаний и умений от специалистов государственной и муниципальной службы, а именно: более глубокого понимания основ социально-экономической политики государства, основ местного самоуправления в России и, естественно, досконального знания правовых основ российского государства.

В соответствии с новым образовательным стандартом по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» область профессиональной деятельности выпускников, освоивших данную программу, включает:

1) профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации, на должностях государственной гражданской службы субъектов РФ, на должностях муниципальной службы, направленную на обеспечение исполнения основных функций, административных регламентов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления;

2) профессиональную деятельность на должностях в государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях, в научных и образовательных организациях, в политических партиях, общественно-политических, некоммерческих и коммерческих организациях, на-

правленную на обеспечение исполнения основных функций государственных и муниципальных предприятий и учреждений, научных и образовательных организаций, политических партий, общественно-политических, коммерческих и некоммерческих организаций¹.

На протяжении долгого времени правовая составляющая образовательного процесса у студентов специальности «Государственное и муниципальное управление» была одной из ключевых. Это выглядело вполне естественно, если учесть, что выпускники по данной специальности должны выполнять разностороннюю организационно-управленческую деятельность, а именно:

— организация исполнения полномочий органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий и учреждений;

— участие в разработке социально ориентированных мер регулирующего воздействия на общественные отношения и процессы социально-экономического развития;

— участие в процессах бюджетного планирования и оценки эффективности бюджетных расходов;

— участие в обеспечении рационального использования и контроля ресурсов органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления;

— формирование организационной и управленческой структуры в органах государственной власти РФ, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления;

— организационное обеспечение деятельности лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы;

— организация контроля качества управленческих решений и осуществление административных процессов;

— организация взаимодействия с внешними организациями и гражданами;

— содействие развитию механизмов общественного участия в принятии и реализации управленческих решений;

— документационное обеспечение деятельности лиц, замещающих государственные долж-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (уровень бакалавриата) : приказ Министерства образования и науки РФ от 10.12.2014 № 1567 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ности РФ, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы;

— информационно-методическая поддержка, подготовка информационно-методических материалов и сопровождение управленческих решений;

— участие в организации взаимодействия между соответствующими органами и организациями с институтами гражданского общества, средствами массовой коммуникации, гражданами;

— поддержка формирования и продвижения имиджа государственной и муниципальной службы, страны и территории на основе современных коммуникативных технологий;

— осуществление действий (административных процедур), обеспечивающих предоставление государственных и муниципальных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— участие в организации управления персоналом в органах государственной власти РФ, органах государственной власти субъектов РФ, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях.

Исходя из этого, у студентов, обучающихся по специальности 080504.65 «Государственное и муниципальное управление», и бакалавров направления подготовки 081100.62 «Государственное и муниципальное управление», в учебном плане присутствовал целый набор юридических дисциплин, таких как: «Конституционное право», «Административное право», «Гражданское право», «Трудовое право», «Земельное право», «Муниципальное право» и др. Все перечисленные дисциплины преподавались по отдельности, и их освоение позволяло студентам получить глубокие знания этих отраслей права².

После вступления в силу в конце 2014 года нового образовательного стандарта по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (далее — «ГМУ») вузы стали разрабатывать и новые учебные планы. Как ни странно, в некоторых из них нашлось место только одной специализированной правовой дисциплине.

В разных вузах она называется по-разному: например, в Высшей школе экономики — «Правовые основы публичной власти и управления»³, в Российском государственном социальном университете — «Правовые основы Российского го-

сударства (в том числе конституционное право, гражданское право, административное право, муниципальное право)»⁴. То есть в рамках одной дисциплины бакалавры должны освоить сразу четыре крупных отрасли права, что, на наш взгляд, является невозможным.

Безусловно, будущим государственным и муниципальным служащим не обязательно осваивать все правовые дисциплины в полном объеме, но такие предметы как «Конституционное право», «Административное право», «Муниципальное право», они должны знать в той же степени, что и юристы, так как эти дисциплины регулируют отношения, напрямую связанные с профессиональной деятельностью специалистов в области государственного и муниципального управления⁵.

Так, в рамках конституционного права будущие государственные служащие просто обязаны знать: основы конституционного строя России; конституционно-правовой статус человека и гражданина (основные права, свободы, обязанности граждан); основы избирательной системы России; конституционные основы организации органов государственной власти и органов местного самоуправления в России.

В сфере гражданского права будущие управленцы обязательно должны освоить: особенности и состав гражданского законодательства; виды гражданских правоотношений; понятие и особенности юридических лиц; особенности государственных и муниципальных унитарных предприятий; право государственной и муниципальной собственности; понятие и виды гражданско-правового договора; понятие и формы представительства.

По итогам изучения административного права бакалавры в сфере «ГМУ» должны знать: источники административного права, сущность государственного управления как объекта административно-правового регулирования; механизм административно-правового регулирования; структуру и виды административно-правовых норм; административно-правовой статус граждан, должностных лиц и органов исполнительной власти; содержание и виды административно-правовых режимов; понятие и признаки административного правонарушения; виды административной ответственности⁶.

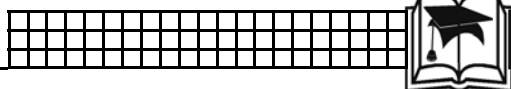
² Лукичев Ю.А. Место лекции в системе учебных занятий // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 9.

³ Бакалаврская программа «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/ba/gmu>

⁴ Основные профессиональные образовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <http://rgsu.net/about/sveden/education/osnovnye-professionalnye-obrazovatelnye-programmy-1.html>

⁵ Тимофеева А.А. Компетентный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14.

⁶ Сойников М.А. Особенности преподавания процессуальных дисциплин в ВУЗе в условиях принятия кодекса административного судопроизводства РФ // Юрист ВУЗа. 2015. № 7. С. 36–40.

В рамках муниципального права будущие работники органов государственной власти должны усвоить: основные виды источников муниципального права (международные и российские нормативно-правовые акты); территориальные основы местного самоуправления; основы муниципального бюджетного процесса; полномочия органов местного самоуправления в различных сферах общественной жизни; основные формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления; ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления.

При анализе этих вопросов становится ясно, что полноценно изучить их в рамках одной дисциплины очень проблематично и студенты будут обладать лишь поверхностными знаниями этих областей права.

Впрочем, сокращение учебного времени на дисциплину «Муниципальное право» еще можно считать логичным решением, так как предмет этой науки отчасти пересекается с такими обязательными для бакалавров направления «ГМУ» предметами как «Государственная и муниципальная служба», «Система государственного и муниципального управления». Но вот за счет чего будут восполняться знания по остальным правовым дисциплинам, пока не понятно.

В этой связи нельзя забывать, что специалистам в области государственного и муниципального управления приходится работать в самых разных социально-экономических сферах общественной жизни. Исполнительные органы власти как государственного, так и муниципального уровня имеют в своей структуре массу подразделений (как функциональных, так и территориальных) различной направленности и со своей спецификой.

Так, например, работникам комитетов и отделов, связанных с социальным обеспечением граждан, крайне необходимы глубокие знания

семейного права, права социального обеспечения (прежде всего это относится к вопросам предоставления льгот отдельным категориям граждан). Служащим подразделений, занимающихся управлением государственным или муниципальным имуществом, надо знать основные нормы хозяйственного и земельного права (особенно в отношении процедур продажи или аренды земельных участков).

Работникам учреждений, связанных с управлением государственными или муниципальными финансами, нужны соответствующие знания в области финансового и налогового права. Служащим комитетов по труду и занятости населения не обойтись без освоения норм трудового права, тем более что по новому образовательному стандарту управление персоналом выделено как одна из сфер профессиональной деятельности бакалавров направления подготовки «ГМУ».

Данная ситуация, на наш взгляд, приведет к тому, что отдельным выпускникам данного направления подготовки, для того чтобы профессионально выполнять свои служебные обязанности, придется проходить или специальные курсы повышения квалификации, или профессиональную переподготовку по соответствующей программе, а то и вовсе получать второе высшее образование.

Таким образом, мы считаем, что для получения полноценных знаний по будущей профессии необходимо во всех вузах вернуть в учебные планы бакалавров направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» отдельные правовые дисциплины: в качестве обязательного компонента — «Конституционное право», «Гражданское право», «Административное право», а в зависимости от профиля подготовки — «Муниципальное право», «Земельное право», «Трудовое право» и ряд других правовых дисциплин.

Литература

1. Бакалаврская программа «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/ba/gmu>
2. Лукичев Ю.А. Место лекции в системе учебных занятий // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 8–10.
3. Основные профессиональные образовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <http://rgsu.net/about/sveden/education/osnovnyie-professionalnye-obrazovatelnye-programmy-1.html>
4. Сойников М.А. Особенности преподавания процессуальных дисциплин в ВУЗе в условиях принятия кодекса административного судопроизводства РФ // Юрист ВУЗа. 2015. № 7. С. 36–40.
5. Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (уровень бакалавриата) : приказ Министерства образования и науки РФ от 10.12.2014 № 1567 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Изложение примера правоприменения в тексте научной работы

Гармаев Ю.П., Чумакова Л.П.*

Цель: представить концептуальные положения и прикладные рекомендации по изложению содержания примеров из правоприменительной практики уголовного судопроизводства в тексте разнообразных письменных работ: научных, научно-квалификационных (дипломные проекты, диссертации), учебных пособиях; а также в обзорах судебной практики, справках по результатам проверки и других, по существу исследовательских, работах правоприменителей. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, моделирование, метод межотраслевых юридических исследований, сравнительно-правовой. **Выводы.** Во-первых, дана классификация примеров из практики, используемых в текстах различных работ; во-вторых, описаны критерии качества используемых примеров; в-третьих, изложены типичные ошибки авторов; в-четвертых, представлен «пример приведения примера» в тексте кандидатской диссертации по специальности 12.00.12. **Научная и практическая значимость.** Предлагаемые положения и рекомендации могут способствовать дальнейшему созданию качественных, востребованных наукой и практикой теоретических и прикладных разработок по криминалистике и другим дисциплинам.

Ключевые слова: практико-ориентированные методы обучения юристов, примеры из практики, криминалистика, методология науки, изучение судебно-следственной практики, юридическое образование.

Exposition of an Example of Law Enforcement in a Scientific Writing Text

Garmayev Yu.P., Chumakova L.P.**

Purpose: Provide conceptual positions and practical recommendations for the presentation of the content of the examples of the law enforcement practice of criminal justice in the text of a variety of written works: scientific, qualification (diploma projects, dissertation), textbooks; as well as judicial review, a certificate of the examination and the other essentially research, law enforcers work. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, simulation, cross-sectoral legal research method, comparative law. **Results:** First, the classification of case studies used in the texts of the various operations; secondly, describes the quality criteria used in examples; third, it sets out common mistakes authors; Fourth, it represented «an example of bringing an example» in the text of the master's thesis in the specialty 12.00.12. **Discussion:** Proposed Regulations and recommendations can contribute to the further establishment of quality demanded by the science and practice of theoretical and applied research on criminology and other disciplines.

Key words: practice-oriented methods of legal education, case studies, criminalistics, methodology of science, the study of forensic investigative practice, legal education.

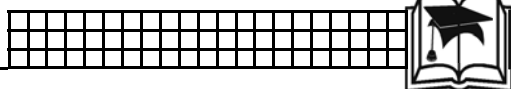
Задача подготовки настоящей статьи была обусловлена тем обстоятельством, что ни в научной, ни в учебно-методической литературе нами не было найдено пояснений, какой-либо технологии или краткого алгоритма изложения примера из правоприменительной практики в тексте письменных работ: научных, научно-квалификационных (дипломные проекты, диссертации), учебных пособиях; а также в обзорах судебной практики, справках по результатам проверки и других по существу исследовательских работах правоприменителей (далее для краткости — «научные работы»).

Между тем актуальность создания такого рода рекомендаций вряд ли вызовет сомнения кого-либо из юристов-ученых, практиков, преподавателей, студентов и аспирантов. Задача, безусловно, имеет как теоретико-мето-

дологическое, так и практическое значение. В первом аспекте задача относится к числу методологических, поскольку «методология включает принципы, правила, приемы, способы умелого и грамотного использования соответствующего базового (эмпирического и теоретического) материала, а также средств познания (тактику)...»¹. Во втором аспекте прикладной характер задачи представляется столь же очевидным. Иллюстрировать вновь создаваемый авторский текст примерами правоприменения — именно такая задача встает перед каждым из перечисленных авторов-исследователей, а зачастую и перед правоприменителем, например, в рамках под-

¹ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 33–34. Цит. по: Максуров А.А. Дискуссионные вопросы методологии правовых исследований (на примере координационной технологии) // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 12–13.

* ГАРМАЕВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ, доктор юридических наук, профессор, garmaeff@yandex.ru
ЧУМАКОВА ЛИДИЯ ПЕТРОВНА, заведующая кафедрой гражданского права, директор Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, info@n-i.ru
** GARMAYEV YURIY P., Doctor of Law, Professor, garmaeff@yandex.ru
CHUMAKOVA LIDIYA P., Head of the Civil Law Department, Director of the Novosibirsk Law Institute (Branch) of the Tomsk State University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, info@n-i.ru

готовки прокурорским работником ежегодной аналитической справки по результатам проверки соблюдения законодательства.

В настоящее время, когда «... появились новейшие информационные технологии, компьютеры, специализированные программы, правовые базы данных, Интернет, видео, юридическое образование уже на новом витке спирали исторического и научно-технического развития снова сделало акцент на своей прагматической основе — изучении судебной (прецедентной) практики»².

Перед профессорско-преподавательским составом и студентами Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета (далее — НЮИ (ф) ТГУ) такого рода задачи встают ежедневно, поскольку речь идет о коллективе, активно занимающемся научно-исследовательской деятельностью. За последние 5 лет преподавателями вуза опубликовано 7 монографий, более 100 учебников, учебных и методических пособий, свыше 500 научных статей.

Научные работы сотрудников института опубликованы в изданиях, включенных в базу данных Scopus. Таким образом, работники вуза становятся известными специалистами не только в России и странах СНГ, но и в других странах.

Безусловно, владение техникой грамотного изложения своей письменной речи — одна из важнейших составляющих профессионального мастерства ученых, будущих и действующих юристов любых специализаций (профессий). Неоспоримым фактом является и то, что практические примеры в текстах научных работ почти всегда необходимы. При этом, как их оформлять, изучая приговор, обвинительное заключение и иные материалы конкретного акта правоприменения, знает далеко не каждый студент, аспирант, а иногда и более опытный автор. В результате начинающий исследователь просто смотрит разные по качеству и назначению чужие тексты и в меру своих способностей пытается копировать тот или иной стиль изложения. Вряд ли такой подход можно назвать эффективным. Предлагаем несколько универсальных рекомендаций, причем, надеемся, достаточно простых в использовании. В настоящей статье мы будем приводить примеры, касающиеся уголовного судопроизводства, хотя данные правила вполне применимы и для иных отраслей права, сфер правоприменения.

² Кашкин С.Ю. Методика преподавания права за рубежом и в России: на примере опыта кафедры права Европейского Союза МГЮА // Юридическое образование и наука. 2009. № 1. С. 12–16.

Классификация практических примеров.

Примеры из практики в тексте научной работы могут быть разделены по самым различным основаниям. Приведем лишь некоторые.

1. По объему их можно довольно условно разделить на краткие (до 0,5 страницы текста) и развернутые (от 0,5 до 1,5 страницы. Превышение объема в полторы страницы не рекомендуется).

2. Если классифицировать по стадиям судопроизводства и субъектам деятельности, то они могут подразделяться на примеры из судебной, а также из следственной и иной практики (оперативно-разыскной, экспертной, примеры проведения доследственных проверок и т.д.) или смешанные. Источниками информации могут быть как архивные материалы, официальные электронные ресурсы, так и личные архивы и базы данных, хранящиеся на электронных носителях у следователей, дознавателей, адвокатов, судей³).

3. Все примеры по признаку *динамичности* можно весьма условно разделить на статические и динамические. Так, статический пример из судебной практики может основываться только на тексте приговора или иного судебного акта и отражать ситуацию на конкретный момент времени без ее развития в дальнейшем, без описания предшествующей ситуации. Динамический же пример будет заключаться в комплексном использовании, как вариант: текста приговора по уголовному делу с материалами последующих судебных инстанций. Пример из следственной практики в статическом варианте можно привести, опираясь только на обвинительное заключение или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Хороший динамический пример из следственной практики получится из анализа разнообразных материалов досудебных стадий, когда автор следит за возникновением следственной ситуации начального этапа расследования, ее разрешением со стороны следователя, предъявлением первичного, окончательного обвинения и т.д.

К сожалению, большинство встречающихся в научных работах примеров относится к числу: 1) статических, 2) из судебной практики⁴. Причина проста: их составить проще, поскольку большинство приговоров публикуется в Интере-

³ Подробно об этом см.: Гармаев Ю.П. Руководство по поиску, получению и деперсонификации материалов судебно-следственной практики: учебно-метод. пособие. М., 2009. 140 с. // Официальный сайт Международной ассоциации содействия правосудию. URL: <http://www.iuaj.net/node/1967>

⁴ В связи с вступлением в законную силу с 1 июля 2010 г. Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», одним из способов обеспечения доступа к информации о деятельности судов является ее размещение на интернет-портале ГАС «Правосудие».

те, и достаточно прочитать лишь один этот документ. Исследователь зачастую не использует системно иные методы изучения практики, освобождая себя от кропотливой поисковой и аналитической работы. Вместе с тем трудно переоценить эффективность динамических примеров, а иногда они просто незаменимы в тексте научной работы.

4. По источнику получения сведений практические примеры можно разделить на те, что основаны:

1) на официально оформленных материалах дела (например, на процессуальных документах);

2) сведениях, которые невозможно найти в самом деле и иных письменных источниках;

3) смешанных данных (из п. 1 и 2);

4) иных научных работах;

5) данных публицистики, художественной литературы.

Во втором пункте речь идет о версиях, тактических ошибках следствия, некоторых методах противодействия уголовному преследованию и путях их преодоления и т.п. Такие сведения могут быть получены, например, в рамках интервьюирования следователя, путем применения метода экспертных оценок и т.п. Это очень информативный, хотя и весьма субъективный источник сведений. По поводу такого типа примера нетипичной представляется проблема оформления ссылки об источнике приведенных данных. Как вариант, можно в сноске указать, что сведения получены в результате интервьюирования практического работника, предварительно выяснив его отношение к упоминанию (или сокрытию) его личных данных в тексте научной работы. Остальные пункты этого перечня в комментариях, полагаем, теперь уже не нуждаются.

5. По отношению к критериям законности, научной обоснованности и эффективности все примеры можно разделить на *позитивные* и *негативные* (с применением метода «от ошибок»). Первые в научных работах большинство, и в заданном контексте их составление не нуждается в комментариях. Второй тип примеров ученые-разработчики предлагают достаточно редко⁵, явно недооценивая их значимость. Как показали многолетние исследования, метод формиро-

вания и представления прикладных рекомендаций «от ошибок» весьма эффективен, особенно если основные адресаты этих разработок — практики⁶.

Работа с практическими примерами, включая выбор формы их представления, может и должна некоторым образом отличаться, исходя из той науки, в рамках которой проводится исследование. В этой статье за основу взята наука криминалистика, хотя наши рекомендации, полагаем, вполне универсальны.

Структура практического примера. Здесь следует выделить несколько элементов. Прежде всего, как правило, в тексте научной работы, ближе к примеру из практики, есть некая «подводка», то есть описание того, какую мысль автор хотел бы проиллюстрировать приведенным далее примером (для краткости — «контекст сочинения»). При этом у самого практического примера должно быть несколько взаимосвязанных элементов:

1) описание преступной деятельности;

2) изложение особенностей расследования и/или судебного рассмотрения уголовного дела (статика или динамика)⁷;

3) аналитика автора (то, с помощью чего исследователь «привязывает» этот пример к контексту сочинения);

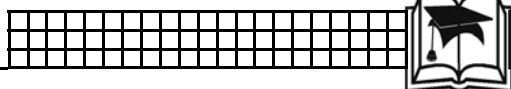
4) сноска на архив суда, на адрес в Интернете или на другие источники.

Указанный перечень элементов (пожалуй, помимо последнего пункта) не является обязательным к использованию или исчерпывающим. Бывают такие ситуации, когда оправданно использование только описания преступления, сноски и аналитики. При этом нежелательным является злоупотребление «краткими примерами», включающими только «фабулу дела» и ссылку на источник, в отрыве от контекста сочинения и других элементов. Однако в ряде случаев краткий пример допустим, например, если он представляет собой только тезисную иллюстрацию способа преступления (типа субъекта преступления и т.п.) и/или таких типовых иллюстраций приводится несколько и рядом по тексту. Хотя и в данном случае все же необходимо иметь привязку — контекст сочинения и в заклю-

⁵ Однако отдельные работы с применением метода «от ошибок» все же имеются. См., например: Следственные ошибки: учебно-практическое пособие / авт.-сост.: А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков; под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. 129 с.; Гармаев Ю.П. Учет следственных ошибок и нарушений закона в деятельности государственного обвинителя // Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ: практическое пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2015. С. 29–33, 37–46.

⁶ Гармаев Ю.П., Шашин Д.Г. Формирование криминалистических методических рекомендаций на основе метода «от ошибок» // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 8. С. 54–56; Гармаев Ю.П. Современные подходы к формированию прикладных рекомендаций «для стороны обвинения» (на примере проблемы использования в доказывании результатов ОРД) // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: в 2 ч. Ч. 1.: тезисы научно-практической конференции / Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Генпрокуратуры РФ. М., 2005. С. 84–87.

⁷ Иногда эти две группы сведений принято называть неопределенным в данном контексте термином «фабула дела».

чении кратко изложить «аналитику» этой группы примеров.

Критерии качества практического примера.

Предпримем попытку выделить универсальные требования к практическому примеру в тексте научной работы:

1. *Лаконичность.* Недопустимо затягивать описание путем, например, дословного изложения крупного фрагмента текста приговора. Такой пример в итоге становится излишне многословным и тяжелым для восприятия. Как уже отмечалось, хорошо воспринимается материал из практики объемом от 0,5 до 1,5 страниц текста.

2. *Полнота изложения.* Должно быть изложено все необходимое для уяснения содержания и смысла примера. Это не означает, что следует приводить буквально все признаки преступления, все обстоятельства его расследования и т.п. Все зависит от описанного выше контекста сочинения.

3. *Грамотность и точность изложения с позиции закона, практики и теории.* Этот критерий особенно важен для тех исследователей, кто имеет только научный или только практический опыт. Так, аспиранту, не работавшему на практике, настоятельно рекомендуем согласовать проект текста примера с одним или несколькими опытными следователями, судьями. Иначе могут быть допущены такие терминологические и смысловые неточности, которые вызовут неприятие, непонимание и/или иронию у читателей-правоприменителей.

4. *Удачная привязка к мысли (контексту сочинения) и стилю текста работы.*

5. *Корректно оформленная сноска.* Пример без ссылки на источник недопустим. Сноска может быть оформлена на один или на два источника: 1) на архив суда; 2) место размещения материала или его части в Интернете (к примеру, ГАС «Правосудие» и т.п.). Анализ научных работ показывает, что сноски в основном указывают следующими способами⁸. Но в любом случае важно соблюдать библиографические правила их оформления⁹.

Типичные недостатки практических примеров. Примеры из материалов практики, не отвечающие вышеуказанным критериям качества,

могут обладать следующими типовыми недостатками:

1) затаенность, многословность, неоправданный объем лишних, ненужных в заданном контексте сочинения деталей;

2) излишняя краткость, неполное описание важных сведений (но только исходя из контекста сочинения);

3) отсутствие привязки примера к мысли в тексте сочинения или отсутствие последующей аналитики. В результате пример как бы оторван от текста и «висит в воздухе». Непонятно, для чего автор его привел (пример ради примера);

4) банальность, описание «очевидных истин», отсутствие какой-либо ценности в контексте сочинения, приводимой информации (например, в случае, если научная работа посвящена организованной преступной деятельности с применением оружия, а пример составлен на основе уголовного дела лишь с одним эпизодом незаконного хранения одним лицом нескольких патронов от охотничьего ружья);

5) приводимый пример может быть ложным, т.е. не существовавшим в действительности, или ложным может быть часть сведений или данные об источнике материалов дела (к примеру, фиктивные данные: номера дела, даты, наименования суда или прокуратуры и т.п. Автор что-то перепутал или просто выдумал данные);

6) в продолжение к предыдущему недостатку — пример может быть и реальным, но в нем указаны ошибочные данные. Особенно опасно допускать подобную ошибку, если речь идет о принятом окончательном правовом решении. Например, в своей работе автор на основании полученного им приговора указал, что лицо осуждено, а этот приговор был отменен в апелляционной инстанции и лицо оправдано. При этом в примере указаны фамилии осужденных, названия организаций и т.п.;

7) источником примера служит сомнительная по критерию достоверности информация, и она изложена юридически неграмотно, излишне эмоционально, тенденциозно (например: данные из периодической печати, интернет-изданий и т.п.). Первичный автор текста — журналист. По образованию и опыту представители этой уважаемой профессии редко бывают квалифицированными юристами. В результате текст может быть изложен ярко, актуально, но не всегда точно, достоверно и юридически грамотно;

8) в примере приведены данные, незаслуженно порочащие каких-либо лиц, организации или раскрывающие какую-либо из охраняемых законом тайн (например, некоторые данные в отношении несовершеннолетних);

⁸ Уголовное дело № 1-664-09 // Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ. 2015 г. ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алина Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 314, 315, 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 820-О-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant-plus.ru>. Загл. с экрана.

⁹ ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М. : Стандартинформ, 2008. 38 с. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу.)

9) пример заимствован из другой научной работы, и не оформлена корректная ссылка. В таком случае имеет место некорректное заимствование или плагиат. Если неоправданно большое количество примеров заимствовано из иных научных работ (равно как и в ситуации, описанной в п. 7, и других), самостоятельность исследования автора может быть поставлена под сомнение;

10) в примере дана интернет-ссылка на главную страницу электронного ресурса-источника, а не на конкретный документ. В результате читатель не может найти документ-источник и подозревает автора во лжи (см. п. 5–6).

С учетом изложенного приведем и проанализируем, условно говоря, «пример приведения примера» в тексте научной работы — кандидатской диссертации по специальности 12.00.12 «криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». Как отмечено выше, для начала автору необходимо изложить контекст сочинения, некую «подводку» к примеру. Возьмем за основу исследование, посвященное раскрытию и расследованию посредничества во взяточничестве.

Контекст сочинения: «... В такой ситуации уголовное дело возбуждается незамедлительно, либо до возбуждения дела организуется проведение оперативного эксперимента по задержанию взяткодателя (или посредника) с личным ...»¹⁰.

Описание преступления и особенностей его расследования, судебного разбирательства: «Например, по одному из уголовных дел гр. К., по ранее достигнутой договоренности с Ф., получил от последнего 150 000 рублей для передачи их должностному лицу И., — старшему оперуполномоченному отделения по раскрытию краж и угонов автотранспорта отдела уголовного розыска ОВД за принятие решения в пользу взяткодателя, а именно за возврат Ф. находящегося в розыске угнанного автомобиля, а также за принятие мер к установлению обстоятельств, которые могли повлечь привлечение Ф. к уголовной ответственности за сбыт краденых автомобилей. К., по поручению Ф., передал гр-ну И. только часть взятки в сумме 105 000 рублей, остальные деньги присвоил. Гр-н И. написал соответствующее уведомление и действовал в рамках ОРМ «Оперативный эксперимент». После передачи взятки К. был задержан сотрудниками группы отдела ЭБиПК УМВД России по

Ростовской области на месте совершения преступления и в дальнейшем был осужден по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ¹¹».

Динамика, еще об особенностях расследования: «Задержанию предшествовал ряд ОРМ, направленных на фиксацию сведений об умысле К. на совершение преступления и других будущих доказательств. Гр-н И., согласно тактике, избранной оперативными сотрудниками, принял меры к тому, чтобы К. проговорил в беседе (велось оперативное наблюдение) о том, за что он передает взятку и от кого. Гр-н И. уточнял у преступника его цели и мотивы, порядок и место передачи взятки, требуемые от должностного лица документы и конкретные действия, прочие важные обстоятельства»¹².

Аналитика автора: «Типичной тактической ошибкой в подобных оперативно-розыскных ситуациях является принятие мер к тому, чтобы в беседах, зафиксированных с помощью аудиозаписи, был отражен умысел взяткополучателя (посредника) на получение взятки и корыстный мотив. Как показывают негативные примеры оперативно-розыскной и следственной практики, без применения подобных тактических приемов в дальнейшем сторона защиты может занять правовую позицию об отсутствии умысла на посредничество во взяточничестве (например: «деньги передавал на хранение в сейфе должностного лица и т.п.»). В сложившейся же следственной ситуации подозреваемый выбрал единственно выгодное для себя решение — признал вину и содействовал расследованию вплоть до рассмотрения дела в суде в порядке гл. 40 УПК РФ».

Продолжение текста научной работы: «Основные направления проверки и дальнейшего расследования должны быть определены с учетом необходимости изобличения не только посредника (если он есть), но и взяткодателя, поскольку, как отмечалось в...».

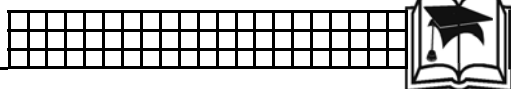
Как видим, приведенный пример по предложенным классификациям характеризуется как: а) развернутый; б) динамический; в) оперативно-розыскной и следственный, с упоминанием некоторых данных из судебных стадий; г) «смешанный» (по источнику получения сведений); д) с применением метода «от ошибки».

Приведенные классификации примеров из следственно-судебной практики, предложенные критерии качества и типичные недостатки, а так-

¹⁰ Контекст сочинения и последующий пример взяты из следующей работы: Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / науч. руководитель Ю.П. Гармаев. Краснодар, 2015. С. 167.

¹¹ Уголовное дело № 1-789/2013 // Архив Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону. 2013 г.

¹² Эти данные получены в рамках интервьюирования оперативного сотрудника, проводившего ОРМ по данному факту. Сотрудник не дал согласия на публикацию сведений о себе.

же рассмотрение алгоритма изложения примера, на наш взгляд, позволят нашим коллегам — авторам — создавать качественные, востребованные наукой и практикой теоретические и прикладные разработки. Данные предложения представляют собой атрибут концепции прагматизма, максимального приближения к нуждам

практики разработок всех юридических наук и учебных дисциплин¹³.

¹³ Гармаев Ю.П. Лучшие достижения криминалистики — для обновления прикладной составляющей юридического образования // Модели преподавания криминалистики: история и современность. Совместный международный проект : сборник научных трудов / под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. Харьков, 2014. С. 83–99.

Литература

1. Гармаев Ю.П. Лучшие достижения криминалистики — для обновления прикладной составляющей юридического образования // Модели преподавания криминалистики: история и современность. Совместный международный проект : сборник научных трудов / под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. Харьков, 2014. С. 83–99.
2. Гармаев Ю.П. Руководство по поиску, получению и деперсонификации материалов судебно-следственной практики : учебно-методическое пособие. 2009. 140 с. // Официальный сайт Международной ассоциации содействия правосудию. URL: <http://www.iaaj.net/node/1967> (дата обращения: 01.02.2016).
3. Гармаев Ю.П. Современные подходы к формированию прикладных рекомендаций «для стороны обвинения» (на примере проблемы использования в доказывании результатов ОРД) // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: в 2 ч. Ч. 1: тезисы научно-практической конференции. Институт повышения квалификации руководящих кадров Генпрокуратуры РФ. М., 2005. С. 84–87.
4. Гармаев Ю.П. Учет следственных ошибок и нарушений закона в деятельности государственного обвинителя // Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ : практическое пособие. М. : Издательский дом Шумиловой И.И., 2015. С. 29–33, 37–46.
5. Гармаев Ю.П., Шашин Д.Г. Формирование криминалистических методических рекомендаций на основе метода «от ошибки» // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 8. С. 54–56.
6. ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М. : Стандартинформ, 2008. 38 с. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу.)
7. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 33–34.
8. Кашкин С.Ю. Методика преподавания права за рубежом и в России: на примере опыта кафедры права Европейского Союза МПЮА // Юридическое образование и наука. 2009. № 1. С. 12–16.
9. Максуров А. А. Дискуссионные вопросы методологии правовых исследований (на примере координационной технологии) // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 12–13.
10. Следственные ошибки : учебно-практическое пособие / авт.-сост.: А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков; под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. 129 с.
11. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / науч. руководитель Ю.П. Гармаев. Краснодар, 2015. С. 167.

Использование источников права как аргументный компонент при проведении лекционного занятия

Кальгина А.А.*

Цель. Постоянно развивающиеся технологии, внедрение компьютеров и другой техники в обучение диктуют новые требования к методикам преподавания, в частности, к отдельным методикам проведения лекционных занятий в интерактивной форме. В этой связи представляется, что современная лекция все больше превращается в довольно сложный вид интеллектуального труда. В статье автор анализирует отдельные методики проведения лекционных занятий в интерактивной форме. Методологической основой исследования данной статьи послужил диалектический метод научного познания и системный подход. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы как научная абстракция, методы детерминированного факторного анализа. **Выводы:** 1) лекция — это важнейшая форма организации занятия в высшем учебном заведении; 2) основные идеи и выводы лекции по юридическим дисциплинам не могут обойтись без обращения лектора-преподавателя к понятию и видам источников права; 3) источники права России представляют собой определенную систему, характеризующуюся специфическими признаками; 4) используемые при чтении лекций современные технические средства и технологии позволяют не только облегчить труд лектора, сделать его более эффективным, преподать больший объем информации, но и сделать ее наглядной, доступной аудитории обучающихся, а также более запоминающейся, поскольку позволяют подключить не только слуховое, но и зрительное восприятие, которое, как известно, является преобладающим восприятием у человека. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет принципы научности, последовательности изложения материала, доказательственности лекционных тезисов и пр. Основные идеи и выводы лекции по юридическим дисциплинам не могут обойтись без обращения лектора-преподавателя к понятию «источник права» и его видам применительно к теме лекционного занятия. Отдельно в статье анализируется судебное решение, призванное определить тонкости разграничения нормативно-правовых актов от иных актов, не являющихся нормативно-правовыми.

Ключевые слова: образование, преподавание, методика, лекция, лектор, технические средства, интерактивные технологии, источники права, правоотношения, судебное решение.

Use of Law Sources as an Argument while Giving a Lecture

Kal'gina A.A.**

Objective. Constantly developing technologies, introduction of computers and other equipment in the training impose new requirements to teaching methodologies, in particular, to some methodologies for lectures in interactive form. In this respect, it is supposed that the modern lecture is more and more turning into a quite complicated type of intellectual labor. In the article, the author analyzes some methodologies for lectures in interactive form. The methodological basis of the research of this article is served by the dialectical method of scientific study and systemic approach. In the course of the research, there were used such general scientific methods and techniques as scientific abstraction, methods of determined factor analysis. **Conclusions.** Thus, we believe that: 1) lecture is most important form of study organization in the higher educational institution; 2) main ideas and conclusion of a lecture in legal disciplines cannot do without addressing the notion and types of law sources by the lecturer; 3) law sources of Russia represent a certain system characterized by specific features; 4) the modern technical tools and technologies used while giving a lecture allow not only to facilitate the lecturer's labor, make it more efficient, give more information, but also to make the lecture visual, understandable for the students' audience, as well as more memorable, since those tools and technologies allow activating not only listening but also visual perception that is known to be the prevailing human perception. **Scientific and practical importance.** The conducted research evolves and specifies the principles of scientific nature, succession of material exposition, probative nature of lecture theses, etc. The main ideas and conclusion of a lecture in legal disciplines cannot do without addressing the notion "law source" and its types by the lecturer, as applied to the lecture subject. As a separate point, the article analyzes the judicial decision aimed at determining the nuances of delimitation of normative legal acts from other acts not being normative legal.

Key words: education, teaching, methodology, lecture, lecturer, technical tools, interactive technologies, law sources, legal relations, judicial decision.

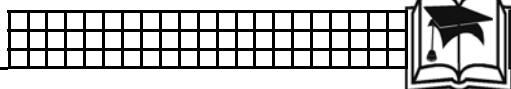
В методике преподавания юридических дисциплин отечественной высшей школы приобретен богатый опыт лекционного творчества и сложились хорошие обычаи. Наибольший опыт чтения лекций для обучающихся юриспруденции по заочной форме обучения накоплен в юридических академиях и университетах, ранее специ-

ализировавшихся только на подготовке специалистов широкого профиля по заочной форме обучения.

Вместе с тем развитие современных коммуникативных систем, массовое внедрение в обучение компьютеров, другой техники и современных технологий потребовали существенно-

* КАЛЬГИНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, aleksandranauka6@ya.ru

** KALGINA ALEKSANDRA A., Head of the Department of Civil Legal Disciplines of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, aleksandranauka6@ya.ru

го возрастания требований, предъявляемых к лекции: ее фактическому материалу, ее концептуальности, логической культуре, психологическим аспектам, теоретическому уровню, к ее познавательной и воспитательной роли, стилю и языку изложения, а также используемым средствам и способам донесения материалов лекции до обучающихся.

В настоящее время читать лекцию так, как это делали даже лет десять тому назад, уже нельзя. Обучающаяся в настоящее время молодежь, особенно по очной форме образования, стала качественно иной: более технически оснащенной, более мыслящей и подвергающей критике тезисы преподавателя, неплохо информированной о главных современных событиях, не выдерживающей недосказанности и обходов «острых углов». Ввиду этого преподаватель-лектор обязан быть максимально эрудирован, а также быть в курсе последних достижений юридической науки, понимать в теории проблематику отдельных правовых понятий и знать применение на практике (не зря в настоящее время образовательными стандартами ведущих вузов страны предусмотрена связь преподавателей, задействованных в учебном процессе, с практической деятельностью)¹. Все это свидетельствует о необходимости систематического развития методики лекции на основе новейшего опыта преподавания.

Лекция все больше превращается в довольно сложный вид интеллектуального труда. Она должна быть прежде всего научной по своему характеру, следовательно, аргументированной и доказательной во всех своих основных идеях и выводах. Аргументация во время преподавания нового материала по юридическим дисциплинам никак не может обойтись без обращения лектора-преподавателя к понятию и видам источников права² и, насколько это позволяет уровень аудитории (ее заинтересованность в качественном усвоении учебного материала) и время, запланированное для данной темы, их всесторонний анализ и демонстрация выдержек из соответствующих источников права позволит обучающимся наглядно обратиться к приведенным примерам по вопросам лекции.

Используемые при чтении лекций современные технические средства и технологии позволяют не только облегчить труд лектора, сделать его более эффективным, преподавать больший

объем информации, но и сделать ее наглядной, доступной аудитории обучающихся, а также более запоминающейся, поскольку позволяют подключить не только слуховое, но и зрительное восприятие, которое, как известно, является преобладающим восприятием у человека.

В настоящее время лектор имеет возможность с помощью компьютеров и иной оргтехники, применяя современные интерактивные технологии в обучении, демонстрировать теоретические положения лекций наравне с право-творческой практикой, с собственными цитатами, показом учебных фильмов и пр.

Например, с помощью указанных технических средств современным слушателям легче и быстрее можно разъяснить, почему главным источником позитивного (положительного) права является нормативно-правовой акт — документ, который содержит нормы права. Для того чтобы быть источником права, нормативно-правовой акт должен отвечать следующим требованиям:

а) должен быть издан компетентным государственным органом (в пределах его полномочий и по соответствующей форме) или в соответствии с конституцией принимается непосредственно населением путем референдума;

б) должен содержать нормы права, устанавливая, отменяя и/или изменяя их;

в) должен обладать юридической силой, охраняться и обеспечиваться возможностью государственного принуждения;

г) должен иметь вид письменного документа с четко установленной структурой и необходимыми атрибутами для документов подобного рода и качества;

д) должен носить легитимный характер.

Нормативно-правовой акт выступает необходимой формой взаимосвязи между законодательной и исполнительной властью, связующим звеном между абстрактными моделями правового регулирования и конкретными субъектами права. Письменная форма, четкость изложения делают его доступным и понятным для граждан, легитимность и стабильность создают основу для обеспечения законности и правопорядка в стране³.

Важным является показ демонстрируемых при помощи указанных средств соответствующих учебных схем, диаграмм, таблиц и других пояснений того, что характерными чертами источников позитивного права являются общеобязательность, т.е. властность, норм права, которая обеспечивается определенной степенью охраны со стороны государства, а также фор-

¹ См., например, собственный образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России 2015 года.

² Как известно, понятие «источник права» является синонимом понятия «форма права», имеющего также и информационное значение, так как указывает человеку, куда нужно «посмотреть», чтобы найти нужную норму права.

³ Теория государства и права : учебник для юридических ВУЗов и факультетов / С.С. Алексеев, С.И. Архипов и др. М., 2005.

мальная определенность, т.е. четкость в законодательном формулировании содержания участников гражданских правоотношений.

При этом всю совокупность нормативно-правовых актов, содержащих нормы права той или иной отрасли права, можно объединить в определенную систему. Она представляет собой взаимосвязанную совокупность нормативно-правовых актов, которые создаются и применяются на основе общих принципов и правовых процедур.

Немаловажным является демонстрация того, насколько сложной является система источников права Российской Федерации, насколько разнообразные компоненты в нее входят:

— международные договоры Российской Федерации;

— Основной Закон — Конституция Российской Федерации;

— федеральные конституционные законы Российской Федерации;

— федеральные законы Российской Федерации;

— указы и распоряжения Президента Российской Федерации (при этом нормативно-правовыми актами являются только те акты Президента РФ, которые содержат нормы права⁴);

— Постановления Совета Федерации и Государственной Думы (при этом нормативно-правовыми актами являются только те их акты, которые содержат нормы права⁵);

— постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации (при этом нормативно-правовыми актами являются только акты Правительства, содержащие нормы права⁶);

— нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти;

— уставы, законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации;

— муниципальные правовые акты, принятые органами местного самоуправления и долж-

ностными лицами местного самоуправления (причем только те, которые содержат нормы права).

Считаем необходимым отметить, что нередко в системе источников права Российской Федерации лекторы называют такие «источники», как уставы организаций. Такая позиция глубоко ошибочна. Устав организации не является нормативно-правовым актом, так как он:

— издается организацией, а не компетентным государственным органом;

— не содержит нормы права, а лишь применяет уже существующие нормы права;

— не охраняется и обеспечивается возможностью государственного принуждения, а обеспечивается принявшей устав организацией.

Усложняет указанную систему источников права также то, что источниками права Российской Федерации являются и ранее принятые нормативно-правовые акты бывшего СССР, РСФСР, РФ (с 25 декабря 1991 г. по 21 декабря 1993 г.), содержащие нормы права и не утратившие юридическую силу, продолжающие действовать в части, не противоречащей Конституции нашего государства.

Характеризуя источники как систему, важно показать не только особенность источников права, но и их взаимосвязь, взаимозависимость и иерархию. Иерархия источников права обуславливает соподчиненность, при которой одни акты выполняют роль актов более высокой юридической силы по отношению к другим (например, Конституция Российской Федерации по отношению к федеральному закону или указу Президента Российской Федерации, а федеральный закон по отношению к указу Президента Российской Федерации и постановлению Правительства Российской Федерации). Место конкретного источника в иерархии источников определяет его юридическая сила, а она обычно устанавливается Конституцией Российской Федерации.

Системный характер источников русского права проявляется также в их взаимодействии, которое может проявляться в разных формах. Например, нормативно-правовые акты с более высокой юридической силой могут закреплять принципы и общие положения деятельности того или иного органа государственной власти, его полномочий, а более детальное регулирование — поручить нормативно-правовому акту с более низкой юридической силой.

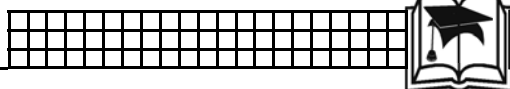
Так, Конституция РФ в ст. 114 установила, что Правительство Российской Федерации:

а) разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспе-

⁴ П. 1 ст. 90 Конституции РФ говорит о том, что Президент РФ «издает указы и распоряжения». При этом п. 1 ст. 115 и подп. «а» п. 2 ст. 125 Конституции РФ говорят о нормативных (т.е. содержащих нормы права) указах Президента РФ, что позволяет разделить все указы Президента РФ на нормативные (содержащие нормы права) и на ненормативные (не содержащие норм права).

⁵ П. 2 ст. 102 и п. 2 ст. 103 Конституции РФ говорят о принятии Советом Федерации и Государственной Думой постановлений по вопросам, отнесенным к их ведению Конституцией РФ. При этом подп. «а» п. 2 ст. 125 Конституции РФ говорит о нормативных (т.е. содержащих нормы права) актах Совета Федерации и Государственной Думы, что также доказывает существование как нормативных (содержащих нормы права) и ненормативных (не содержащих норм права) актов этих двух органов.

⁶ П. 2 ст. 115 Конституции РФ говорит о принятии Правительством РФ постановлений и распоряжений, но подп. «а» п. 2 ст. 125 Конституции РФ указывает на нормативные (т.е. содержащие нормы права) акты Правительства РФ, свидетельствуя о делении всех актов Правительства РФ на нормативные (содержащие нормы права) и на ненормативные (не содержащие норм права).

чивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой;

б) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики;

в) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии;

г) осуществляет управление федеральной собственностью;

д) осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации;

е) осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;

ж) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации⁷.

Второй пункт этой же статьи Основного Закона указывает, что порядок деятельности Правительства Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом.

При этом важным представляется, с одной стороны, не только содержание норм права, но и то, в какой форме реализуется норма права, регулирующая те или иные правоотношения.

Поэтому в источниках права должен быть показан юридический порядок, жестко устанавливаемый государством, чтобы предупредить конкуренцию источников. Например, постановлением Правительства Российской Федерации или даже федеральным законом нельзя расширять полномочия исполнительной власти (для этого необходимо принять поправку к Конституции Российской Федерации в соответствии с предусмотренной ею процедурой). Другой пример: Государственные флаг, герб и гимн Российской Федерации — их описание и порядок официального использования устанавливаются только федеральным конституционным законом (ч. 1 ст. 70 Конституции РФ). Соблюдение поряд-

ка оформления норм права является важным условием конституционной законности.

Признаваемый в качестве источника права нормативно-правовой акт порождает определенные правовые последствия: для граждан возникают соответствующие права и обязанности, следовательно, физическое лицо, обладающее гражданством, вправе требовать защиты своих прав теми способами, которые установлены соответствующим нормативно-правовым актом, в том числе и в судебном порядке. Специфика форм, которые присущи нормам права, не только в их содержании (поскольку конкретному содержанию, как правило, соответствует своя форма), но и в процедуре принятия соответствующих норм.

В общем плане важно показать, что все вышеназванные нормативно-правовые акты можно разделить на три группы — *подзаконные акты*; *законы*; *международно-правовые акты*. Критериями их разграничения выступают: 1) субъект, принимающий данный нормативно-правовой акт, его правовой статус, функции и полномочия; 2) объем и характер регулируемых данным нормативно-правовым актом общественных отношений; 3) место данного нормативно-правового акта в иерархии всех нормативно-правовых актов страны и обусловленная этим его юридическая сила.

Студентам особенно важно в начальных лекциях по преподаваемой дисциплине преподнести тонкости разграничения нормативно-правовых актов от иных актов, не являющихся нормативно-правовыми. В первую очередь от:

— нормативных актов — документов, содержащих нормы, которые не являются нормами права. В качестве примера нормативного акта можно назвать инструкцию о правилах обращения с бытовым прибором. Этот нормативный акт содержит технические нормы, не являющиеся нормами права;

— смешанных актов, таких как национальный стандарт, в котором содержатся технические требования к продукции, процессам, методам испытаний и иным объектам стандартизации и одновременно устанавливается, что требования национальных стандартов обязательны и нарушение этих требований влечет ответственность по закону;

— правоприменительного акта — документа, применяющего уже существующие нормы права в конкретной ситуации и/или к конкретному (конкретным) субъекту (субъектам) права.

Если обучающиеся по очной форме обучения значительное количество времени проводят в аудиториях, напрямую общаясь с лекто-

⁷ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.

ром, то студенты-заочники должны полагаться на собственную самостоятельность и стремление к освоению учебного материала. Для такой категории обучающихся тонкости вышеуказанного разграничения являются значимыми, поскольку большинство из них — молодые специалисты, делающие первые шаги в профессии, либо предприниматели, пытающиеся ликвидировать недостатки деятельности своих фирм в правовом поле.

Итак, от нормативно-правовых актов следует отличать документы, не являющиеся нормативно-правовыми, то есть акты, не содержащие норм права. На примере одного судебного дела рассмотрим, насколько негативными могут быть последствия непонимания (незнания) практикующими юристами разницы между понятиями «нормативно-правовой акт» и «правоприменительный акт».

ООО «Русский дом», г. Челябинск, обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском к Администрации города Челябинска, г. Челябинск; Комитету по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска, г. Челябинск, о признании незаконного ненормативного акта (письмо) Администрации города Челябинска от 25.04.2008, нарушающего права ООО «Русский Дом», недействительным и его отмене; признании незаконного ненормативного акта (письмо) КУИиЗО г. Челябинска № 3606 от 21.04.2008, нарушающего права ООО «Русский Дом», недействительным и его отмене (л.д. 3–5).

Истец со ссылкой на статью 621 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 46, 61 Земельного кодекса Российской Федерации на иске настаивает, считает, что названные письма являются ненормативными актами, не соответствующими закону, нарушающими права и охраняемые законом интересы истца как застройщика объекта капитального строительства, расположенного на спорном земельном участке. Поскольку срок договора аренды земельного участка истек, договор возобновлен на неопределенный срок на тех же условиях. Для волеизъявления арендодателя о прекращении или расторжении договора аренды земельного участка необходимо издание соответствующего ненормативного акта, так как такой ненормативный акт не издан, то указанные письма являются ненормативными актами, посредством которых выражена воля арендодателя.

Администрация города Челябинска в отзыве (л.д. 132, 133) и в судебном заседании в иске просит отказать, так как оспариваемое письмо от 25.04.2008 не является ненормативным ак-

том органа местного самоуправления. Администрация города Челябинска по договору аренды земельного участка УЗ № 00213-К-99 выступала арендодателем, в связи с чем на основании пункта 2 статьи 610 Гражданского кодекса Российской Федерации в адрес истца было направлено оспариваемое письмо об отказе в предоставлении в аренду земельного участка.

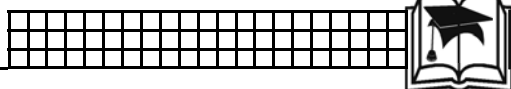
Комитет по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска в отзыве (л.д. 137, 138) в иске просит отказать, поскольку истцом избран ненадлежащий способ защиты прав. Оспариваемое письмо не может быть оспорено как ненормативный правовой акт, так как исходя из его содержания, характер правоотношений сторон вытекает из договора аренды земельного участка, то есть является гражданско-правовым, а не административно-властным. Используя право, установленное пунктом 2 статьи 610 Гражданского кодекса Российской Федерации, Комитет по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска, сторона по договору аренды земельного участка УЗ № 00213-К-99 от 09.08.1999 и дополнительному соглашению № 1 от 18.11.2002 к договору аренды земельного участка УЗ № 00213-К-99 от 09.08.1999 отказался от указанного договора аренды.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив доказательства, имеющиеся в материалах дела, арбитражный суд пришел к выводу, что производство по делу следует прекратить по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, на основании постановления главы города Челябинска от 03.08.1999 № 1020-п (л.д. 56), между Администрацией города Челябинска в лице председателя Комитета по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска (арендодатель) и Обществом с ограниченной ответственностью «Русский дом» (арендатор) 09.08.1999 заключен договор № УЗ-00213-К-99 аренды земли и инфраструктуры (недвижимого имущества) г. Челябинска, кадастровый номер 74:36:0712005:0011, сроком на два года (л.д. 26–36).

Договор аренды земли и инфраструктуры № УК-00213-К-99 зарегистрирован в Комитете по управлению имуществом и земельным отношениям 09.08.1999.

На основании постановления главы города Челябинска от 14.11.2002 № 1770-п (л.д. 57) между Комитетом по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска (арендодатель) и Обществом с ограниченной ответственностью «Русский дом» (арен-

датор) 18.11.2002 подписано дополнительное соглашение № 1 к договору аренды земли УЗ № 00213-К-99 от 09.08.1999 (л.д. 38–46), согласно которому срок действия договора продлен до 01.01.2006.

Комитет по управлению имуществом и земельным отношениям города Челябинска направил истцу письмо от 21.04.2008 № 3606 (л.д. 9), в котором сообщил со ссылкой на пункт 2 статьи 621, пункт 2 статьи 610 Гражданского кодекса Российской Федерации об отказе от договора аренды земли г. Челябинска УЗ № 00213-К-99.

Администрация города Челябинска направил истцу письмо от 25.04.2008 (л.д. 89), в котором сообщила со ссылкой на пункт 2 статьи 621, пункт 2 статьи 610 Гражданского кодекса Российской Федерации об отказе от договора аренды земли г. Челябинска УЗ № 00213-К-99.

В соответствии со статьей 610 Гражданского кодекса Российской Федерации договор аренды заключается на срок, определенный договором; если срок аренды в договоре не определен, договор аренды считается заключенным на неопределенный срок. В этом случае каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону за один месяц, а при аренде недвижимого имущества — за три месяца. Законом или договором может быть установлен иной срок для предупреждения о прекращении договора аренды, заключенного на неопределенный срок.

Согласно пункту 2 статьи 621 Гражданского кодекса Российской Федерации, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок (статья 610).

Статьей 13 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным по правилам, установленным главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, под ненормативным актом следует понимать юридически властное волеизъявление государственного или иного органа, обращенное к конкретному лицу, влекущее для него возникновение, изменение или прекращение соответствующих правовых последствий,

рассчитанное на однократное применение и содержащее обязательные для этого лица правила поведения. Поскольку юридически властное волеизъявление — то это сфера публичных правоотношений.

Оспариваемые письма не отвечают требованиям, предъявляемым к ненормативным актам, так как относятся к сфере гражданских правоотношений, в связи с чем не могут быть оспорены в арбитражном суде, поскольку такие дела не подведомственны арбитражному суду по смыслу статей 27, 29, 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, производство по настоящему делу подлежит прекращению⁸.

Здесь необходимо сказать следующее. В данном судебном акте оспариваемые истцом письма называются «ненормативными актами», но из текста примера и данного выше в настоящей статье определения видно, что эти «ненормативные акты» являются правоприменительными актами (юридически властное волеизъявление государственного или иного органа, обращенное к конкретному лицу, содержащее обязательные для этого лица правила поведения, не являющиеся нормами права). Несмотря на то, что в нормативно-правовых актах и в судебной практике получил широкое распространение термин «ненормативный акт», он неточен. Более точным является определение «правоприменительный акт», что убедительно доказано в юридической литературе⁹.

Из приведенного примера видно, что практикующие юристы потратили много времени и сил для ведения дела, которое не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. На сайте <http://www.arbitr.ru/> по данному делу содержится информация о том, что исковое заявление было подано истцом в арбитражный суд 18.07.2008, а кассационная инстанция вынесла свое постановление по делу 30.06.2009. Другими словами, истец потерял почти год на судебное дело, которое ничего ему не дало и которого (при должной квалификации юристов истца) не должно было быть. И виной тому стало элементарное непонимание (незнание) разницы между двумя понятиями. Заметим, что, к сожалению, таких примеров из судебной практики можно привести очень много.

⁸ Определение Арбитражного суда Челябинской области от 15.12.2008 по делу № А76-10016/2008-1-390 // URL: <http://www.arbitr.ru/>

⁹ См.: Ильин Б.В. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции. М.: Юстицинформ, 2007. С. 46–48.

Таким образом, можно прийти к заключению, что источники права представляют собой определенную систему. Система источников права в период реформирования отраслей права (гражданское, административное право и др. отрасли) не устоялась и считается открытой. Определяя систему источников права, можно указать на определенную совокупность, характеризующуюся определенным набором качеств, таких как взаимосвязь и взаимообусловленность (предусмотренность существования одних источников другими; конкретизация положений, содержащихся в одних источниках, другими источниками), а также иерархичность (подчинение одних источников другим, их непротиворечие, преимущественное действие одних источников в случае их коллизии с другими источниками). Система источников российского права обычно рассматривается как иерархия в зависимости от юридической силы того или иного источника права. Следующей важной особенностью системы источников российского права является ее обусловленность федеративным устройством Российской Федерации.

Лекция — это важнейшая форма организации занятия в высшем учебном заведении. Для

обучающихся с помощью грамотно преподнесенного лекционного материала открываются новые истины юриспруденции, конкретизация уже известных теоретических постулатов и дальнейшее их развитие.

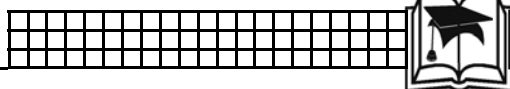
Цель каждой лекции — рассказать о важном, существенном, новом в сфере юридической науки, правильным курсом проводя обучающихся между подводными камнями правового поля. Задача лекции — сформировать ориентировочную основу для последующего усвоения студентами учебного материала.

В преподавании юридических дисциплин складывается ряд непростых ситуаций, разрешаемых только лектором, когда лекционная форма обучения не может быть заменена никакой другой (особенно важной она является при отсутствии учебников по новым юридическим курсам), в этом случае лекция служит основным источником информации.

В последнее время наметилась тенденция свободного выбора лектора студентами, которая актуализирует проблему лекторского мастерства. И именно от мастерства преподавателя зависит максимальное использование потенциальных возможностей этой ведущей формы вузовского обучения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.
2. Теория государства и права : учебник для юридических ВУЗов и факультетов / С.С. Алексеев, С.И. Архипов и др. М. : Норма, 2005.
3. Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» : утвержден решением Ученого совета МГИМО МИД России от 17 ноября 2015 г. № 27/15.
4. Ильин Б.В. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции. 2-е изд., доп. М. : Юстицинформ, 2008. 480 с.
5. Определение Арбитражного суда Челябинской области от 15.12.2008 по делу № А76-10016/2008-1-390 // URL: <http://www.arbitr.ru/>

Научная статья без названия

Мельниченко Р.Г.*

Цель: рассмотреть значение названия научной статьи при ее написании и продвижении. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция. **Выводы.** Во-первых, каждый научный текст имеет название. Во-вторых, название научной статьи функционально. В-третьих, существует процедура наименования научной статьи. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволит понять механизм, а также улучшить качество написания научных статей.

Ключевые слова: название, научная статья, функции названия, процедура поиска названия, правила наименования.

Scientific Article without Title

Mel'nichenko R.G.**

Purpose: to examine the significance of the titles of scientific articles while writing and promoting. **Methods:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction. **Conclusions:** First, each scientific text has the name. Second, the title of a scientific article is functional. Thirdly, there is a procedure name of a scientific article. **Results:** the research will allow to understand the mechanism and to improve the quality of writing of scientific articles.

Key words: title, research paper, functions of names, search names, naming.

Название — обязательный атрибут каждого текста, как устного, так и письменного. Текст без названия — как книга без обложки. Даже в тех редких случаях, когда автор не называет свой текст, его в автоматическом режиме наименоует читатель. Например, за название берется первая фраза текста. Так, энциклики (послания епископам от Папы Римского), хотя и не имеют названия, называются по первым словам текста, например, «*Rasem in terries*» (Мир на земле)¹ [7, с. 228]. В некоторых случаях текстам присваиваются названия уже после смерти их авторов. Например, известному стихотворению Тараса Шевченко «Заповід», название было дано редактором при опубликовании сборника стихов этого автора. В целях актуализации темы выделим те функции, которые возлагаются на названия научного письменного текста.

Функции названия научного текста. Таких функций нами было выделено пять: введение в контекст, установление фрейма, мнемотехничность, маркетинговость, концептуализация.

Введение в контекст. Эта функция названия научной статьи направлена на читателя и заключается в том, чтобы последний обратился в своей памяти к тому сегменту знаний, которые ему будут необходимы для понимания текста. Например, название «Субъекты предоставления юридической помощи периода присяжной

адвокатуры» побуждает читателя активизировать знания по теории права (субъекты), адвокатоведению (адвокатура), истории правовых институтов (присяжная адвокатура). Название помогает читателю «войти» в герменевтический круг: «Чтобы понять общее, необходимо понять частное, а чтобы понять частное, необходимо понять общее». Название разрывает этот круг, вводя читателя в общее, то есть в контекст.

Установление фрейма. Данная функция направлена на автора статьи и заключается в установлении рамок (самоограничения) для своего научного исследования. На первоначальном этапе написания научной статьи автор дает ей «рабочее название». Это название начинает «контролировать» автора, ограничивая его попытки сильно уклоняться от темы. Без рабочего названия статья может получиться «расплывчатой», о многом, а значит, ни о чем.

Мнемотехничность. Название статьи служит инструментом для запоминания. Если название статьи правильно подобрано, то оно запомнится читателю. В свою очередь, название обладает таким свойством, как интертекстуальность, которое можно сравнить с наведением курсора на гиперссылку электронного текста. То есть запоминание названия повлечет за собой запоминание и всего текста. Без названия можно запомнить фрагменты текста, но не статью как единое целое.

¹ Umberto Eco, *La campagna del 2001 e le tecniche vetero-comuniste*. La Repubblica. 2001.

* МЕЛЬНИЧЕНКО РОМАН ГРИГОРЬЕВИЧ, ведущий научный сотрудник института права при Волгоградском государственном университете, кандидат юридических наук, доцент, romanmelnichenko@yandex.ru

** MELNICHENKO ROMAN G., Leading Research Scientist of the Law Institute under the Volgograd State University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, romanmelnichenko@yandex.ru

Маркетинговость. Сегодня авторы находятся в ситуации тотальной доступности большинства научных текстов. Это приводит к усилению своеобразной конкурентной борьбы между текстами по одной тематике. Одним из важнейших параметров, исходя из которых читатель выбирает тот или иной текст, является его название. Правильно подобранное название значительно увеличивает шансы на то, что из ряда статей, написанных на одну тему, выберут именно статью с лучшим, то есть рефлексивно подобранным, названием.

Концептуализация. Концепт — это буквально то, что схватывает. Применительно к концепту название научной статьи — это концепт или связка концептов. Концепт ситуативен, в отличие от понятия, описывает определенную ситуацию и состоит из одного, максимум двух слов. Автор в названии как бы «сжимает» все содержание статьи в одно предложение, а сама статья становится для читателя процессом деконцептуализации.

Перечисленные функции названия научной статьи делают уместным более подробное исследование такого феномена, как название научной статьи.

Процесс наименования научной статьи.

Предлагаем вниманию читателя процедуру, воспользовавшись которой можно дать название своей научной статье, обладающей максимальной функциональной нагруженностью. Процедура состоит из нескольких этапов.

Схватывание, или рабочее название. В период созревания идеи научной статьи у автора будущего научного текста накапливается определенный эмпирический материал. Это может быть где-то услышанный кейс, законопроект, прочитанная научная статья или услышанный научный доклад. Например, поводом для написания данной статьи послужили два события: научный семинар «Как побудить себя написать полезную научную статью», прошедший в городе Волгограде, и выездной семинар «Концептуализация», состоявшийся в городе Кисловодске. Когда, под влиянием указанных факторов, автор приходит к идее о написании статьи, он дает своему будущему творению рабочее название, «схватывая» концепт или концепты. Например, рабочее название данной научной статьи было «Название научной статьи».

В связке «объект» и «предмет» научного исследования рабочее название схватывает, как правило, объект, то есть ту сферу, в которой происходит научное исследование. Окончательное же название, помимо объекта, содержит уже предмет научного исследования. Хотя,

когда в начале написания статьи идея «хорошо вызрела», уже рабочее название может содержать предмет научного исследования.

Рабочее название не является застывшим. Возможно, после написания статьи ее название будет подкорректировано. Более того, следует признать существование позиции о том, что рабочее название вредно для научной деятельности в формате написания научных текстов. Название ограничивает «полет научной фантазии» автора, обрекая статью на тривиальность. Классический пример — практика написания курсовых, дипломных и большинства кандидатских исследований. Вначале задается тема, которая раскрывается в самом тексте.

Действительно, такая угроза существует, но возможно несколько нивелировать эту опасность, сохраняя при этом ценность рабочего названия. Нивелировать опасность можно, оконтурив названием как можно более широкий объект исследования. Кроме того, автору следует исходить из установки на вариативность рабочего названия.

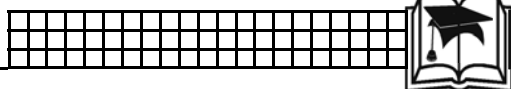
Плюсы же рабочего названия таковы. Во-первых, мотивационный фактор. Дав статье название, мы довольно глубоко продвинулись в ее создании. Название — это не наброски, не идеи — это уже что-то оконтуренное и самостоятельное. Гештальт у автора открывается, и он не найдет для себя психического спокойствия до тех пор, пока статья не будет завершена, а гештальт не будет завершен.

Во-вторых, фактор опоры. Автор, описывая в своем научном тексте реальность, делает это фрагментарно. Например, первым фрагментом данной научной статьи был фрагмент о функции названия научной статьи. Когда же автор «исписывается» в фрагменте, он может, оперевшись на название, перейти к другому фрагменту.

Формирование окончательного названия происходит в несколько этапов и содержит несколько правил: выявление ключевых концептов, связывание концептов, создание притяжения.

Выявление ключевых концептов для включения в окончательное название. Данный этап возможно пройти при помощи статистики, выявив в тексте наиболее часто повторяющиеся слова. Затем эти слова необходимо проверить на концептуальность, отсеяв слова-связки, например, «и», «но», «думается» и т.п. Целесообразно отобрать не менее двух, но и не более пяти концептов. При этом можно воспользоваться различными онлайн-сервисами². Например, после «чернового» написания настоящей статьи

² См.: Advego. URL: <http://advego.ru/text/seo/>

были выявлены наиболее часто повторяющиеся в ней слова: «название», «научный», «статья», «текст», «научной статьи», «автор».

Важность использования ключевых концептов в названии заключается в том, что это предотвратит такое явление, как несоответствие названия статьи ее содержанию. Читатель будет разочарован тем, что, ориентируясь на название, он был введен в заблуждение, не получив ту информацию, на которую рассчитывал. В научном дискурсе подобное положение описывается следующей фразой: «Тема статьи не раскрыта».

Связывание концептов для наименования происходит посредством расположения их в определенном порядке, а также в использовании слов-связок. Например, выявленные для данной статьи ключевые концепты можно связать в следующие названия: «Название научной статьи», «Научная статья и ее название», «Формирование автором названия своей научной статьи» и т.п.

Создание притяжения — это использование в названии тропов, побуждающих читателя после ознакомления с названием статьи, ознакомиться с ее содержанием. Этот этап направлен на усиление маркетинговой функции названия научной статьи.

Сразу оговоримся об опасностях подхода, описанного в этом этапе. Публицистическому жанру создание притяжения в названии свойственно органически (особенно в газетных статьях или блогах), в научном письменном жанре — не принято. Принято, что научный жанр требует не только точного, но и «сухого» изложения названия статьи. Думается, что эта позиция основана на следующих пресуппозициях: «Точное название не терпит украшений» и «Наука чужда легкости и развлечению». Выразим свое сомнение в истинности указанных пресуппозиций, так как они, помимо ссылок на традиции, не аргументированы.

Практика наименования большинства научных статей в российском сегменте научных текстов шаблонизирована, скучна, и даже отталкивающе скучна. Авторы используют одни и те же шаблоны, например: «О названии научной статьи», «Название научной статьи: понятие и виды»

«О некоторых вопросах названия научной статьи» и т.п.

Для создания притяжения в названии научной статьи можно использовать группу тропов, оперирующих многозначностью, например, атанакласис, амфиболия, зевгма³. Приведем пример использования в наименовании научной статьи такого тропа, как амфиболия. Амфиболия (греч. *amphibolia* — двусмысленность) предполагает использование в названии слова, значение которого «расплывается» при чтении одного названия. Для того чтобы зафиксировать одно значение (сему) слова, читателю необходимо ознакомиться с текстом статьи. Например, название научной статьи «Адвокат по вызову»⁴, с одной стороны, дает аллюзию с фразеологизмом «девушка по вызову», но научный контекст препятствует читателю понять название в эротическом дискурсе. В результате читатель обращается к тексту и узнает, как эротический дискурс легально сочетается с исследовательским.

Используя ключевые концепты и троп, оперирующий многозначностью, можно дать следующее название данной научной статье: «Формулирование названия этой научной статьи».

Еще одна группа тропов, которая может быть использована для наименования научной статьи, — это «самодифамирующие тропы», например: паралепсис, преокупация, эпанортоза. Применим в названии настоящей статьи такой троп, как паралепсис (греч. *paraleipsis*). При помощи этого тропа проговаривается то, о чем автор якобы хочет умолчать. Дадим нашей статье следующее название: «Научная статья без названия». Вроде бы из буквального толкования текста следует, что статья не имеет названия, но это не так, сам этот текст и является названием. Ознакомившись с текстом статьи до конца, читатель поймет три основных тезиса статьи:

- каждый научный текст имеет название;
- название научной статьи функционально;
- существует процедура наименования научной статьи.

³ См.: Ключев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) : учебное пособие для вузов. М. : Издательство «ПРИОР», 2001. С. 194–197.

⁴ Статьи, на сегодняшний день набравшей самое большое количество цитирований из всех статей автора.

Литература

1. Ключев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) : учебное пособие для вузов. М. : Издательство «ПРИОР», 2001. С. 194–197.
2. Умберто Эко. Избирательная кампания 2001 года и прапракоммунистические технологии // Республика. 2001.

Целевые ориентиры изучения курса «Русский язык и культура речи» курсантами вузов ФСИН России

Никитина Т.В.*

Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетенции у сотрудников уголовно-исполнительной системы при изучении русского языка и культуры речи. **Цель** — доказать, что достижение общих и частных целей освоения дисциплины «Русский язык и культура речи» курсантами формируют профессионально-личностные компетенции при подготовке специалистов в свете реформирования уголовно-исполнительной системы и перехода на новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. **Методология:** анализ научно-педагогических источников, изучение опыта ведомственного образования, обобщение, абстрагирование, моделирование. **Выводы.** Проанализированы материалы Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения и программы дисциплины «Русский язык и культура речи» Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации на предмет формирования и развития коммуникативной компетенции курсантов в рамках изучения данной дисциплины. В статье рассмотрены основные цели изучения курса русского языка будущими сотрудниками уголовно-исполнительной системы, обучающимися в ведомственных вузах ФСИН России, определен круг проблем, возникающих в процессе достижения целей обучения дисциплине. **Научная новизна и практическая значимость.** Проведен анализ специфики профессионального общения исходя из служебной деятельности сотрудников. Предлагается классификация форм и ситуаций служебного общения сотрудников уголовно-исполнительной системы. Результаты исследования могут быть использованы для разработки технологий обучения «Русскому языку и культуре речи» в вузах ФСИН России.

Ключевые слова: компетенция, компетентностный подход, коммуникативная компетенция, Русский язык и культура речи, профессиональная лексика, сотрудник уголовно-исполнительной системы.

Objectives of Studying the Course “Russian Language and Culture of Speech” by Cadets of the Higher Education Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

Nikitina T.V.**

Purpose of the research is to prove that the general and special aims of the courses ‘the Russian Language and Standard of Speech’ for the training the cadets of higher educational Institutions of the Federal Penal Service is forming professional and personal capacities during the process of training of penal officers in the light of reformation of the penal system and the use of the new federal state educational standards of higher education. **Methods:** include the analysis and synthesis of pedagogical materials and experience of a departmental institution, abstraction methods, and modeling. **Results:** The author analyzes the Federal State Standard on Higher Professional Education of the third generation and the Program of the subject ‘the Russian Language and Standard of Speech’ of Perm Institute of the Federal Penal Service in search of means of shaping this communicative competence. The article deals with the main educational aims of the courses of Russian Language taught to the future penal officers. The author defines the main problems arising in educational process in course of the achievement of the aims. **Discussion:** The author analyses the characteristics of the personality of penal officers, their professional activity and the features of service communication with its main forms and situations. The research findings can be implemented while devising educational techniques oriented on developing cadet s’ personal experience in learning process.

Key words: competence, competence approach, communicative competence, the Russian Language and Standard of Speech, professional lexis, penal officers.

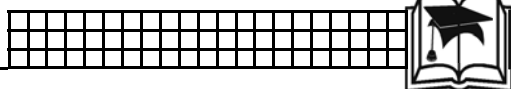
В настоящее время сложились условия, когда востребованность сотрудника уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), его конкурентоспособность зависят от умения эффективно общаться, от наличия грамотной (устной и письменной) речи, от знания приемов речевого воздействия. В связи с этим для сотрудни-

ков ФСИН России, стремящихся к достижению успеха в жизни с помощью профессиональных знаний и навыков, необходим интерес к родному языку [4, с. 102].

В силу своих профессиональных обязанностей сотруднику УИС постоянно приходится вступать в контакты с представителями раз-

* НИКИТИНА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент, tanya.perm@mail.ru
Статья рекомендована кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний.

** NIKITINA TATYANA V., Assistant Professor of the Department of Humanities and Social Economic Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, tanya.perm@mail.ru
The article is recommended by the Department of Humanities and Social Economic Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service.

ных слоев общества: с должностными лицами, с руководителями местных органов власти и с рядовыми гражданами. От сотрудника, помимо знаний закона, нормативно-правовой документации, требуются еще и определенные коммуникативные способности: умение убеждать, заинтересовать, учитывать индивидуально-психологические особенности собеседника. Это требует учитывать как его процессуальные, так и непроцессуальные формы, основанные на принятых в обществе правилах речевого поведения, устойчивых этикетных формулах обращения, которые передают отношение человека к окружающим его людям и к различным социальным ценностям [6, с. 374–375].

Коммуникативная деятельность сотрудников УИС выражает необходимую взаимосвязь участников совместного труда. Совместная деятельность работников УИС невозможна без взаимодействия, общения, обмена информацией о состоянии исправительно-трудового процесса.

В ходе профессионального общения сотрудникам УИС необходимо повышать культуру речевого общения. Важным становится умение не только говорить, но и слушать; анализировать как свою речь, так и речь собеседника на предмет убедительности и понятности; уместно употреблять различные формы коммуникации (речевые и неречевые).

Деятельность сотрудников УИС протекает чаще всего в напряженных, конфликтных ситуациях, в опасных для жизни обстоятельствах. Данные условия создают проблемы при решении профессиональных задач, влияют на успешность действий, требуют особой подготовки, психологической устойчивости, умения адекватно действовать в любых экстремальных ситуациях. Поэтому, для того чтобы действовать в таких условиях и принимать правильные решения, необходимо сформировать ряд важных компетенций, включающих знания, навыки и умения, способы действий, которые позволят вести профессиональную деятельность на высоком уровне.

Основы профессионализма закладываются в ходе профессионального образования в учебных заведениях, поэтому ведомственные вузы ФСИН России стремятся преодолеть имеющиеся недостатки в подготовке специалистов. Результаты опросов курсантов показали, что большинство из них испытывает затруднения при общении, управлении эмоциональным поведенческим состоянием. Это говорит о необходимости формирования коммуникативной профессиональной компетенции будущих специалистов [3, с. 128].

В данных условиях преподавание учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» имеет особую общественную значимость, повышает языковую культуру общества, выступает в роли стабилизирующего фактора функционирования и развития родного языка.

Коммуникативная готовность личности возможна лишь при достаточном уровне речевой культуры человека, его умении правильно пользоваться языком. Речевая культура личности — важный показатель уровня развития культуры ее мышления, а профессионально-речевая культура специалиста — показатель развития его профессионального мышления. Вот почему развитие общей профессиональной речевой культуры при подготовке сотрудников УИС является важным условием их личностного и профессионального становления.

Таким образом, степень развития личности курсанта в значительной мере характеризуется уровнем ее профессиональной культуры, отражающей объективную подготовленность и субъективную готовность человека к решению профессионально-трудовых задач, к продуктивной предметной деятельности. Поэтому в процессе формирования профессиональной культуры необходимо включать всю полноту социальных влияний и самовоздействий человека [2, с. 17].

Профессиональная коммуникативная культура рассматривается в качестве составляющей содержания подготовки сотрудников ФСИН России и реализуется в программе его подготовки как целенаправленно организуемая последовательность решения профессиональных коммуникативных задач.

К общей речевой культуре относятся поведенческие речевые нормы и требования к речи в различных речевых ситуациях. Профессиональная культура общения, в отличие от общей культуры речи, характеризуется рядом дополнительных требований. Речевые умения сотрудника сводятся к тому, чтобы уметь грамотно и ясно формулировать свою мысль, достигать цели общения, осуществлять основные речевые функции, говорить выразительно и т.д. Кроме того, значимым является умение достигать смысловой целостности высказывания; выражать свою мысль логично, связно, содержательно и продуктивно; самому разработать стратегию выступления, говорить не опираясь на письменный текст, основываясь на собственном анализе проблемы.

Специалисту также необходимо уметь высказываться без предварительной подготовки; сформулировать собственную оценку услышанного или прочитанного; передать увиденное.

Отличительной особенностью речевой деятельности сотрудников УИС является ее доказательная основа с обязательной опорой на факты, на информационный источник.

В соответствии с требованием времени сотрудник УИС должен владеть достаточными знаниями и сформированными навыками и умением взаимодействовать с коллегами. В служебной деятельности сотрудников общение не только сопровождает деятельность, но и является профессионально значимой категорией, приобретающая характер специальной задачи. Коммуникативная компетентность сотрудников заключается в способности устанавливать необходимые контакты с людьми и поддерживать их. Эффективность делового, служебного общения зависит от взаимопонимания между партнерами, целостного понимания ситуации и предмета общения, задач и потребностей друг друга, что ведет к решению проблем, достижению целей с оптимальной затратой ресурсов.

Профессиональное служебное общение сотрудников УИС кроме общения с осужденными предполагает установление контакта и результативное использование коммуникативных связей с другими сотрудниками. Это характеризует многоплановость процесса общения.

Ряд авторов считает, что причинами недостаточной успешности в профессиональной деятельности являются: слабая развитость специфических навыков общения (отсутствие привычки тщательно контролировать свою речь, мимику, жесты и т.д.); неумение устанавливать контакт с членами служебного коллектива, строить как уставные, так и внеслужебные отношения.

В зависимости от степени развития коммуникативные (или социально-психологические) качества могут способствовать росту профессионального мастерства сотрудников или мешать формированию их положительного профессионального статуса.

Профессиональная деятельность сотрудников УИС непосредственно связана с межличностным общением и действиями в экстремальных условиях, к которым в пенитенциарном учреждении относятся: массовые беспорядки, групповое хулиганство, неповиновение осужденных, ситуации захвата заложников, ситуации групповых побегов и другие. Эффективность действий в этих ситуациях во многом зависит от степени овладения сотрудниками коммуникативными навыками.

Нами сформулированы основные формы и ситуации делового общения сотрудников УИС

Основные формы и ситуации служебного общения

Повседневные (неформальные) формы служебного общения

- 1) встречи, беседы;
- 2) прием посетителей;
- 3) взаимодействие с различными сторонними организациями и учреждениями;
- 4) проверка жилищно-бытовых условий подчиненных;
- 5) посещение культурно-массовых мероприятий

Специфические (формальные) формы служебного общения

- 1) общение в служебном коллективе:
 - а) субординационное общение;
 - б) общение между коллегами;
- 2) общение с использованием телетайпа и радиосвязи;
- 3) общение преподавателей с курсантами и слушателями в процессе обучения;
- 4) служебные и оперативные совещания, учебно-методические сборы;
- 5) общение, связанное с выполнением служебных обязанностей (дежурство, охрана);
- 6) обмен опытом с иностранными гражданами.

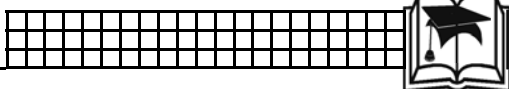
Экстремальные формы служебного общения

- 1) общение в условиях ситуации конфликта между сотрудниками;
- 2) общение при разрешении чрезвычайных обстоятельств (захват заложников, групповые неповиновения и массовые беспорядки, чрезвычайные обстоятельства природного и техногенного характера, побег из-под охраны);
- 3) общение с задержанными, совершившими правонарушение (переброс, пронос запрещенных предметов);
- 4) общение со спецконтингентом.

Неспецифические формы служебного общения

- 1) публичные контакты со средствами массовой информации (выступления по радио, телевидению, в печати);
- 2) деловая переписка со сторонними организациями, резолюции;
- 3) общение с использованием телефонной и факсимильной связи;
- 4) публикации научных, научно-популярных и публицистических статей в различных изданиях.

Все эти формы и ситуации служебного общения учитывают культуру речи, внешний вид, ми-

мику, тон, жестикуляцию, в отношении которых также существуют определенные нормы и правила [5, с. 54].

Формирование и развитие коммуникативных способностей осуществляется в ходе изучения различных учебных предметов, но особый потенциал имеет дисциплина «Русский язык и культура речи», задачами которой являются:

1) формирование целостного представления о системе русского языка;

2) овладение научно-теоретическими знаниями о речевой культуре;

3) воспитание осознанного отношения к своей речи, личностной потребности в ее совершенствовании;

4) овладение культурой общения в различных сферах деятельности, в частности, в речевых ситуациях, связанных с будущей профессией;

5) повышение общей культуры, уровня гуманитарной образованности и гуманитарного мышления;

6) развитие коммуникативных способностей, формирование психологической готовности к эффективному взаимодействию с партнером по общению, используя свой стиль и приемы;

7) формирование и совершенствование навыков и умений использования современного русского литературного языка в сфере официально-делового общения;

8) расширение кругозора курсантов, повышение уровня их общего образования, культуры общения, мышления и речи;

9) формирование открытой для общения личности, успешной в современных условиях действительности [1, с. 8].

Изучение курса «Русский язык и культура речи» в вузах ФСИН России предусматривает усвоение курсантами основных понятий, связанных с языком как важнейшим общественно-коммуникативным средством, приобретение знаний о грамматике русского языка, системе норм и правил его употребления; развитие у будущих сотрудников навыков внутренней коммуникации (семантический анализ понятий, постановка и решение интеллектуальных задач), а тем самым — навыков профессионального мышления. Курс нацелен на повышение уровня коммуникативной компетенции обучаемых, выработку у них умения оптимально использовать языковые возможности при устном и письменном общении в различных речевых ситуациях.

Курс «Русский язык и культура речи» направлен на интенсивное речевое и интеллектуальное развитие, что способствует созданию условий для реализации надпредметной функции, которую выполняет дисциплина в системе высшего

образования [1, с. 7]. Курс способствует формированию деловой речевой культуры будущих сотрудников УИС, используя возможности функционального аспекта изучения русского языка. Целью курса является повышение уровня практического владения современным русским литературным языком у сотрудников УИС в разных сферах функционирования русского языка, как в письменной, так и в устной его разновидностях. Приобретение в этой области новых знаний, умений и навыков и совершенствование уже имеющихся неразрывно связано с углублением понимания основных характерных свойств русского языка как средства общения и передачи информации, а также расширением общекультурного кругозора с опорой на владение коммуникативным, познавательным и эстетическим потенциалом русского языка.

В процессе изучения дисциплины курсанты должны овладеть коммуникативной компетенцией, необходимой для квалифицированной и творческой деятельности в различных ситуациях делового общения, связанного с деятельностью сотрудников УИС. В связи с этим особое внимание на практических занятиях по «Русскому языку и культуре речи» должно быть уделено профессиональной лексике сотрудника УИС, т.к. для успеха в профессиональной деятельности необходимы:

— знание литературных норм русского языка и умение применять их в речи;

— умение контролировать точность, логичность и выразительность речи;

— владение профессиональной терминологией;

— владение стилем профессиональной речи;

— умение определять цель общения и понимать речевую ситуацию;

— умение учитывать социальные и индивидуальные особенности собеседника;

— умение прогнозировать реакцию собеседника и разворачивать диалог;

— умение создавать и поддерживать в процессе коммуникации доброжелательную атмосферу;

— умение вести диалог с учетом целей профессиональной деятельности;

— знание и четкое соблюдение этикета.

В ходе изучения «Русского языка и культуры речи» курсанты должны не только укрепить имеющиеся знания в области современного русского языка и норм его употребления, но и научиться применять их на практике для построения текстов, эффективного участия в процессе общения, достижения своих коммуникативных

целей, что предполагает: расширение активного и пассивного запаса языковых средств и возможностей их употребления; систематизацию этих средств в соответствии с ситуацией и функциональным стилем или жанром речи; обучение курсантов способам перевода несловесного материала (схем, таблиц, графиков, изображений и т.п.) — в словесный, и от одного типа словесного материала к другому (например, от плана к связному тексту).

В результате изучения дисциплины курсанты демонстрируют навыки, которые должен иметь не только профессионал для эффективной трудовой деятельности, но и любой человек для построения успешной коммуникации в бытовой, социально-государственной, политической, юридически-правовой, научной сферах: продуцирование связных, правильно построенных монологических высказываний на различные темы в соответствии с ситуацией общения и коммуникативными намерениями говорящего; участие в различных ситуациях общения, установление речевого контакта, обмен информацией с людьми, связанными с говорящим различными социальными отношениями [1, с. 8].

Носитель современного русского языка должен свободно владеть данными навыками как в устной, так и в письменной формах. К ним относятся не только принципы построения монологического и диалогического высказывания, но

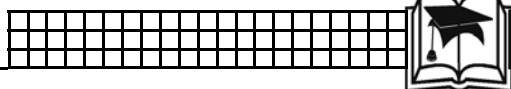
и нормы современного русского литературного языка, относящиеся ко всем уровням: фонетическому (орфоэпия, акцентология, орфография), лексическому (сочетаемость слов, выбор синонимов и др.), грамматическому (словообразование, морфология, синтаксис и пунктуация). Знание данных элементов системы языка предполагает при продуцировании речи их правильное употребление (выбор и комбинацию с другими элементами), а при понимании речи — их интерпретацию.

Наряду с другими дисциплинами гуманитарного цикла «Русский язык и культура речи» является составной частью гуманитарной подготовки курсантов, первым этапом обучения их культуре профессиональной речи. Достижение общих и частных образовательных целей в процессе изучения курса гарантирует формирование у курсантов общекультурных компетенций, предусмотренных программой.

Таким образом, реализация образовательной функции курса «Русский язык и культура речи» в вузах ФСИН России помогает будущим сотрудникам УИС не только получать необходимую информацию по данной дисциплине, но и развивать речевое мастерство, а как следствие — и интеллект курсантов, воспитывать их нравственные и эстетические качества, и в целом высокопрофессионального специалиста, способного самостоятельно получать новые знания.

Литература

1. Воробьева Т.В. Русский язык и культура речи : учебное пособие / Т.В. Воробьева. Пермь : ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2011. 122 с.
2. Гуцина Г.А. Профессиональная готовность студента вуза как условие формирования профессиональной культуры / Г.А. Гуцина // Формирование профессиональной культуры будущего специалиста : материалы X региональной студенческой научной конференции и V международных педагогических чтений. Архангельск, 2003. С. 17.
3. Есенгалиева А.М. Формирование основ мастерства профессионального общения специалиста культуры в процессе подготовки в вузе : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2000. 195 с.
4. Логинов П.В., Петряков М.В., Белявская Л.Н. Язык как символ и средство профессиональной компетенции / П.В. Логинов, М.В. Петряков, Л.Н. Белявская // Успехи современного естествознания. 2010. № 12 С. 102.
5. Реймер О.А. Профессиональная этика и служебный этикет : учебное пособие / О.А. Реймер. Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 76 с.
6. Романов В.В. Юридическая психология : учебник / В.В. Романов. М. : Юристъ, 1998. 436 с.

Подготовка и проведение практического занятия по дисциплине «Предварительное следствие в органах внутренних дел»

Скориков Д.Г., Колоторотный А.А.*

Цель. Практические занятия по дисциплине «Предварительное следствие в органах внутренних дел» проводятся в ведомственных образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Основная задача педагогического работника состоит в том, чтобы при обучении профессии следователя научить обучаемых работать самостоятельно, грамотно принимать следственные решения, а также выбирать наиболее рациональные способы их выполнения, ориентироваться в сложных следственных ситуациях, качественно и своевременно выполнять задания на практических занятиях. **Методология:** общенаучные диалектические методы познания социально-правовых явлений и процессов, анализ и оценка, а также частнонаучные методы познания, логический, структурно-системный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический. **Выводы.** При реализации воспитательных функций дисциплины педагогическому работнику необходимо учитывать возраст обучающихся, отсутствие у них должного жизненного и профессионального опыта. Обучаемых следует учить преодолевать в себе робость, нерешительность, лень, самонадеянность. На практических занятиях, помимо традиционных форм обучения, необходимо использовать имитационные, информационно-справочные и обучающие компьютерные программы, видеоматериалы, архивные уголовные дела и документы, методические рекомендации, научную литературу. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование показывает, что при проведении практических занятий по дисциплине «Предварительное следствие в органах внутренних дел» необходимо широко использовать интерактивные формы обучения, в частности, использовать такой метод как «деловая игра». Применение таких методов позволяет обучаемым наиболее быстро адаптироваться к будущей профессии.

Ключевые слова: предварительное следствие, обучаемый, педагогический работник, практическое занятие, интерактивные формы обучения.

Preparation and Conduct of a Practice in the Discipline "Preliminary Investigation in Internal Affairs Authorities"

Skorikov D.G., Kolovorotny A.A.**

Purpose: Practical lessons on discipline "The preliminary investigation in the internal affairs", are held in departmental educational institutions of the system of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. "The main task of teaching staff is that when teaching an investigator profession to teach learners to work independently, competently taking investigative solutions, as well as to choose the most rational ways of their implementation, navigate complex consequence-governmental situations, efficiently and in a timely manner to carry out tasks on practical classes. **Methods:** The general scientific dialectical method of knowledge of social and legal phenomena and processes, analysis and evaluation, as well as private research methods of knowledge, logical-sky, structural and systemic, comparative law, specifically sociological, and statistical. **Results:** In implementing the educational functions of discipline pedagogical workers should take into account the age of students, lack of proper adequate life and professional experience. The trainees should be taught to overcome a shyness, indecision, laziness, arrogance. At the workshops, in addition to traditional forms of education, need to use simulation, information and referral and educational software, videos, archival criminal cases and documents, guidelines, scientific literature. **Discussion:** The study shows that during the practical training on the subject "The preliminary investigation into the internal affairs" should be widely used interactive forms of training, in particular, to use this method as a "business game". The use of such methods allows student for the most rapid adaptation to future profession.

Key words: preliminary investigation, learning, pedagogical workers, practical training, and interactive forms of learning.

Практические занятия предназначены для непосредственного обучения профессии следователя.

Особенность этих занятий заключается в моделировании действий, максимально приближенных к дея-

* СКОРИКОВ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, skdmitri@yandex.ru

КОЛОВОРОТНЫЙ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, старший преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, a.a.kolovorotny@mail.ru

Статья рекомендована кафедрой предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России.

** SKORIKOV DMITRIY G., Assistant Professor of the Preliminary Investigation Department of the Training Scientific Complex for Preliminary Investigation in Internal Affairs Authorities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs (MIA) of Russia, Candidate of Legal Sciences, skdmitri@yandex.ru

KOLOVOROTNY ANDREY A., Senior Lecturer of the Preliminary Investigation Department of the Training Scientific Complex for Preliminary Investigation in Internal Affairs Authorities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs (MIA) of Russia, Candidate of Legal Sciences, a.a.kolovorotny@mail.ru

The article is recommended by the Preliminary Investigation Department of the Training Scientific Complex for Preliminary Investigation in Internal Affairs Authorities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs (MIA) of Russia.

тельности следователя. Проведение практических занятий предусматривает использование различных интерактивных методов обучения, которые реализуются при выполнении индивидуальных или групповых заданий (упражнений). Планы занятий предусматривают в основном сочетание обоих методов.

Индивидуальные упражнения предназначены для формирования у обучаемых отдельных умений и навыков, а также для развития их профессиональных качеств¹. Групповые — выполняются, как правило, в начале практического занятия при обсуждении следственной ситуации (информации). Данные упражнения предназначены для развития профессионального мышления, а также умений применять типичные алгоритмы и развития ответственности за принятие процессуальных решений.

При проведении практических занятий целесообразно использовать игровой метод, так как задания, как правило, рассчитаны на производство следственных действий в игровой форме, которая предопределяет ролевое выполнение упражнений. Использование данного метода способствует развитию у обучаемых алгоритмизации навыков производимых действий и самостоятельности в принятии решений.

Следственные действия на практических занятиях проводятся с участием обучаемых. Педагогический работник подготавливает место производства следственного действия и необходимые учебные и методические материалы. Затем из числа обучаемых определяет группу участников производимого следственного действия, ставит задачи, в случае необходимости дает дополнительную вводную. Во время производства следственного действия остальные обучаемые выполняют роль наблюдателей, фиксируют ход следственного действия в протоколе, определяют положительные и отрицательные стороны действий участников. Выполнение ролей участников следственных действий позволяет обучаемым сформировать представление об особенностях поведения участников расследования преступления.

При выполнении практических заданий обучаемые составляют различные документы, из которых они формируют практикум (учебное уголовное дело) как отчет о проделанной работе. Документы систематически проверяются педагогическим работником. При обнаружении ошибок обучаемые обязаны ставить новый вариант документа.

Документы обучаемые составляют в машинописном либо рукописном варианте. Составление документов в машинописном варианте необходимо в целях выработки у обучаемых навыков работы

со служебными документами, в том числе по их составлению и оформлению с помощью персонального компьютера или пишущей машинки.

При составлении отдельных документов обучаемые могут пользоваться бланками процессуальных и иных документов, используемых в органах внутренних дел².

В целях обеспечения качества обучения на кафедре имеются макеты учебных уголовных дел:

1) отражающие наибольший объем методики расследования конкретного вида преступлений (такие дела могут быть использованы в качестве образцов);

2) содержащие типичные тактические ошибки или ошибки процессуального характера (эти дела используются для проверки усвоения обучаемыми учебного материала).

Изучение обучаемыми учебного материала практических занятий предусматривает три вида работ: 1) подготовительная работа; 2) работа на занятии; 3) самостоятельная работа.

Подготовка к занятию включает следующие виды работ: а) изучение нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность следователя; б) изучение рекомендаций специалистов, содержащихся в учебниках, учебных и учебно-методических пособиях, научных статьях, журналах, а также в методических рекомендациях для правоохранительных органов; в) изучение архивных уголовных дел и документов; г) уяснение содержания работы следователя и письменное составление типового перечня действий следователя или проекта соответствующего документа по теме занятия³.

Кроме того, обязательным элементом подготовки является анализ результатов предыдущего занятия и устранение допущенных ошибок либо пробелов в знаниях⁴.

Практика проведения практических занятий показывает, что не всегда удается выполнить все задания в полном объеме. В таких случаях педагогический работник принимает решение об изменении объема выполняемой обучаемыми работы на занятии. Например, по его указанию обучаемые могут составить проект документа или обсудить содержание работы следователя. Последующую работу обучаемые выполняют самостоятельно.

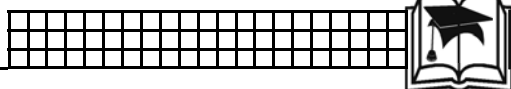
При подготовке к практическим занятиям педагогическому работнику необходимо учитывать влияющие на эффективность обучения следующие

¹ Коловоротный А.А., Скориков Д.Г. Профессиональная подготовка сотрудников полиции // Процесс формирования профессиональных компетенций : сборник научных статей / редкол.: Б.В. Ширшов. Волгоград : ВА МВД России, 2014. С. 90.

² Особенности организации и производства процессуальных действий : учебное пособие / С.Ю. Бирюков [и др.]. Волгоград : ВА МВД России, 2011. С. 35.

³ Предварительное следствие : учебник / под ред. М.В. Мешкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

⁴ Тимофеева А.А., Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 13.

факторы: а) степень знания педагогическим работником предмета дисциплины и овладения педагогическими методами и приемами; б) мотивационная и психологическая готовность обучаемых к усвоению материала.

Традиционно работа педагогического работника, осуществляющего на специальных занятиях обучение основам профессии, состоит из трех этапов: 1) подготовка к занятию; 2) проведение занятия; 3) определение заданий для работы обучаемых в часы самоподготовки. При этом каждый из названных этапов может включать и промежуточные, содержание которых включает следующие виды работ.

Подготовка педагогического работника к практическому занятию

1. Прогнозирование готовности группы к очередному занятию заключается в следующем: анализ степени результативности предыдущего занятия и достижения его целей; проверка и рецензирование домашних заданий, выполненных обучаемыми; выборочная проверка (по данным библиотеки) изучения обучаемыми рекомендуемых литературных источников; определение конкретных обучаемых учебной группы, участвующих в выполнении заданий, предусмотренных в упражнении очередного занятия.

2. Предварительное планирование работы на занятии включает: ознакомление с планом занятия; изучение кафедральных методических указаний; составление конспекта или сценария занятия с распределением учебного времени.

Педагогическому работнику следует учитывать, что каждое занятие состоит из нескольких взаимосвязанных «блоков обучения»: 1) мотивационного, 2) содержательного и 3) блока обратной связи, — в целях выработки у обучаемых конкретных навыков работы следователя.

Особо следует продумывать порядок выполнения упражнений (заданий). Для этого необходимо: уяснить цели и содержание каждого упражнения; определить этапы и хронометраж их выполнения (например, минимальное время, требуемое для изучения исходной информации, момент наиболее целесообразного использования видеоматериала и время его демонстрации); смоделировать варианты поведения обучаемых при выполнении заданий и возможные решения следственных ситуаций; подготовить дидактические материалы и средства обучения; продумать примеры из следственной практики для разъяснения содержания выполняемых заданий⁵.

⁵ Коловоротный А.А. Использование криминалистического полигона при проведении практических занятий // Совершенствование высшего юридического образования: новые цели, стандарты, технологии. Волгоград, 2009. С. 103.

Педагогический работник также должен до начала занятия проконсультировать обучаемых, участвующих в ролевом выполнении упражнений (побеседовать с обучаемыми и дать советы по тактике поведения при выполнении упражнений, а при необходимости ознакомить их с дополнительной информацией).

3. Научная подготовка состоит в изучении литературных источников в соответствии с планом занятия. Целесообразно ознакомиться с новыми литературными источниками. Требуется осмыслить содержание нормативных правовых актов и подготовить их краткую аннотацию. Особое внимание следует обратить на изучение следственной и судебной практики. Возможно использование и собственных научных разработок.

4. Методическая подготовка заключается в выборе наиболее соответствующих методов и новаторских приемов проведения занятия либо выполнения заданий конкретных упражнений. Желательно сформулировать в виде тезисов выступление педагогического работника на занятии для развития и поддержания у обучаемых интереса и осознания практической значимости приобретаемых умений и навыков. При необходимости следует проконсультироваться со следователями и коллегами по проблемным аспектам занятия.

5. Подготовка дидактического материала включает: подбор архивных уголовных дел или документов, бланков и образцов процессуальных документов, примеров из следственной практики; подготовку наглядных пособий; проверку комплектации следственного чемодана, исправности аудио- и видеоаппаратуры, иных демонстрационных средств; просмотр, прослушивание и выбор фрагментов видеофильмов и фонограмм; определение схем и плакатов, используемых на занятии.

6. Решение организационных вопросов, обусловленных спецификой занятия: оборудование криминалистического полигона, специального места в аудитории либо учебно-методическом кабинете; приглашение работников правоохранительных органов или иных специалистов; организация проведения занятия в следственных и иных подразделениях горрайорганов внутренних дел; информирование обучаемых и учебного отдела образовательной организации об изменениях в плане занятия и места его проведения.

Молодым педагогическим работникам рекомендуется прослушивание лекционного курса дисциплины в целях уяснения ее содержания и более четкого определения учебных, в том числе проблемных, вопросов, подлежащих рассмотрению на занятиях⁶.

⁶ Кручинин М.В. Информационные и коммуникационные технологии в юридическом образовании // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 24–28.

Проведение практического занятия

В начале занятия педагогический работник принимает доклад командира учебной группы (подгруппы), проверяет явку обучаемых, делает соответствующие отметки в учебном журнале, а затем объявляет тему и цель занятия.

Необходимо постараться с самого начала создать деловую атмосферу и нацелить обучаемых на глубокое изучение вопросов темы занятия. Для этого следует кратко разъяснить значение изучаемых вопросов. При необходимости можно привести статистические данные, примеры из следственной практики, включая и личный опыт расследования преступлений, а также обратить внимание обучаемых на особенности работы следователя применительно к изучаемой теме.

Затем необходимо оценить степень готовности группы к занятию путем проверки знания теоретических вопросов обучаемыми либо рассмотрения результатов их работы в часы самоподготовки. Это следует сделать или в самом начале занятия, или перед выполнением очередного упражнения (задания). При этом не обязательно стремиться к опросу всей учебной группы (достаточно опросить 3–4 обучаемых).

В начале занятия, до выполнения упражнений, можно заслушать и обсудить один-два реферата.

Выполнение практических заданий

1. Задача педагогического работника на этом этапе занятия — организовать занятие таким образом, чтобы обучаемые имели возможность в полном объеме выполнить предусмотренные планом задания.

При возникновении у обучаемых трудностей при выполнении конкретных заданий педагогический работник может оказать помощь в выборе путей их выполнения. Например, предложить собственный вариант постановления или протокола либо нацелить на варианты возможных решений следователя в сложившейся следственной ситуации.

2. По ходу занятия возможно внесение корректив в план его проведения, основываясь при этом

на кафедральных методических рекомендациях и собственном опыте следственной и педагогической работы.

При выполнении однотипных заданий, например планировании допроса свидетелей или составлении постановлений о назначении судебных экспертиз, рекомендуется разделить обучаемых на подгруппы и предложить каждой из них выполнение того или иного задания⁷.

Нередко обучаемые при выполнении упражнений (заданий) обращаются к педагогическому работнику с вопросами. При этом он должен быть готов дать квалифицированные ответы.

3. Целесообразно выполнение каждого задания завершать кратким обсуждением результатов работы обучаемых. Его можно проводить в форме опроса, обмена мнениями или беседы. При обсуждении педагогический работник вправе огласить один-два варианта постановления, составленных обучаемыми, и предложить группе сравнить и прокомментировать их содержание.

4. В случае участия в занятии практического работника педагогический работник может предложить ему выступить с рассказом о расследовании конкретного преступления или проведении следственного действия, принять участие в выполнении учебных заданий или обсуждении результатов их выполнения, ответить на вопросы обучаемых.

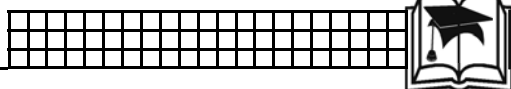
В конце занятия педагогический работник должен предусмотреть время для подведения итогов и оценки результатов работы обучаемых. Возможно проведение тестирования учебной группы. Отдельных обучаемых педагогический работник приглашает на консультацию.

В заключительном слове педагогическому работнику рекомендуется обратить внимание обучаемых на задания для самостоятельной работы, назвать литературные источники по теме очередного занятия, а также сформулировать индивидуальные задания отдельным обучаемым для выработки профессиональных навыков.

⁷ Образцы процессуальных документов : учебное пособие / Е.Е. Шавкарова, Д.Г. Скориков, Д.В. Васильев, А.А. Бутко. Волгоград : ВА МВД России, 2016.

Литература

1. Коловоротный А.А. Использование криминалистического полигона при проведении практических занятий // Совершенствование высшего юридического образования: новые цели, стандарты, технологии. Волгоград, 2009.
2. Коловоротный А.А., Скориков Д.Г. Профессиональная подготовка сотрудников полиции // Процесс формирования профессиональных компетенций : сборник научных статей / редкол.: Б.В. Ширшов. Волгоград : ВА МВД России, 2014.
3. Кручинин М.В. Информационные и коммуникационные технологии в юридическом образовании // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 24–28.
4. Образцы процессуальных документов : учебное пособие / Е.Е. Шавкарова, Д.Г. Скориков, Д.В. Васильев, А.А. Бутко. Волгоград : ВА МВД России, 2016.
5. Особенности организации и производства процессуальных действий : учебное пособие / С.Ю. Бирюков [и др.]. Волгоград : ВА МВД России, 2011.
6. Предварительное следствие : учебник / под ред. М.В. Мешкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.
7. Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14.

Современные требования к профилю кандидатов на должность в сфере комплаенс-контроля. Новый облик корпоративного юриста

Трунцевский Ю.В.*

Цель. «Экономика знаний» предполагает высокий уровень образования. В условиях кризиса на российском рынке труда востребованными становятся сотрудники compliance (соответствие законодательству), по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, антикоррупционному поведению и др., обладающие комплексом различных знаний в сфере анализа рисков и экономической безопасности хозяйствующего субъекта (правовые, управление, риск-менеджмент и др.). **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** На основе анализа компетенций более чем двадцати должностей в сфере compliance, а также соответствующего опыта зарубежных стран сделаны выводы о необходимости подготовки в вузах России бакалавров по профилю в сфере комплаенс-контроля. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование показало, что в современном мире в корпоративных отношениях сформировались требования новой профессии, включающей в себя право, учет, трудовые ресурсы, бизнес-этику и пр., то есть те знания, которые необходимы сотрудникам компаний в настоящее время.

Ключевые слова: комплаенс-контроль, образование, кандидат на должность, противодействие отмыванию денег, противодействие коррупции, юрист, экономист и финансист.

Modern Requirements to the Profile of Candidates to a Position in the Sphere of Compliance Control. New Image of the Corporate Lawyer

Truntsevskiy Yu. V.**

Objective. "Economics of Knowledge" provides for high educational level. Under the crisis conditions, highly sought specialists in the Russian labor market are employees in compliance (compliance with the legislation), in anti-laundering of criminally gained profits, anti-corruption conduct, etc., having a set of diverse knowledge in the sphere of analysis of risks and economic security of the economic entity (legal, management, risk management, etc.). **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, method of interdisciplinary legal researches. **Conclusions.** Based on the analysis of competences of more than twenty positions in the compliance sphere, and the relevant experience of foreign countries, there were made the conclusions about the need to train bachelors with the compliance control profile in Russian universities. **Scientific and practical importance.** The conducted research showed that in the modern world in corporate relations there have been formed the need in a new profession comprising law, account, labor resources, business ethics, etc., i.e. the knowledge that is required to employees of companies at present.

Key words: compliance control, education, candidate to a position, anti-money laundering, anti-corruption, lawyer, economist and financial expert.

На рынке труда в условиях приближающегося демографического кризиса, растущего дефицита профессионалов во всех областях талантливые высококвалифицированные сотрудники становятся одним из главных конкурентных преимуществ компании на рынке.

Спрос на квалифицированный персонал в последнее время стабильно высок, что связано с развитием многих предприятий. Российские компании активно используют опыт западных компаний, внедряют уже проверенные временем западные технологии в области управления персоналом. Так, крупные и малые предприятия во всем мире в течение первых двух десятилетий XXI в. серьезно усилили значение управления, риск-менеджмента и комплаенса в процес-

се принятия решений, значительно увеличив издержки на эти функции.

В банковской сфере не падает спрос на риск-менеджеров, сотрудников collection (сбор просроченной задолженности), сотрудников compliance (соответствие законодательству)¹ и

¹ См., например: Трунцевский Ю.В., Раменская П.Ю. Корпоративный комплаенс, как альтернатива законов, нормативов и правил // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 39–42; Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Due diligence — правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 22–25; Трунцевский Ю.В. Международные стандарты антикоррупции в России и за рубежом: диалоги менеджеров в отношении стратегии повышения эффективности выявления коррупционных рисков и создания комплексной программы соблюдения системы внутреннего контроля // Международное публичное и частное право. 2015. № 5. С. 43–47; Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Серьезные экономические преступления XXI века: опыт противодействия им в Великобритании, России и США. М., 2013; Карпович О.Г., Трунцев-

* ТРУНЦЕВСКИЙ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, заведующий отделом методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, trunzev@yandex.ru

** TRUNTSEVSKIY YURIY V., Head of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, trunzev@yandex.ru

по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, а также на финансовых специалистов по консолидации отчетности².

Отличительной чертой управления, риск-менеджмента и комплаенса является то, что данные функции по своей природе носят междисциплинарный характер. Управление, например, содержит существенный правовой элемент: правила, регулирующие ответственность и полномочия в сфере комплаенса и риск-менеджмента, содержатся в таких нормативных правовых документах, как уставы, резолюции совета директоров — и это не говоря уже о законах, инструкциях, информационных письмах, мнениях судей, определениях суда и др.

Так же дела обстоят и с комплаенсом. Многие основополагающие нормы и правила, которые применяются в комплаенсе, имеют правовую природу.

Риск-менеджмент также включает в себя множество правовых соображений. Одни из наиболее важных рисков, с которыми сталкивается организация, — это риск, с которым хозяйствующий субъект столкнется в случае обременительных норм или наложения по решению суда выплаты, или санкции со стороны государства.

На сочетание различных знаний (правовых, управления, риск-менеджмента и др.) при формировании компетенции для высвобождающихся или вновь создаваемых должностей своих работников обращают внимание такие участники рынка как: Сбербанк России, ЮНИТИ, Альфа-Банк, Финансовая корпорация ОТКРЫТИЕ, Мегаполис, Ростелеком, Промсвязьбанк, Cornerstone, Raiffeisenbank, РОСБАНК, Staffwell, ДИКСИ, МДМ Банк, Citibank, М.Видео, АКБ РосЕвроБанк, Пятерочка, Детский мир, Нордеа Банк, Связь-банк и еще многие другие³.

В сфере организации и управления корпоративным комплаенсом требуются юристы и специалисты профильного образования⁴.

Юристы как часть комплаенс-системы организации востребованы на такие должности как начальник юридического департамента / комплаенс-контролер (Head of Legal and Compliance) / Corporate secretary (M&A lawyer) with compliance controller functions for international private equity fund.

кий Ю.В. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам : монография. М., 2016.

² См.: URL : <http://finam.info/blog/43196221929/Ryinok-truda-defitsit-i-zonyi-riska>

³ См., например: URL : <http://moskva.trud.com/jobs/komplaens/>

⁴ На таком предприятии требуется кандидат по той специальности, которая в данный момент необходима предприятию (в нашем случае это юрист, экономист или финансист).

Специалисты в области санкционных рисков — это кандидаты на должности, предполагающие экономическое или финансовое образование.

В сфере контроля ПОД/ФТ требуются специалисты юристы (специалист в группе методологии и исследований комплаенс); профильного образования (руководитель проектов (комплаенс) / руководитель направления департамента комплаенс (ПОД ФТ) и др.

По отдельным направлениям комплаенса требуются профессионалы профильного образования (руководитель направления в управлении комплаенс / аналитик (KYC) и др.

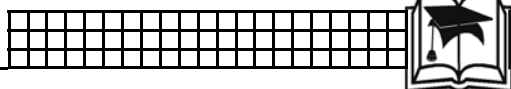
В службу внутреннего контроля организации требуются специалисты: профильного образования (ведущий специалист службы внутреннего аудита) и только на должность руководителя — директора департамента внутреннего и операционного контроля — предпочтение отдается специалистам с экономическим или финансовым образованиям.

Характерными особенностями деятельности юриста в компании с развитой комплаенс-системой является то, что наряду с собственно правовыми знаниями (отраслевого законодательства в том числе, желательно знание локального и международного законодательства в области противодействия коррупции: FCPA и UK Bribery Act) современному корпоративному юристу требуются навыки в сфере управления, риск-менеджмента, экономики и финансов.

Так, профиль вакансии юрист по compliance выглядит следующим образом. Это анализ рисков, правовая экспертиза как внутренних, так и внешних документов организации, анализ возникающих изменений в законодательстве и проверка существующих документов компании на соответствие им. Проведение комплаенс экспертизы сделок, контроль заключения договоров с включением комплаенс оговорки.

В целях создания и внедрения функции комплаенс-контроля в организации с «0» (комплаенс в сфере ПОД/ФТ, экономических санкций, финансовый комплаенс⁵ и др.) юрист — **руководитель направления Compliance**, например, должен знать методы выявления и оценки комплаенс-риска. Он должен уметь адаптировать все существующие внутренние нормативные документы в области антикоррупционных требований и бизнес-этики; разрабатывать все внутренние документы по управлению компла-

⁵ В частности: контроль и соблюдение требований предоставления информации по операциям с иностранными гражданами; контроль и соблюдение требований о контролируемых сделках с взаимосвязанными лицами; контроль и соблюдение требований по минимальному размеру капитала.

енс-риском, а также в области этики, антикоррупции, политики подарков, управления конфликтом интересов, правил относительно личных транзакций сотрудников с финансовыми инструментами; определять и фиксировать во внутренних документах порядок представления отчетности по инцидентам комплаенс-риска, определения и признаков инцидента комплаенс-риска. Юрист должен обладать и обучающими навыками — осуществлять обучение сотрудников по соблюдению применимого законодательства и комплаенс-политики компании, в том числе давать консультации сотрудникам в области противодействия проявлениям коррупции, проводить тренинги для персонала по вопросам комплаенса, этики, антикоррупции, конфликта интересов (проведение комплаенс-тренингов). Кроме того, в интересах обеспечения экономической безопасности организации, осуществлять взаимодействие с внешними консультантами; проверки контрагентов компании согласно политике «Знай своего клиента»⁶.

Специалист в группе методологии и исследований комплаенс (юрист Банка) в сфере ПОД/ФТ должен отлично знать требования федерального законодательства и регулирующих органов в сфере ПОД/ФТ; международные стандарты в сфере ПОД/ФТ и комплаенс. Должен уметь работать с законодательной базой, с валютными контрактами; выносить решения о возможности/невозможности принятия таких контрактов на обслуживание в Банк в соответствии с ПВК в целях ПОД/ФТ.

К основным обязанностям такого специалиста относятся:

- мониторинг законодательства в области ПОД/ФТ, разработка и поддержание актуальности внутренних нормативных документов банка в области ПОД/ФТ;

- участие в согласовании и проверке внутренних нормативных документов и бизнес-процессов банка на соответствие требованиям законодательства РФ в области ПОД/ФТ;

- разработка правил, порядков, регламентов, внутренних организационно-распорядительных документов банка по ПОД/ФТ, а также принятие мер к их внедрению в практическую работу, контроль и анализ изменений законодательства по ПОД/ФТ в целях своевременного принятия мер по актуализации внутренней нормативной базы и процессов Банка по вопросам ПОД/ФТ;

- подготовка ответов на запросы уполномоченных органов, согласование процедур, регламентов, новых продуктов банка на предмет соблюдения требований действующего законодательства по ПОД/ФТ, а также с целью минимизации рисков по ПОД/ФТ;

- консультирование сотрудников Банка по вопросам, возникающим в ходе реализации программ внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ;

- оказание полного спектра методологической поддержки сотрудникам отдела комплаенс-контроля;

- разработка материалов для обучения сотрудников банка по вопросам ПОД/ФТ и комплаенс;

- разработка программы обучения в соответствии с Указанием Банка России № 1485-У от 09.08.2004, а также организация и проведение таких тренингов, контроль за прохождением обучения по ПОД/ФТ;

- разработка технических заданий с целью выполнения Банком требований антилегализационного законодательства, заполнение вопросников банков-корреспондентов по ПОД/ФТ.

В систему комплаенса предприятия входят юридические управления. Так, в целях обеспечения политики комплаенса **начальник юридического департамента / комплаенс-контролер (Head of Legal and Compliance)**, например, помимо сугубо правовой работы должен осуществлять: функции комплаенс-контроля; оценку комплаенс-риска; разработку рекомендаций по их минимизации; постоянное взаимодействие с Group Compliance, AML & Fraud Officer и регулярную отчетность в головной офис по данной функции; организацию системы мероприятий по противодействию мошенничеству, разработку и регулярное обновление учебных материалов для сотрудников по противодействию мошенничеству и коррупции; участие в работе внутренних комитетов (Кредитный комитет, Комитет по управлению рисками); функции корпоративного секретаря (Правление, Общее собрание акционеров, Наблюдательный совет).

Экономисты и финансисты с учетом их базовых знаний компаниям нужны для решения экономических проблем в сфере хозяйственной деятельности. Вместе с тем, только этих знаний для работодателя, особенно в условиях санкций⁷, недостаточно, и работодатель желает, чтобы эти сотрудники знали и умели решать правовые

⁶ Знание БД СПАРК, Контур Фокус, SAP (последнее — это программное обеспечение, автоматизирующее работу бухгалтеров, кадровой, финансовой служб, торговых отделов, складскую логистику; это система приложений и продуктов по обработке различных данных).

⁷ В сфере санкционного комплаенса требуются сотрудники с экономическим и финансовым образованием на следующие должности: главный специалист Отдела контроля режима санкций Центра комплаенс / начальник Отдела контроля внешних ограничений (Управление международного комплаенса) / главный специалист Отдела контроля внешних ограничений (Управление международного комплаенса).

вопросы, относящиеся к деятельности банка, а также зарубежное законодательство, правоприменение и деловые обычаи, в области санкций.

Анализ приглашений на работу в рассматриваемые организации показал, что работодатели все больше стремятся пригласить на должности специалистов комплаенса лиц, имеющих высшее профильное образование. То есть наше предположение о потребности современного работника в универсальных знаниях в сфере комплаенса, ПОД/ФТ, экономических санкций, подтверждается потребностями рынка труда и экономики.

Так, на большинство должностей в сфере различных направлений комплаенса, ПОД/ФТ и экономических санкций могут претендовать одновременно и юристы, и экономисты с финансистами. Однако при этом все вместе они должны обладать широким кругом компетенций из различных отраслей образования⁸: юрист должен знать не только право, но и риск-менеджмент, экономику и пр.; а экономисты и финансисты — хорошо разбираться в законодательстве, локальных правовых актах, правоприменительной практике; и все они — в области корпоративной этики и образования.

Главный аналитик направления комплаенс (здесь и далее — только основные знания и умения): анализ и согласование проектной документации подготовленных остальными командами в проекте; знание инвестиционно-банковской специфики, принципов функционирования фондовых рынков и финансовых расчетов по продуктам инвестиционного банка; опыт работы с финансовыми системами, знание основ бухгалтерского и финансового учета и др.

Начальник отдела этического Compliance должен выполнять контроль и поддержание compliance-системы практически по всем основным направлениям: этический комплаенс; противодействие мошенничеству; противодействие коррупции; предотвращение конфликта интересов; кодекс этики; ПОД/ФТ; FATCA⁹.

Методолог отдела мониторинга регуляторного риска службы внутреннего контроля: организация и обеспечение выявления комплаенс-риска (регуляторного риска); знание российско-

го банковского законодательства, банковской отчетности.

Ведущий эксперт департамента комплаенс-контроля, антикоррупционных мероприятий и контроллинга / главный специалист управления комплаенс-контроля:

— умение построения и формирования системы управления комплаенс-рисками;

— оценка коррупционных комплаенс-рисков и анализ их возможного воздействия на деятельность;

— проверка документов Общества (локальные нормативные акты и иные документы) в целях выявления в них коррупционных факторов, рисков деловой репутации, финансовых потерь и убытков;

— организация и участие в проведении антикоррупционных комплаенс-процедур;

— участие в контроле за изменениями законодательства, внешних нормативных актов в целях своевременной оценки их предстоящего влияния на банк и заблаговременного осуществления необходимых действий;

— участие в управлении риском конфликта интересов внутри банка.

Главный специалист FATCA:

— минимизация санкционных рисков;

— знание основных санкционных программ ООН, ЕС, США, Великобритании;

— практические навыки оценки применимости санкционных программ;

— знание российского законодательства и подзаконных актов в области ПОД/ФТ.

Руководитель проектов (комплаенс) / руководитель направления департамента комплаенс (ПОД/ФТ) / начальник ПОД/ФТ / ведущий специалист / начальник отдела противодействия финансированию терроризма (банк) / начальник Отдела противодействия легализации доходов, полученных преступным путем / ответственный сотрудник по ПОД/ФТ / AML, Unit Head:

— мониторинг и предупреждение возникновения рисков, связанных с реализацией проектов;

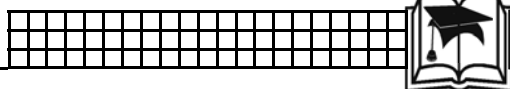
— разработка образовательных материалов по ПОД/ФТ, проведение обучения руководства и работников Общества по ПОД/ФТ;

— консультирование руководства и работников Общества по вопросам, связанным с противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

— понимание специфики комплаенс (в частности, ПОД/ФТ), знание нормативных документов по направлению ПОД/ФТ;

⁸ См., например: Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14.

⁹ FATCA — это совокупность норм федерального законодательства США, а именно 26 USC Chapter 4, согласно которому иностранные финансовые учреждения должны предоставлять налоговым органам США (IRS) информацию о счетах граждан и компаний США, а также о счетах компаний, контролируемых гражданами или компаниями США.

— понимание принципов российского и международного антикоррупционного законодательства;

— знание федеральных законов № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

По другим направлениям комплаенса.

Руководитель направления в управлении комплаенс должен осуществлять:

— эффективное управление комплаенс-риском в области противодействия коррупции и управления конфликтами интересов;

— разработку внутренних нормативных документов в области управления конфликтом интересов и противодействия коррупции;

— подготовку заключений по сделкам/операциям в части управления конфликтом интересов и противодействия коррупции;

— инициацию проведения проверок и служебных расследований в части управления конфликтом интересов и противодействия коррупции, участие в проверках и расследованиях;

— формирование заключений по запросам «Горячей линии» по вопросам управления конфликтом интересов и противодействия коррупции;

— проведение тренингов и консультаций сотрудников Банка по вопросам управления конфликтом интересов и противодействия коррупции;

— знание локального и международного законодательства в области противодействия коррупции (предпочтительно знание FCPA и UK Bribery Act);

— знание международных практик в области управления конфликтом интересов;

— знание банковских продуктов и процессов, финансовых продуктов.

Руководитель службы комплаенса и мониторинга нефинансовых рисков:

— разработка и актуализация методологии в области комплаенс и операционных рисков;

— разработка и мониторинг ключевых индикаторов риска, Самооценка подразделений;

— учет и анализ Базы потерь и инцидентов нефинансового риска.

Специалист сектора комплаенс контроля финансовых и инвестиционно-банковских услуг / главный специалист комплаенс-контроля операций на финансовых рынках:

— контроль соответствия банка лицензионным требованиям;

— экспертиза и/или внутренних документов банка по комплаенс-вопросам, в частности в части работы с конфиденциальной информацией, соблюдения закона 224-ФЗ;

— обучение сотрудников, проведение внутренних инструктажей;

— консультирование по вопросам законодательства РФ в части рынка ценных бумаг;

— взаимодействие с контролирующими органами;

— знание требований законодательства о рынке ценных бумаг в рамках брокерской, дилерской, депозитарной деятельности;

— навыки разработки внутренних документов организации;

— знание технологий взаимодействия с биржей, внутреннего учета профессионального участника рынка ценных бумаг.

Главный специалист отдела документарного комплаенса:

— разработка документов/процедур для исполнения Банком Закона о персональных данных, поддержание их в актуальном состоянии;

— разработка документов/процедур, направленных на получение согласия для раскрытия персональных данных по внешним запросам;

— контроль за соблюдением требований законодательства по идентификации и Закона о персональных данных;

— разработка обучающих материалов по идентификации и Закону о персональных данных, организация обучения;

— знание ФЗ № 115-ФЗ и опыт его практического применения, знание требований по Закону № 152-ФЗ.

Ведущий специалист Службы внутреннего аудита:

— выявление комплаенс-риска, т.е. риска возникновения у Банка убытков из-за несоблюдения законодательства Российской Федерации, внутренних документов Банка, а также в результате применения санкций и (или) иных мер воздействия со стороны надзорных органов (регуляторный риск);

— мониторинг регуляторного риска, в том числе анализ внедряемых Банком новых банковских продуктов, услуг и планируемых методов их реализации на предмет наличия регуляторного риска;

— координация и участие в разработке комплекса мер, направленных на снижение уровня регуляторного риска в Банке;

— мониторинг эффективности управления регуляторным риском;

— участие в разработке внутренних документов по управлению регуляторным риском;

— информирование служащих кредитной организации по вопросам, связанным с управлением регуляторным риском;

— выявление конфликтов интересов в деятельности Банка и его служащих, участие в разработке внутренних документов, направленных на его минимизацию;

— анализ показателей динамики жалоб (обращений, заявлений) клиентов и анализ соблюдения Банком прав клиентов;

— участие в разработке внутренних документов, направленных на противодействие коммерческому подкупу и коррупции;

— знания о банковской деятельности и методах внутреннего контроля и сбора информации, ее анализа и оценки в связи с выполнением служебных обязанностей.

И, наконец, **аналитик (KYC)**¹⁰ должен уметь: отслеживать и управлять процессом своевременного обновления и создания досье клиентов малого и среднего бизнеса — юридических лиц в соответствии с внутренними процедурами работы отдела и политиками Комплаенс; оказывать помощь сотрудникам подразделения в процессе создания досье клиентов — юридических лиц; исследовать компании на предмет присутствия возможной негативной информации и введения санкций в отношении компаний, участия общественных деятелей в деятельности юридических лиц малого и среднего бизнеса.

Таким образом, юристы играют важную роль в сфере управления, риск-менеджмента и ком-

плаенса, но далеко не единственную. Специалисты других отраслей, таких как учет, анализ, финансы, IT, среди прочих также играют важную роль. В США, например, многие образовательные учреждения предлагают пройти обучение и получить сертификат в области управления, риск-менеджмента и комплаенса. Фактически можно сделать вывод о том, что мир стоит на пороге открытия новой профессии, включающей в себя право, учет, трудовые ресурсы, бизнес-этику и пр.¹¹

На основе результатов проведенного анализа компетенций более чем двадцати должностей в сфере compliance российских компаний можно сделать вывод о необходимости подготовки в вузах России бакалавров по соответствующему профилю подготовки. Так, Финансовый университет при Правительстве РФ осуществляет подготовку бакалавров по направлению «Экономика», профили подготовки: «Анализ и управление рисками»; «Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов»¹², которые в наибольшей мере позволяют аккумулировать в себе все знания, умения и навыки, необходимые на данный момент российским и зарубежным предприятиям в РФ в сфере обеспечения комплаенс-контроля.

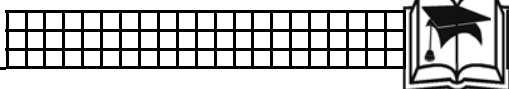
¹¹ См. подробнее: Буянский С.Г., Трунцевский Ю.В. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент: учебное пособие для магистрантов. М.: Кнорус, 2016.

¹² См.: Официальный сайт Финансового университета при Правительстве РФ. URL: <http://www.fa.ru/chair/ar/education/undergraduate/Pages/default.aspx>

¹⁰ KYC — это процедура «Знай своего клиента» (know your customer).

Литература

1. Буянский С.Г., Трунцевский Ю.В. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент: учебное пособие для магистрантов. М.: Кнорус, 2016.
2. Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Серьезные экономические преступления XXI века. Опыт противодействия им в Великобритании, России и США: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2013.
3. Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2016.
4. Мацкевич И.М. Законодательная стратегия подготовки научных кадров высшей квалификации: полемические заметки любителя теории права // Юридическая техника. 2015. № 9.
5. Мацкевич И.М. Реформа адвокатской деятельности: своевременные мысли о главном // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 3–7.
6. Пикалова А.И. Российское юридическое образование: вчера, сегодня, завтра // Юридическое образование и наука. 2016. № 1. С. 37–38.
7. Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12–14.
8. Трунцевский Ю.В., Раменская П.Ю. Корпоративный комплаенс, как альтернатива законов, нормативов и правил // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 39–42.
9. Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Due diligence — правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 22–25.
10. Трунцевский Ю.В. Международные стандарты антикоррупции в России и за рубежом: диалоги менеджеров в отношении стратегии повышения эффективности выявления коррупционных рисков и создания комплексной программы соблюдения системы внутреннего контроля // Международное публичное и частное право. 2015. № 5. С. 43–47.
11. Читаева Ю.А. Образование и рынок труда: соответствие умений работников потребностям экономики // Электронный научный журнал «APRIORI. Серия: гуманитарные науки». 2014. № 1. URL: <http://apriori-journal.ru>

О наличии высшего юридического образования как основополагающего и обязательного фактора для участия в судебных делах, рассматриваемых по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ

Качалов В.Ю.*

Цель: показать отсутствие необходимости наличия высшего юридического образования у участников судебного процесса как одного из критериев для их участия в судебных делах, рассматриваемых по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ. **Методология:** анализ, сравнительный метод, формально-юридический метод, абстрагирование. **Выводы.** Во-первых, КАС РФ не является совершенным с позиции соответствия его норм нормам Конституции РФ и закрепляемым ею конституционным правам и свободам. Во-вторых, правосудие должно обеспечивать баланс публичных интересов и прав лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи. В-третьих, норма о необходимости наличия высшего образования у граждан, стремящихся защитить свои права в публичных правоотношениях, является не только неконституционной, но и противоречит принципам логики и справедливости. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование указывает на то, что наличие высшего юридического образования у участников административных дел, рассматриваемых в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ, является спорным вопросом. Автор анализирует складывающуюся судебную практику по рассматриваемому вопросу как на уровне Верховного Суда РФ, так и на уровне судов субъектов федерации. Ставится вопрос о конституционности требования о наличии высшего юридического образования у представителей сторон; граждан, участвующих в деле лично, а также единоличных исполнительных органов организаций. Автор делает вывод о необходимости совершенствования Кодекса административного судопроизводства РФ в целях реализации конституционных прав и законных интересов граждан.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства РФ, высшее юридическое образование, судебный процесс, представительство в суде.

On Presence of Higher Legal Education as an Essential and Mandatory Factor for Participation in Judicial Cases Considered under the Rules of the Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation

Kachalov V. Yu.**

Purpose: The author shows that there is no need for a higher legal education among the participants of the trial as one of the criteria for their participation in court cases dealt with by the rules of the Code of Administrative Procedure Code. **Methods:** Analysis, comparative method, formal-legal method of abstraction. **Results:** Firstly, CAPC is not perfect from the standpoint of compliance with its rules of regulations of the Constitution and secured her constitutional rights and freedoms. Secondly, justice must provide the balance of public interests and the rights of a person in choosing a representative to judicial protection, avoiding disproportionate restrictions as the right to judicial protection and the right to receive qualified legal assistance. Third, the provision on the need for higher education of citizens seeking to defend their rights in public relations is not only unconstitutional, but also contrary to the principles of logic and justice. **Discussion:** The study points to the controversial issues of having higher legal education among the participants of administrative cases in the order of the RF Code of Administrative Procedure. The author analyzes the evolving jurisprudence on the issue at the level of the Supreme Court of the Russian Federation, and at the level of subjects of the Federation ships. The question of the constitutionality of the requirement of a higher legal education at the representatives of the parties; people involved in the case in person, as well as the sole executive bodies of the organizations. The author concludes on the need to improve the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation for the implementation of constitutional rights and legitimate interests of citizens.

Key words: the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, higher legal education, litigation, representation in court.

15 сентября 2015 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства РФ¹ (далее — КАС РФ, Кодекс). Он касается рассмо-

трения Верховным Судом РФ и судами общей юрисдикции административных дел, возникающих из публичных правоотношений. К ним относятся, например, дела об оспаривании нормативных правовых актов; об оспаривании решений, действий (бездействия) органов госу-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.

- * КАЧАЛОВ ВАДИМ ЮРЬЕВИЧ, доцент кафедры таможенного дела Казанского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации, кандидат социологических наук, доцент, kite70@yandex.ru
 ** KACHALOV VADIM YU., Assistant Professor of the Customs Department of the Kazan Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation, Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor, kite70@yandex.ru

дарственной власти, органов местного самоуправления; о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок; о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии; о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц; о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке; о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, другие дела.

Общим для всех категорий дел является то, что они так или иначе возникают из административных и иных публичных правоотношений или связаны с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Необходимость принятия кодекса назрела давно. Как отмечал в пояснительной записке к проекту кодекса Президент РФ, в Конституции РФ² предусмотрено административное судопроизводство, однако в правовом поле оно отсутствует. КАС РФ необходим в целях реализации положений статей 46, 118 и 126 Конституции РФ, а также положений федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации»³ и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁴.

Включение в Гражданский процессуальный кодекс РФ⁵ норм, регулирующих производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, не может признаваться надлежащей реализацией указанных нормативных положений.

Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает судебную процедуру рассмотрения дел, возникающих из правоотношений, в которых субъекты приобретают права и обязанности по своей воле и в своих интересах и фактически равноправны, то есть возникающих из правоотношений, связанных с применением материальных правовых норм частного права

(гражданского, семейного и т.п.). В то же время в административных и иных публичных правоотношениях отсутствует как таковое равенство их субъектов, в связи с чем требуются иные методология и процессуальный закон по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из данных правоотношений.

Так, в целях обеспечения в административном судопроизводстве надлежащей состязательности и равноправия сторон, занимающих неравное положение в публичных правоотношениях и располагающих в связи с этим не вполне равнозначными возможностями в доказывании обстоятельств по административному делу, в кодексе был установлен акцент на активную роль суда при разрешении дела. К примеру, при необходимости суд вправе сам истребовать доказательств, а при проверке законности нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) суд вправе выйти за пределы оснований и доводов заявленных требований.

Таким образом, согласимся с Л.А. Тереховой, которая указывает, что в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации в целом удалось учесть и сохранить накопленный опыт законодательной и судебной практики. В частности, это относится к различным способам поддержки слабой стороны в споре: право суда признать обязательной явку должностного лица, право суда самостоятельно истребовать доказательства, распределение обязанностей по доказыванию между сторонами⁶.

В то же время уже сейчас, в ходе реализации норм Кодекса об административном судопроизводстве, мы можем выделить некоторые спорные моменты, связанные с обязательным участием в процессе лиц, имеющих высшее юридическое образование.

Согласно ч. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 126 КАС РФ административный истец к исковому заявлению должен приложить документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования при намерении лично вести административное дело, а к заявлению приложить документ, подтверждающий наличие такого образования.

Дополнительно аналогичные разъяснения даны в Обзоре судебной практики Верховного

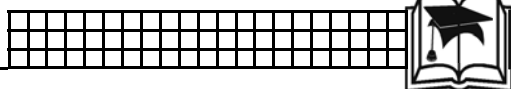
² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1997. 6 января.

⁴ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // Российская газета. 2011. 11 февраля.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁶ Терехова Л.А. Рассмотрение дел об оспаривании решений, действий (бездействия) лиц, наделенных публичными полномочиями, в соответствии с КАС РФ // Судья. 2015. № 6. С. 21–25.

Суда Российской Федерации⁷, исключение суд сделал лишь для адвокатов и прокуроров. Из положений ст. 9–12 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁸ следует, что статус адвоката может быть присвоен только лицу, успешно сдавшему квалификационный экзамен, имеющему высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности и отвечающему установленным законом требованиям к стажу по юридической специальности. Прокурор же согласно положениям ст. 37, 39 КАС РФ относится к лицам, участвующим в деле, и не является представителем. Следовательно, при участии прокурора в административном судопроизводстве на основании названных статей КАС РФ он не обязан представлять суду документы о своем образовании.

Таким образом, гражданин, не имеющий высшего юридического образования, лишается возможности представлять себя либо лиц, находящихся под его опекой в суде.

Считаем очевидным, что данное требование существенно ограничивает конституционное право граждан на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ), а также нарушает ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Тем самым не согласимся с мнением Т.В. Пешковой, которая утверждает, что обоснованность данной нормы не вызывает сомнения, поскольку специфика административно-правовых споров, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, такова, что на рассмотрение суда ставится вопрос о соответствии закону оспариваемых действий или решений⁹. Действительно, знание правовых норм необходимо участнику процесса при рассмотрении столь специфических дел, однако чем в таком случае можно объяснить необходимость иметь высшее юридическое образование имен-

но у физических лиц, в отличие, например, от руководителя организации (ч. 5 ст. 54 КАС РФ). Указанное подтверждает и судебная практика, например, Апелляционное определение Костромского областного суда от 23.12.2015 по делу № 33а-2320/2015¹⁰.

Таким образом, по логике законодателя одно и то же лицо, не имеющее соответствующего образования, способно в должной мере защитить свои права и тем самым может участвовать в административных судебных делах в качестве руководителя организации, но не имеет такой возможности в качестве обычного гражданина.

В настоящий момент уже складывается соответствующая судебная практика. Так, в Апелляционном определении Московского областного суда от 30.11.2015 по делу № 33-28231/2015¹¹ суд указал, что поскольку административный истец не выполнил указание суда до установленного срока (представить документ, подтверждающий наличие у него высшего юридического образования, либо поручить ведение дела по его административному иску представителю, имеющему высшее юридическое образование), то его административное исковое заявление правомерно оставлено без рассмотрения. При этом суд не отказал в ходатайстве о направлении судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации. Аналогичное мнение было выражено также в Апелляционном определении Саратовского областного суда от 29.10.2015 по делу № 33-7203/2015¹².

Кроме того, считаем, что требование о наличии высшего юридического образования у гражданина, желающего вести свое дело лично, противоречит также и ч. 1 ст. 54 КАС РФ, согласно которой, если кодексом не предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, граждане, обладающие административной процессуальной дееспособностью, могут вести свои административные дела в суде лично.

Похожая проблема ранее была рассмотрена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2016. № 2, февраль (ч. II).

⁸ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.

⁹ Пешкова Т.В. Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ: значение, проблемы, дальнейшие перспективы // Российский судья. 2015. № 9. С. 14–16.

¹⁰ Апелляционное определение Костромского областного суда от 23.12.2015 по делу № 33а-2320/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

¹¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 30.11.2015 по делу № 33-28231/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

¹² Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.10.2015 по делу № 33-7203/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

Собрания — Курултая Республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан»¹³.

Так, Конституционный суд РФ указал, что отсутствие у организации возможности иметь представителя для реализации своих прав как участника арбитражного процесса и отстаивания своих интересов в суде лишало бы ее самого права на судебную защиту и на участие в судопроизводстве на основе закрепленных в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов состязательности и равноправия сторон.

Исходя из конституционной природы правосудия, осуществление которого возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (статья 10; статья 11, часть 1; статья 118, части 1 и 2 Конституции Российской Федерации)

и обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту. Однако при этом оно должно обеспечивать баланс публичных интересов и прав лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи.

В связи с изложенным согласимся с Ю.Г. Федотовой¹⁴, что Кодекс не является совершенным с точки зрения соответствия его норм нормам Конституции РФ и закрепляемым ею конституционным правам и свободам.

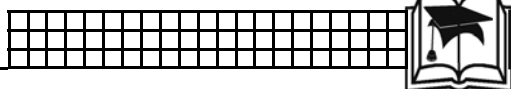
В связи с вышеизложенным считаем, что норма о необходимости наличия высшего образования у граждан, стремящихся защитить свои права в публичных правоотношениях, является не только неконституционной, но и противоречит принципам логики и справедливости.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Федотова Ю.Г. Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 57–62.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
4. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // Российская газета. 2011. 11 февраля.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.
6. О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1997. 6 января.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2016. № 2, февраль (ч. II).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_48523
9. Апелляционное определение Костромского областного суда от 23.12.2015 по делу № 33а-2320/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение Московского областного суда от 30.11.2015 по делу № 33-28231/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.10.2015 по делу № 33-7203/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Пешкова Т.В. Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ: значение, проблемы, дальнейшие перспективы // Российский судья. 2015. № 9. С. 14–16.
13. Терехова Л.А. Рассмотрение дел об оспаривании решений, действий (бездействия) лиц, наделенных публичными полномочиями, в соответствии с КАС РФ // Судья. 2015. № 6.
14. Федотова Ю.Г. Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 57–62.

Объекты гражданских правоотношений в Российской Федерации: образовательная услуга — экономико-правовой аспект

Кива-Хамзина Ю.Л.*

Цель. Гражданский кодекс Российской Федерации не дает толкования понятия «услуга», что создает сложные и неоднозначные отношения в сфере оказания образовательных услуг. Несогласованность норм различной отраслевой принадлежности служит препятствием при реализации конституционного права на образование. Для урегулирования проблемной ситуации требуется единый подход к формированию порядка оказания образовательной услуги, в частности, с экономико-правовой точки зрения. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, основополагающие принципы и задачи правового регулирования отношений в сфере образования направлены на реализацию цели — установление государственных гарантий, создание условий развития системы образования. Во-вторых, сфера образования представляет собой объект правового регулирования не только в связи с реализацией конституционного права на образование и иных основных прав и свобод человека и гражданина, но и как отрасль экономики, влияющая на развитие государства. В-третьих, без организации системы образования в государстве невозможно реализовать право на образование, а вопросы управления и финансирования останутся открытыми, поэтому требуется согласование всех правовых понятий и норм, связанных с регулированием порядка оказания образовательной услуги. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает теорию межотраслевых связей применительно к правовому регулированию образовательной услуги и раскрывает проблемные вопросы управления в сфере образования. Несогласованность правовых подходов к реализации права на образование, в частности, к его финансовой составляющей, можно рассматривать как препятствие эффективному правовому регулированию и управлению в сфере образования.

Ключевые слова: право на образование, образовательная услуга, система образования, государственная образовательная политика, экономико-правовой аспект.

Objects of Civil Legal Relations in the Russian Federation: Educational Service – Economic Legal Aspect

Kiva-Khamzina Yu.L.**

Purpose: The Civil Code of the Russian Federation gives interpretation of the concept of “service” that creates a complex and ambiguous relationships in the provision of educational services. The inconsistency between the norms of different sectoral affiliation is an obstacle in the implementation of the constitutional right to education. To resolve the problem situation requires a unified approach to the development of a procedure for the provision of educational services, in particular, from economic and legal point of view. **Methods:** dialectic, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, method of intersectoral legal studies. **Results:** First, fundamental principles and tasks of legal regulation of relations in the sphere of education aimed at implementation of the goal — the establishment of state guarantees, creation of conditions for the development of the education system. Second, education is a subject of legal regulation not only in connection with the implementation of the constitutional right to education and other fundamental rights and freedoms of man and citizen, but also as a sector of the economy influencing the development of the state. Third, without the organization of the education system in the state it is impossible to implement the right to education, and issues of management and financing will remain open, and therefore requires the coordination of all legal concepts and rules associated with the regulation of the provision of educational services. **Discussion:** The study develops the theory of inter-industry linkages with regard to legal regulation of educational services and reveals the problematic issues of management in education. Inconsistency in legal approaches to implementing the right to education, in particular, to its financial component, can be regarded as an obstacle to effective legal regulation and control in education.

Key words: The right to education, educational service, the education system, state educational policy, the economic-legal aspect.

В настоящее время важнейшим фактором, который способен обеспечить экономический рост, социальную стабильность, развитие ин-

ституты гражданского общества, становится образование. Все страны мира решают общие вопросы: как сделать образование доступным

* КИВА-ХАМЗИНА ЮЛИЯ ЛЕОНИДОВНА, доцент кафедры права и культурологии института экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, кандидат философских наук, kiva_hamzina@mail.ru

Статья рекомендована кафедрой права и культурологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

** KIVA-KHAMZINA YULIYA L., Assistant Professor of the Department of Law and Culturology of the Institute of Economics and Management of the Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Candidate of Philosophical Sciences, kiva_hamzina@mail.ru

The article is recommended by the Department of Law and Culturology of the Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov.

для человека на любом этапе его жизненного пути при наличии разных финансовых и иных возможностей и потребностей; качественным, отвечающим требованиям, предъявляемым развивающимся обществом и рыночной экономикой; как подготовить человека к постоянно изменяющимся условиям жизни и труда?

Гражданский кодекс Российской Федерации не дает толкования понятия «услуга». В статье 38 Налоговый кодекс РФ устанавливает: услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности¹. Приказ Росстата от 26.06.2013 № 234 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг» закрепляет: «Услуги — это результат производственной деятельности, осуществляемой по заказу в соответствии со спросом потребителя с целью изменения состояния потребляющих единиц или содействия обмену продуктами или финансовыми активами»². Исходя из различных подходов к толкованию понятия «услуга», рассмотрим с экономической позиции «образовательную услугу» в Российской Федерации.

Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования в условиях реформирования социально-экономической и политической системы в России осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту — Закон «Об образовании»). основополагающие принципы (приоритетность образования, единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования) и задачи правового регулирования отношений в сфере образования (создание правовых, экономических и финансовых условий для свободного функционирования и развития системы образования в России, создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в образовательной сфере) — направлены на реализацию цели правового регулирования отношений в сфере образования — установление

государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования³.

В своей монографии О.В. Гречкина и Н.А. Рубанова акцентируют внимание на том, что «государственная политика в Российской Федерации провозгласила область образования одной из приоритетных»⁴. Н.А. Рубанова анализирует государственную политику Российской Федерации с позиции: «образование рассматривается как важнейший фактор формирования нового качества не только экономики, но и общества в целом. Его роль постоянно растет вместе с ростом влияния человеческого капитала»⁵. Неоднократно поднимая тему «совершенствования института образования», мы видим, что при рассмотрении ее необходимо учитывать широкий спектр правовых требований и факторов, и приходим к выводу, что «Российская Федерация <...> идет по пути постоянного совершенствования института образования, внося соответствующие изменения в действующее законодательство в области образования»⁶. Фундаментальные цели и содержание образования в нашей стране заложены в Конституции Российской Федерации и принятом в соответствии с ней Законе «Об образовании». С точки зрения Т.Б. Куликовой и Ю.А. Демашовой, это «обусловлено <...> важностью прав человека в данной сфере и обеспечения их гарантиями»⁷.

Образовательная услуга в Законе «Об образовании» рассматривается в двух аспектах: образовательная услуга, оказываемая бесплатно, за счет государственных и муниципальных средств, и образовательная услуга, оказываемая платно. Проанализируем нормативные правовые акты и мнения ученых по данному вопросу.

Организационной основой, позволяющей реализовать государственную политику Российской Федерации в данной области, является Федеральная программа развития образо-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

² Приказ Росстата от 26.06.2013 № 234 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru>

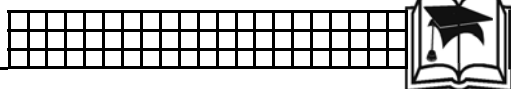
³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 303.

⁴ Гречкина О.В., Рубанова Н.А. Лицензирование образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования: теоретико-правовое исследование: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. С. 3.

⁵ Рубанова Н.А. Лицензирование образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования: административно-правовой аспект: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2013. С. 3.

⁶ Кива-Хамзина Ю.Л. Проблемы правового регулирования образования в РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. С. 64.

⁷ Куликова Т.Б., Демашова Ю.А. Темпоральные границы действия законодательства об образовании // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 28–31.

вания, утвержденная Федеральным законом от 10.04.2000 № 51-ФЗ⁸. Программа установила обязанность Правительства РФ предусматривать средства для ее реализации при разработке проектов федеральных законов о федеральном бюджете на каждый год.

Право на образование закреплено в Конституции Российской Федерации за каждым гражданином. Закон «Об образовании» в Российской Федерации закрепляет уровни общего образования: дошкольное образование; начальное общее образование; основное общее образование; среднее общее образование⁹. Гарантируется бесплатность и общедоступность данного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях¹⁰. В то же время Конституцией определено, что мы вправе на конкурсной основе получить бесплатное высшее профессиональное образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении¹¹. Понятие бесплатности для граждан означает, что расходы на обеспечение образования берет на себя государство, значит, эти расходы должны быть запланированы в соответствующем бюджете.

Без организации системы образования в государстве невозможно реализовать право на образование, а вопросы управления и финансирования останутся открытыми. Федеральные законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском образовании» содержат общие нормы, регламентирующие вопросы финансирования. Финансирование расходов на образование предусмотрено из бюджетов всех трех уровней бюджетной системы. За счет федерального бюджета финансируются — федеральные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, а также целевые образовательные программы и проведение научных исследований в области образования. Региональные бюджеты финансируют содержание образовательных учреждений, находящихся в ведении субъекта РФ, региональные целевые образовательные программы, а также приобретение учебников и учебного оборудования для образовательных учреждений субъекта. Местные бюджеты осуществляют финансирование муниципальных общеобразова-

тельных школ, учреждений дошкольного и дополнительного образования, а также целевых образовательных программ. Средства бюджетов регионального и муниципального уровней предусматривают: ассигнования на содержание учреждений образования, если в качестве учредителей выступают органы исполнительной власти субъектов Федерации; на реализацию программ субъектов федерации и муниципальных образований.

Наиболее коммерциализированным по сравнению с другими ступенями образования в России является профессиональное образование. Развитие платного образования основывается на ряде факторов:

— недостаточность бюджетного финансирования. Руководство вузов инициирует создание коммерческих направлений обучения, чтобы получать дополнительное и базовое финансирование;

— неэффективность основной организационно-правовой формы — государственного учреждения. Гарантированное сметное финансирование, а также наличие учебных и производственных площадей, которые можно выгодно сдавать в аренду, в целях удовлетворения личных интересов;

— превышение спроса на высшее образование над предложением;

— невозможность реализовать право на образование, предусмотренное Конституцией РФ, другими физическими лицами, не являющимися гражданами Российской Федерации.

По мнению Т.Ю. Олениной: «Право на образование является одним из наиболее необходимых для человека прав. <...> Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации предусматривает, что данное право принадлежит каждому человеку, Закон Российской Федерации «Об образовании» говорит о праве на образование, принадлежащем только гражданам Российской Федерации. Тем самым в данном положении указанный закон противоречит Конституции Российской Федерации, ущемляя права иностранцев, бипатридов и апатридов»¹².

Но существует и ряд других проблемных вопросов. Например, при недостаточности бюджетного финансирования начинает возрастать роль средств, привлекаемых учебными заведениями из внебюджетных источников, в частности, денежных средств населения. Анализ результатов мониторинга по расчетам средних затрат на обучение в вузе одного студента дает

⁸ Федеральный закон от 10.04.2000 № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 16. Ст. 1639.

⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 303.

¹⁰ Оленина Т.Ю. Правовые аспекты структуры системы образования // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 25–28.

¹¹ Конституция (основной закон) Российской Федерации: принята всенародным голосованием // Российская газета. 1993. № 237.

¹² Оленина Т.Ю. Реализация права на образование в области профессионального образования // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2007. № 6 (12). С. 24–27.

возможность оценить размер общих расходов российских семей на получение высшего профессионального образования. Более полную картину финансовых потоков в сфере высшего профессионального образования можно увидеть путем оценки в сопоставлении с данными о расходах консолидированного бюджета. Семейные расходы по данной статье расходов достаточно велики, и если их не учитывать, то это может привести к искажению информации о реальном положении финансовых дел, что негативно повлияет на выработку экономической политики в области высшего образования.

Обучающиеся образовательных учреждений имеют право на получение дополнительных (в том числе платных) образовательных услуг, что, с одной стороны, способствует удовлетворению возрастающих потребностей граждан в образовании. Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» закреплено: платные образовательные услуги — осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об образовании, заключаемым при приеме на обучение¹³. Организации, которые осуществляют образовательную деятельность за счет бюджетных ассигнований различного уровня, вправе осуществлять за счет средств физических и (или) юридических лиц платные образовательные услуги, не предусмотренные установленным государственным или муниципальным заданием.

В настоящее время отечественные ученые продолжают изучать проблематику платного образования в России. Ф.Э. Шереги рассматривает проблемы коммерциализации высшего образования, становления негосударственных вузов¹⁴. И.В. Ишина освещает вопросы бюджетного финансирования системы образования, анализирует основные направления государственной финансовой политики в области образования и современное состояние финансового обеспечения системы образования с позиции реализации государственных гарантий по предоставлению бесплатных образовательных услуг¹⁵. Е.В. Карпова пишет: «На наш взгляд, здесь прослеживается взаимосвязь идеальных и реальных правовых факторов объективной дей-

ствительности, а именно правовых принципов и источников права <...>¹⁶. Анализируя публикации специалистов, можно выделить отдельные моменты, характеризующие экономическую ситуацию в сфере профессионального образования:

— в последние годы возрастает число абитуриентов, использующих для подготовки к вступительным экзаменам платные образовательные услуги. По мнению специалистов, объем таких предварительных расходов вполне сопоставим со стоимостью обучения в вузе;

— современные исследования отмечают тенденцию к софинансированию со стороны родителей обучения студентов в сфере профессионального образования;

— привлекаются финансовые средства предприятий для целенаправленной подготовки специалистов требуемого профиля;

— модернизируется система финансирования подготовки специалистов, в частности в аспектах стипендиального обеспечения высшей школы из внебюджетных источников. Это означает возможность некоторых предприятий финансировать обучение направленных по целевому набору студентов и выплачивать им стипендию. Данный факт может стать важным инструментом удовлетворения потребностей предприятия в квалифицированных кадрах, подготовке кадров на стыке существующих специальностей, специализации в определенной сфере деятельности.

Таким образом, сфера образования представляет собой объект правового регулирования не только в связи с реализацией конституционного права на образование и иных основных прав и свобод человека и гражданина, но и как отрасль экономики, от состояния которой во многом зависит будущее государства. Субъекты, участвующие в отношениях «образовательная услуга» расширяются по составу и активизируются в направлении решения экономического вопроса. Е.В. Карпова отмечает: «С нашей точки зрения важно то, что в правоотношениях реализуется правовая активность субъектов, посредством актов соблюдения, исполнения, использования и применения права»¹⁷. К субъектам мы можем отнести не только образовательные организации и обучающихся на бюджетной основе, но и родителей студентов

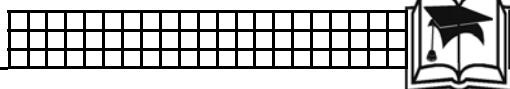
¹³ Постановление Правительства РФ от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 34. Ст. 4437.

¹⁴ Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. М.: Академия, 2001. С. 84.

¹⁵ Ишина И.В. Бюджетное финансирование образования: назначение, состояние, проблемы. М.: НИИВО, 2001. С. 138.

¹⁶ Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства с точки зрения либертарно-юридического подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 125.

¹⁷ Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях легизма // Политика и общество. 2013. № 2 (98). С. 205–206.

коммерческих групп, организации и предприятия, желающие получить квалифицированных специалистов и направляющие их на обучение за счет своих средств.

Литература

1. Конституция (основной закон) Российской Федерации : принята всенародным голосованием // Российская газета. 1993. № 237.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Постановление Правительства РФ от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 34. Ст. 4437.
4. Приказ Росстата от 26.06.2013 № 234 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 303.
6. Федеральный закон от 10.04.2000 № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 16. Ст. 1639.
7. Гречкина О.В. Лицензирование образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования: теоретико-правовое исследование : монография / О.В. Гречкина, Н.А. Рубанова. М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2014. 176 с.
8. Ишина И.В. Бюджетное финансирование образования: назначение, состояние, проблемы. М. : НИИВО, 2001. 364 с.
9. Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях легизма // Политика и общество. 2013. № 2 (98). С. 200–207.
10. Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства с точки зрения либертарно-юридического подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 123–126.
11. Кива-Хамзина Ю.Л. Проблемы правового регулирования образования в РФ // Наука и образование в XXI веке : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. 165 с.
12. Куликова Т.Б. Темпоральные границы действия законодательства об образовании / Т.Б. Куликова, Ю.А. Демашова // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 28–31.
13. Оленина Т.Ю. Правовые аспекты структуры системы образования // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 25–28.
14. Оленина Т.Ю. Реализация права на образование в области профессионального образования // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2007. № 6 (12). С. 24–27.
15. Рубанова Н.А. Лицензирование образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования: административно-правовой аспект : монография. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2013. 88 с.
16. Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. М. : Академия, 2001. 463 с.

Проблемы юридического образования и гражданское общество

Мананников О.В.*

Цель. Построение гражданского общества в России должно опираться на опыт и знания цивилистов в значительно большей степени, нежели юристов другой специализации. Отсутствие навыков частноправового мышления у будущих профессионалов провоцируется недостаточным уровнем развития цивилистики в ряде высших учебных заведений. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, компаративистский метод, статистические исследования, формально-правовой метод. **Выводы.** Во-первых, подчеркивается взаимозависимость государства и гражданского общества. Во-вторых, констатируется глубинное различие частного и публичного права. В-третьих, выявляются конституирующие признаки корреляции между государством и публичным правом, а также между гражданским обществом и частным правом (цивилистикой). В-четвертых, для создания и полноценного функционирования гражданского общества необходимо воспитание и соответствующее юридическое образование будущих юристов-цивилистов. В-пятых, на основе статистического анализа в отдельно взятых регионах констатируется наличие слабых предпосылок для создания полноценного гражданского общества вследствие явного отсутствия надлежащего внимания к образовательным процессам в цивилистике. **Научная и практическая значимость.** Осуществленное исследование развивает и дополняет теорию развития гражданского общества. Выявляется прямая связь создания и развития гражданского общества с воспитанием и профессиональным юридическим образованием юристов-цивилистов. Подвергаются критике негативные, на взгляд автора, тенденции, сложившиеся в образовательной деятельности, что ведет в итоге к ослаблению роли гражданского общества в России.

Ключевые слова: гражданское общество, частное право, публичное право, государство, образование, юристы.

Problems of Legal Education and the Civil Society

Manannikov O.V.**

Purpose: Construction of a civil society in Russia should be based on the experience and knowledge of civil law to a much greater extent than lawyers of different specialization. The insufficient level of development of civil law in a number of higher educational institutions provokes the lack of skills of private law thinking in future professionals. **Methods:** dialectic, analysis, synthesis, deduction, comparative method, statistical research, legalistic method. **Results:** First, it emphasizes the interdependence of state and civil society. Secondly, it is stated the profound difference private and public law. Thirdly, it revealed a constitutive signs of the correlation between the state and public law and between civil society and the private law (civil law). Fourth, for the creation and full functioning of civil society requires indoctrination and the legal education of future civil lawyers. Fifth, on the basis of statistical analysis in part of regions highlighted the presence of weak prerequisites for developing a viable civil society due to the apparent lack of adequate attention to educational processes in the civil law. **Discussion:** The above study builds on and supplements the theory of the development of civil society. Revealed a direct relationship of creation and development of civil society with education and professional legal education of civil lawyers. Criticized the negative, in the author's view, trends in educational activities, leading eventually to the weakening of the role of civil society in Russia.

Key words: civil society, private law, public law, government, education, lawyers.

При новых условиях русские граждане в полной мере держат будущие судьбы свои в своих руках. Они сами являются теперь строителями своей жизни, творцами своего права. Но для того, чтобы строить и творить, надо прежде всего больше знать и больше понимать: известный уровень юридических знаний делается теперь общегражданской обязанностью.

И.А. Покровский. Июнь 1917 г.¹

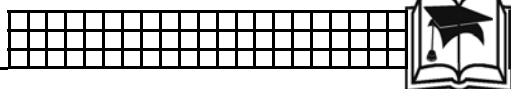
Дискуссии о гражданском обществе в России приобретают в последнее время все более ожесточенный и политизированный характер, что объясняется неоднозначностью процессов, происходящих в социуме, и диаметральной категоричностью оценок происходящего. Представляется, что есть аспект, который не учитывается в обсуждениях и на форумах, но имеет немаловажное значение даже не столько в возникновении непосредственно гражданского общества, сколько в воспитании и обуче-

нии одной из категорий будущих «строителей» гражданского общества. К таким «строителям» в числе прочих относится специфический профессиональный слой юристов¹. С учетом того, что существование гражданского общества невозможно без правового государства, именно юристам отводится одна из главных ролей в гражданском обществе. Какими же качествами, навыками, знаниями и профессиональной специализацией должен обладать юрист, который призван стать активным участником построения

* МАНАННИКОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ, кандидат юридических наук, доцент, olegvlman@rambler.ru

** MANANNIKOV OLEG V., Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, olegvlman@rambler.ru

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 354 с. (Классика российской цивилистики). С. 35.

и работы гражданского общества? Для ответа на этот вопрос вспомним несколько важных постулатов, характеризующих соотношение правового государства и гражданского общества.

В современной политологической и правовой литературе нет единой общепризнанной аксиомы — дефиниции понятия гражданского общества. Гражданское общество — понятие многогранное, многослойное и вариативное. Под гражданским обществом понимаются общественные отношения, связи и процессы, общественные состояния и ситуации, общественные организации и группы граждан, не имеющие организационного единства, но объединенные общими стремлениями и чувством социальной ответственности. Конституирующим признаком, по которому гражданское общество четко отделяется от иных понятий и категорий, был и остается критерий независимости гражданского общества от государства, как механизма властного принуждения. Это не означает, что гражданское общество совершенно отделено от государства. Напротив, гражданское общество совместимо и может существовать только при поддержке правового государства, опираясь на него как на политический, экономический и правовой фундамент. Отсутствие государственной поддержки инициативам гражданского общества означает, что существующее государство не является правовым и демократическим, т.к. интересы государственной власти и большинства свободных индивидуумов, составляющих гражданское общество, стали противоположными. Такая ситуация приводит со временем к изоляции и уничтожению гражданского общества, либо изменению государственного устройства.

Вместе с тем, государственная поддержка не должна существовать в форме императивных государственных наставлений: «... гражданское общество не может быть сформировано по инициативе власти, по ее желанию или указке. <...> абсолютно непродуктивным, практически невозможным и даже опасным пытаться создавать гражданское общество «сверху». Его вообще невозможно создать «по указке». <...> оно вырастает самостоятельно, имеет свою собственную корневую базу и питается духом свободы. И только тогда оно становится действительно гражданским»².

Очевидно, что на ранних стадиях развития демократического государства гражданское общество также находится в зачаточном

состоянии, т.к. для воспитания чувства свободы и независимости, получения экономической и духовной свободы у членов социума должно пройти определенное время. Только когда индивиды смогут вырастить в себе, кроме подданного-гражданина, еще свободного гражданина, тогда они смогут принять на себя политическую и экономическую ответственность за контроль над государством и его механизмами.

Достигнутое состояние свободы гражданского общества не должно означать полного хаоса и анархии. Гражданское общество на этом этапе поддерживает и закрепляет порядок общественных отношений, который основан на понятиях справедливости, добра, закона, этики, морали и взаимоуважения. Гражданскому обществу предначертано противостоять войне, агрессии, произволу, бесправию, насилию, злу, коррупции. В гражданском обществе вытекают критерии, алгоритмы и нормы поведения, равные для всех индивидов без исключения. Государственные механизмы подвергаются контролю со стороны гражданского общества для исключения случаев отступления от принципов справедливости и произвольного лишения свободы и имущества.

У гражданского общества и государства много общих целей и задач, к числу основных из них общепризнанно относятся следующие:

— образование экономического базиса, построенного на исключительно правовых принципах равенства всех субъектов перед законом (что также подразумевает искоренение любых, а не только частных, монополий) и многообразия равноправных форм собственности (что также подразумевает действительную реально одинаковую правовую защиту всех форм собственности, а не только вербальную гарантию такой защиты);

— образование таких социальных институтов, которые должны служить в первую очередь человеку и, лишь через защиту прав и интересов каждого свободного индивида, обеспечивать контроль и усовершенствование деятельности государственных институтов.

Несмотря на ряд общих целей и задач, структура, полномочия и методы функционирования у государства и гражданского общества различны. К основным различиям гражданского общества и государства принято относить следующие:

— во-первых, любое государство — это механизм, обеспечивающий работоспособность публичной власти, которая стремится сохранить и упрочить существующее устройство. Это «особая организация политической власти об-

² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на открытии Гражданского форума 21 ноября 2001 года. Москва, Кремль. URL: <http://2002.kremlin.ru/events/380.html>

щества, располагающая специальным аппаратом принуждения, выражающая волю и интересы господствующего класса или всего народа»³. В отличие от государства, гражданское общество преследует наиболее полное удовлетворение интересов всех членов социума не в целом, а индивидуально каждого. При этом используется не механизм принуждения, а специальные институты (религиозные и общественные объединения, партии, союзы, семья, образование и иные);

— во-вторых, государство имеет возможность через свои институты устанавливать правила поведения, обязательные для всех, и контролировать их выполнение всеми лицами. Гражданское общество может воздействовать на субъектов исключительно через институты морали, нравственности, воспитания, совести, веры, т.е. через институты ментального убеждения и сознания индивида.

Эти, на первый взгляд, очень похожие признаки, по которым государство дифференцируется от гражданского общества, на самом деле имеют глубинную антагонистическую природу. В то же время именно по этим признакам явно прослеживается взаимосвязь и взаимозависимость государства и гражданского общества.

Если внимательно проанализировать все перечисленные характеристики, то можно убедиться в конституирующей роли права во взаимоотношениях государства и гражданского общества. Как уже ранее говорилось, гражданское общество может существовать и развиваться только в правовом государстве. Также, наоборот, правовое государство только тогда будет признаваться таковым, когда в нем есть гражданское общество. Поэтому значение правового самосознания социума трудно переоценить. Вместе с тем право не является некой единой категорией. Право не унитарно.

Со времен Древнего Рима право существует в двух основных ипостасях.

Во-первых, как обычное или естественное право. Естественное право — это правила поведения, установленные не законом, а «непосредственно вытекающие из жизни, из разума, во многом определяющие мораль и обычаи и являющиеся главным основанием для оценки самого действующего права...»⁴. Каждая норма такого права не записана на бумаге, не высечена на камне, а занесена на скрижали истории,

«...постоянно соблюдаемая в гражданском обороте и основанная на убеждении народа <...> на сознании действующих людей: это то право, которое они признают разумным в гражданском обороте; его источником, следовательно, является народный разум»⁵.

Во-вторых, как позитивное или объективное право, которое создается людьми в качестве инструмента для решения вполне определенных конкретных задач. Именно это право существует в форме закрепленных писанных источников — законов и иных нормативно-правовых актов. Именно на основании позитивного права государство реализует свои функции, достигает целей и взаимодействует с другими институтами. От содержания источников позитивного права и от их толкования и применения во многом зависит возможность создания и полноценного существования и развития гражданского общества.

Позитивное право, в свою очередь, также не является неким монолитом, не поддающимся разделению. В зависимости от круга лиц и поставленных перед этими лицами задач, позитивное право также издавна принято делить на право публичное и право частное. «Уже древние римские юристы <...> расчлени<ют> всю обширную область права на две большие сферы — сферу права публичного (*ius publicum*) и сферу права частного, или гражданского (*ius privatum*, или *ius civile*). <...> Юриспруденция инстинктивно чувствует, что в основе <...> различия лежит нечто не случайно-историческое, а глубоко принципиальное...»⁶.

Частное право является такой областью позитивного права, в которой сконцентрированы все основные юридические институты, через которые проявляет свое действие естественное право. Известно, что к принципам частного права относятся свобода воли, равенство, имущественная, физическая и моральная независимость, невмешательство в дела других субъектов. Очевидно, что именно эти начала (*principium* — начало, лат.) «... представляют собой необходимый и важнейший элемент организации жизни людей, которая имеет характер «правового гражданского общества»⁷.

Публичное право — «...это вообще-то другой юридический мир, иная «юридическая галактика» <...> продолжение также высокозначимого

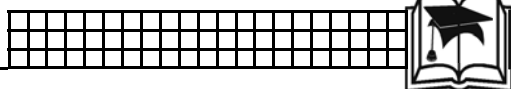
³ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева М.: Юрист, 1994. 348 с. С. 23.

⁴ Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 31.

⁵ Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 1102 с. С. 52–53.

⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 354 с. (Классика российской цивилистики). С. 37–38.

⁷ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 587.

социального феномена — государства...»⁸. Безусловно, у публичного права также имеются не менее ценные принципы, без которых не может существовать ни одно правовое государство: подчинение власти закона, обязательность предписаний одних субъектов для других, различный объем правомочий, обеспечение прав человека, разделение власти и иные.

Таким образом, в самой природе позитивного права заложено обслуживание двух противоречивых интересов — интересов государства и интересов гражданского общества. И для обслуживания, развития, систематизирования этих двух областей позитивного права нужны специалисты, которые именуются юристами. В большой степени от того, какую область позитивного права выбирает для своей деятельности будущий профессионал-юрист, зависит формирование его мировоззрения и отношения к праву естественному, а следовательно, к «народному разуму» и гражданскому обществу. Если юрист выбрал частное, гражданское право, то перед нами будущий цивилист, т.е. апологет гражданского общества, который все общественные, в т.ч. правовые, отношения будет оценивать с точки зрения защиты прав и интересов конкретного индивида и гражданского общества, а также его контроля над государством. Если юрист выбрал публичное право, то перед нами будущий государствовед, т.е. приверженец государственных устоев, который все общественные, в т.ч. правовые, отношения будет оценивать через призму в первую очередь государственных интересов.

Предвидя критику такого, на первый взгляд, упрощенного подхода, следует оговориться, что здесь не преследуется цель «навешивания ярлыков» и обвинения кого-либо в каких-либо устремлениях, которые признавать не хочется. Вместе с тем, ситуация обстоит именно так, и это объективная реальность, желает ее видеть кто-то или нет. В качестве примера для убеждения оппонентов можно посоветовать им отнести себя к какой-либо из этих двух категорий, а также вспомнить свою правовую специализацию в процессе обучения. Думается, что у подавляющего большинства здравомыслящих юристов, не утративших способности к аналитике, это легко получится. Третьего не дано. Важно понимать, что под вышеуказанным разделением не подразумевается безапелляционное отнесение всех существующих отраслей права к публичному или частному. Это бесполезное и бессмысленное занятие, хотя и существует ряд отрас-

лей, которые можно назвать олицетворением частного или публичного начал. Представляется, что нет более ярких сфер публичного права, нежели конституционное право и муниципальное право. Так же, как основными отраслями частного права должны признаваться гражданское или гражданское право, международное частное право и предпринимательское право.

С учетом вышесказанного во всем сложном процессе построения гражданского общества и воспитания поколения будущих свободных индивидуумов немалую роль должна играть научная и образовательная деятельность, в том числе воспитание и образование юристов. Очевидно, что без контроля со стороны гражданского общества над государственным регулированием сферы образования и воспитания невозможно добиться плавного и полноценного роста личности и ее интеллекта и самосознания. «Образование, здравоохранение, система социальной помощи должны стать подлинным общественным благом, служить всем гражданам страны. Нельзя имитировать внимание к людям. Нельзя имитировать преподавательскую деятельность, медицинскую, социальную помощь. Надо научиться уважать себя и вспомнить такое важное понятие, как репутация, что из репутации конкретных больниц, школ, университетов, социальных учреждений складывается общая репутация страны»⁹.

Каким же образом осуществляется или только имитируется преподавательская деятельность по воспитанию и образованию будущих юристов, для которых смыслом жизни и принципами деятельности должны стать принципы гражданского общества, принципы частного права, принципы цивилистики? Уважают ли себя преподаватели частного права, которые в силу своего научного и творческого потенциала, профессиональных взглядов, мировоззрений и убеждений способны помочь сформироваться будущему цивилисту, как строителю гражданского общества? Какова репутация юридических институтов, факультетов и кафедр, где получают образование новые Покровские, Мейеры, Шершеневичи?

Для поиска самостоятельных ответов на поставленные вопросы на примере ведущих государственных высших учебных заведений субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ, предлагаются для ознакомления и изучения данные, сведенные в

⁸ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 584.

⁹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года / Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/47173/work>

таблицу. При этом необходимо принять во внимание следующее:

— сведения о преподавателях получены с официальных сайтов учебных заведений по состоянию на март 2016 года;

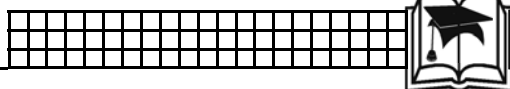
— шифры специальностей преподавателей получены из электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки (<http://sigla.rsl.ru>) и частично с Федерально-го правового портала «Юридическая Россия» (<http://law.edu.ru>) по состоянию на март 2016 года, поэтому возможны некоторые несоответствия с текущей действительностью. Причиной возникновения несоответствий являются устаревшие либо ограниченные данные на сайтах отдельных учебных заведений;

— наполнение шифров специальностей: **12.00.03** — «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»; **12.00.02** — «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»; (информация в текущем состоянии взята с официального сайта ВАК РФ: <http://vak.ed.gov.ru>).

После сравнительного анализа можно формально и условно разделить все учебные заведения по отношению к частному праву на 4 группы:

— первую группу образуют учебные заведения, которые уделяют максимальное внимание развитию цивилистики: Башкирский государственный университет, Пермский государ-

	Высшее учебное заведение	Кафедра	Преподаватели с ученой степенью	Преподаватели со степенью шифр 12.00.03	Преподаватели со степенью шифр 12.00.02	Иные шифры
1	ФГБОУ ВО Башкирский ГУ	гражданского права	21	4 д.ю.н. 16 к.ю.н.	—	1 к.ф.н.
2	ФГБОУ ВО Вятский ГУ	гражданско-правовых дисциплин	8	—	—	6 к.ю.н. 1 к.п.н. 1 к.м.н.
3	ФГАОУ ВПО Казанский (Приволжский) ФУ	гражданского и предпринимательского права	19	1 д.ю.н. 17 к.ю.н.	—	1 к.ю.н.
4	ФГБОУ ВПО Марийский ГУ	гражданского права и процесса	6	3 к.ю.н.	—	3 к.ю.н.
		частного права России и зарубежных стран	6	—	—	5 к.ю.н. 1 к.э.н.
5	ФГБОУ ВПО Мордовский НИГУ	гражданского права и процесса	6	1 д.ю.н. 1 к.ю.н.	—	2 к.ю.н. 1 к.с.н. 1 к.?.н.
6	ФГАОУ ВО Нижегородский НИГУ	гражданского права и процесса	14	3 к.ю.н.	1 к.ю.н.	9 к.ю.н. 1 к.п.н.
7	ФГБОУ ВО Оренбургский ГУ	гражданского права и процесса	7	3 к.ю.н.	—	3 к.п.н. 1 к.ю.н.
8	ФГБОУ ВПО Пермский ГНИУ	гражданского права	18	2 д.ю.н. 11 к.ю.н.	—	5 к.ю.н.
		предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса	5	1 д.ю.н. 2 к.ю.н.	1 к.ю.н.	1 к.ю.н.
9	ФГБОУ ВПО Пензенский ГУ	частного и публичного права	12	3 к.ю.н.	2 д.ю.н. 5 к.ю.н.	2 к.ю.н.
10	ФГАОУ ВО Самарский ГАУ	гражданского и предпринимательского права	18	1 д.ю.н. 17 к.ю.н.	—	—
11	ФГБОУ ВПО Саратовская ГЮА	гражданского и семейного права	26	1 д.ю.н. 20 к.ю.н.	1 к.ю.н.	4 к.ю.н.
		гражданского и международного частного права	21	1 д.ю.н. 15 к.ю.н.	—	5 к.ю.н.
12	ФГБОУ ВПО Удмуртский ГУ	гражданского права	11	5 к.ю.н.	—	5 к.ю.н. 1 к.и.н.
13	ФГБОУ ВПО Ульяновский ГУ	гражданского права и процесса	14	3 д.ю.н. 4 к.ю.н.	—	7 к.ю.н.
14	ФГБОУ ВПО Чувашский ГУ	гражданско-правовых дисциплин	12	2 д.ю.н. 3 к.ю.н.	—	1 д.ю.н. 3 к.ю.н. 1 к.и.н. 1 к.э.н. 1 к.б.н.

ственный национальный исследовательский университет и Саратовская государственная юридическая академия. Близок к ним по своим показателям Ульяновский государственный университет;

— вторую группу образуют учебные заведения, которые уделяют достаточное внимание воспитанию юристов и стремятся создать/восстановить свою школу юристики: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Самарский государственный аэрокосмический университет (Национальный исследовательский университет) и Чувашский государственный университет;

— в третью группу можно включить университеты, в которых будущие юристы получают необходимые знания и приобретут соответствующие частноправовые мировоззрения: Марийский государственный университет (2 кафедры), Мордовский национальный исследовательский государственный университет, Удмуртский государственный университет;

— четвертую группу образуют университеты, которые уступают предыдущим трем группам по количеству и/или процентному соотношению преподавателей со степенью с шифром 12.00.03 на частноправовой кафедре либо выделяются чем-то необычным: **Вятский** государственный университет (ни одного преподавателя со степенью с шифром 12.00.03), **Нижегородский** национальный исследовательский государственный университет (только около 20% преподавателей от общего числа имеют степень с шифром 12.00.03), **Оренбургский** государственный университет (несмотря на почти 50% результат по количеству преподавателей со степенью с шифром 12.00.03, столько же преподавателей на кафедре имеют степень кандидатов педагогических наук), **Пензенский** государственный университет (занимает осо-

бое положение, как единственный университет, где вообще нет кафедры гражданского права. Мало того, кафедра, на которой работают только 3 кандидата наук с шифром специальности 12.00.03, имеет название с попыткой совместить несовместимое, о чем говорилось выше — «частное и публичное право». Поэтому ничего удивительного нет в том, что на кафедре преобладают специалисты со степенью 12.00.02).

Чем вызвано такое состояние юристики в 4 группе университетов? Здесь можно выдвинуть несколько предположений, которые останутся предположениями, может быть, очень близкими к реальной действительности. Во-первых, отсутствие желания руководства региона и университета культивировать юристику, а следовательно, поддерживать гражданское общество в регионе. Во-вторых, наличие родственных или иных неформальных отношений между руководителями университетов, институтов, факультетов, кафедр и рядовыми преподавателями. В результате чего другие преподаватели-юристы остаются невостребованными. В-третьих, отсутствие кадров на местах. Это основание почти иллюзорно, т.к. талантливых юристов, желающих посвятить себя юристической науке, можно найти в любом регионе в достаточном количестве. Для этого нужны только воля и желание руководства региона и университета.

Печально, но решение основных задач простирается через мучительный процесс перерождения и перевоспитания каждого индивида в социуме. Каждый член общества «должен убить в себе раба» и пройти через обретение внутренней свободы к свободе общественной. Думается, что цель эта останется недостижимой до тех пор, пока само государство будет растить в школах и университетах в подавляющем своем большинстве строителей государства, а не строителей гражданского общества...

Литература

1. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 1102 с.
3. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. М. : Юрист, 1994. 348 с.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М. : Статут, 2001. 354 с. (Классика российской юристики.)

Высшее юридическое образование как правовая категория

Щепанский И.С., Шахназаров Б.А.*

Цель. Выявление правового содержания понятия «высшее юридическое образование», широко используемого в правовых актах и научной литературе, категории лиц, для которых оно имеет важное значение, а также анализ структуры высшего юридического образования и выявление связанных с ним проблем. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Во-первых, выявлена категория должностей и профессиональных статусов, для которых требование о наличии высшего юридического образования является обязательным (адвокаты, нотариусы, судьи, прокуроры) или носит почти обязательный характер (следователи, судебные приставы, некоторые категории сотрудников органов внутренних дел). Также требование о наличии высшего юридического образования в России является обязательным для оказания всех видов юридической помощи и представления интересов сторон в рамках административного судопроизводства. По ряду должностей наличие высшего юридического образования предоставляет дополнительные преференции для лиц, им обладающих. Во-вторых, выявлен ряд правовых пробелов и казусов в этой сфере, образовавшихся при переходе на двухуровневую систему образования (бакалавр-магистр), в том числе связанных с отсутствием базового юридического образования у некоторых магистрантов. В-третьих, даны рекомендации по внедрению системы профессиональных стандартов в юридической сфере, как одного из эффективных инструментов контроля за качеством кадрового состава со стороны профессионального сообщества. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может являться основой для дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на повышения качества юридического образования и определения требований к отдельным должностям. Теоретические положения, изложенные в настоящей работе, могут являться основой для использования в педагогике, социологии и иных отраслях науки.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, уровень образования, бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура, образовательная политика, ФГОС, бакалавр юриспруденции, адвокаты, судьи, профессии, профессиональные стандарты.

Higher Legal Education as a Legal Category

Shchepanskiy I.S., Shakhnazarov B.A.**

Purpose: The legal content «higher legal education» identify, widely used in legal acts and scientific literature, the category of persons for whom it is important, and the analysis of the structure of legal education and the identification of associated problems. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method. **Results:** First, the identified category of staffs and professional status for which the requirement of higher legal education is required or almost mandatory. Also the requirement of higher legal education in Russia is compulsory to provide all types of legal assistance and representation of interests of the parties in the administrative proceedings. For some positions, the presence of higher legal education provides additional preferences for persons with. Second, it identified a number of legal gaps and misunderstandings in this area, resulting in the transition to two-level education system (bachelor-master), including those associated with the lack of basic legal education some of the graduate students. Thirdly, recommendations on the implementation of the system of professional standards in the legal field, as one of the effective tools of quality control personnel with the professional community **Discussion:** The scientific research can be the basis for further improvement of legislation aimed at improving the quality of legal education and determine the requirements for specific job roles. Theoretical propositions outlined in this paper provide a basis for use in pedagogy, sociology and other branches of science.

Key words: higher legal education, educational degree, bachelor, master, specialist, postgraduate studies, education policy, education standards, bachelor of law, lawyers, judges, profession, professional standards.

Словосочетание «высшее юридическое образование» широко используется в нормативных правовых актах.

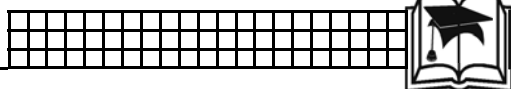
Как отмечается в доктрине, государство и юридическое сообщество уделяют большое внимание юридическому образованию, вви-

ду того, что проблемы современного высшего профессионального юридического образования вышли за рамки узко корпоративных и приобрели общественную и государственную значимость и, как следствие, стали предметом комплекса мер, закрепленных в отдельном Указе

* ЩЕПАНСКИЙ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, shchepanskiy@mail.ru

ШАХНАЗАРОВ БЕНИАМИН АЛЕКСАНДРОВИЧ, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор АНО «Содружество выпускников МГЮА», кандидат юридических наук, доцент, ben_raf@mail.ru

** SHCHEPANSKIY IVAN S., Assistant Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, shchepanskiy@mail.ru
SHAKHNAZAROV BENIAMIN A., Assistant Professor of the Department of International Private Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Director of the Autonomous Non-Commercial Organization (ANO) "Sodruzhestvo vyvusknikov MGYuA" ("Commonwealth of Alumni of the Moscow State Law University (MSAL)"), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, ben_raf@mail.ru

Президента России¹, чем может похвастаться далеко не каждая сфера профессионального образования². В ряде случаев высшее юридическое образование выполняет функцию барьера при определении требований к соискателям тех или иных вакантных должностей или профессиональных статусов. Например, такие требования установлены для адвокатов³, нотариусов⁴, судей⁵, прокуроров⁶. Для отдельных должностей оно носит почти обязательный характер. Например, Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁷ устанавливает, что «сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности». Однако для отдельных должностей закон предусматривает возможность замещения их лицами, обучающимися по соответствующим направлениям подготовки (специальностям)⁸ либо имеющими иное высшее образование. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах»⁹ предусматривает обязательное высшее юридическое образование для старших судебных приставов и их заместителей.

Законодательство в сфере службы в органах внутренних дел¹⁰ также определяет, что «в число квалификационных требований к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава, выполнение обязанностей

по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, входит наличие высшего юридического образования»¹¹.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹² по общим правилам все виды бесплатной юридической помощи могут оказывать только лица, имеющие высшее юридическое образование.

Недавно принятый Кодекс административного судопроизводства¹³ Российской Федерации также установил, что представителями в суде по административным делам могут быть исключительно лица, имеющие высшее юридическое образование¹⁴.

В некоторых случаях законодатель определяет требования к кандидатам о наличии высшего юридического образования, одновременно оговаривая альтернативу ему. Например, соискатель лицензии частного детектива должен подтвердить наличие у него юридического образования (высшего или среднего профессионального) либо пройти профессиональное обучение для работы в качестве частного сыщика, либо доказать наличие у него трехлетнего стажа работы в оперативных или следственных подразделениях. Государственный регистратор прав на недвижимое имущество должен иметь высшее юридическое образование и опыт работы по юридической специальности либо любое другое высшее образование при условии наличия трехлетнего опыта работы в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав.

В ряде случаев наличие высшего юридического образования предусматривает определенные льготы для его обладателей. Например, указом Президента Российской Федерации от 08.05.2001 № 528 «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов»¹⁵ предоставлена возможность для ряда государственных органов устанавливать

¹ Указ Президента Российской Федерации от 26.05.2009 № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 29 мая.

² См. также: Петручак Л.А. Многоуровневое образование как условие модернизации высшего юридического образования // Юрист ВУЗа. 2011. № 9.

³ Статья 9 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня.

⁴ Статья 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. 1993. 13 марта.

⁵ Статья 4 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.

⁶ Статья 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 18 февраля.

⁷ Российская газета. 2010. 30 декабря.

⁸ Для данных лиц Федеральным законом установлено, что они могут назначаться на соответствующие должности при условии завершения не менее половины срока получения образования и отсутствии академической задолженности.

⁹ Российская газета. 1997. 5 августа.

¹⁰ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 7 декабря.

¹¹ Изъятия из данного правила предусмотрены приказом МВД России от 06.07.2012 № 681 (ред. от 02.07.2014) «Об условиях замещения отдельных должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава лицами, не имеющими высшего юридического образования».

¹² Российская газета. 2011. 23 ноября.

¹³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015, № 10, ст. 1391.

¹⁴ Часть 1 статьи 55 указанного Кодекса.

¹⁵ Российская газета. 2001. 12 мая.

для своих служащих, в основные служебные обязанности которых входит проведение правовой экспертизы правовых актов и проектов правовых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя, имеющих высшее юридическое образование, специальные денежные поощрения или ежемесячные надбавки. Такие надбавки предусмотрены для служащих Минобороны России, ФСИН России, МЧС России, ФТС России, Росстата и ряда других органов.

Кроме того, существуют косвенные требования о высшем юридическом образовании, предъявляемые к определенным должностям. Так, например, в федеральных государственном образовательном стандарте для бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция» (бакалавриат) содержатся требования о том, что «реализация основных образовательных программ бакалавриата должна обеспечиваться научно-педагогическими кадрами, имеющими, как правило, базовое образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины, и систематически занимающимися научной и (или) научно-методической деятельностью... Преподаватели профессионального цикла должны иметь высшее профессиональное образование (специалист, магистр), соответствующее профилю преподаваемой дисциплины»¹⁶. Безусловно, большинство дисциплин в программах подготовки юристов (бакалавров) имеют юридический профиль, следовательно, и требованием к преподавателям юридических дисциплин будет являться наличие высшего юридического образования.

Во всех указанных выше случаях наличие высшего юридического образования подтверждается соответствующим дипломом. Часто также заявляется дополнительное требование о наличии государственной аккредитации у такой образовательной программы, как некий формальный показатель ее качества. Эти требования и поощрения среди прочих факторов спровоцировали резкий рост востребованности высшего юридического образования среди обучающихся в последние несколько десятилетий. Согласно статистическим данным Минобрнауки России доля юриспруденции в общем контингенте обучающихся составляет около 12,5%¹⁷.

¹⁶ Приказ Минобрнауки России от 04.05.2010 № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти (приказ). 2010. № 26.

¹⁷ По данным на 2014 год.

Что представляет собой «высшее юридическое образование» в условиях современной российской образовательной системы? Долгое время существовала дискуссия относительно того, какие именно образовательные программы считать «юридическими». Не так давно Минобрнауки России выделило юриспруденцию в отдельную группу направлений подготовки и специальностей¹⁸, куда кроме единого направления входит три специальности «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Судебная экспертиза», реализуемые преимущественно в ведомственных вузах¹⁹.

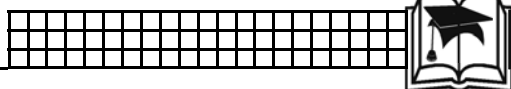
Однако указанная новация не решила проблем, связанных с тем, что с 2010 года единая программа подготовки юристов была в соответствии с тенденциями Болонского процесса²⁰ разделена на уровни бакалавриата и магистратуры. В 2013 году к ним была добавлена аспирантура (адъюнктура), ставшая с принятием нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» самостоятельным уровнем образования (подготовкой кадров высшей квалификации), отделенным от соискания ученой степени. Формально выпускник каждой из указанных образовательных программ в отдельности может считаться имеющим высшее юридическое образование.

Такое разделение образования согласуется с общемировыми тенденциями, и общее правило, согласно которому обучающийся в целях реализации своих личных способностей при переходе на следующий образовательный уровень вправе менять не только образовательные организации, но и программы, было неоднозначно принято как образовательным, так и профессиональным сообществом. Распространенным стало мнение, согласно которому программы подготовки бакалавров юриспруденции без продолжения обучения в магистратуре не могут считаться полностью самостоятельными и завершенными. Работодатели часто «не воспринимают бакалавров в качестве работ-

¹⁸ См.: приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // Российская газета. 2013. 1 ноября.

¹⁹ Подробнее см.: Свистунов А.А. Проблемы определения понятия «высшее юридическое образование» и создания укрупненной группы направлений подготовки (специальностей) «Юридические науки» // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 22–23; Субботин В.Н. Об актуальных задачах УМО и Ассоциации юридического образования // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 4–6.

²⁰ О значении Болонского процесса для юридического образования см.: Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–16.

ников с полноценным (надлежащим) высшим образованием»²¹.

Данная позиция нашла широкое распространение в кадровой политике ряда органов государственной власти. Так, по мнению старшего прокурора А.И. Нугаевой, квалификация «бакалавр юриспруденции» является лишь первой ступенью высшего юридического образования, недостаточной для назначения на должность прокурорского работника, что должно найти свое правовое выражение²².

По мнению ряда специалистов, бакалаврские образовательные программы по направлению подготовки «Юриспруденция» предназначены для юристов-исполнителей, а магистерские — для юристов-новаторов. Магистр логично продолжает процесс обучения на основе программы бакалавриата, он больше занимается аналитической, научно-исследовательской деятельностью. Между тем авторами такого подхода оговаривается, что указанная типология не имеет четких критериев выделения, четко сформулированных в запросах юридической науки и практики²³.

Любопытная практика сложилась в отношении требований для претендентов на должность судьи. В письме Минобрнауки России от 01.09.2003 № 14-52-1018ин/15 отмечалось, что ввиду того, что в законодательстве о статусе судей отсутствует специальное требование к уровню образования, право соответствующей профессиональной деятельности имеют даже бакалавры²⁴. Однако Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации, вступив с Министерством в заочную полемику, выразила противоположную точку зрения: квалификация «бакалавр юриспруденции» дает гражданину при поступлении на работу право на занятие должности, для которой квалификационными требованиями предусмотрено высшее профессиональное образование, однако не для назначения на долж-

ность судьи²⁵. К аналогичному мнению пришла в 2012 году Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев гражданское дело по заявлению Горелова А.С. об оспаривании решения экзаменационной комиссии при Квалификационной коллегии судей Красноярского края об отказе в допуске к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи²⁶. Данное решение Верховный Суд аргументировал весьма витиевато. По его мнению, получения первого уровня высшего профессионального образования квалификации (степени) «бакалавр», срок освоения образовательных программ которого менее 5 лет, недостаточно для занятия должности судьи. «Судьи, реализующие публично-правовые цели правосудия, обязаны владеть основами толкования законодательства и умением правильно применять закон, то есть правовой статус судьи предопределяет высокий уровень юридических познаний, который может быть получен в результате углубленного и более продолжительного по времени изучения как правовых дисциплин, так и основных образовательных программ по квалификации (степени) «специалист» или «магистр», — резюмировал Верховный Суд. Кроме того, такой подход, по мнению суда, «согласуется с международными рекомендациями в сфере правосудия, которые называют в ряду качеств судьи, способствующих укреплению доверия общества к судебной власти и имеющих первостепенное значение для поддержания ее независимости, соответствие установленным стандартам компетентности»²⁷.

Не менее важная проблема связана с обучением по программам юридической магистратуры для лиц, не имеющих базового юридического образования (бакалавра или специалиста). Такие программы предусматривают двухлетнее обучение и изучение специальных дисциплин правовой науки и общеправовых проблем. Предполагается, что вопросы теории права и юридической этики, без которых невозможно формирование грамотного и ответственного юриста, данным лицам уже хорошо знакомы. Однако на практике это не всегда так. Человек может окончить медицинскую или даже художественную образовательную программу, а затем поступить в юридическую магистратуру, после окончания которой претендовать на вышеуказанные юридические должности как специалист, имеющий два высших образования

²¹ Иванова С.А., Петровская О.В. Проблемы развития высшего юридического образования в условиях финансово-экономической модернизации // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 22–24.

²² См.: Нугаева А.И. К вопросу о праве граждан на поступление на службу в прокуратуру // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 4; Нугаева А.И. Правовое регулирование кадрового обеспечения функциональной деятельности прокуратуры // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 954–964.

²³ См., например: Носов С.И. О некоторых проблемах юридического образования и аттестации научных кадров высшей квалификации // Юрист. 2013. № 14. С. 37–41; Семитко А.П. Проблемы подготовки юристов в контексте новых образовательных стандартов // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 124–129.

²⁴ Письмо Минобрнауки России от 01.09.2003 № 14-52-1018ин/15 «О праве лиц, имеющих степень бакалавра юриспруденции, на занятие должности судьи» // Бюллетень Минобрнауки РФ. 2003. № 11.

²⁵ Пункт 20 разъяснений и рекомендаций Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 18.03.2004.

²⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2012 № 53-АПГ12-3.

²⁷ Там же.

(одно из которых юридическое). Насколько целостно сформированы его профессиональные компетенции — является большим вопросом.

Особенно ярко данный парадокс выявился в начале 2010-х годов, когда образовательные организации, открывая магистерские программы, в условиях отсутствия подготовленных бакалавров юриспруденции и нежелания продолжать обучение у ранее подготовленных пятилетних специалистов, вынуждены были принимать выпускников иных образовательных программ. Требования к таким обучающимся образовательные организации вынуждены были существенно снизить, что отразилось на качестве их подготовки.

При разработке федеральных государственных стандартов третьего поколения (так называемые ФГОС-3 и ФГОС 3+) представителями образовательного сообщества неоднократно ставился вопрос о необходимости формирования непрерывного юридического образования. В качестве альтернативы пятилетней подготовки специалистов предлагалось внесение в образовательный стандарт магистра специального условия о том, что его абитуриентами могут быть лица, имеющие юридическое образование любого другого уровня (бакалавра или специалиста).

Однако и этот вариант не был поддержан Минобрнауки России по причине якобы имеющего место ущемления конституционных прав обучающихся.

Попытки не допустить лиц без профильного высшего образования в юридическую науку также не увенчались успехом. Норма, указанная в Положении о присуждении ученых степеней²⁸, согласно которой к защите диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук допускались лишь лица, имеющие высшее юридическое образование, подтвержденное дипломом специалиста или магистра, была оспорена в Верховном Суде Российской Федерации и признана недействующей²⁹.

Таким образом, в последние годы произошел откат от деятельности, направленной на повышение качества высшего юридического обра-

зования и определения его исключительности, предпринятой в 2008–2009 годах³⁰, к общей либерализации высшего образования, означающей фактическое снижение качества подготовки юристов. В последние годы были уничтожены многие механизмы, направленные на пресечение проникновения в профессиональную юридическую среду плохо подготовленных специалистов. В ноябре 2015 года Президент России своим указом упразднил Межведомственную комиссию по вопросам повышения качества высшего юридического образования, действовавшую под председательством министра юстиции и последовательно на протяжении последних нескольких лет последовательно поддерживавшую проекты в указанной сфере³¹.

Указанная проблема наиболее остро встала в 2015 году в связи с первым массовым выпуском лиц, окончивших бакалаврские программы по юриспруденции, и последним выпуском специалистов, подготовленным по старым программам в соответствии с ФГОС 2-го поколения.

В условиях невозможности реализации требований к непрерывности высшего юридического образования (когда для каждого последующего образовательного уровня требовалось бы получение юридического образования предыдущего уровня³²) необходимо создание альтернативных инструментов, основанных на общеобязательных правовых нормах.

Существует два возможных выхода из указанной ситуации: изменение действующего федерального законодательства с целью уточнения требований к уровню образования соискателя тех или иных юридических должностей либо разработка профессиональных стандартов в юридической сфере, предусмотренных российским законодательством³³.

С целью координации деятельности по разработке профессиональных стандартов и методической поддержке разработчиков Ассоциация юристов России создала комиссию по профессиональным юридическим стандартам, в

²⁸ Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 40 (часть III), ст. 5074.

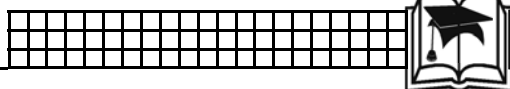
²⁹ Решение Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115 «О признании недействующим абзаца второго пункта 4 Положения о присуждении ученых степеней: утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в части, устанавливающей требование о наличии высшего юридического образования, подтвержденного дипломом специалиста или магистра, для соискателей ученой степени доктора наук по юридическим наукам, имеющих степень кандидата юридических наук» // Официальные документы в образовании. 2014. № 30, октябрь.

³⁰ Речь прежде всего идет о принятии указа Президента Российской Федерации от 26.05.2009 № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» и создании Межведомственной комиссии по вопросам повышения качества высшего юридического образования (распоряжение Президента Российской Федерации от 05.11.2009 № 740-рп).

³¹ Путин упразднил комиссию по юробразованию, требовавшую квалификационного экзамена для юристов // Pravo.ru URL: <http://pravo.ru/news/view/123775>

³² Даже в научной сфере не удалось установить обязательное требование о наличии высшего юридического образования для соискателей ученой степени по юридическим наукам (см. решение Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115).

³³ Подробнее см.: Щепанский И.С. О необходимости и направлениях разработки профессиональных стандартов в юридической области // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 988–994.

состав которой вошли представители всех основных юридических профессий. Предполагается, что в юридической области должны быть разработаны более 15 юридических стандартов: от таких урегулированных законодательством областей как адвокатура и прокуратура до сферы деятельности корпоративных юристов. Уже в настоящее время в разной степени готовности имеются профстандарты в научно-педагогической области, в следствии, в системе исполнения наказаний и некоторых других.

Читатель данных строк может возразить, указав на то, что данная проблема является преувеличенной и даже надуманной ввиду того, что образование является формальным критерием для замещения той или иной должности. Основной отбор соискателей должен делаться на уровне квалификационных экзаменов и аттестации работников. Работодатель или профессиональное сообщество (для адвокатов, судей и нотариусов) заинтересованы в качестве подготовки юристов и должны препятствовать проникновению в их среду специалистов низкого качества.

Однако этот тезис на практике имеет ряд изъянов. Например, не секрет, что уровень требовательности при проведении квалификационного экзамена у адвокатов сильно отличается в различных регионах. Поэтому соискатели данного профессионального статуса, не уверенные в своих знаниях, часто фиктивно регистрируются по месту жительства в каком-либо провинциальном регионе России для сдачи квалификационного экзамена, а затем переводятся в

столичную адвокатскую палату. Кроме того, работодатели не всегда имеют набор инструментов, достаточных для реальной оценки компетенции юристов. Также не следует забывать, что огромное количество практикующих юристов фактически являются самозанятыми специалистами. По оценкам адвоката Владимира Овчинникова, в России насчитывается около 730 тысяч юристов, занимающихся предпринимательской деятельностью³⁴. Контроль качества таких специалистов возможен только со стороны клиентов, которые еще более ограничены в таких возможностях. В таких условиях требования к качеству образования, полученного юристами, имеет большое значение.

Таким образом, отсутствие четкого определения высшего юридического образования в российском законодательстве вынужденно компенсируется требованиями к квалификации, предъявляемыми и проверяемыми работодателями. С учетом проведенного выше анализа уровней юридического образования представляется целесообразным закрепить в российском законодательстве правила о том, что высшим юридическим образованием должно считаться базовое юридическое образование (бакалавр юриспруденции) в совокупности с образованием магистра юриспруденции, а также приравненное к обозначенным в совокупности двум уровням юридического образования юридическое образование по программе специалитета.

³⁴ Овчинников В. Передел юридического рынка // Новая адвокатская газета. 2010. № 04 (069). С. 6.

Литература

1. Петручак Л.А. Многоуровневое образование как условие модернизации высшего юридического образования // Юрист ВУЗа. 2011. № 9.
2. Свистунов А.А. Проблемы определения понятия «высшее юридическое образование» и создания укрупненной группы направлений подготовки (специальностей) «Юридические науки» // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 22–23.
3. Субботин В.Н. Об актуальных задачах УМО и Ассоциации юридического образования // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 4–6.
4. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–16.
5. Иванова С.А., Петровская О.В. Проблемы развития высшего юридического образования в условиях финансово-экономической модернизации // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 22–24.
6. Нугаева А.И. К вопросу о праве граждан на поступление на службу в прокуратуру // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 4.
7. Нугаева А.И. Правовое регулирование кадрового обеспечения функциональной деятельности прокуратуры // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 954–964.
8. Носов С.И. О некоторых проблемах юридического образования и аттестации научных кадров высшей квалификации // Юрист. 2013. № 14. С. 37–41.
9. Семитко А.П. Проблемы подготовки юристов в контексте новых образовательных стандартов // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 124–129.
10. Щепанский И.С. О необходимости и направлениях разработки профессиональных стандартов в юридической области // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 988–994.
11. Овчинников В. Передел юридического рынка // Новая адвокатская газета. 2010. № 04 (069). С. 6.

Нравственность как критерий современной уголовной репрессии

Жестеров П.В.*

Цель. Рассмотреть вопросы соотношения уголовной репрессии и нравственности в рамках уголовного права и криминологии. Провести научно-правовой анализ определений нравственности и уголовной репрессии. Обосновать необходимость внесения поправок в уголовное законодательство, учитывая нравственную составляющую. **Методология:** диалектика, конкретизация, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод междисциплинарных юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, соотношение понятий нравственность и уголовная репрессия позволяет определить внутренние резервы повышения эффективности уголовной репрессии. Во-вторых, законодателю и правоприменителю необходимо осознать значение соответствия уголовного закона нравственным основам жизнедеятельности российского общества. В-третьих, уголовно-правовые нормы при их создании, изменении, применении и отмене должны предвзвешенно пропускаться через призму нравственности. Представляется, что без этого невозможны реализация уголовной репрессии и построение в нашей стране эффективной системы предупреждения преступлений с помощью уголовно-правовых средств. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование уточняет роль нравственности в предупреждении преступлений уголовно-правовыми средствами, уделяет внимание законодательской деятельности и обосновывает необходимость учета нравственной составляющей при разработке законопроектов об изменении и дополнении уголовного закона.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовная репрессия, уголовный закон, нравственность, нравственные нормы, криминализация, преступление, наказание, предупреждение преступлений.

Morality as a Criterion of Modern Criminal Repression

Zhesterov P.V.**

Objective. To consider the issues of interrelation of criminal repression and morality within the framework of the criminal law and criminology. To conduct scientific legal analysis of definitions of morality and criminal repression. To justify the need to introduce amendments to the criminal legislation, taking into account the moral element. **Methodology:** dialectics, concretization, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, method of interdisciplinary legal researches. **Conclusions.** Firstly, the interrelation of notions of morality and criminal repression allow determining the internal reserves of increase in the criminal repression efficiency. Secondly, the legislator and law enforcer need to recognize the importance of conformity of the criminal law to the moral bases of the Russian society life. Thirdly, the criminal legal regulations, upon their creation, amendment, enforcement and cancellation, shall preliminarily be viewed through the prism of morality. It is supposed that the implementation of criminal repression and construction of efficient crime preventive system with criminal legal means in our country are impossible without it. **Scientific and practical importance.** The conducted research specifies the role of morality in crime prevention with criminal legal means, pays attention to law making activity and justifies the need to take into account the moral element while elaborating law drafts on amendment and addition to the criminal law.

Key words: criminal policy, criminal repression, criminal law, morality, moral norms, criminalization, crime, punishment, crime prevention.

Уголовная репрессия как важнейший элемент теории уголовной политики характеризуется предупреждением противоправных деяний уголовно-правовыми средствами. В настоящее время существует значительный исследовательский интерес, направленный на изучение влияния нравственности на представления об уголовной репрессии. В науке уголовного права подобное влияние все более и более признается. К примеру, Г.Ю. Лесников указывает на значение вопросов нравственного характера для реализации уголовной политики¹. Т.А. Манина обосновывает необходимость совершенствования эффективности уголовного наказания на

основе нравственных элементов². Следует отметить, что оценка влияний, которые формируют отношение политиков, ученых и простых обывателей к уголовной репрессии, — предварительное условие попытки изменить их.

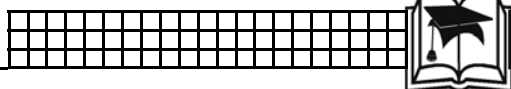
Нравственные основы жизнедеятельности общества и его отдельных членов неизменно обсуждаются при исследовании проблем предупреждения преступности. В частности, при установлении причинного комплекса отдельных видов преступлений в части доминирования в нем нравственных факторов. Так, анализируя причины и условия политической преступности, И.Н. Лопушанский обращает внимание на «по-

¹ Лесников Г.Ю. Нравственные основы уголовной политики // Нравственность для XXI века : сборник статей / под ред. Ю.М. Антоныана. М. : Аспект Пресс, 2009. С. 52–59.

² См.: Манина Т.А. Нравственные элементы в уголовном наказании : дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 3.

* ЖЕСТЕРОВ ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ, докторант, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, zhesterov@mail.ru

** ZHESTEROV PAVEL V., Doctoral Student, All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, zhesterov@mail.ru

литические, экономические, организационно-управленческие, психологические и *нравственные* (выделено мной. — П.Ж.) явления»³, порождающие ее. В свою очередь В.И. Попов, размышляя о причинах высокого уровня коррупции в России, отмечает, что «исток ее всепроникающего и всеохватывающего существования в конечном счете надо видеть прежде всего в характере ценностей, целей и приоритетов, на которые ориентируется общество, отдельные его члены и особенно элита»⁴. В современном обществе мораль, нравственность, представление о добре и зле подверглись серьезно искажению⁵.

Достаточно лаконично определил нравственность и нравственную норму П.С. Гуревич: «моральные средства регулирования поведенческих актов», сочетающие в себе «личные, общественные потребности и интересы»⁶. Именно выступая в значении фактора общественной жизни, термин «нравственность» применим к общественным отношениям, регулируемым правом.

В современном понимании нравственность — это «внутренний самоконтроль, внутренняя оценка своего поведения, поступков, мыслей и желаний. Она не зависит от внешних факторов, это внутренние убеждения человека»⁷.

Следует отметить, что предложенные еще Аристотелем понятия «нравственность», «нравственная порочность» и «безнравственность», выступающие внутренними свойствами личности, могут быть использованы для объяснения психологии преступного поведения и в наши дни⁸. Для нравственной сферы личности преступника характерна слабая выраженность нравственных барьеров или даже их отсутствие, что, по мнению И.И. Тазина, образует в ней нравственные дефекты в виде широких зон нравственной нечувствительности (недоразвитые чувства жалости, благодарности, долга, порядочности, справедливости и т.п.)⁹. Более того, Г.В. Госта утверждает, что при оценке мотивов лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, также

следует учитывать свойственные им «индивидуально-психологические особенности и характер отношений с окружающими, степень влияния окружающих на поведение субъекта преступления»¹⁰.

Надо отметить, что через призму нравственности может быть оценено содержание самих норм права. К примеру, содержание уголовно-процессуальных норм может быть нравственно безразлично. Как верно указывается в литературе, процессуальные сроки ни с какой стороны нравственность не задевают¹¹. В уголовно-исполнительном праве нравственный аспект затрагивает прежде всего проблему исправления осужденных. Следует отметить, что среди исследователей дискуссия о возможности изменения отношения осужденного лица к нормам нравственности не является столь острой. Взгляды ученых эволюционировали вместе с развитием целей наказания в уголовном законодательстве в ходе развития нашего общества, государства и права¹². И если в советском уголовном праве одной из целей наказания было перевоспитание осужденных, то с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ)¹³ законодатель отказался от цели перевоспитания. Как отмечает А.А. Бородина: «было признано, что перевоспитать, то есть изменить мировоззрение человека, его отношение к нормам морали и нравственности, невозможно одними лишь уголовно-правовыми средствами»¹⁴.

В науке уголовного права вопрос соотношения нравственности и уголовной репрессии имеет первостепенное значение. Ведь существует риск того, что содержание уголовно-правовых норм может быть безнравственно. Тем более что подобные примеры мы находим в отечественной и мировой истории права. Так, норму ст. 190 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года («Недонесение о преступлениях»)¹⁵, фактически поощрявшую доносы, сложно назвать нрав-

³ Лопушанский И.Н. Коррупция и экстремизм как объекты политической криминологии // Общество и человек. 2015. № 1–2 (11). С. 39.

⁴ Попов В.И. Преступность, угрожающая национальной безопасности России. М.: Изд-во СГУ, 2010. С. 169.

⁵ Там же.

⁶ Гуревич П.С. Этика: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 48.

⁷ Ботвинкин Р.С. Мораль, нравственность и право: проблемы соотношения // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 219.

⁸ Курганов Г.В. Понятия нравственности, нравственной порочности и безнравственности поведения человека в творчестве Аристотеля // История государства и права. 2014. № 6. С. 49–53.

⁹ Тазин И.И. Роль нравственности в индивидуальном механизме преступного поведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5(158). С. 93.

¹⁰ Доста Г.В. Иные элементы криминалистической характеристики преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Вестник Адгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. С. 310.

¹¹ Ботвинкин Р.С. Указ. раб. С. 220.

¹² Алексеев В.И. Нравственное и юридическое исправление осужденных в контексте стратегии уголовно-пенитенциарной системы: аспект соотношения (1879–1917 гг.) // История государства и права. 2014. № 5. С. 46–51.

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016.

¹⁴ Бородина А.А. Исправление осужденных как одна из целей наказания в виде обязательных работ // Борьба с преступным насилием: материалы научно-практической конференции (26 сентября 2008 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 475.

¹⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016. Утратил силу.

ственной, особенно если знать примеры того, как она воспринималась в самых широких кругах советских граждан.

С формально-юридической точки зрения преступление рассматривается как нарушение уголовного закона. В специальной литературе обращается внимание на то, что в уголовном законодательстве содержатся не только юридические принципы и нормы, но и определенный комплекс моральных принципов и норм¹⁶. Действительно, содержание уголовной репрессии не исчерпывается карательной стороной. Уголовная репрессия устанавливает и рамки должного поведения. Как нам представляется, для эффективной реализации уголовной репрессии не меньшее значение имеют социокультурные факторы, «сводимые в основном к существующим ценностям и нормам, содержащим в себе стереотипы социально одобряемого поведения, систему запретов, образцы деятельности и форм взаимодействия»¹⁷. Иными словами, уголовная репрессия не только выполняет предупредительную функцию, но и, безусловно, оказывает нравственное влияние как на общество в целом, так и на поведение его отдельных членов.

Надо отметить, что нравственную составляющую и рамки дозволенного поведения мы находим не только в действующих уголовно-правовых нормах, но и в проектах по их изменению. Ознакомившись с материалами архива законопроектов и пакетами сопроводительных документов к законопроектам, находящимся на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации в настоящее время, мы нашли конкретные примеры. Так, вопросы нравственности были затронуты субъектом законодательной инициативы при разработке законопроекта о дополнении норм ч. 3 ст. 135 («Развратные действия») и п. «г» ч. 2 ст. 242.1 («Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних») УК РФ самостоятельным способом совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних — «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»¹⁸. Безнравственность подобного способа обусловлена нарушением гарантированного ст. 34 Конвенции о правах ребенка¹⁹

права ребенка на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. Аналогичные гарантии содержатся в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии²⁰, Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»²¹. Более того, сами факты бесконтрольного обнародования в сети Интернет фото- и видеоматериалов, содержащих позы, сцены и эпизоды развратного характера с участием детей, искажают нравственные основы неограниченного круга пользователей Интернет-ресурсов.

Трудно назвать нравственным и использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством. Насущная потребность в его криминализации очевидна и связана с принятием ряда правовых мер, направленных на ограничение ребенка от подобного рода криминальной активности. В частности, к ним можно отнести запрет на распространение среди детей информации, способной вызвать у детей желание заниматься попрошайничеством, установленный в норме п. 2 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²². В этой связи уместно привести слова И.С. Федотова о том, что «отсутствие надлежащих законов, обеспечивающих защиту нарушенных прав и интересов ребенка, или их низкое качество являются существенной недоработкой парламентариев»²³. Подобная ситуация свидетельствует о недостаточной уголовно-правовой охране несовершеннолетних по причине весьма ограниченной специальной криминализации действий, направленных на их эксплуатацию, включая их вовлечение в аморальную деятельность (к которой относится попрошайничество) и, как следствие, о необходимости усиления уголовной репрессии в рассматри-

¹⁶ См.: Манина Т.А. Указ. раб. С. 3.

¹⁷ Жестеров П.В. Некоторые проблемы применения уголовной репрессии в современном мире // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 84.

¹⁸ Законопроект № 822714-6 «О внесении изменений в статьи 135 и 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях уточнения норм уголовной ответственности за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=822714-6&O2> (дата обращения: 21.07.2016).

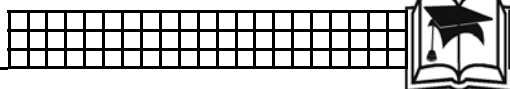
¹⁹ Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

²⁰ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии : принят в г. Нью-Йорке 25.05.2000 Резолюцией 54/263 на 97-м пленарном заседании 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016.

²¹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016.

²² Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016.

²³ Федотов И.С. Особенности типичных моделей механизмов насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних // Борьба с преступным насилием : материалы научно-практической конференции (26 сентября 2008 г.). М. : ВНИИ МВД России, 2008. С. 187.

ваемой сфере. Тем более что мировое сообщество давно осознало опасность подобной эксплуатации детей именно в плане их нравственного становления и воспитания. Многие государства мира предусмотрели уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в попрошайничество или передачу его другим лицам в указанных целях (Андорра, Болгария, Греция, Индонезия, Иран, Испания, Колумбия, Макао, Монголия, Нидерланды, Панама, Португалия, Словения, Филиппины)²⁴.

В заключение резюмируем. Соотношение понятий нравственность и уголовная репрессия позволяет определить внутренние резервы повышения эффективности уголовной репрессии. Законодателю и правоприменителю необходимо осознать значение соответствия уголовного закона нравственным основам жизнедеятельности российского общества. Уголовно-правовые нормы при их создании, изменении, применении и отмене должны предварительно пропускаться через призму нравственности. Представляется, что без этого невозможны реализация уголовной репрессии и построение в нашей стране эффективной системы предупреждения преступлений с помощью уголовно-правовых средств.

²⁴ См.: Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 184.

Литература

1. Алексеев В.И. Нравственное и юридическое исправление осужденных в контексте стратегии уголовно-пенитенциарной системы: аспект соотношения (1879–1917 гг.) // История государства и права. 2014. № 5. С. 46–51.
2. Бородина А.А. Исправление осужденных как одна из целей наказания в виде обязательных работ // Борьба с преступным насилием : материалы научно-практической конференции (26 сентября 2008 г.). М. : ВНИИ МВД России, 2008. С. 475–479.
3. Ботвинкин Р.С. Мораль, нравственность и право: проблемы соотношения // Взаимодействие права и морали : материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 217–222.
4. Гуревич П.С. Этика : учебное пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 416 с.
5. Доста Г.В. Иные элементы криминалистической характеристики преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. С. 308–314.
6. Жестеров П.В. Некоторые проблемы применения уголовной репрессии в современном мире // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 84–86.
7. Законопроект № 822714-6 «О внесении изменений в статьи 135 и 242-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях уточнения норм уголовной ответственности за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=822714-6&02> (дата обращения: 21.07.2016).
8. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
9. Курганов Г.В. Понятия нравственности, нравственной порочности и безнравственности поведения человека в творчестве Аристотеля // История государства и права. 2014. № 6. С. 49–53.
10. Лесников Г.Ю. Нравственные основы уголовной политики // Нравственность для XXI века : сборник статей / под ред. Ю.М. Антояна. М. : Аспект Пресс, 2009. С. 52–59.
11. Лопушанский И.Н. Коррупция и экстремизм как объекты политической криминологии // Общество и человек. 2015. № 1–2 (11). С. 39–42.
12. Манина Т.А. Нравственные элементы в уголовном наказании : дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 177 с.
13. Попов В. И. Преступность, угрожающая национальной безопасности России. М. : Изд-во СГУ, 2010. 452 с.
14. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2010. 544 с.
15. Тазин И.И. Роль нравственности в индивидуальном механизме преступного поведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (158). С. 92–95.
16. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (принят в г. Нью-Йорке 25.05.2000 Резолюцией 54/263 на 97-м пленарном заседании 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016.
17. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016.
18. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016.
19. Федотов И.С. Особенности типичных моделей механизмов насильственных преступлений против личности, совершаемых в отношении малолетних // Борьба с преступным насилием : материалы научно-практической конференции (26 сентября 2008 г.). М. : ВНИИ МВД России, 2008. С. 187–195.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016.
21. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]. Доступ из справочной информационной системы «КонсультантПлюс», 2016.

Особенности приостановления производства по уголовному делу на досудебной стадии

Нека Л.И.*

Цель. Правовой институт приостановления производства по делу на стадии предварительного расследования представляет собой одну из альтернативных форм окончания предварительного расследования. Он непосредственно подчинен общим нормам уголовно-процессуального права и механизму принятия решений. Полное, всестороннее установление всех обстоятельств для каждого основания, предусмотренного ст. 208 УПК РФ, выбор и применение соответствующего основания, оценка в целом всех обстоятельств по уголовному делу — приводит к решению о приостановлении производства по уголовному делу по одному из оснований, указанных в ст. 208 УПК РФ. Стирание границ между 2 и 3 основаниями ст. 208 УПК РФ приостановления уголовного дела служит своего рода препятствием для правильной юридической оценки института приостановления производства по уголовному делу. **Методология:** анализ, синтез, формально-юридический метод и метод междотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, институт приостановления производства по делу, его осмысление как одной из форм окончания предварительного расследования подчинен основному назначению уголовного судопроизводства, предусмотренному ст. 6 УПК РФ. Решение этой задачи может быть обеспечено только путем быстрого и полного раскрытия преступления, уголовного преследования лиц, совершивших преступление и привлечения этих лиц к уголовной ответственности на основе строгого соблюдения норм уголовно-процессуального права. Во-вторых, при значительном увеличении количества зарегистрированных преступлений, в целом в Российской Федерации происходит снижение уровня раскрываемости преступлений, уменьшается количество уголовных дел, расследование которых окончено обвинительным заключением или обвинительным актом. Увеличивается количество уголовных дел, прекращенных по основаниям, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, а также приостановленных уголовных дел, предусмотренных ст. 208 УПК РФ. В-третьих, приостановление производства по уголовному делу на досудебной стадии, вызванное обстоятельствами, предусмотренными ст. 208 УПК РФ, — это временный перерыв в производстве уголовного дела. Значимость данного института в следственной практике определяется непосредственной связью между эффективностью розыска лиц, скрывшихся от следствия и дознания, с защитой прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Неэффективность взаимодействия следствия с лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность по розыску и установлению лиц, совершивших преступление, сказывается на правовом обеспечении защиты интересов потерпевших и других участников уголовного процесса. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование института приостановления производства по уголовному делу раскрывает некоторые особенности в стирании граней между основаниями (п. 2 и 3) ст. 208 УПК РФ, выявлены противоречия при приостановлении производства по уголовному делу — с одной стороны, а с другой стороны — отсутствие взаимодействия следствия, дознания с лицами, осуществляющими ОРД, снижает уровень раскрытия преступлений, что в целом сказывается на отстаивании законных интересов личности, пострадавшей от преступления.

Ключевые слова: постановление о приостановлении уголовного дела, неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, розыск обвиняемого, временное тяжелое заболевание, психическое расстройство, медицинское заключение, применение принудительных мер медицинского характера, окончание срока предварительного следствия, скрывается от следствия, местонахождение неизвестно, ОРМ, ОРД, дознание.

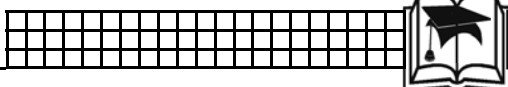
Features of Suspension of Procedure on a Criminal Case at a Prejudicial Stage

Нека Л.И.**

Objective. The legal institute of suspension of procedure on a case at a preliminary investigation stage represents one of alternative forms of the preliminary investigation end. It is directly subject to general regulations of the criminal procedural law and the decision-making mechanism. Full and comprehensive establishment of all circumstances for each ground provided for by Article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, selection and application of the relevant ground, general evaluation of all circumstances on a criminal case, lead to a decision on suspension of procedure on a criminal case under one of the grounds mentioned in Article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Blurring of distinction between grounds 2 and 3 of Article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for suspension of a criminal case serves a sort of impediment for proper legal evaluation of the institute of suspension of procedure on a criminal case. **Methodology:** analysis, synthesis, formal legal method and method of interdisciplinary legal researches. **Conclusions.** Firstly, the institute of suspension of procedure on a case, its understanding as one of forms of the preliminary investigation end is subject to the main purpose of the criminal procedure provided for by Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The solution of this task can be provided only by way of prompt and full crime detection, criminal prosecution of persons who committed the crime and bringing of these persons to criminal responsibility on the basis of strict observance of criminal procedural regulations. Secondly, with significant increase in the number of registered crimes, in the Russian Federation there is a general decrease in the level of the crime detection rate, in the number of criminal cases whose investigation was closed with a letter of accusation or a bill of indictment. The number of criminal cases terminated under the grounds provided for by Article 24 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and suspended criminal cases provided for by Article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is increasing. Thirdly, the suspension of procedure on a criminal case at a prejudicial stage caused by law by circumstances provided for by Article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is a temporary pause in the procedure of a criminal case. Importance of this institute in the investigation practice is determined by the direct relation between the efficiency of retrieval of persons who absconded during the investigation

* НЕКА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА, доцент кафедры Уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, dissersovet@mail.ru

** НЕКА LYUDMILA I., Assistant Professor of the Department of Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, dissersovet@mail.ru

and inquest with protection of rights and legal interests of all participants of the criminal judicial procedure. Inefficiency of interaction of the investigation team with persons carrying out operational search activity to retrieve and detect persons who committed a crime has an impact on the legal support of protection of interests of complainants and other participants of the criminal proceedings. **Scientific and practical importance.** The conducted research of the institute of suspension of procedure on a criminal case uncovers some features in blurring of distinction between the grounds (Paragraphs 2 and 3) of Article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, reveals contradictions while suspending the procedure on a criminal case, from one part, and, from the other part, absence of interaction of the inquest investigation team with persons carrying out operational search activity. It decreases the level of crime detection, with that generally compromising the legal interests of the person who suffered from crime.

Key words: ruling on suspension of a criminal case, non-detection of the person subject to be engaged as accused, retrieval of the accused person, temporary serious disease, mental disorder, medical conclusion, use of enforcement measures of medical nature, end of the preliminary investigation term, absconds during the investigation, place of location unknown, operational search measures, operational search activity, inquest.

В настоящее время в связи с проводимой судебно-правовой реформой возникает необходимость адаптации практики производства по уголовным делам к новым условиям уголовно-процессуальной деятельности, осмысления институтов и норм уголовно-процессуального права, среди которых важное место занимает институт приостановления производства по уголовному делу на предварительном следствии.

Назначением уголовного судопроизводства на современном этапе является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ)¹.

Решение этой задачи может быть обеспечено только путем быстрого и полного раскрытия преступлений, уголовного преследования лиц, их совершивших, правильного применения уголовно-процессуального закона на основе строго соблюдения норм процессуального права.

Из статистики следует, что в последние годы при незначительном увеличении количества зарегистрированных преступлений в целом по стране произошло снижение уровня раскрываемости, уменьшается количество дел, по которым расследование окончено направлением уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом (здесь не учитываются уголовные дела, оконченные обвинительным постановлением при сокращенной форме дознания).

Значимость данного института определяется непосредственной связью с эффективностью розыска лиц, скрывшихся от следствия, и обеспечением защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

С 1 июня 2002 года законодатель усложнил процедуру избрания меры пресечения в

виде заключения под стражу и поставил орган предварительного расследования в достаточно жесткие рамки, передав полномочия прокурора суду. Кроме того, по ряду экономических преступлений УК РФ и УПК РФ ввели ограничения на применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Это привело к тому, что усложненная форма избрания указанной меры пресечения заставила следователей и дознавателей чаще в отношении подозреваемых, обвиняемых применять иные меры пресечения. Находясь на свободе, такие лица получили возможность в любой момент скрыться от следствия и суда. Пытаясь избежать уголовной ответственности, лица, уличенные в основном в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, выезжают за границу, где они имеют возможность длительное время оставаться безнаказанными. Процедура выдачи таких лиц является долговременной, а порой и вовсе отсутствует².

Правовой институт приостановления производства по делу на предварительном следствии непосредственно подчинен общим нормам уголовно-процессуального права и механизму принятия решений, а именно: установление полного всестороннего исследования всех обстоятельств для каждого основания, предусмотренного ст. 208 УПК РФ; выбор и применение соответствующего основания, охватывающего данное обстоятельство, и их оценка, которая приводит к решению о приостановлении уголовного дела на основаниях, указанных в ст. 208 УПК РФ.

Приостановление предварительного следствия означает вызванный в законе временный перерыв в производстве следственных действий. Основание и порядок, сроки приостановления предварительного следствия регламентируются ст. 208 УПК РФ. Основаниями приостановления является установление одного из следующих обстоятельств:

1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. Ст. 4921; Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. Ст. 3349.

² Черкасова Е.К. Правовое регулирование приостановления и возобновления предварительного расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;

3) место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (пункт 3 часть 1 статья 208 УПК РФ; пункт 3 часть 1 статья 238 УПК РФ);

4) временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных или иных процессуальных действиях.

Процессуальный порядок приостановления предварительного следствия включает в себя выполнение и соблюдение предусмотренных законом условий приостановления следствия:

— выполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, принятие мер к их установлению и дальнейшему розыску;

— юридическое закрепление обстоятельств, препятствующих окончанию расследования путем вынесения следователем постановления о приостановлении предварительного следствия, копия которого направляется прокурору в надзорное производство.

Если по уголовному делу привлечено два или более обвиняемых, а основания для приостановления относятся не ко всем обвиняемым, то следователь вправе выделить в отдельное производство и приостановить уголовное дело в отношении отдельных обвиняемых (часть 3 статьи 208 УПК РФ).

Сущность института приостановления предварительного следствия состоит не только во временном перерыве в производстве следствия в связи с отсутствием лица, совершившего преступление, но и в устранении причин, препятствующих завершению расследования, в целях решения задач уголовного судопроизводства при соблюдении прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступления.

Отсутствие единого и правильного понимания сущности и целей приостановления предварительного следствия на практике привело к тому, что следователи, приостанавливая дело, самоустраиваются от всякой по нему работы, в том числе и по розыску лиц, скрывшихся от следствия. Учитывая данное обстоятельство, ст. 209 УПК РФ прямо указывает на действия следователя после приостановления предварительного следствия.

1. Следователь обязан уведомить о приостановлении предварительного следствия потерпевшего, его представителя, гражданско-

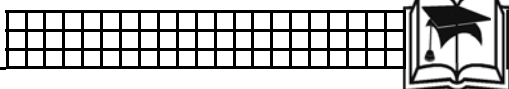
го истца и гражданского ответчика, включая их представителей, одновременно разъяснив им порядок обжалования данного решения в соответствии с главой 16 УПК РФ. Такие действия целесообразны, поскольку способствуют соблюдению прав и законных интересов указанных участников процесса, обеспечению их безопасности, а также активизации мероприятий по обнаружению разыскиваемого.

2. Обвиняемый (подозреваемый), его защитник уведомляются о приостановлении следствия в случае если дело приостанавливается по пункту 3 и пункту 4 части 1 статьи 208 УПК РФ, то есть следователю известно местонахождение обвиняемого (подозреваемого), однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует, и в том числе вследствие его временного тяжелого заболевания.

После приостановления предварительного следствия, в случаях, предусмотренных пунктом 1 части первой статьи 208 УПК РФ, следователь обязан принять меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В случаях, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого не установлено, следователь его устанавливает, а если он скрывается, то следователь принимает меры к его розыску путем направления сообщений и рапортов в ОРД.

Однако необходимо иметь в виду, что согласно части 3 статьи 209 УПК РФ производство следственных действий не допускается после приостановления предварительного следствия.

Организация следователем розыска обвиняемого (подозреваемого) предусмотрена статьей 210 УПК РФ, то есть следователь поручает его розыск лицам, осуществляющим ОРД, о чем указывает в постановлении о приостановлении или выносит отдельное постановление. Причем розыск обвиняемого (подозреваемого) может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением. Как показывает анализ практики, основной причиной постоянно растущего числа лиц, скрывшихся от следствия, является, с одной стороны, несогласованность в работе следователя или лица, осуществляющего ОРД. Следователь предпринимает действия по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия из-за отсутствия зачастую необходимой дополнительной информации о личности обвиняемого (подозреваемого) и ограничения во времени, предназначенного для принятия процессуального решения, избирает такую меру пресечения как подписку о невыезде, что практически не лишает обвиняемого (по-

дозреваемого) свободы действий, в том числе по изменению места нахождения. Поэтому основным средством деятельности следователя в этом направлении является избрание эффективной меры пресечения, включая домашний арест, а также предусмотренное законом использование браслетов.

Анализ содержания деятельности следователя по приостановленному уголовному делу позволяет выделить ряд основных факторов, влияющих на результаты деятельности по обнаружению обвиняемых (подозреваемых). К ним относятся:

- 1) несвоевременность объявления розыска;
- 2) отсутствие четкого разграничения компетенции субъектов розыскной работы и их взаимодействие;
- 3) недостаточная активность следователей по розыску обвиняемых совместно с сотрудниками ОРД до и после приостановления производства по делу.

В деятельности следователя в данном направлении можно выделить три самостоятельных этапа, каждый из которых имеет свои специфические задачи, которые обуславливают следующие особенности:

1) профилактический, направленный на пресечение возможности лицу, совершившему преступление, скрыться (начиная с возбуждения уголовного дела до избрания меры пресечения);

2) начало — момент получения информации об отсутствии обвиняемого в месте проведения предварительного следствия (неявка к следователю по вызову; отсутствие по месту регистрации и постоянного места жительства и т.д.) и окончание (если он скрылся) — объявление розыска. Основной задачей следователя является установление факта и причин отсутствия лица, совершившего преступление;

3) характеризуется самой деятельностью по розыску обвиняемого (подозреваемого), который начинается с момента его розыска и продолжается до его обнаружения или же заканчивается прекращением уголовного дела по основаниям, предусмотренных УПК РФ.

Розыск лица представляет собой совместную деятельность следователя и лица, осуществляющего ОРД, то есть совокупность следственных, розыскных действий, а также оперативно-розыскных мер, направленных на обнаружение и задержание скрывшегося обвиняемого (подозреваемого)³.

После приостановления производства по делу деятельность следователя значительно

усложняется, в связи с сужением круга средств, которыми он располагает для обнаружения обвиняемого. В соответствии с УПК РФ по приостановленному уголовному делу следователь может осуществлять розыск обвиняемого, используя при этом лишь меры организационно-поискового характера (гласные розыскные действия), но не следственные действия. Производство гласных розыскных действий отличается от оперативно-розыскных (Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности от 5 июня 1995 г. № 144) прежде всего формой, методами, средствами их производства, а также возможностью использования полученной в ходе этих мероприятий информации. Гласные розыскные действия включают в себя письменные поручения следователя лицам, осуществляющим ОРД, для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также направление сообщений. Выполнение же следственных действий следователь может поручить органу дознания только лишь в период производства по делу или же после возобновления производства по приостановленному делу.

Когда предварительное следствие приостановлено в связи с розыском обвиняемого, ни следователь, ни оперативные работники проводить процессуальные действия не могут. По приостановленному уголовному делу в связи с розыском обвиняемого (подозреваемого) важно четкое и эффективное взаимодействие оперативных работников, которым поручено производство розыска следователем. В случае факта обнаружения и задержания лица, особенно проводимого работником ОРД не на месте производства предварительного следствия (в другом регионе), возникает необходимость проведения процессуальных действий, что в свою очередь влечет возобновление производства по делу.

Институт возобновления производства по делу является как бы продолжением института приостановления производства предварительного следствия и гарантом положительного результата по уголовному делу, наиболее полно защищающим законные интересы участников предварительного следствия. Поэтому институты возобновления и приостановления неразрывно связаны и влияют друг на друга⁴.

Но институт возобновления производства по уголовному делу не всегда является обяза-

³ Модякова В.В. Руководство для следователей. М., 2005. С. 109.

⁴ Егорова М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: дисс. ... канд. юрид. наук. 2004. С. 24–25.

тельным элементом. Он возможен только лишь при установлении определенных обстоятельств.

В соответствии со статьей 211 УПК РФ предварительное следствие может быть возобновлено, когда отпали его основания и возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия обвиняемого. Кроме того, согласно части II статьи 211 УПК РФ приостановленное предварительное следствие может быть возобновлено на основании постановления прокурора либо руководителя следственного органа.

Анализ практики показывает, что чаще всего основанием для отмены прокурором решения о приостановлении предварительного следствия является невыполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого и которые не были проведены до приостановления производства по делу, что повлияло на всесторонность исследования обстоятельств. Следователи проводят лишь следственные действия, направленные на собирание доказательств и при этом не осуществляя активных мер по обнаружению местонахождения обвиняемого. Основанием для производства таких действий может являться информация о возможном месте нахождения обвиняемого или лица, располагающего такими сведениями, полученная органом дознания в ходе проведения ОРД. Объем следственных действий, которые необходимо провести до приостановления производства по делу, зависит от следующих обязательных обстоятельств: 1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; 2) обвиняемый скрылся от следствия или временно заболел, когда ему уже было предъявлено обвинение; 3) по делу имеются данные для предъявления обвинения, но ввиду болезни обвиняемого или того обстоятельства, что он скрылся, предъявить ему обвинение невозможно; 4) постановление о приостановлении производства по делу не вынесено и от обвиняемого в силу вышеуказанных обстоятельств объяснений по поводу содеянного не получено.

Иногда на практике складывается такая ситуация, когда основания приостановления установлены и остаются в силе, но возникает необходимость в производстве следственных действий. Это бывает связано с проверкой следственным путем новых сведений, полученных непроцессуальными действиями или методами. Кроме того, бывают случаи, когда до приостановления дела следственные действия проведены некачественно. В связи с этим под следственными действиями, с которыми закон связывает возобновление производства по

делу, следует понимать действия, которые направлены на выполнение обнаруженных пробелов в собранном доказательственном материале.

Первое основание, по которому возможно приостановление предварительного следствия, — это «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено» (пункт 1 части 1 статьи 208 УПК РФ). Для того чтобы производство по уголовному делу не было приостановлено по этому основанию, следователь должен установить всех лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, и все обстоятельства, входящие в предмет доказывания (статья 73 УПК РФ).

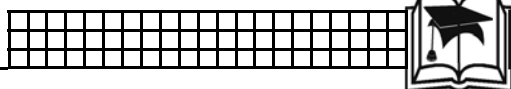
Сам факт предъявления лицу постановления о привлечении в качестве обвиняемого и получения им соответствующего процессуального статуса обвиняемого при расследовании уголовного дела еще не означает, что данное преступление совершило именно это лицо. На практике нередко, вынося постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, следователь в дальнейшем не находит подтверждения виновности этого лица.

Особенно часто это происходит, если следователь неполно и не всесторонне исследовал обстоятельства, предусмотренные статьей 73 УПК РФ, и оперирует только косвенными доказательствами, полагаясь на признание вины. Обвиняемый может поменять свою позицию и от признания вины полностью переходит к отрицанию своего участия в совершении преступления. В таких случаях следователь либо прекращает уголовное дело, либо прекращает уголовное преследование в отношении лица по реабилитирующим основаниям (пункт 3 части 1 статьи 24). И в дальнейшем приостанавливает уголовное дело по пункту 1 части 1 статьи 208 УПК РФ.

Следователь по раскрытому преступлению ограничивается лишь минимальным объемом необходимых следственных действий, после чего выносит постановление о приостановлении производства по делу.

Причиной тому — большие затраты сил и времени следователя, а также возможен психологический барьер при расследовании уголовного дела, по которому следствие зашло в тупик в результате неподтвержденных версий, а также отвлечение на другие дела, по которым возникает крайняя необходимость проведения неотложных следственных действий.

Задача раскрытия преступления на практике полностью ложится на плечи оперативных служб. В рамках решений этой задачи опера-

тивные подразделения проводят ОРМ, осуществляя оперативное сопровождение уголовного дела как самостоятельно, так и по поручению следователя.

Для вынесения окончательного решения по уголовному делу оперативные работники совместно со следователем обязаны установить следующие обстоятельства:

- выявить круг возможных участников преступления (круг подозреваемых);
- установить все эпизоды преступной деятельности, ранее не известные следователю, включая проверку причастности разрабатываемых лиц к совершению не раскрытых, а также латентных преступлений;
- использование оперативно-разыскных средств и методов в целях поиска следов преступления;
- поиск новых источников информации, установление новых свидетелей и потерпевших;
- обнаружение имущества, нажитого преступным путем; установление места его хранения, а также орудий преступления;
- выявление очевидцев преступления;
- установление обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность;
- выявление причин и условий, способствовавших совершению данного преступления;
- предотвращение уклонения от следствия и суда, розыска обвиняемых;
- установление намерений разрабатываемых лиц и их связей по оказанию противодействия следствию и возможная их нейтрализация⁵.

При этом важной задачей была и остается задача единого взаимодействия и согласованность в работе следователя и оперативного работника. Несмотря на то, что каждая служба имеет четкое разграничение в своей компетенции, это не должно лишать следователя и оперативного работника возможности для обмена взаимной информацией и постоянного личного контакта.

Деятельность оперативных работников и следователей различается характером и способами разрешения задач, стоящих перед этими службами. Как правило, оперативные службы проводят свою деятельность негласно, что регламентируется соответствующими внутренними приказами и инструкциями. Деятельность же следователя имеет чисто процессуальный характер и направлена на отыскание, обнаружение, собирание, проверку, закрепление и оценку доказательств по уголовному делу. Однако,

несмотря на совместные усилия следователя и оперативного работника, установить лицо, совершившее преступление (раскрыть преступление), в установленный законом срок не всегда удается, и следователь вынужден выносить постановление о приостановлении производства по делу по пункту 1 части 1 статьи 208 УПК РФ.

До вынесения постановления о приостановлении по этому основанию следователю необходимо выполнить все следственные действия и принять меры для установления лица, совершившего преступление. В постановлении о приостановлении по делу следователь кратко излагает суть уголовного дела, следственные действия, которые были проведены в ходе расследования, меры, которые были предприняты для установления личности совершившего преступление.

При этом следователь должен сослаться на доказательства, убеждающие в том, что сделано все возможное для раскрытия преступления. Копию постановления о приостановлении по делу руководитель следственного органа направляет в надзорное производство прокурору.

Анализ практики и статистических данных показывает, что именно по данному основанию приостанавливается наибольшее количество уголовных дел.

В пункте 2 части 1 статьи 208 УПК РФ указывается, что приостановление предварительного следствия возможно, если личность обвиняемого уже установлена, но он скрылся от следствия или же когда по иным причинам не установлено место его пребывания. Согласно статье 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 1995 года процедура розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда, проводится гласными и негласными методами.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 208 УПК РФ, в случае если подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, предварительное следствие приостанавливается. Но до приостановления следствия по этому основанию следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, и принять все меры к его обнаружению (часть 5 статьи 208 УПК РФ)⁶.

Перед тем как вынести это постановление, следователь должен убедиться и получить объективные данные о том, что обвиняемый действительно скрылся, исключить несчастный случай, смерть, болезнь (нахождение в больнице),

⁵ Егорова М.С. Указ. соч.

⁶ Сергеев А.Б., Сергеев К.А. Приостановление предварительного расследования : учебное пособие. М., 2003. С. 63.

арест по другому уголовному делу и другие возможные случаи.

И только после этого следователь может воспользоваться механизмом для розыска лица, уклоняющегося от следствия.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 338 УПК РФ следователь имеет право давать письменные поручения оперативным работникам о производстве розыскных и следственных действий, направленных на установление местопребывания данного лица.

Результаты, полученные при исполнении поручения следователя, закрепляются в рапортах сотрудников органов дознания и протоколах следственных действий, которые приобщаются к материалам расследуемого уголовного дела.

В соответствии с частью 4 статьи 208 УПК РФ приостановление следствия по этому основанию возможно лишь только по окончании срока, необходимого для его производства. Розыск лица проводится в любой момент, когда лицо скрылось или если его местонахождение не установлено, но может совпадать с решением о вынесении постановления о приостановлении по пункту 2 части 1 статьи 208 УПК РФ.

При получении объективных данных о том, что обвиняемый (подозреваемый) скрывается от следствия, следователю, в производстве которого находится уголовное дело, следует отменить розыск немедленно. Форма постановления об объявлении розыска четко изложена в руководстве для следователей и состоит из вводной, описательной и резолютивной частей. Данное постановление составляется в нескольких экземплярах, поскольку один остается в уголовном деле, другие копии направляются прокурору в надзорное производство и в органы дознания, которым поручен розыск лица. Одновременно направляется постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, которое выносится заочно и предъявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, после его задержания.

Объявляя розыск через орган дознания, следователь составляет справку о личности разыскиваемого лица, в которой отражаются Ф.И.О. (при нескольких фамилиях — все); время; место рождения; национальность; языки, которыми он владеет; образование; семейное положение; профессия; место работы (последнее и прежнее); место жительства (последнее и прежнее); место регистрации (все); отношение к воинской службе (все данные о судимости). Кроме того, в справке описываются все приметы, черты характера, привычки, наклонности, состояние здоровья, прежние болезни, возможные места

лечения, сведения о родственниках, их адреса, излагаются обстоятельства уклонения от следствия или побега; сведения о лицах, содействующих уклонению обвиняемого, его личные и иные связи. Следователь приводит известные данные, позволяющие обосновано предполагать, где может скрываться обвиняемый, предварительно установив это обстоятельство. К справке прилагаются фотография обвиняемого или подробное описание его внешности при ее отсутствии. Кроме того, прилагаются фотокопия, фоторобот (при отсутствии фотографии), ксерокопия дактилокарты или следов пальцев разыскиваемого. При получении копии постановления о розыске орган дознания заводит розыскное дело и приступает к розыску. Момент розыска относится чисто к компетенции следователя. Чем быстрее следователь объявит розыск, тем оперативнее орган дознания справится с поставленной перед ним задачей.

Статья 209 УПК РФ перечисляет действия следователя после приостановления следствия: письменное уведомление потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу и ответчику и разъясняет им процессуальный порядок обжалования решения о приостановлении⁷.

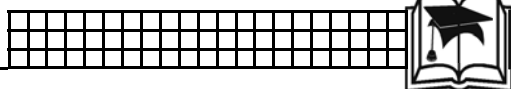
Розыск лица, скрывшегося от следствия, предусматривает общую совместную деятельность следователя и лица, осуществляющего розыск, которому следователь направил постановление о производстве розыска. К розыскным действиям, которые не носят процессуального характера, относятся: опросы граждан, запросы, направляемые в различные учреждения и другие регионы; дача отдельных поручений, в том числе и на территории других государств.

Следователь совместно с органом дознания делится с ним имеющейся у него информацией о предполагаемом местонахождении данного лица (выдвижение предполагаемых версий о местах возможного места пребывания разыскиваемого).

Розыскные версии выдвигаются на основании анализа материалов уголовного дела, данных о личности, его различных связях, о родственниках или их биографии. Большое значение для розыскных версий имеет знание особенностей психологии разыскиваемого⁸. При этом следователь может прибегнуть к помощи специалиста — психолога. При розыске обвиняемого следует установить строгую последовательность выяснения следующих обстоятельств: 1) место его постоянного жительства;

⁷ Модякова В.В. Руководство для следователей. М., 2005. С. 121.

⁸ Быков В.М., Ломовский В.Д. Приостановление предварительного расследования по уголовному делу. М., 1978. С. 42–45.

2) место его регистрации (если они не совпадают); 3) место жительства его родственников; 4) знакомых, с которыми он может наладить контакт; 5) отработка связей с лицами, склонными к совершению преступлений, аналогичных преступлению, совершенному разыскиваемым.

Если же местный розыск не дал положительных результатов, то может быть объявлен федеральный или международный розыск. Если у следователя есть основания полагать, что обвиняемый попытается выйти на связь со своими родственниками или знакомыми, то в соответствии со статьей 23 Конституции РФ на основании судебного решения (статья 29 УПК РФ) он имеет право производить выемку и осмотр почтово-телеграфной корреспонденции. Такие процессуальные действия проводятся до вынесения постановления о приостановлении производства по делу в связи с розыском обвиняемого. Выемка и осмотр почтово-телеграфной корреспонденции для получения положительных результатов должны проводиться непрерывно на протяжении длительного времени, но если после наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию производство по уголовному делу приостановлено, то при каждой выемке и осмотре корреспонденции уголовное дело надо возобновлять, а после проведения всех необходимых действий уголовное дело придется приостанавливать.

Могут быть проведены некоторые следственные действия для реализации информации, полученной следователем в ходе оперативно-розыскных мероприятий (обыски по месту жительства как самого разыскиваемого, так и по месту жительства его родственников или знакомых). При этом также необходимо возобновить производство по делу, если оно было приостановлено. Роль следователя при розыске прежде всего проявляется в том, что он путем направления и получения ответов на запросы получает необходимую информацию о его связях и возможном месте нахождения, жительства и работы.

Применительно к пункту 2 статьи 208 УПК РФ следует отметить, что если обвиняемый не собирался скрываться и не скрывался, а его местонахождение (местопребывание) не было установлено по иным причинам, то объявление его в розыск и приостановление течения давностных сроков, установленных законом, представляется нецелесообразным. В связи с этим возникает необходимость тщательно и осторожно подходить к выбору формулировок в постановлении об объявлении обвиняемого в розыск.

В пункте 3 части 1 статьи 208 УПК РФ законодатель предусмотрел возможность приостановления предварительного расследования в случае, если местонахождение обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. Статья 78 УК РФ предусматривает приостановление сроков давности, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда. Согласно пункту 3 части 1 статьи 208 УПК РФ течение сроков давности продолжается. Практике известны случаи, когда лицо, объявленное в розыск в связи с тем, что оно скрылось от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, появляется в СМИ, открыто выступает в различных телепередачах, либо место его нахождения известно, однако в силу определенных причин (природные катаклизмы, войсковые операции и т.д.) его участие в уголовном деле невозможно. Выявленное несоответствие законодательства может привести к тому, что лицо по истечении сроков давности может быть освобождено от уголовной ответственности, хотя реальной возможности наказать виновное лицо у российского правосудия на тот момент не было⁹. В связи с этим необходимо было бы распространить действие части 3 статьи 78 УК РФ на лиц, которые формально не скрываются от следствия, но фактически от него уклоняются. Так обвиняемый, местонахождение которого известно, вполне может скрыться от следствия через некоторое время. Это тем более важно, что пункт 2 и пункт 3 статьи 208 УПК РФ плавно переходят друг в друга. Факт нахождения обвиняемого в подобных ситуациях еще не является основанием для приостановления производства по уголовному делу. Необходимо отсутствие реальной возможности участия в предварительном следствии. Очевидно, под отсутствием реальной возможности законодатель подразумевал случаи, предусмотренные в главах 52, 53 УПК РФ. Показания же самого обвиняемого не могут выступать в качестве основания для приостановления производства по уголовному делу до истечения сроков производства.

Еще одним основанием для приостановления предварительного следствия согласно пункту 4 части 1 статьи 208 УПК РФ является временное тяжелое заболевание подозреваемого (обвиняемого), удостоверяемое медицинским заключением, которое препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях. Особое значение имеет порядок приостановления предварительного следствия,

⁹ Пагор А.И. Комментарий к УК РФ. М., 2004. С. 135.

если у подозреваемого (обвиняемого) обнаружится психическое расстройство.

Установленное психическое заболевание обвиняемого в соответствии со статьей 21 УПК РФ влечет применение судом принудительных мер медицинского характера (данное лицо не подлежит уголовной ответственности), и уголовное дело может быть приостановлено по пункту 4 части 1 статьи 208 УПК РФ. В основе приостановления уголовного дела по этому основанию лежит тяжесть психического заболевания обвиняемого.

Медицина различает болезненные психические расстройства как носящие хронический характер, временные психические расстройства, слабоумие и иные болезненные состояния психики. При психическом расстройстве (можно говорить о психическом заболевании) больной обвиняемый лишен возможности правильно воспринимать окружающую действительность и адекватно на нее реагировать. Однако искажение реального мира при психическом заболевании бывает разное, а значит, и степень опасности самого лица, совершившего преступление, в зависимости от тяжести психического заболевания будет различной. Степень общественной опасности психически больного определяется только при проведении судебно-психиатрической экспертизы (статья 196 УПК РФ). При этом критериями должны быть объективная тяжесть совершенного преступления и характер психического заболевания. При проведении судебно-медицинской экспертизы (психиатрической) надо учитывать следующие обстоятельства: 1) общественно опасное деяние, совершаемое под влиянием бредовых мотивов и галлюцинаций; 2) общественно опасное деяние, совершаемое психическими больными и невменяемыми лицами по недомыслию; 3) общественно опасные деяния, носящие характер истинно безмотивных поступков. Вопрос о наличии или отсутствии психического заболевания не решается следователем единолично. Даже у специалистов, медиков-психиатров, и то возникает затруднение при диагностике и оценке тяжести психического заболевания (расстройства) у обвиняемых. Поэтому установление такого обстоятельства как тяжкое заболевание должно быть удостоверено врачом — специалистом в этой области, работающим в медицинском учреждении. Лишь при наличии данного обстоятельства и при выполнении всех необходимых следственных действий, выполнение которых возможно без участия обвиняемого, предварительное следствие может быть приостановлено по пункту 4 части 1 статьи 208 УПК РФ до окончания

предварительного расследования. Для решения данного вопроса у следователя должны быть собраны достаточные и необходимые доказательства, чтобы вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, которое может быть и не предъявлено, но собраны доказательства, не требующие присутствия самого обвиняемого.

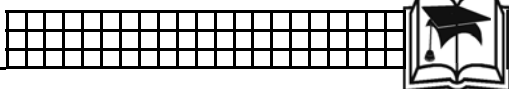
При возникающем у следователя сомнении в адекватности восприятия обвиняемым совершенного преступления, с одной стороны, и при получении эпикриза, удостоверяющего наличие у обвиняемого заболевания, с другой стороны, — следователь обязан назначить экспертизу и решить вопрос о возможности участия обвиняемого в предварительном следствии, а также предъявления ему обвинения. Помимо обязательного назначения экспертизы, следователь обязан решить вопрос о назначении обвиняемому — больному — защитника, поскольку самостоятельно он не может защищать свои права.

Основаниями для возникновения сомнений у следователя относительно психического состояния обвиняемого могут служить не только непосредственные наблюдения следователя за его поведением, но и сам характер совершенного преступления, а также заявления родственников, знакомых, документы, свидетельствующие о перенесенных им заболеваниях и травмах. Поэтому следователь обязан заранее, до окончания срока предварительного следствия принять все меры к проведению судебно-психиатрической экспертизы, поскольку проведение экспертизы занимает большой срок, что может породить вопрос о продлении сроков следствия, а это не всегда поощряется в работе следователей.

Перед назначением экспертизы следователь обязан выполнить требования статьи 195, 199 УПК РФ — акцентировать внимание на личности обвиняемого и его заболевании.

Данные материалы будут играть решающую роль при разрешении и постановке вопросов эксперту в постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы и проведении ее в закрытом стационаре или амбулаторно. Это тоже имеет немаловажное значение для вида назначаемой экспертизы.

Срок пребывания обвиняемого в медицинском учреждении включается в срок содержания под стражей (если применена мера пресечения — заключение под стражу). Помещение органами следствия обвиняемого в медицинское учреждение и применение принудительных мер медицинского характера по решению суда

всегда связано с возникновением уголовной ответственности, поскольку пребывание в медицинском стационаре всегда ограничивает права и свободы обвиняемого.

Результаты проведенной судебно-медицинской психиатрической экспертизы позволяют делить обвиняемых на лиц, страдающих и страдавших психическим заболеванием до и после совершения преступления; лиц, заболевших психическим заболеванием в ходе следствия (до и после предъявления обвинения); лиц, заболевших психическим заболеванием в ходе отбывания наказания (если они ранее были судимы).

На основании заключения судебно-психиатрической экспертизы следователь в постановлении о применении мер медицинского характера, направляемом с материалами дела в суд, делает вывод о невменяемости обвиняемого (больного). Критерий вменяемости подразумевает осознание лицом фактического характера своих действий. После установления данного обстоятельства о вменяемости

или невменяемости следователь выносит постановление на основании статьи 439 УПК РФ о прекращении уголовного дела либо направляет в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Если в ходе следствия будет установлено, что лицо страдает временным психическим расстройством, оно излечимо, может в состоянии ремиссии, то следователь на основании пункта 4 части 1 статьи 208 УПК РФ выносит постановление о применении принудительных мер медицинского характера (направляет в суд) и одновременно приостанавливает (временное, до выздоровления) производство по делу в отношении обвиняемого больного. Лечение больного является обязательным и, как правило, проводится стационарно.

Таковы обязательные и необходимые обстоятельства, которые нужно установить по уголовному делу, чтобы применить институт приостановления производства по делу на основании статьи 208 УПК РФ.

Литература

1. Быков В.М., Ломовский В.Д. Приостановление предварительного расследования по уголовному делу / В.М. Быков, В.Д. Ломовский. М., 1978. С. 42–45.
2. Егорова М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм : дисс. ... канд. юрид. наук / М.С. Егорова. Волгоград, 2004. С. 24–25.
3. Модякова В.В. Руководство для следователей / В.В. Модякова. М., 2005. С. 109, 121.
4. Парог А.И. Комментарий к УК РФ / А.И. Парог. М., 2004. С. 135.
5. Сергеев А.Б., Сергеев К.А. Приостановление предварительного расследования : учебное пособие / А.Б. Сергеев, К.А. Сергеев. М., 2003. С. 63.
6. Черкасова Е.К. Правовое регулирование приостановления и возобновления предварительного расследования : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.К. Черкасова. Тюмень, 2004. С. 3.

Объекты правоотношений супругов, проживающих раздельно

Гордеюк Е.В.*

Цель. Выявить проблемы правового регулирования объектов правоотношений супругов, проживающих раздельно. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** Объектами правоотношений супругов, проживающих раздельно, являются блага в виде имущества, режим которого определяется ст. 34 СК РФ или брачным договором (ст. 40 СК РФ); право на раздел общего имущества (ст. 38 СК РФ); обязанность супругов по взаимному содержанию (ст. 89 СК РФ); право на изменение режима отдельных видов имущества (ст. 42 СК РФ); право на отступление от принципа равенства долей (п. 2 ст. 39 СК РФ). Объектами правоотношений супругов, проживающих раздельно, могут быть нематериальные блага, в том числе личные неимущественные права, определяющие самостоятельность супругов: право на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства (ст. 31 СК РФ); нематериальные блага в сфере нравственности: любовь, уважение (ст. 1, 31 СК РФ); иные нематериальные блага в виде взаимопомощи и ответственности (ст. 1, 31 СК РФ). **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает учение об объектах правоотношений супругов, проживающих раздельно, определяет их специфику. Выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях и в правоприменительной деятельности судов.

Ключевые слова: объекты правоотношений супругов, право на раздельное проживание, выбор рода занятий и профессии, нематериальные блага в сфере нравственности, имущественные блага.

Objects of Legal Relations of Estranged Spouses

Gordeyuk E.V.**

Purpose: Identify the problems of legal regulation objects of legal relations of spouses who live separately. **Methods:** dialectic, analysis, synthesis, deduction, technical method, method of comparative jurisprudence. **Results:** Objects of legal relations of spouses who live separately, are goods in the form of property, the regime which is determined by Article 34 of the Family Code or the marriage contract (art. 40 of the Family Code); the right to divide the common property (art. 38 of the Family Code); the duty of spouses by mutual content (art. 89 of the Family Code); right to change the regime of certain types of property (art. 42 of the Family Code.); the right to derogate from the principle of equality of shares (item 2 of Article 39 of the Family Code). Objects of legal relations of spouses who live separately, could be intangible benefits, including moral rights, defining the independence of spouses: the right to choose an occupation, profession, place of residence (art. 31 of the Family Code); intangible benefits in the field of morality: love, respect (art. 1, 31 of the Family Code); other intangible benefits in the form of mutual aid and responsibility (art. 1, 31 of the Family Code). **Discussion:** Conducted research develops the doctrine of the objects of legal relations of spouses who live separately, determines their specificity. Conclusions can be used in further research and enforcement by the courts.

Key words: objects of legal relations of spouses, the right to separation of spouses, to choose their occupation or profession, intangible benefits in the area of morality, property benefits.

Согласно п. 1 ст. 31 СК РФ каждый из супругов свободен в выборе места пребывания и жительства.

Вопрос о правовом положении супругов, проживающих раздельно, является дискуссионным. А.И. Загоровский считал, что обязанность совместной жизни супругов «...принадлежит к существу брака и потому естественно требует-ся всеми законодательствами...»¹.

С.А. Соменков полагает, что «закон исходит из того, что каждый из супругов свободен в выборе мест пребывания и жительства (п. 1 ст. 31 СК). Таким образом, совместное проживание не считается для супругов обязательным»². К.Ю. Петровская отмечает, что «супруги при раздельном проживании, даже если десятилетиями не будут интересоваться жизнью друг дру-

га, но не расторгающие свой брак, по действующему законодательству являются семьей, так как СК РФ допускает раздельное проживание супругов»³. По мнению А.М. Рабец, «...раздельное проживание супругов не прекращает брак в целом...»⁴.

В юридической литературе⁵ также отмечается, что положение о праве выбора места жительства, предусмотренное п. 1 ст. 31 СК РФ,

¹ Загоровский А.И. Фрагмент книги «Курс семейного права» // Семейное и жилищное право. 2007. № 5. С. 33.

² Соменков С.А. Раздел общего имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5.

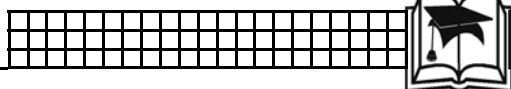
³ Петровская К.Ю. Кто решит проблемы современной российской семьи // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 6. С. 10–14.

⁴ Рабец А.М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 20–23.

⁵ См.: Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 654 с.; Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. 560 с.

* ГОРДЕЮК ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА, помощник судьи Московского городского суда, nksmgs@mail.ru

** GORDEYUK EKATERINA V., Assistant Judge of the Moscow City Court, nksmgs@mail.ru

развивает положения ст. 27 Конституции РФ, согласно которой каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Как отмечает А.А. Елисеева, «...конституционным правом каждого из супругов является право на выбор места жительства, профессии и рода занятий...»⁶.

Надо полагать, что согласно семейному законодательству РФ раздельное проживание супругов не имеет правового значения для действительности брака. Так, Верховный Суд РФ в определении от 23.07.2014 № 89-АПГ14-6 указал, что «...супруги, состоящие в зарегистрированном браке, необязательно должны проживать совместно, в случае смены постоянного места жительства или временного места пребывания одним из супругов второй супруг не обязан следовать за ним. При этом очевидно, что возможен, допустим и оправдан с точки зрения интересов детей также вариант, когда один из родителей добывает «вне дома» средства на содержание всей семьи, а другой вносит свой вклад в содержание семьи, занимаясь домашним хозяйством»⁷.

Вместе с тем, исходя из смысла ст. 22 СК РФ, расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. Это означает, что раздельное проживание — один из признаков распада семьи. Справедливой является позиция И.М. Кузнецовой о том, что «...хотя каждому из супругов предоставляется возможность самостоятельно определять для себя место жительства, СК все же отдает приоритет совместно проживанию супругов, о чем свидетельствует общая направленность его норм. Несомненно, вопрос о месте жительства супругов должен решаться по их взаимному согласию. Совместное проживание супругов, особенно в тех случаях, когда в семье есть дети, является важнейшим условием ее прочности, и в этих целях оно обеспечивается законом»⁸.

Итак, супруги, проживающие раздельно, состоят в правовых связях между собой.

Объектами правоотношений супругов, проживающих раздельно, являются блага в виде имущества, режим которого определяется ст. 34 СК РФ или брачным договором (ст. 40 СК РФ);

⁶ Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 82–89.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2014 № 89-АПГ14-6.

⁸ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.В. Антокольская, Ю.А. Королев, И.М. Кузнецова и др.; под ред. И.М. Кузнецовой. М.: БЕК, 1996. С. 84.

право на раздел общего имущества (ст. 38 СК РФ); обязанность супругов по взаимному содержанию (ст. 89 СК РФ); право на изменение режима отдельных видов имущества (ст. 42 СК РФ); право на отступление от принципа равенства долей (п. 2 ст. 39 СК РФ).

Кроме того, объектами правоотношений супругов, проживающих раздельно, могут быть нематериальные блага, в том числе личные неимущественные права, определяющие самостоятельность супругов: право на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства (ст. 31 СК РФ); нематериальные блага в сфере нравственности: любовь, уважение (ст. 1, 31 СК РФ); иные нематериальные блага в виде взаимопомощи и ответственности (ст. ст. 1, 31 СК РФ).

Совместной собственностью супругов признается имущество, нажитое супругами во время брака. Верховный Суд РФ в определении от 23.09.2014 № 4-КГ14-20 разъяснил следующее: «...право на общее имущество, нажитое супругами в период брака, принадлежит обоим супругам независимо от того, кем из них и на имя кого из них приобретено имущество (внесены денежные средства), выдан правоустанавливающий документ. Любой из супругов в случае спора не обязан доказывать факт общности имущества, если оно нажито в период брака, так как в силу закона (п. 1 ст. 34 СК РФ) существует презумпция, что указанное имущество является совместной собственностью супругов»⁹.

Пункт 2 ст. 34 СК РФ содержит перечень возможного совместного имущества супругов. Заслуживает внимание правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в определении от 16.07.2013 № 1231-О, о том, что «пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации не содержит исчерпывающего перечня общего имущества супругов, а лишь устанавливает критерии, которые в системе действующего семейно-правового регулирования (в частности статья 36 «Имущество каждого из супругов» и статья 37 «Признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью» того же Кодекса) позволяют определить, какое имущество является совместной собственностью супругов. К таким критериям относятся момент приобретения имущества (до или в период брака) и источник доходов, за счет которых приобреталось имущество (общие доходы супругов или доходы одного из них)»¹⁰.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 4-КГ14-20 // Бюллетень Верховного Суда РФ 2015. № 7.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1231-О.

Семейным законодательством РФ также предусматривается право супруга на общее имущество супруга, если такой супруг в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Общее имущество супругов на основании ст. 38–39 СК РФ может быть разделено в период брака по требованию одного из супругов или по требованию кредитора о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. При этом доли в общем имуществе супругов признаются равными.

Общее имущество может быть разделено путем заключения соглашения о разделе имущества либо в судебном порядке. Отметим также, что при разделе имущества в период брака режим совместного имущества супругов может быть сохранен в отношении имущества, которое не было разделено, или в отношении имущества, нажитого супругами в период брака в дальнейшем.

Следует отметить, что исходя из разъяснений Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹¹, суд в соответствии с п. 4 ст. 38 СК РФ может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства, если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали.

По правилам ст. 42 СК РФ супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности и установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. В таком случае установленный законом режим совместной собственности супругов изменяется на основании брачного договора. Так, например, судья Московского городского суда в определении от 31.08.2012 № 4г/6-6768 указала следующее: «Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что из двух брачных договоров, совершенных сторонами в один день и содержащих противоречивые друг другу

условия о режиме приобретенного в браке имущества, только один договор выражает действительную волю сторон, в то время как другой совершен без цели создать соответствующие этому договору правовые последствия.

Так, судом первой инстанции при рассмотрении дела установлено, что 14.05.2008 между М.Н. и М.В. был заключен брачный договор, удостоверенный нотариусом г. Москвы С.Л.Г., в соответствии с условиями которого в собственность М.Н. должно быть передано следующее имущество: — доля в размере 46,4% в праве собственности на квартиру по адресу: г. Москва, *** проезд, д. ***, кв. ***, что соответствует 100 кв. м общей площади квартиры; — автомобиль марки ***, 2005 г.в., гос. рег. знак ***; — машино-место № 1–5, площадью 14,3 кв. м, находящееся по адресу: г. Москва, *** пр-д, д. ***.

Передача указанного выше имущества должна быть подтверждена соответствующими договорами (п.п. 2.1, 2.2, 2.3).

В соответствии с п. 2.5, 2.4 брачного договора денежный вклад, находящийся на расчетном счете N *** в депозитарии ЗАО АКБ «***» остается в собственности М.Н.

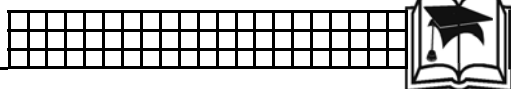
Ювелирные украшения при расторжении брака остаются в собственности того супруга, который ими пользовался.

В соответствии с п. 2.7, 2.8 брачного договора за М.В. остаются в собственности: — доля в праве собственности в размере 4,64%, что соответствует 10 кв. м квартиры общей площадью 215,3 кв. м, находящейся по адресу: г. Москва, *** проезд, д. ***, кв. ***; — жилой дом, находящийся по адресу: Московская область, *** район, дер. ***, д. ***; — жилой дом, находящийся в ***, остров ***.

В соответствии с п. 2.8 брачного договора все остальное имущество, которое было приобретено во время брака на имя одного из супругов, а также имущество, которое будет приобретено после заключения данного брачного договора, является во время брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого оформлено приобретение указанного имущества.

По условиям брачного договора от 14.05.2008, удостоверенного нотариусом г. Москвы М.О.С., на все приобретенное имущество устанавливается режим совместной собственности, за исключением трехкомнатной квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, *** пр-д, д. ***, корп. ***, кв. ***, приобретенной на имя М.В., которая является его собственностью, как в период брака, так и после его расторжения и разделу не подлежит.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. 18 ноября.

Удовлетворяя искимые требования М.В. и отказывая в удовлетворении искимых требований М.Н., суд обоснованно исходил из того, что при определении имущественных прав сторон в отношении приобретенного ими в период брака имущества и в отношении имущества, которое могло быть приобретено после заключения брачного договора, воля сторон была направлена на достижение правовых последствий, соответствующих условиям брачного договора, удостоверенного нотариусом г. Москвы С.

Этот вывод подтверждается фактическими действиями сторон, свидетельствующими об исполнении ими брачного договора, удостоверенного нотариусом г. Москвы С.»¹²

Статьей 89 СК РФ предусматривается обязанность супругов материально поддерживать друг друга. Кроме того, п. 2. ст. 89 СК РФ наделяет правом требования предоставления алиментов, следующие категории лиц: нетрудоспособного нуждающегося супруга; жену в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающегося супруга, осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста семнадцати лет или за общим ребенком — инвалидом с детства I группы.

Полагаем, что при раздельном проживании супругов правовой режим имущества имеет некоторые особенности. Пользование совмест-

ным имуществом осуществляется тем супругом, во владении которого находится это имущество. Кроме того, супруги, проживающие раздельно, не осведомлены об имуществе, приобретаемым каждым из них. Возможно также изменение режима совместной собственности супругов на отдельные виды имущества.

Особенностями правового режима нематериальных благ супругов, проживающих раздельно, является их усеченность или вовсе отсутствие.

Наделяя супругов правом на раздельное проживание, законодательство РФ создает тем самым условия для порочности брака и возможности его недействительности, искажает существо брака, а также влечет усеченность правовых связей супругов. Такое положение нельзя признать заботой государства об укреплении и сохранении семьи, основанной на браке.

При рождении детей в такой семье сужаются и объекты родительских правоотношений: право на воспитание, право на совместное проживание, право на защиту, право на общение и другие. Такое положение неблагоприятно сказывается на воспитании и содержании детей.

При таких обстоятельствах находим необходимым пересмотреть действующее семейное законодательство РФ в части права на выбор места жительства, которое должно быть ограничено в целях сохранения семьи как полноценной социальной группы российского общества.

¹² Определение Московского городского суда от 31.08.2012 № 4г/6-6768.

Литература

1. Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 82–89.
2. Загорский А.И. Фрагмент книги «Курс семейного права» // Семейное и жилищное право. 2007. № 5. С. 33.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.В. Антокольская, Ю.А. Королев, И.М. Кузнецова и др.; под ред. И.М. Кузнецовой. М.: БЕК, 1996. С. 84.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. 560 с.
5. Соменков С.А. Раздел общего имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008, № 5.
6. Определение Московского городского суда от 31.08.2012 № 4г/6-6768.
7. Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 4-КГ14-20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1231-О.
9. Петровская К.Ю. Кто решит проблемы современной российской семьи // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 6. С. 10–14.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. 18 ноября.
11. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 654 с.
12. Рабец А.М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 20–23.

Метод гражданского права со стороны психологической школы права

Карнушин В.Е.*

Цель. Показать главенствующее место метода правового регулирования отрасли права при классификации отраслей права. Рассмотреть принципы гражданского права как структурные элементы метода гражданского права. Указать на воздействие метода правового регулирования на психику субъектов. **Методология:** диалектический идеализм, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Доказано, что принципы гражданского права являются структурными элементами метода гражданского права. Установлено воздействие гражданско-правовых норм на общественные отношения опосредованно через психику субъектов. Установлена исключительность принципов гражданского права и невозможность их повторения в других отраслях права в том виде, как они существуют в гражданском праве. **Научная и практическая значимость.** Научная значимость статьи состоит в том, что позволяет четко отграничивать пределы гражданского права за счет специфического метода гражданско-правового регулирования. Научная значимость состоит в придании юридической чистоты самой отрасли гражданского права, в определении отраслевой принадлежности регулируемых общественных отношений, а также в отраслевой принадлежности норм права, содержащихся в различных законодательных актах, в том числе в ГК РФ. Практическая значимость состоит в том, что предоставляет законодателю при принятии нормативных актов относить те или иные нормы в разные нормативные акты, основываясь на отраслевой принадлежности данных норм права. Особая практическая значимость может обнаружиться при формировании законодательных актов, включающих исключительно нормы права одной отраслевой принадлежности, в частности при внесении изменений в ГК РФ.

Ключевые слова: гражданское право, гражданское законодательство, справедливость, принципы гражданского права, метод правового регулирования гражданского права.

Method of the Civil Law from the Viewpoint of the Psychological Law School

Karnushin V.E.**

Purpose: Show dominant place of the method of legal regulation of the branch of law in the classification of branches of law. Revise the principles of civil law as the structural elements of the method of civil law. Indicate the effect of the method of legal regulation on the psyche of the subjects of law. **Methods:** Dialectical idealism, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, cross-sectoral legal research. **Results:** It is proved that the principles of civil law are the structural elements of the method of civil law. Established the impact of civil law on social relations mediated through the psyche of subjects. Established exclusiveness of the principles of civil law and the impossibility of their repeating in other branches of law in the form in which they exist in civil law. **Discussion:** The scientific significance of the paper is that it allows to clearly delimit the limits of civil law by a specific method regulation of relationships. The scientific importance lies in giving legal purity of the branch of civil law, in determining the regulated public relations to a specific branch of law, in determining the place of law norms contained in the various legislative acts, including the Civil Code, to a specific branch of law. The practical significance lies in the fact that provides the legislator when adopting legal regulation acts to attribute certain law norms into different legal regulation acts, based on which law branch these certain norms belong to. Special practical importance can show up in the formation of legal acts, including the norms of law which belong only to a certain branch of law, in particularity while amending the Civil Code. The article discusses the method of civil law regulation from the view of the psychological school of law. There is shown the impact of civil law on the psyche of the subjects. There is underlined a correspondence between the action of the civil law and conscience on the psyche of the subjects. It is concluded that there is a distinction between the notions of «civil legislature» and «civil law».

Key words: civil law, civil legislature, justice, the principles of civil law, the method of legal regulation of civil law.

Построение каждой системы должно происходить на основе общих принципов, метода и единства свойств элементов системы. Отрасль гражданского права также существует как система. Историческое формирование гражданского права отличается тем, что эта отрасль права формируется на основе такого источника как поведение участников гражданского общества. Государство и публичная власть здесь выполняют лишь функции закрепления уже существующего поведения в качестве правовых норм. Этот способ формирова-

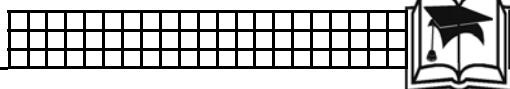
ния предопределяет метод и принципы гражданского права.

Принципы отрасли права всегда являются характеристиками метода правового регулирования.

Гражданское право, будучи наиболее близким к психическому пониманию участников гражданского общества поведения участников, находится в самой непосредственной близости к интуитивному праву, о котором писал Л.И. Петражицкий. Гражданское право является также наиболее близким к бытующим в обществе канонам справедливости.

* КАРНУШИН ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ, директор ООО «Городской юридический департамент», кандидат юридических наук, KarnushinV@gmail.com

** KARNUSHIN VYACHESLAV E., Director of the Limited Liability Company (LLC) "Gorodskoy yuridicheskiy department" ("City Legal Department"), Candidate of Legal Sciences, KarnushinV@gmail.com

В обществе существует понимание гражданских отношений (регулируемых гражданским правом) как свободных и дружественных, воздействие норм права на которые не является первоочередным¹.

Как выражается К.И. Скловский, анализируя традицию (передачу вещи), римское право в период своего действия признавалось писанным разумом². Но нельзя придавать такое значение римскому праву, поскольку в этом случае исключился бы какой-либо прогресс в области гражданского права³. Однако следует отметить, что гражданское право конкретной местности (страны) на данный исторический период должно признаваться таким писанным разумом юридического порядка. При этом не стоит полностью отождествлять гражданское законодательство и гражданское право, поскольку в гражданском законодательстве могут появляться «случайные» или «необходимые государству» статьи, которые не будут носить строго гражданско-правовой характер.

Определение гражданского права как писаного разума предполагает особый метод воздействия на психику субъектов, а именно информационное воздействие, то есть само по себе гражданское право, воплощенное в источниках (формах выражения права) представляет собой лишь инструмент восполнения недостающих относительно конкретной области общественной жизни знаний.

Определяя таким образом гражданское право, мы определяем процесс нормальной мыслительной деятельности людей, основанной на законах формальной логики. Иначе говоря, построение гражданского права логично, это означает, что гражданское право в высокой мере интеллектуализировано, то есть подчинено формальным законам логики. Именно поэтому первым основополагающим принципом гражданского права следует называть разумность.

Суть всякого принципа состоит не только в том, чтобы распространить свое действие на поведение участников регулируемых отношений через воздействие на психику, но и в том, чтобы установить правила построения самой отрасли права.

1. В литературе выделяют разумность как основополагающий принцип права вообще⁴. Од-

нако думается, что принцип разумности в гражданском праве имеет особое значение, потому что разумность распространяется на всех субъектов гражданского права. Так, например, в административном праве такое умозаключение сделать нельзя. Например, при наложении штрафа нарушитель вряд ли когда-либо считает это разумным, поскольку для него видится неразумным подрыв его имущественного положения даже незначительной суммой.

В гражданском праве, даже в вопросах ответственности, на уровне разума человек понимает, что это разумно, хотя и не всегда желает подобного рода разумности.

Отмечая повсеместность принципов гражданского права, нельзя выделять в качестве принципов те положения, которые относятся не ко всем частям гражданского права. Так, В.Ф. Яковлев среди принципов гражданского права выделяет принцип равенства правового режима субъектов, принцип неприкосновенности собственности, в том числе частной, принцип свободы договора, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, принцип беспрепятственного осуществления права и восстановления защиты нарушенного права⁵.

Положение о неприкосновенности собственности нельзя назвать общеотраслевым при всей его значимости. Известно, что гражданское право регулирует и личные неимущественные отношения, в этих отношениях принцип неприкосновенности собственности не действует никаким образом.

Аналогично следует говорить о принципе свободы договора. Как этот принцип может проявляться в договорах об установлении вещного права? Ответ очевиден: это положение принципом здесь являться не будет.

2. Другое дело — принцип равенства правового режима субъектов. Иначе этот принцип называют принципом эквивалентности гражданских правоотношений. М.И. Брагинский и его ученики полагают данный принцип самым основополагающим принципом гражданского права⁶. В действительности значение данного принципа, его воздействие на психику субъектов не следует преуменьшать. Эквивалентность предполагается и в системе построения права, то есть в гражданском праве недопустимо уста-

¹ Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М. : Статут, 2013. 336 с. С. 91.

² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М. : Статут, 2010. 893 с. С. 446.

³ Пахман С.В. История кодификации гражданского права. М. : Зерцало, 2004. XIV + 855 с.

⁴ Сорокин В.В., Коваленко К.Е. Диалектика общих принципов права // История государства и права. 2012. № 12. С. 10–13.

⁵ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М. : Статут, 2012. 351 с. С. 143.

⁶ Гражданское право и современность : сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М. : Статут, 2013. 766 с. С. 129.

навливать нормы, которые бы ставили в привилегированное положение того или иного субъекта. Эквивалентность предполагается и в воздействии на психику субъектов, то есть, обладая теми или иными правами или обязанностями, субъект осознает, что находящийся в том же самом действительном положении другой субъект будет обладать аналогичными правами и обязанностями.

Принцип равенства получает закрепление в ст. 2 ГК РФ. Однако в этой статье указывается лишь на принципы, распространяющие свое действие на отношения участников, а не на основоположные для построения норм гражданского права. Это связано с тем, что термин «гражданское право» в законодательстве не употребляется, поскольку речь идет только о гражданском законодательстве.

Следует также отметить, что подчиненность остальных норм принципам гражданского права присуща не только принципу эквивалентности. Более того, в большей мере принципы гражданского права оказывают воздействие на психику правотворческих субъектов, поскольку зачастую правоприменимость принципов осложнена опосредованностью через применение конкретных норм права, однако они полностью обеспечивают заполнение пробелов в законодательстве в случае отсутствия конкретных правовых норм. Такое восполнение пробелов в гражданском праве получает развитие в институте аналогии права. Согласно п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Принцип равенства является, пожалуй, основным, так как раскрывает довольно исчерпывающим образом сущность метода правового регулирования гражданского права не только современности, но и гражданского права вообще на каждом историческом этапе.

3. В литературе выделяется принцип справедливости. И в законодательстве идет речь о принципе справедливости. Однако справедливость обычно понимается как принцип правовой — принцип гражданского права⁷.

Не всеми авторами это признается. О.А. Кузнецова, с одной стороны, признавая нормативную природу принципов гражданского права и их непосредственное действие⁸, с другой сто-

роны, утверждает, что справедливость, разумность, добросовестность являются нравственно-этическими принципами, общеправовыми, а не отраслевыми гражданско-правовыми⁹.

Признавая гражданское право писанным разумом, нужно принимать во внимание, что справедливость заложена также в психике человека. Справедливость — это атрибут разумности. Признавая разумность основополагающим принципом гражданского права, нельзя не признать значимость и наличие принципа справедливости. В то же время вряд ли можно признать самостоятельный характер этого принципа. Принцип справедливости является составной частью принципа разумности. Основной чертой принципа справедливости следует признать то, что этот принцип касается в первую очередь участников отношений, регулируемых гражданским правом, а не правотворцев. Норма права может не содержать прямого указания на справедливое ее осуществление, именно в этом случае принцип справедливости оказывает вспомогательное воздействие на психику субъекта гражданского права.

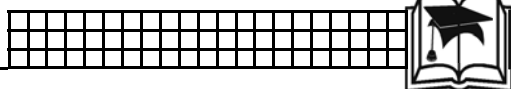
При построении нормативного акта законодатель, руководствуясь принципом справедливости, должен осознавать, что он лишь закрепляет то, что уже и так существует на уровне правовой интуиции у субъектов, закрепляет то, что уже справедливо. Появление в тексте ГК РФ или ином нормативном акте норм, которые не отвечают требованиям справедливости, означает не что иное как другую отраслевую принадлежность норм. Принудительное воздействие в гражданском праве на нормальный ход отношений не должно иметь места. Справедливость и человеческая совесть выступают такого рода регуляторами психики и поведения людей. Гражданско-правовая справедливость дает обоснование норм гражданского права для каждого человека. В этой связи совершенно несправедливыми являются судебные решения, иные акты правоприменения, которыми урегулированы отношения, подлежащие регулированию гражданско-правовыми нормами, но в которых не применена должная норма гражданского права или искажено ее толкование.

4. Следующий принцип — это принцип добросовестности. Добросовестность касается реализации прав и исполнения обязанностей. Для построения норм системы гражданского права добросовестность не может являться обязательной. В то же время добросовестность является частью принципа разумности. Поступать по до-

⁷ Богданов Д.Е. Справедливость как начало и принцип гражданского права // Законодательство и экономика. 2013. № 12.

⁸ Кузнецова О.А. Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права // Нотариус. 2006. № 1.

⁹ Кузнецова О.А. Нормы принципы гражданского права. М., 2006. С. 79, 80.

брой совести — это значит поступать так, чтобы обязательное для себя самого правило, в соответствии с которым поступает человек, могло иметь силу всеобщности и могло быть установлено в качестве правила для каждого. То есть при реализации конкретной правовой нормы в человеческом разуме должен содержаться этот принцип. В то же время не стоит понимать принцип добросовестности достаточно узко — в части добросовестного осуществления прав и исполнения обязанностей, следует распространять действие принципа добросовестности и на осуществление законных интересов. В законодательстве об этом прямо не говорится (п. 3 ст. 1 ГК РФ), однако в то же время п. 4 ст. 1 ГК РФ говорит о добросовестном поведении в отрицательном смысле — в смысле запрета извлечения преимущества из недобросовестного поведения. Поведение может происходить и в рамках осуществления законного интереса. Согласно ст. 2 ГК РФ среди задач гражданского судопроизводства выделяется защита прав, свобод и законных интересов. Согласно ст. 45, 46 Конституции гарантируется государственная и судебная защита прав и свобод человека. Свобода — это категория, присущая только человеку как разумному существу. Свобода находится в состоянии необусловленности и беспричинности. Человек является свободным существом¹⁰. В праве «свобода», как бы парадоксально это ни звучало, ограничена и обусловлена нормами, устанавливающими субъективные права. Принцип добросовестности является также ограничением свободы.

В литературе встречается функционально узкое определение добросовестности, определение добросовестности производится применительно к институтам приобретательной давности, злоупотребления правом, недействительности сделок и другим институтам¹¹. Но это не может быть признано верным, потому что такой подход отраслевое начало (принцип) низводит до институционального начала (принципа), такого как, например, неприкосновенность собственности.

Д.Н. Кархалев делит добросовестность на 3 вида: извинительное незнание каких-либо фактов; старательное честное поведение лица и принцип гражданского права¹². Определение добросовестности не должно строиться на осно-

ве специальных случаев проявления принципа добросовестности. Более того, думается, что приведенное выше философское понимание добросовестности должно быть руководящим началом в законодательстве и судебной практике, а частные случаи должны отвечать общему принципу и определению добросовестности.

5. Очередной особенностью гражданского права выступает то, что это право является непосредственно действующим. Для действия норм гражданского права нет прямой необходимости в государственном принуждении, гражданское право в некоторых случаях полностью совпадает со справедливостью. Принуждение в гражданском праве носит прежде всего внутренний характер. Рассуждая о праве в целом, Г.В.Ф. Гегель видел суть права в том, чтобы каждый обращался с другим как со свободным существом¹³. Между тем такой постулат не может быть применим, в частности, к административному праву. В гражданском праве уровень свободы субъектов является наивысшим по сравнению с другими отраслями права. Нормативно эта особенность проявляется через закрепление начала невмешательства в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ), автономии воли и имущественной самостоятельности субъектов (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Между тем в науке этот принцип некоторые авторы не считают универсальным, признавая его действие только в отношении правовой модели опосредования рыночного типа хозяйствования¹⁴. Однако с таким взглядом сложно согласиться по той причине, что гражданское право призвано опосредовать рыночный тип хозяйствования. Иные типы хозяйствования не опосредуются гражданским правом. Так, административно-плановое хозяйствование опосредуется административным правом. Нераспространение данного принципа на гражданское право в целом означает лишь то, что гражданское право отождествляется с гражданским законодательством, против чего уже были высказаны аргументы ранее. Несоответствие какой-либо статьи законодательства данному принципу гражданского права означает лишь то, что эта статья закрепляет не норму гражданского права, а норму другой отрасли права. То есть все нормы гражданского права должны соответствовать принципу невмешательства.

Само по себе наличие различного правового регулирования однородных отношений нормами права различной отраслевой принадлеж-

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в двух томах. Том 2. М., 1971. С. 36, 37.

¹¹ Вердиян Г.В. Добросовестность в системе принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 7–9.

¹² Кархалев Д.Н. Принцип добросовестности в гражданском праве // Гражданское право. 2013. № 5. С. 30–32.

¹³ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в двух томах. Том 2. М., 1971. С. 36, 37.

¹⁴ Рыженков А.Я. Невмешательство в частные дела как принцип гражданского права // Современное право. 2013. № 8. С. 51–55.

ности в различной исторической ретроспективе и в различных правовых системах еще раз подтверждает то, что метод правового регулирования является определяющим в систематизации права на отрасли.

6. После отражения принципов гражданского права, которые характеризуют метод правового регулирования гражданского права, следует перейти к рассмотрению предмета правового регулирования, причем первоначально к тем особенностям предмета, которые характеризуют метод правового регулирования.

Предмет правового регулирования понимается как психика соответствующих субъектов в отношении качественно однородных общественных отношений.

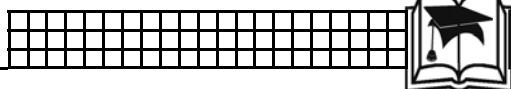
Если говорить о качественной однородности общественных отношений, то здесь выделяется еще одна особенность гражданского права и всякой отрасли права вообще. Правовой метод состоит в том, чтобы определить достаточно конкретно (и в то же время абстрактно, чтобы не допустить казуистики) общественные отношения, регулируемые отраслью права, тем самым исключив иные отношения, подпадающие

под регулирование других отраслей либо не регулируемые правом вообще. В отношении гражданского права эта определенность проявляется в своем обратном, противоположном виде — в неопределенности, то есть право не указывает конкретный круг таких общественных отношений, вот почему в литературе говорят об общедозволительном (диспозитивном) методе правового регулирования¹⁵. Между тем такого рода диспозитивность в отдельных институтах гражданского права имеет свои оттенки и проявляется совершенно по-разному. Суть диспозитивности познается через психологическую школу права. Диспозитивность дает определенные ощущения беспричинности и безусловности действий субъектов в пределах, очерченных законом, которые очерчивают пределы самого гражданского права, при нарушении которых регулирование отношений производится другими отраслями права.

¹⁵ Гражданское право : учебник : в 3 т. / С.С. Алексеев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев и др.; под ред. С.А. Степанова. М. : Проспект; Екатеринбург : Институт частного права, 2010. Т. 1. 640 с. С. 15; Гражданское право : учебник / О.В. Гутников, А.С. Гутникова, С.Д. Радченко и др.; под ред. О.Н. Садикова. М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. Т. 1. 493 с. С. 26.

Литература

1. Богданов Д.Е. Справедливость как начало и принцип гражданского права / Д.Е. Богданов // Законодательство и экономика. 2013. № 12.
2. Вердиян Г.В. Добросовестность в системе принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства / Г.В. Вердиян // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 7–9.
3. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в двух томах. Том 2 / Г.В.Ф. Гегель. М., 1971. С. 36, 37.
4. Гражданское право и современность : сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский [и др.]; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М. : Статут, 2013. С. 129.
5. Гражданское право : учебник. В 3 т. / С.С. Алексеев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев [и др.]; под ред. С.А. Степанова. М. : Проспект; Екатеринбург : Институт частного права, 2010. Т. 1. С. 15.
6. Гражданское право : учебник / О.В. Гутников, А.С. Гутникова, С.Д. Радченко [и др.]; под ред. О.Н. Садикова. М. : КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2006. Т. 1. С. 26.
7. Кархалев Д.Н. Принцип добросовестности в гражданском праве / Д.Н. Кархалев // Гражданское право. 2013. № 5. С. 30–32.
8. Кузнецова О.А. Нормы-принципы гражданского права / О.А. Кузнецова. М., 2006. С. 79, 80.
9. Кузнецова О.А. Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права / О.А. Кузнецова // Нотариус. 2006. № 1. С. 37–39.
10. Пахман С.В. История кодификации гражданского права / С.В. Пахман. М. : Зерцало, 2004. XIV. 855 с.
11. Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права / О.М. Родионова. М. : Статут, 2013. С. 91.
12. Рыженков А.Я. Невмешательство в частные дела как принцип гражданского права / А.Я. Рыженков // Современное право. 2013. № 8. С. 51–55.
13. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. 5-е изд., перераб. М. : Статут, 2010. 893 с.
14. Сорокин В.В., Коваленко К.Е. Диалектика общих принципов права / В.В. Сорокин, К.Е. Коваленко // История государства и права. 2012. № 12. С. 10–13.
15. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 2 / В.Ф. Яковлев. М. : Статут, 2012. С. 143.

Тенденции развития правового регулирования частноправовых отношений в сфере энергетики

Романова В.В.*

Цель. Рассмотреть основные тенденции развития правового регулирования частноправовых отношений в сфере энергетики. Провести правовой анализ изменений в законодательстве, регулирующем частноправовые отношения в сфере энергетики. **Методология:** диалектика, конкретизация, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, многие аспекты правового регулирования частноправовых отношений в сфере энергетики заслуживают того, чтобы быть предметом отдельных комплексных исследований. Во-вторых, на сегодняшний день имеется тенденция по дальнейшему формированию системы договорного регулирования в сфере энергетики. При этом следует отметить, что помимо развития общей системы договорного регулирования продолжает совершенствоваться и система договорного регулирования в отдельных отраслях энергетики, что особенно характерно для такой отрасли как электроэнергетика. Особенности данной системы договорного регулирования выражаются в специфике правового режима таких объектов договорных отношений как электрическая энергия и мощность, правового положения субъектов договорных отношений, порядка заключения договоров, их исполнения, обеспечения исполнения обязательств, порядка прекращения договоров. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет основные тенденции развития правового регулирования частноправовых отношений в сфере энергетики, в том числе в отдельных отраслях энергетики. На примере различных особенностей правового режима энергетических ресурсов, правового режима энергетических объектов, правового положения субъектов частноправовых отношений, тенденций договорного регулирования выявлена значимость проведения отдельных комплексных исследований по данной теме.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетическое законодательство, правовое регулирование частноправовых отношений, правовой режим энергетических ресурсов, правовой режим энергетических объектов, правовое положение субъектов частноправовых отношений в сфере энергетики, договорное регулирование.

Trends in the Legal Regulation Development of the Private Legal Relations in the Energy Sector

Romanova V.V.**

Objective. To consider the main trends in the private legal relations legal regulation development in the energy sector. To make a legal analysis of amendments in the legislation regulating the private legal relations in the energy sector. It allows making a conclusion that, as of today, there is a trend to further form the legal regime of energy resources as a commodity, as an object of exchange trade, as an object of transportation, transfer relations, as an object of foreign economic transactions. **Methodology:** dialectics, concretization, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, method of interdisciplinary legal researches. **Conclusions.** Firstly, many aspects of the private legal relations legal regulation in the energy sector deserve being an object of separate complex researches. Secondly, as of today, there is a trend to further form the contractual regulation system in the energy sector. That said, it is worth mentioning that, besides the contractual regulation general system development, the contractual regulation system in particular energy branches also continues improving, that is especially characteristic of such branch as electrical energy. The features of this system of contractual regulation manifest in the specific nature of the legal regime of such objects of contractual relations as electrical energy and power, legal position of subjects of contractual relations, procedure for conclusion of contracts, their execution, ensuring performance of obligations, procedure for termination of contracts. **Scientific and practical importance.** The conducted research evolves and specifies the main trends in the private legal relations legal regulation development in the energy sector, including in particular energy branches. As exemplified by various features of the energy resources legal regime, energy facilities legal regime, legal position of subjects of private legal relations, contractual regulation trend, the importance to conduct separate complex researches in this subject is revealed.

Key words: energy law, energy legislation, private legal relations legal regulation, energy resources legal regime, energy facilities legal regime, legal position of subjects of private legal relations in the energy sector, contractual regulation.

Многие вопросы правового регулирования частноправовых отношений в сфере энергетики являются предметом правовых исследований¹.

¹ См. подробнее: Лисицын-Светланов А.Г., Михайлов Н.И. О критериях подбора корпоративных объединений для обеспечения развития энергетической составляющей Арктической зоны Российской Федерации // Правовой энергетический форум. 2015. № 1. С. 12–15; Романова В.В. Общая характеристика договорного регулирования в сфере энергетики // Сборник

докладов V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». М., 2014. С. 486–490; Романова В.В. Об особенностях договорного регулирования в нефтяной отрасли // Материалы Московского юридического форума. VI Международная научно-практическая конференция «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». Ч. II. Москва. 2014. М.: Издательский центр Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). С. 264–271; Романова В.В. Правовой режим энергетических объектов газовой отрасли // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 19–21; Романова В.В. Об

* РОМАНОВА ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА, заведующая кафедрой энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующая сектором энергетического права Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, branchmp99@yandex.ru

** ROMANOVA VIKTORIYA V., Head of the Energy Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Energy Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, branchmp99@yandex.ru

Положения, характеризующие особенности правового регулирования частноправовых отношений, в том числе в отдельных отраслях энергетики, характерные для правового режима энергетических ресурсов, достаточно подробно рассматриваются в *Общей и Особенной частях учебника по энергетическому праву*².

В рамках данной статьи будут рассмотрены основные тенденции развития правового регулирования частноправовых отношений в сфере энергетики. Правовой анализ изменений в законодательстве, регулирующем частноправовые отношения в сфере энергетики, позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день имеется тенденция по дальнейшему формированию правового режима энергетических ресурсов как товара, как объекта биржевой торговли, как объекта отношений по транспортировке, передаче, как объекта внешнеэкономических сделок.

Приведем несколько примеров. С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2014 № 466-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. В соответствии с данным законом предусматривается поэтапное (постепенное) снижение объема покупки электрической энергии по регулируемым договорам для субъектов оптового рынка — покупателей электрической энергии (мощности), функционирующих в отдельных частях ценовых зон оптового рынка, для которых Правительством Российской Федерации установлены особенности функционирования оптового и розничных рынков.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 мая

2015 года № 458⁴ внесены изменения в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях совершенствования порядка определения объемов покупки мощности на оптовом рынке для поставки населению и приравненным к нему категориям потребителей и объемов покупки мощности организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2015 года № 764⁵ внесены изменения в Положение о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра.

Перечень товаров, в отношении которых биржам, соответствующим требованиям законодательства Российской Федерации об организованных торгах, предоставляется информация о внебиржевых договорах, дополнен такими товарами как: газ природный, реализованный на внутреннем рынке Российской Федерации по не регулируемым государством ценам при объеме добычи и (или) производства группой лиц производителя свыше 1 млрд куб. метров за предшествующий год, при условии, что объем сделки составляет не менее 10 млн куб. метров; сжиженный углеводородный газ при объеме реализации группой лиц производителя за предшествующий год свыше 100 тыс. тонн и при условии, что объем сделки составляет не менее 30 тонн.

Постановление также дополнено Приложениями 1–3, которые включают Перечень сведений, предоставляемых бирже в отношении поставки нефтепродуктов, Перечень сведений, предоставляемых бирже в отношении поставки углей коксующихся, каменных, бурых и антрацита, Перечень сведений, предоставляемых бир-

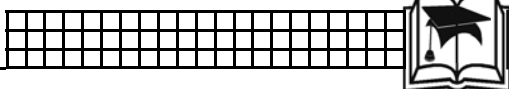
особенностях правового режима ядерных материалов и радиоактивных отходов // Правовой энергетический форум. 2014. № 4. С. 11–18; и др.

² Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М.: Издательство «Юрист», 2014. С. 83–90, 266–271, 346–366, 397–400, 438–446, 516–521, 583–594.

³ Федеральный закон от 29.12.2014 № 466-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 31 декабря.

⁴ Постановление Правительства РФ от 11.05.2015 № 458 «Об утверждении изменений, которые вносятся в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях совершенствования порядка определения объемов покупки мощности на оптовом рынке для поставки населению и приравненным к нему категориям потребителей и объемов покупки мощности организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 15.05.2015, № 0001201505150024; СЗ РФ. 2015. № 20. Ст. 2924.

⁵ Постановление Правительства РФ от 28.07.2015 № 764 «О внесении изменений в Положение о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра» // СЗ РФ. 2015. № 31. Ст. 4698. Данное Постановление вступает в силу по истечении 6 месяцев со дня его официального опубликования.

же в отношении поставки сжиженных углеводородных газов.

Необходимо обратить внимание и на тенденции дальнейшего формирования правового режима энергетических объектов.

В Общей части учебника по энергетическому праву выделены основные особенности правового режима энергетических объектов как объекта недвижимого имущества, как объекта отношений по строительству, аренде, купле-продаже⁶ и др.

С принятием 13.07.2015 Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует учитывать и положения данного закона в том числе, устанавливающие особенности правового режима для объектов, которые могут быть объектом соглашения о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, поскольку в соответствии со ст. 7 данного Федерального закона из энергетических объектов к объектам соглашения о государственно-частном партнерстве, объектам соглашения о муниципально-частном партнерстве относятся объекты трубопроводного транспорта, объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии. Особенности правового режима объектов соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве предусмотрены в ст. 7, ст. 12 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и касаются в том числе права собственности на момент заключения соглашения, порядка отчуждения до истечения срока соглашения, порядка регистрации права собственности частного партнера.

Особенности правового положения субъектов частнопроводных отношений, их условные классификации достаточно подробно рассматриваются в учебнике «Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть»⁷.

Для сферы энергетики характерно наличие явно выраженных особенностей правового положения субъектов частнопроводных отношений, в том числе для таких отраслей энергетики как газовая, нефтяная, угольная, электроэнергетика, теплоснабжение, атомная энергетика. Данные особенности обусловлены необходимостью соблюдения основных принципов энергетического права, включая соблюдение баланса интересов всех участников общественных отношений в сфере энергетики, необходимостью обеспечения надлежащего функционирования и развития энергетической инфраструктуры в целях удовлетворения прежде всего внутренних потребностей в энергетических ресурсах, необходимостью обеспечения энергетической безопасности.

Особенности правового положения установлены в том числе для таких субъектов частнопроводных отношений в сфере энергетики как организация собственник Единой системы газоснабжения, организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, системный оператор, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и др.

Особенности правового положения субъектов частнопроводных отношений обусловлены также тем, что определенные виды деятельности субъектов отнесены к сферам деятельности субъектов естественных монополий. В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О естественных монополиях»⁸ к сферам деятельности субъектов естественных монополий отнесены транспортировка газа по трубопроводам, транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, услуги по передаче электрической энергии, услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, услуги по передаче тепловой энергии, захоронение радиоактивных отходов.

В этой связи в целях обеспечения баланса интересов участников частнопроводных отношений в сфере энергетики Правительством Российской Федерации утверждены Правила обеспечения недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации⁹; Положение об обе-

⁶ См. подробнее: Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2014. С. 91–100.

⁷ Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист». 2014. С. 100–115, 278–288, 354–363, 404–410, 456–465, 528–537, 601–614.

⁸ Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

⁹ Постановление Правительства РФ от 29.03.2011 № 218 «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1943.

спечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе открытого акционерного общества «Газпром»¹⁰; Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правила недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правила недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям¹¹, а также стандарты раскрытия информации субъектами естественных монополий в сфере энергетики¹².

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 14.07.1997 № 858 «Об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе открытого акционерного общества «Газпром» // Российская газета. 1997. 31 июля.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // Российская газета. 2005. 19 января.

¹² См., напр.: Постановление Правительства РФ от 29.10.2010 № 872 «О стандартах раскрытия информации субъектами

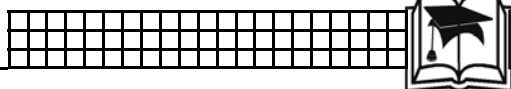
Остановливаясь на тенденциях развития договорного регулирования, следует отметить, что на сегодняшний день имеется тенденция по дальнейшему формированию системы договорного регулирования в сфере энергетики. При этом следует отметить, что помимо развития общей системы договорного регулирования продолжает совершенствоваться и система договорного регулирования в отдельных отраслях энергетики, что особенно характерно для такой отрасли как электроэнергетика. Особенности данной системы договорного регулирования выражаются в специфике правового режима таких объектов договорных отношений как электрическая энергия и мощность, правового положения субъектов договорных отношений, порядка заключения договоров, их исполнения, обеспечения исполнения обязательств, порядка прекращения договоров.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что многие аспекты правового регулирования частноправовых отношений в сфере энергетики заслуживают того, чтобы быть предметом отдельных комплексных исследований.

естественных монополий, оказывающими услуги по транспортировке газа по трубопроводам» // СЗ РФ. 2010. № 45. Ст. 5855; Постановление Правительства РФ от 18.10.2010 № 844 «О стандартах раскрытия информации субъектами естественных монополий, оказывающими услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5514.

Литература

1. Михайлов Н.И. О критериях подбора корпоративных объединений для обеспечения развития энергетической составляющей Арктической зоны Российской Федерации / Н.И. Михайлов // Правовой энергетический форум. 2015. № 1. С. 12–15.
2. Романова В.В. Об особенностях договорного регулирования в нефтяной отрасли / В.В. Романова // Материалы Московского юридического форума. VI Международная научно-практическая конференция «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». Ч. II. М.: Издательский центр Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 264–271.
3. Романова В.В. Об особенностях правового режима ядерных материалов и радиоактивных отходов / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2014. № 4. С. 11–18 [и др.].
4. Романова В.В. Общая характеристика договорного регулирования в сфере энергетики: сборник докладов V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» / В.В. Романова. М., 2014. С. 486–490.
5. Романова В.В. Правовой режим энергетических объектов газовой отрасли / В.В. Романова // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 19–21.
6. Энергетическое право: общая часть: особенная часть: учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М.: Издательство «Юрист», 2014. С. 83–90, 91–100, 100–115, 266–271, 278–288, 354–363, 366–346, 397–400, 404–410, 438–446, 456–465, 516–521, 528–537, 583–594, 601–614.

Кластерный подход в праве

Самсонова М.В., Цареградская Ю.К.*

Цель. Исследование различных отраслей и институтов российского права осуществляется с использованием традиционных общенаучных методов познания. В настоящее время происходит расширение методологии юридической науки за счет использования междисциплинарных подходов в исследовании правовых категорий. В статье раскрывается кластерный подход как один из методов научного познания и возможность его применения в юридической науке. Методологической основой исследования данной статьи послужил диалектический метод научного познания и системный подход. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы как научная абстракция, методы детерминированного факторного анализа. **Выводы.** Полагаем, что: 1) кластерный подход используется для описания функционирования систем и организации деятельности каких-либо комплексов, обладающих признаками синергетичности; 2) в основе кластерного подхода лежит теория кластерного анализа, который обеспечивает эффективную обработку больших объемов информации о различных объектах в социологии, экономике, биологии и других областях; 3) кластерный подход позволяет выявлять группы схожих норм, уникальные процессы, использовать опыт аналогичных решений в правовом регулировании и, как следствие, повысить эффективность нормотворчества. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает методологию юридической науки, обозначив возможные сферы для исследования при помощи кластерного подхода.

Ключевые слова: юридическая наука, методология, право, кластер, кластерный подход, системный подход, синергетика.

Cluster Approach in the Law

Samsonova M.V., Tsaregradskaya Yu.K.**

Objective. Research of various branches and institutes of the Russian law is conducted using traditional general scientific study methods. At present, there is an expansion of the legal science methodology due to using of interdisciplinary approaches in the legal categories research. The article uncovers the cluster approach as one of the scientific study methods and the possibility of its application in the legal science. The methodological basis of the research of this article is served by the dialectical method of the scientific study and systemic approach. In the course of the research, such general scientific methods and techniques as scientific abstraction, methods of determined factor analysis were used. **Conclusions.** Thus, we believe that: 1) cluster approach is used to describe functioning of systems and organization of activity of any complexes having synergistic attributes; 2) cluster approach is based on the theory of cluster analysis which ensures efficient process of big volumes of information on various objects in sociology, economics, biology and other fields; 3) cluster approach allows revealing groups of similar regulations, unique processes, using the experience of analogous solutions in the legal regulation and, as a consequence, increasing the efficiency of the law making. **Scientific and practical importance.** The conducted research evolves the legal science methodology by highlighting possible spheres for research using the cluster approach.

Keywords: legal science, methodology, law, cluster, cluster approach, systemic approach, synergetics.

Основные положения системного подхода рассматриваются в работах как зарубежных ученых (Л. фон Берталанфи, Р. Джонсон, Ф. Каст, Р. Розенцвейг, Дж. Гиг и др.¹), так и отечественных (А. Богданов, А. Берг, В. Афанасьев, М. Сегров, Э. Минько и др.)².

Основоположником общей теории систем является Л. фон Берталанфи, начавший изучать

организмы как определенные системы, обобщив свой взгляд в книге «Современная теория развития». Позже, в 1967 г., в работе «Роботы, люди и сознание» он проецирует общую теорию систем на анализ процессов и явлений общественной жизни, а в 1969 году в работе «Общая теория систем» Л. Берталанфи превращает свою теорию систем в общедисциплинарную науку³.

Однако многие исследователи считают, что основные принципы общей теории систем и системного подхода были заложены еще в рабо-

¹ Bertalanffy L. von. System Theory. Foundations, Development, Applications. N.Y., 1969; Ван Гиг Дж. Прикладная общая теория систем. Том 1. М., 1981; Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство. М., 1971.

² См.: Берг А.И., Бирюков Б.В. Познание сложных систем и проблема нетранзитивности научного объяснения // Философско-методические основания системных исследований. М., 1983; Богданов А.А. Тектология (всеобщая организационная наука). Кн. 1. М., 1989. 304 с.

³ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов // Системные исследования. Ежегодник. 1969. М., 1969. С. 30–34.

* САМСОНОВА МАРИЯ ВИТИМОВНА, начальник Управления развития практико-ориентированного обучения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, msamsonova@mail.ru

ЦАРЕГРАДСКАЯ ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА, доцент кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, uliacar2008@rambler.ru

** SAMSONOVA MARIYA V., Head of the Directorate for Development of Practice-Oriented Training of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, msamsonova@mail.ru
TSAREGRADSKAYA YULIYA K., Assistant Professor of the Financial Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, uliacar2008@rambler.ru

те А.А. Богданова⁴ «Всеобщая организационная наука. Тектология», первая часть которой была написана еще в 1912 г., то есть до публикации работ Л. фон Берталанфи. Таким образом, общая теория систем, созданная А.А. Богдановым и продолженная Л. фон Берталанфи, выделяет основные аспекты системного подхода, позволяющие охарактеризовать объект как системное явление, поскольку категория «система» относится к числу всеобщих категорий, то есть она применима к характеристике любых предметов, явлений и объектов. Следовательно, системный подход — это подход, при котором любая система (явление, процесс, объект) рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов или компонентов, имеющих выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой и обратную связь.

Данный подход имеет два аспекта: познавательный, или описательный, и конструктивный, используемый при создании систем. При описательном подходе внешние проявления системы объясняются через ее внутреннее устройство — состав и структуру. При проектировании системы процесс проходит следующие этапы: проблемная ситуация — цель — функция — состав и структура — внешние условия. Данные аспекты системного подхода связаны и взаимодополняют друг друга.

Системный подход к пониманию права в отечественной науке начинает формироваться в конце XIX века, когда систему права пытаются рассматривать как изначально целостное образование, состоящее из отдельных элементов. Одним из основоположников подобного подхода является Г.Ф. Шершеневич⁵, рассматривающий наличие в системе права частного и публичного права. В последующем необходимость изучения права с позиций системности отмечали также Е.Н. Трубецкой, Д.И. Мейер, Н.Л. Дювернуа, В.М. Хвостов и др.⁶

По мнению Е.Н. Трубецкого⁷, система права представляет собой «совокупность институтов, составляющих вместе целый отдел объективного права».

В.М. Хвостов⁸ раскрывал систему права как научный способ упорядочения разрозненных и разновременных норм права в целостный объ-

ект для упрощения его изучения, обнаружения пробелов, недостатков и противоречий в отдельных нормах.

В результате подобных суждений преобладающим мнением в отношении системы права было то, что система представляет собой объективную форму существования права.

В советский период времени изучение права с использованием системного подхода было представлено в работах Н.И. Бухарина, П.И. Стучки, А.Я. Вышинского и др.⁹ с учетом общеправовых идей К. Маркса и Ф. Энгельса.

В частности, Н.И. Бухарин¹⁰ раскрывал понятия «система», «отношение», «связь» в контексте социологических аспектов, рассматривая особенности устойчивого и подвижного равновесия систем.

Отдельного внимания заслуживает точка зрения П.И. Стучки¹¹, который отмечал, что праву присуща некая тройственность по сравнению с другими системами, позволяющая выделять «одно определяющее начало, определенную единую ось, вокруг которой вертится вся система». Основным элементом системы права, по его мнению, являются «производственные отношения, имеющие три правовые формы: право реальное, функционирующее в жизни; официальное право; законы и идеология»¹². Следовательно, он считал, что совокупность данных форм образует единую систему права, в которой каждая из этих форм представляет собой самостоятельную систему.

Учитывая тот факт, что в этот период времени, 30-е годы XX века, как отмечалось в юридической литературе, право представляло собой «не систему, а сплошной хаос», поскольку развитие отраслей права происходило без взаимодействия и согласования друг с другом, возникает необходимость научного осмысления системы права¹³. В частности, А.Я. Вышинским¹⁴ было высказано мнение о том, что следует начать поиск общих идей для установления связей между

⁴ См.: Богданов А.А. Тектология (всеобщая организационная наука). Кн. 1. М., 1989. 304 с.

⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права в 4 т. Т. III. Философия права. М.: Изд. Братьев Башмаковых, 1910–1912. С. 514–567.

⁶ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917; Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. СПб., 1902; Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 т. М., 2003. Т. 1; Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1905.

⁷ Цит. по: Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 85.

⁸ Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1905. С. 159–161.

⁹ Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. Изд. 5-е. М.-Л., 1928; Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. М., 1924; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20; Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права. Материалы 1-го совещания научных работников права, 16–19 июля 1938 г. М., 1938.

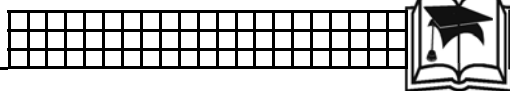
¹⁰ См.: Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. Изд. 5-е. М.-Л., 1928. С. 77–81.

¹¹ Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. М., 1924. С. 40–57.

¹² Цит. по: Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. М., 1924. С. 46, 57.

¹³ Прения по докладам. Выступление С.Н. Братуся // Проблемы социалистического права: сборник / под ред. В.Н. Крыленко. Вып. 1. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1937. С. 104.

¹⁴ Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права: материалы 1-го совещания научных работников права, 16–19 июля 1938 г. М., 1938. С. 80–87.

отраслями права. Исходя из этого, А.Я. Вышинский считал, что построение системы права позволит совершенствовать юридическую науку, повлияв на систематизацию принципов, классификацию юридических дисциплин и определение их задач и методов¹⁵.

Таким образом, по-нашему мнению, советская юридическая наука изначально разрабатывала систему права, представляя ее как совокупность отдельных отраслей права внутри данной системы. Только начиная с 60-х годов появляются теории, разрабатывающие внутренние взаимосвязи конкретной отрасли права.

Определенный вклад в развитие внутренних связей в системе права был внесен Б.Ф. Шейндлиным¹⁶, который ввел и раскрыл понятие системности норм права. По его мнению, норма права не может действовать без тесной взаимосвязи с другими нормами и институтами права, так как каждая норма права включает в себя общие черты, присущие всей системе права, и единичные, характерные только для конкретной нормы¹⁷.

Современные подходы к изучению системы права опираются на труды вышеперечисленных авторов и представлены исследованиями В.В. Ершова, В.Н. Карташова, Р.В. Климовского, В.А. Мальцева, В.М. Сырых, Е.Б. Хохлова и др.¹⁸

Подробный анализ возникающих проблем при применении системного подхода был проведен В.М. Сырых¹⁹, который отметил, что не стоит подменять разработку метода системного подхода рассмотрением содержания определений, используемых теорией систем, поскольку следует осознавать реальный потенциал системного подхода и определять сферу его применения.

Достаточно критичной является точка зрения Л.Б. Тиуновой,²⁰ высказавшей сомнения от-

носительно существования целостной системы права, отметив, что «в условиях хаотичной нормотворческой деятельности можно говорить лишь об общей тенденции формирования такой системы».

По мнению Р.В. Климовского²¹, «в современной юридической литературе понятие «система права» существенным образом редуцировано, а разработка его проблематики часто сводится к выявлению критериев деления существующей системы права по отраслям».

В.В. Ершовым²² выявлены спорные моменты относительно использования системного подхода в праве, сводящиеся к отождествлению системы и структуры права, сужения системы права к вопросам разграничения отраслей и институтов, включения в систему права неправовых явлений и др. В результате чего он предлагает ввести в научный оборот понятие «система форм права, реализуемых в России», которая представляет собой «неорганичную (просто организованную) систему, как соединение в известную целостность относительно обособленных норм международного и внутрисударственного права, реализуемых в России»²³.

Учитывая тот факт, что современная методология науки, в том числе и юридической, использует традиционные методы познания, в основе которых лежит диалектический подход, необходимо обогатить методологию юридических наук и иными подходами, позволяющими по-другому охарактеризовать устоявшиеся представления о правовых категориях.

В настоящее время методология науки активно обогащается другими подходами, разрабатываемыми и новые возможные методы познания общественно-правовых явлений. Одним из таких подходов является относительно новый — кластерный — подход, разработанный первоначально для исследований в экономической сфере, а в дальнейшем получивший развитие в иных сферах общественной жизни. Данный подход используется как в естественных науках, так и в общественных, позволяя раскрыть существующие явления в несколько другом аспекте. Особенно широкое распространение кластеры получили в экономике, когда несколько лет назад был заявлен тезис о необходимости перехода России к инновационной модели эконо-

¹⁵ Там же. С. 87.

¹⁶ Шейншлин Б.В. Сущность советского права. Ленинград, 1959.

¹⁷ Там же. С. 9.

¹⁸ Сырых В.М. Метод правовой науки (Основные элементы, структура). М.: Юридическая литература, 1980; Хохлов Е.Б. Введение в дискуссию // Правоведение. 2002. № 3. С. 29–31; Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 21–22; Ершов В.В. Система форм права, реализуемых в России // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: сборник научных статей — материалы V ежегодной международной научной конференции, 19–20 апреля 2010 года / отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М.: РАП, 2011; Карташов В.Н. О соотношении понятий «правовая система общества», «система права», «структура права», «система законодательства» и «форма права» // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: сборник научных статей — материалы V ежегодной международной научной конференции, 19–20 апреля 2010 года / отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М.: РАП, 2011.

¹⁹ Сырых В.М. Метод правовой науки (Основные элементы, структура). М., 1980. С. 123–124.

²⁰ Цит. по: Тиунова Л.Б. Система правовых норм и отраслевое подразделение права // Правоведение. 1987. № 4. С. 65.

²¹ Цит. по: Климовский Р.В. Система налогового права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. М., 2015. С. 11.

²² См.: Ершов В.В. Система форм права, реализуемых в России // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: сборник научных статей — материалы V ежегодной международной научной конференции, 19–20 апреля 2010 года / отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М.: РАП, 2011. С. 23–25.

²³ Там же. С. 28, 31.

мики как ключевого условия развития в послекризисный период. В связи с этим в ряде государственных инициатив, сформулированных в идеологии модернизации, появилась и кластерная политика.

Активное использование терминов «кластер» и «кластерный подход» в русскоязычной литературе началось в 90-е годы XX века, когда в России появились труды М. Портера²⁴, ставшего основоположником и популяризатором теории кластеров и кластерного развития. Природу кластера во многом раскрывает обращение к этимологии слова «cluster», в переводе с английского языка — кисть, пучок, гроздь. Тем не менее анализ специальной литературы показал, что единого подхода к его определению нет. Рассматривая данное понятие, следует отметить различные подходы по формулировке его сущности. Если обратиться к словарям, то понятие кластер (англ. «cluster» — скопление), следует понимать как объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами²⁵. Многие авторы²⁶ в определении кластера закладывают идею интеграции, например, рассматривая кластер как интеграционный механизм, т.е. как группу соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодействующих друг друга. Таким образом, кластер рассматривается как определенная совокупность некоторых элементов, объединенных для наиболее эффективного функционирования и управления ими.

Кластерный подход используется для описания функционирования систем и организации деятельности каких-либо комплексов, обладающих признаками синергетичности. Синергетический подход, в свою очередь, может рассматриваться как дальнейшее развитие системного подхода, который дает иные возможности для исследования нелинейных систем, характеризующихся открытостью, множественностью, неравновесностью. Одним из основателей синергетики считается Г. Хакен²⁷, определявший ее не только как науку о самоорганизации, но и как «теорию совместного действия многих подсистем, в результате которого

на макроскопическом уровне возникает новая структура и ответственное функционирование». Продолжая развивать теорию синергетики, И. Пригожин и И. Стенгерс²⁸ утверждают, что большинство существующих в окружающем мире систем являются сложными и открытыми, взаимодействующими между собой, и без сомнения относят к таковым системы биологические и социальные. Они отмечают, что синергетика исходит из многовариантности и непредсказуемости (но в рамках конечного числа вариантов) развития сложных открытых систем. Для подобных систем важны законы самоорганизации: способность к самоорганизации, выходу из хаоса и внутренняя согласованность; возможность микроскопического воздействия многократно усиливаться в результате положительной обратной связи и иметь необратимые последствия на макроуровне (и чем сложнее та или иная система, тем большие последствия могут иметь эти воздействия); непредсказуемость выбора варианта развития системы в точках бифуркации, но ограниченность числа этих вариантов; неизбежная дестабилизация системы не только в результате внешнего воздействия на нее, но и ввиду ее собственного внутреннего усложнения²⁹.

Возможность использования подобного синергетического подхода в праве рассматривали А.Б. Венгеров, Ю.Ю. Витютнев, Д.А. Керимов, В.Н. Карташов, В.М. Сырых, В.П. Шалаев, В.В. Шишкин и др.³⁰

А.Б. Венгеров³¹ отмечал: «По-видимому, новая парадигма в методологии общественных наук, кроме всего прочего, либо будет включать диалектику как частный метод синергетики, и то лишь для некоторых областей, либо вообще заменит ее принципиально новыми подходами к действительности». Следовательно, он предполагал внедрение и распространение новых методологических подходов в правовых исследованиях. В 1986 году А.Б. Венгеров поставил вопрос об использовании синергетики в сфере права, однако до настоящего времени специа-

²⁴ См.: Портер М. Международная конкуренция. М., 1993.

²⁵ См.: Энциклопедический словарь. URL: <http://www.dic.academic.ru>

²⁶ Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? // Альманах «Восток». 2007. Вып. 1.

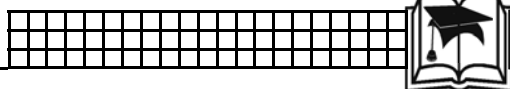
²⁷ Цит. по: Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1985. С. 7.

²⁸ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.

²⁹ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. С. 56.

³⁰ См.: Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 39–45; Витютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4; Карташов В.Н. Юридическая практика. Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород, 1993; Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000; Сырых В.М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980; Шалаев В.П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире: научное издание. Йошкар-Ола, 1999; Шишкин В.В. Понятие и роль синергетического подхода в юридической методологии. Н. Новгород, 2007.

³¹ Цит. по: Венгеров А.Б. Синергетика и политика // Общественные науки и современность. 1993. № 4. С. 56.

листы теории государства и права весьма осторожно относятся к предложенным новациям, поэтому в правовых исследованиях традиционно преобладает системный подход в рамках материалистической диалектики.

Как справедливо отмечал А.Б. Венгеро́в, «применительно к изучению права в его целостности эта синергетическая методология представляет собой не конъюнктурное механическое заимствование, а означает органическую потребность изучать право в его новых формах существования в конце XX века, адекватных переходу человечества в общепланетарном масштабе к рыночным, саморегулирующимся процессам в экономической жизни, к формированию мощной информационной сферы человечества, к политическому полицентризму (появлению нескольких мощных центров) и спонтанным началам в современной международной жизни...»³².

В основе кластерного подхода лежит теория кластерного анализа, который обеспечивает эффективную обработку больших объемов информации о различных объектах в социологии, экономике, биологии и других областях. Эффективность достигается путем группирования однотипных объектов в классы/кластеры по определенным критериям. Подобная группировка позволяет перейти от анализа каждого объекта в отдельности к упрощенным процедурам анализа классов/кластеров. Рассматривая право как систему, кластерный подход позволит существенно повысить эффективность проводимых правовых исследований.

Так, в рамках исследований, направленных на создание и совершенствование законодательства, которое предусматривает объединение норм различной отраслевой принадлежности, кластерный подход упрощает процесс разработки и устраняет противоречия между создаваемыми нормами и действующими.

В настоящее время не разработаны основные принципы создания комплексных норматив-

ных правовых актов, учитывающих действующие нормы отдельных отраслей и специфику их межотраслевого взаимодействия.

Кластерный подход позволяет выявлять группы схожих норм, уникальные процессы, использовать опыт аналогичных решений в правовом регулировании и, как следствие, повысить эффективность нормотворчества.

Кластерный подход может быть использован для исследований разнообразных субъектов, взаимодействующих в правовом поле. Благодаря его применению можно выделить группы субъектов, обладающих схожими признаками, и группы по иным критериям. Проведение сложных, многомерных классификаций субъектов позволит разработать более адекватное, четкое правовое регулирование отношений с их участием. Причем не только в отношении индивидуальных субъектов, но и группы/кластера в целом. Необходимость создания правового регулирования поведения целой группы взаимодействующих субъектов подтверждается современными тенденциями в экономической и социальной сферах. Где, как было сказано выше, эффективность развития обеспечивается за счет синергетического эффекта от взаимодействия субъектов, обладающих схожими преимуществами (признаками), объединенными в группу/кластер.

Алгоритмы кластерного анализа могут быть также использованы при изучении обширной информации, содержащейся в материалах судебной и административной практики. Применение кластерного метода позволит создать группы по признаку схожести (например, правонарушений, субъектов — участников разбирательств, допускаемых ими ошибок и т.д.), описание таких групп, выявить новизну, наглядно продемонстрировать выводы, что обеспечит обоснованность принимаемых на основе исследований управленческих решений.

Таким образом, кластерный подход предоставляет ученым дополнительные инструменты для принятия эффективных решений правовых проблем.

³² Цит. по: Венгеро́в А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. 1986. № 10.

Литература

1. Берг А.И., Бирюков Б.В. Познавание сложных систем и проблема нетранзитивности научного объяснения / А.И. Берг, Б.В. Бирюков // Философско-методические основания системных исследований. М., 1983.
2. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — обзор проблем и результатов / Л. Берталанфи // Системные исследования. Ежегодник 1969. М., 1969. С. 30–34.
3. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука / А.А. Богданов. Кн. 1 / А.А. Богданов. М., 1989. 304 с.
4. Бухарин Н.И. Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии / Н.И. Бухарин. Изд. 5-е. М.-Л., 1928. С. 77–81.
5. Ван Гиг Дж. Прикладная общая теория систем. Том 1 / Дж. Ван Гиг. М., 1981.
6. Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство / Р. Джонсон, Ф. Каст, Д. Розенцвейг. М., 1971.
7. Венгеро́в А.Б. Синергетика и политика / А.Б. Венгеро́в // Общественные науки и современность. 1993. № 4. С. 56.

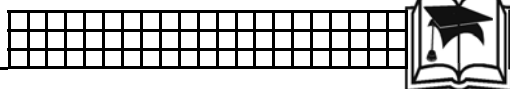

8. Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право / А.Б. Венгеров // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 39–45.
9. Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве / Ю.Ю. Ветютнев // Государство и право. 2002. № 4.
10. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права : материалы 1-го совещания научных работников права, 16–19 июля 1938 г. / А.Я. Вышинский. М., 1938. С. 80–87.
11. Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? / Ю.В. Громыко // Альманах «Восток». 2007. Вып. 1.
12. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву / Н.Л. Дювернуа. СПб., 1902.
13. Ершов В.В. Система форм права, реализуемых в России / Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики : сборник научных статей — материалы V ежегодной международной научной конференции, 19–20 апреля 2010 года / В.В. Ершов; отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М. : РАП, 2011. С. 23–25.
14. Карташов В.Н. О соотношении понятий «правовая система общества», «система права», «структура права», «система законодательства» и «форма права» // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики : сборник научных статей — материалы V ежегодной международной научной конференции, 19–20 апреля 2010 года / В.Н. Карташов ; отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М. : РАП, 2011.
15. Карташов В.Н. Юридическая практика: общая теория права : курс лекций / В.Н. Карташов. Н. Новгород, 1993.
16. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. М., 2000.
17. Климовский Р.В. Система налогового права : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. / Р.В. Климовский. М., 2015. С. 11.
18. Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система / В.А. Мальцев // Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 21–22.
19. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 т. / Д.И. Мейер. М., 2003. Т. I.
20. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. М., 1993.
21. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. М., 1986. С. 56.
22. Стучка П.И. Революционная роль права и государства: общее учение о праве / П.И. Стучка. М., 1924. С. 40–57.
23. Сырых В.М. Метод правовой науки: основные элементы, структура / В.М. Сырых. М. : Юридическая литература, 1980. С. 123–124.
24. Тиунова Л.Б. Система правовых норм и отраслевое подразделение права / Л.Б. Тиунова // Правоведение. 1987. № 4. С. 65.
25. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой. М., 1917. С. 85.
26. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. М., 1985. С. 7.
27. Хвостов В.М. Общая теория права: элементарный очерк / В.М. Хвостов. М., 1905. С. 159–161.
28. Хохлов Е.Б. Введение в дискуссию / Е.Б. Хохлов // Правоведение. 2002. № 3. С. 29–31.
29. Шалаев В.П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире : научное издание / В.П. Шалаев. Йошкар-Ола, 1999.
30. Шейндлин Б.В. Сущность советского права / Б.В. Шейндлин. Ленинград, 1959.
31. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. В 4 т. Т. III. Философия права / Г.Ф. Шершеневич. М. : Изд. Братьев Башмаковых, 1910–1912. С. 514–567.
32. Шишкин В.В. Понятие и роль синергетического подхода в юридической методологии / В.В. Шишкин. Н. Новгород, 2007.

References

- 1 Bertalanffy L. von. System Theory. Foundations, Development, Applications. N. Y., 1969.

Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права

Авдеев В.А., Авдеева О.А.*

Цель. В рамках исследования принципов и норм международного права раскрыть актуальные проблемы соотношения норм международного и национального права в сфере противодействия коррупции. Рассмотреть основные международные акты, представляющие научно-практический интерес в контексте гармонизации норм международного, субнационального и национального права. Выявить ключевые вопросы имплементации норм международного права в национальную систему права. Проанализировать основные направления реализации в РФ государственной стратегии противодействия коррупционной преступности. **Методология:** исследование актуальных проблем соотношения норм международного и национального права в сфере противодействия коррупции основано на совокупности общенаучных, частнонаучных и специальных методов научного познания, включая диалектический, логический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы познания. **Выводы.** Во-первых, обосновывается необходимость определения ключевых направлений противодействия коррупции в РФ исходя из согласованности норм международного и национального права. Во-вторых, с учетом всестороннего анализа определены международные нормы борьбы с коррупцией, выступающие основой для разработки согласованной сбалансированной уголовно-правовой политики, обладающие жизнеспособностью и предрасположенные к реализации в рамках исторически сложившихся социально-интерактивных правовых субсистем. В-третьих, в контексте внешней стратегии Российской Федерации по противодействию коррупции в качестве приоритетного направления признается кооперация усилий иностранных государств по развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в реализации на правоприменительном уровне правовых средств противодействия коррупции международного и национального характера. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование отражает результаты глобализационных процессов международной жизни, формирование полицентричных отношений в рамках правового поля мирового сообщества, демонстрирует основные направления новеллизации правовой политики в области противодействия коррупции, раскрывает пути совершенствования российского законодательства с учетом гармонизации национального, субнационального и международного права.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; коррупционная преступность; преступления коррупционной направленности.

Anti-Corruption in the Russian Federation in the Context of Implementation of International Law Regulations

Avdeyev V.A., Avdeyeva O.A.**

Purpose: The study of the principles and norms of international law to disclose actual problems of international relations and national law in the field of combating corruption. Consider the major international acts representing scientific and practical interest in the context of the harmonization of international, sub-national and national law. Identify the key issues of implementation of international law into the national legal system. To analyze the main trends in the implementation of State strategy to counter corruption crime. **Methods:** The study of the actual problems of international relations and national law in the field of anti-corruption is based on a set of general scientific, special methods of scientific knowledge, including dialectical, logical, systematic and structural, formal and legal, comparative legal and other methods of cognition. **Results:** First, the rationale for determining the key areas of anti-corruption in the Russian Federation on the basis of the coherence of international and national law. Secondly, taking into account the comprehensive analysis of identified international standards to combat corruption, is the basis for the development of a coherent balanced penal policy that have vitality and susceptible to implementation within the historical social and interactive legal subsystems. Thirdly, in the context of external policies of the Russian Federation in the fight against corruption as a priority acknowledged cooperation of foreign countries efforts to develop comprehensive relations of partnership and strategic interaction in the implementation on the enforcement level of legal means to counter international and national nature of corruption. **Discussion:** The study reflects the results of the globalization processes in international life, the formation of polycentric relationships within the legal framework of the international community, shows the main directions of the novelization of legal policy in the field of combating corruption, reveals the ways of improvement of the Russian legislation based on harmonization of national, sub-national and international law.

Key words: criminal policy; corruption crime; the crime of corruption.

* АВДЕЕВ ВАДИМ АВДЕЕВИЧ, Байкальский государственный университет, доктор юридических наук, профессор, vadim.avdeevich@mail.ru

АВДЕЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА, Сибирская академия права, экономики и управления, доктор юридических наук, профессор, Avdeeva_O_A@mail.ru

Статья выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности».

** AVDEYEV VADIM A., Professor of the Baikal State University, Doctor of Law, Professor, vadim.avdeevich@mail.ru
AVDEYEVA OLGA A., Professor of the Siberian Academy of Law, Economics and Management, Doctor of Law, Avdeeva_O_A@mail.ru

The article is written under the financial support of state assignment No. 2014/52 to carry out state works in the scientific sphere within the framework of the basic part of project No. 2706 "Criminal Legal and Criminological Aspects of Anti-Criminality".

Глобализационные процессы, повлекшие формирование полицентричных отношений в рамках мирового сообщества, актуализировали нарастающие темпы новеллизации государственной политики во всех сферах, обеспечивающих жизнедеятельность человека, общества и государства. Особое внимание уделяется проблеме гармонизации национального, субнационального и международного права, разработке согласованной сбалансированной уголовно-правовой политики, обладающей жизнеспособностью и предрасположенной к воспроизводству в социально-интерактивных правовых субсистемах¹.

В этой связи закономерным этапом модернизации правовой политики государства явилось издание Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683, обозначившего качественно новые направления реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В целях обеспечения стратегической стабильности на глобальном и национальном уровнях в качестве важнейших направлений противодействия коррупции промульгируется совершенствование механизмов контроля и надзора за негативными последствиями глобализации международной жизни со стороны международного сообщества путем гарантированности и общеобязательности общепризнанных принципов и норм международного права.

В контексте новых угроз национальной безопасности, сопряженных со стремлением отдельных государств навязать доминирование своих интересов во внешней политике, Российская Федерация для создания стабильной и устойчивой системы международных отношений, основанной на принципах равноправия и взаимного уважения, декларирует незыблемость принципа верховенства международного права в межгосударственных отношениях.

Внешняя стратегия Российской Федерации по противодействию коррупции в качестве ключевого фактора, обеспечивающего кооперацию усилий иностранных государств, предусматривает развитие отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с государствами — участниками Содружества Независимых Государств, европейскими государствами, Европейским союзом, а также в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), РИК (Россия, Индия, Китай), Шанхайской организации сотрудниче-

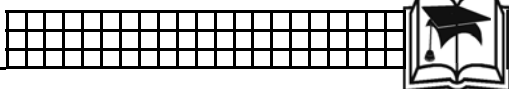
ства, форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», «Группы двадцати» и другими институтами международного сотрудничества.

Признание международной и национальной коррупции как «криминального явления» и консолидация усилий иностранных государств по противодействию коррупции актуализирует разработку международных юридических инструментов, содействующих осмыслению «общественного понимания» коррупции, унификации национальных механизмов по предотвращению коррупции и формализации норм этического поведения должностных лиц.

В этой связи среди международно-правовых стандартов внимания заслуживает Резолюция Совета Европы от 17.12.1979 «О двадцати принципах борьбы с коррупцией», ориентирующая национальные системы права на консолидацию усилий по реализации мер политико-правового и социально-экономического характера. Приоритетной задачей признается разработка совместной стратегии противодействия международной коррупции, предусматривающей: 1) создание специализированных компетентных органов, осуществляющих функции раскрытия, расследования и судебного преследования по делам о коррупции; 2) признание независимости и автономности специализированных органов и должностных лиц; 3) ограничение иммунитета должностных лиц от расследования, судебного преследования или судебного решения по фактам коррупции.

Оптимизация правовой политики по противодействию национальной и международной коррупции предполагает обеспечение прозрачной деятельности (организации и функционирования) органов государственной власти, органов самоуправления, учреждений и предприятий частного сектора, должностных лиц, общественных объединений и иных институтов экономической, социальной и политической систем общества. Так, Европейские стандарты ориентируют на установление прозрачных процедур в отношении «общественных заказов», позволивших реализовывать принцип добросовестной конкуренции и сдерживать рост коррупционных явлений в данной сфере. Существенное значение отводится нормативному регулированию методов и средств выявления фактов коррупции в рамках государственной и муниципальной службы путем регламентации «ревизионных процедур» со стороны государства и институтов гражданского общества.

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности // Юридический мир. 2014. № 12. С. 59–63.

Европейские стандарты призывают государство обеспечить формирование «системы общественной ответственности», в основу которой должно быть положено осознание гражданами и их общественными объединениями последствий коррумпированного поведения должностных лиц. Особое значение уделяется предоставлению средствам массовой информации права свободного получения и передачи информации по вопросам коррупции с учетом лишь тех ограничений, которые являются необходимыми для демократизации общества.

Прозрачность осуществляемой должностными лицами деятельности должна найти отражение в соответствующих Кодексах поведения. Для минимизации международных коррупционных проявлений предлагается унификация национального законодательства в соответствии с принятым 06.11.1997 резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Согласно статье 7 Кодекса должностные лица обязуются «не совершать какие-либо акты коррупции, всемерно препятствовать любым таким актам и бороться с ними». Под коррупцией как правовым явлением понимается «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие». Акт коррупции, как и любое другое злоупотребление властью, объявляется несовместимым со служебным статусом должностного лица. К любому должностному лицу, совершившему акт коррупции, закон должен применяться без каких-либо ограничений и права на иммунитет, т.е. в полной мере. В целях сдерживания роста политической коррупции Европейские стандарты призывают к принятию Кодексов поведения и детализации правил, регламентирующих финансирование политических партий и проведение избирательных кампаний.

Особую актуальность приобретают принципы, закрепленные в принятой государствами — членами Совета Европы 27 января 1999 года Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Согласно данной Конвенции, уголовная политика государства должна исходить из того, что коррупция является угрозой руководящим принципам демократии, в том числе верховенству закона, гарантированности незыблемых прав и свобод человека. Коррупция подрывает основополагающие

принципы государственного строя, равенство и социальную справедливость, затрудняет экономическое развитие, препятствует конкуренции и становится причиной деморализации устоев общества.

Расширение, активизация и надлежащее осуществление международного сотрудничества в сфере уголовно-правового противодействия коррупции должны сопровождаться унификацией подходов к таким уголовно-правовым категориям как «публичное должностное лицо», «публичный служащий», «должностное лицо» и другим институтам власти, имеющим место в национальном праве государств.

В соответствии со ст. 18 Конвенции единого образного правового оформления в национальном уголовном законодательстве требуют такие составы правонарушений как: 1) подкуп должностного лица; 2) злоупотребление должностным лицом влиянием в корыстных целях; 3) отмывание доходов, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице.

При регламентации институтов уголовного права, направленных на противодействие коррупции, предлагается исходить из разграничения активной и пассивной форм подкупа публичных должностных лиц. В этой связи к числу уголовно наказуемых деяний следует отнести активную форму неправомерных действий, связанных с «преднамеренным обещанием, предложением или предоставлением каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее публичных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций». Пассивная форма подкупа публичных должностных лиц выражается в «прямом или косвенном преднамеренном испрашивании или получении каким-либо из публичных должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятием предложения или обещания такого преимущества, с тем, чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций». По мнению зарубежного законодателя, разграничение активной и пассивной формы подкупа должно быть направлено прежде всего на угнетение коррупцион-

ных составляющих в частном секторе в ходе осуществления коммерческой деятельности.

Согласно Конвенции при квалификации коррупционных правонарушений необходимо унифицировать законодательные подходы к неправомерным действиям, возникающим в процессе: а) выполнения представительских функций от имени юридического лица; б) осуществления права на принятие решений от имени юридического лица; в) осуществления контрольных функций в рамках юридического лица; г) в связи с участием такого физического лица в вышеупомянутых правонарушениях в качестве соучастника или подстрекателя.

Консолидация мирового сообщества в целях реализации мер по противодействию коррупции на международном уровне наряду с новеллизацией в сфере уголовного законодательства предполагает объединение усилий по разработке специальных методов расследования, содействующих выявлению, розыску, сбору доказательств, наложению ареста и изъятию орудий преступлений и доходов от коррупции.

Руководящие принципы, закрепленные в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., получили признание в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003, актуализирующей проблему укрепления международного сотрудничества по предупреждению перевода средств незаконного происхождения, полученных от актов коррупции, и возвращению их в страны происхождения. Ключевые проблемы противодействия международной коррупции, в свою очередь, нашли отражение в резолюциях 6/1–6/8, принятых в ходе проведенной в Санкт-Петербурге (Российская Федерация) 2–6 ноября 2015 года Конференции 86 государств — участников данной Конвенции. В указанных резолюциях особой детализации подлежали принципы Конвенции 2003 г., направленные на противодействие международной коррупции в публичном и частном секторах экономики и управления.

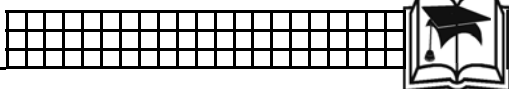
Пристальное внимание государств-участников было сконцентрировано на правовом анализе одной из форм проявления коррупции, связанной с незаконным обогащением. Учитывая потребность в принятии комплексных и скоординированных мер, сопряженных с унификацией правовых основ борьбы с коррупцией, была предложена общенациональная антикоррупционная стратегия, включающая международные принципы сотрудничества по возвращению активов незаконного происхождения и доходов от преступлений. В целях наращивания по-

тенциала государств по осуществлению эффективных мер, включая инновационные способы взаимной правовой помощи, содействующие пресечению неуклонного увеличения оттока средств незаконного происхождения и возвращению активов, была обозначена проблема законодательной унификации процедуры выявления, замораживания и конфискации данных активов, их изъятия и возвращения в страну происхождения.

Принимая во внимание позицию Международного центра по возвращению активов, глубокому анализу подлежали проблемы, возникающие при проведении расследований и уголовного преследования в рамках юрисдикции нескольких государств в силу трудностей в раскрытии транснационального подкупа и других преступлений, выявлении движения коррупционных доходов и предоставлении соответствующей информации. Для повышения эффективности мер по предупреждению, выявлению и пресечению международных переводов доходов от преступлений и средств незаконного происхождения необходимым признается принятие мер, содействующих раскрытию преступлений, связанных с подкупом иностранных должностных лиц, в части обоюдного признания государствами-участниками данного деяния уголовно наказуемым и регламентации национальным законодательством процедуры изъятия, ареста и сохранения активов на срок, достаточный до завершения правовых процедур в другом государстве. В целях эффективного возвращения активов государства-участники призывались к мобилизации политической воли и осуществлению совместных действий по унификации национальных средств, предусматривающих возвращение активов путем применения мер по замораживанию или аресту активов и внутренних процедур по их конфискации.

Развитие международного сотрудничества по предупреждению коррупции актуализирует деятельность государств по обмену надлежащей информацией и принятию координационных мер относительно регламентации правомочий компетентных органов, как непосредственно обеспечивающих реализацию функций по уголовному преследованию, так и специализированных органов, в том числе подразделений финансовой разведки и др., позволяющих «наращивать знания по управлению, использованию и распоряжению замороженными, арестованными, конфискованными и изъятими активами».

Для предупреждения коррупции основополагающим в политике государств признается

разработка и реализация профилактических мер. В свою очередь, ключевым компонентом в системе мер по профилактике коррупции является формирование антикоррупционной среды. В целях предупреждения коррупции, негативно воздействующей на развитие как государства, так и частного сектора, институтов гражданского общества, актуальным является принятие Кодексов поведения, содержащих меры по обеспечению прозрачности осуществления деятельности в пределах вверенной компетенции, установлению процедур подотчетности государственно-частных секторов институтам гражданского общества, реализации функций исходя из честности, добросовестности, неподкупности и профессионализма должностных лиц.

Значительная роль в реализации данных принципов отводится информационно-коммуникативным технологиям, позволяющим предоставить возможность доступа граждан и их общественных объединений к открытой и объективной оценке деятельности публичной администрации посредством использования механизмов электронного управления, онлайн-платформ, приложений для смартфонов, мобильной телефонной связи, социальных сетей и т.д., содействующим принятию сообщений о фактах коррупции и проведению надлежащих консультаций.

Создание устойчивой антикоррупционной среды требует разработки качественно ново-

го подхода к созданию открытого гражданского общества посредством введения специализированных образовательных учреждений по подготовке специалистов по борьбе с международной и национальной коррупцией, внедрению программ публичного просвещения по вопросам антикоррупционной деятельности, реализации на уровне среднего и высшего профессионального образования программ, содействующих формированию антикоррупционного мировоззрения, расширению деятельности общественных информационно-просветительских организаций.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в условиях глобализации международной жизни стратегическими составляющими политики по противодействию коррупции являются мобилизация ресурсов на международном, национальном и субнациональном уровнях, принятие поощрительных мер по развитию транспарентности национальных демократических институтов и созданию открытого гражданского общества. Национальная стратегия противодействия коррупционной преступности предполагает последовательную имплементацию в национальное законодательство норм международного права, содействующих консолидации усилий по профилактике коррупции, унификации нормативно-правового регулирования и регламентации процедур, обеспечивающих противодействие преступлениям коррупционной направленности.

Литература

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 24–28.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности // Юридический мир. 2014. № 12. С. 59–63.
3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности // Юридический мир. 2015. № 11. С. 19–23.
4. Аюпджанова М.О. Транспарентность как важнейший принцип противодействия коррупционным преступлениям // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 28–31.
5. Гриб В.Г., Адамян Р.Э. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению // Российский следователь. 2015. № 13. С. 24–29.
6. Мельникова Н.А., Крижановский С.В. Конфликт интересов в системе профилактики коррупции на правоприменительной службе // Российский следователь. 2015. № 23. С. 30–33.
7. Сергеев В.А., Авдеев В.А., Авдеева О.А. Гармонизация уголовно-правовой политики России в сфере назначения и исполнения наказания // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 78–93.
8. Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. 2015. № 14. С. 18–21.

Феномен «Косово» и преподавание международного права: педагогико-юридические аспекты

Володин О.Н.*

Цель. Настоящая публикация посвящена проблемам современного преподавания международного права в условиях теоретической и правоприменительной неопределенности, вызванной фактом провозглашения независимости Косово и Метохии и последующим частичным признанием данного новообразования. «Независимость Косово» влечет ряд вопросов в части общепризнанных норм и принципов международного права, иных вопросов теории международного права, юридической педагогики. Преодоление указанной неопределенности создает основной смысловой контекст исследования. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, логико-юридический метод, метод дидактической последовательности. **Выводы.** Во-первых, показана стабильность и легитимность существующих международно-правовых институтов и процедур, позитивная и миротворческая сущность современного международного права. Несмотря на имеющиеся недостатки, данная система зарекомендовала себя вполне эффективным и дееспособным механизмом поддержания всеобщего мира. Нарушение либо неуставное толкование ее правовых начал (принципов) неминуемо влечет за собой разрушительные последствия. Во-вторых, совокупность фактов и событий, характеризующих политико-правовую обстановку вокруг вовлеченных в «прецедент» субъектов, призвана дать соответствующие выводы относительно условий, непосредственно связанных с подготовкой и осуществлением «косовского прецедента». В-третьих, предлагаемая последовательность исследования обстоятельств и правовой природы «косовского прецедента» носит выраженный процесс доказывания, является действием творческим и познавательным, что в свою очередь должно служить дополнительному развитию и закреплению навыков правоприменения в обучении юридической специальности. **Научная и практическая значимость.** В настоящей публикации предложен элементарный круг юридически значимых фактов, показывающих действительность устоявшихся международно-правовых парадигм и нелегитимность либо фактическую безосновательность природы «косовского прецедента». Сформирована база для построения универсального дидактического подхода к преподаванию теоретической части международного права на примере разбирательства обстоятельств указанного «прецедента».

Ключевые слова: проблемы теории международного права, принципы международного права, признание в международном праве, преподавание международного права, косовский прецедент

Phenomena "Kosovo" and Teaching of the International Law: Pedagogical Legal Aspects

Volodin O.N.**

Purpose: The publication is devoted to the problems of present-day teaching of international law in conditions of the theoretical and legal uncertainty caused by the declaration of Kosovo and Metohija independence and the consequent partial recognition of the new establishment. The independence of Kosovo raises a number of questions in the sphere of the universally recognized norms, the international law principles, other questions of the international law theory and law pedagogy. Overcoming of the specified uncertainty creates the main semantic context of the research. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, deduction and legalistic method, didactic sequence method. **Results:** First, stability and legitimacy of the existing legal institutions as well as peace-keeping nature of modern international law are shown. Despite its disadvantages this system has proven to be quite an effective mechanism for the maintenance of universal peace. The violation or the interpretation of its legal principles not according to regulations inevitably entails devastating consequences. Second, the totality of the facts and events that characterize political and legal environment around the subjects involved in the "precedent" is designed to provide corresponding conclusions regarding the conditions directly related to the preparation and implementation of the "Kosovo precedent". Third, the proposed sequence of researching the circumstances and the legal nature of the "Kosovo precedent" expresses the process of proving, can be considered as a creative and informative act, which in its turn should serve additional development and strengthening of skills of law enforcement in legal education. **Discussion:** In this publication the elementary range of legally significant facts showing the validity of the established international legal paradigms and the illegitimacy or actual baseless nature of the "Kosovo precedent" is suggested. The basis for creating the universal didactic approach to the teaching of the theoretical part of international law on the example of the discussion of the circumstances of the indicated "precedent" has been formed.

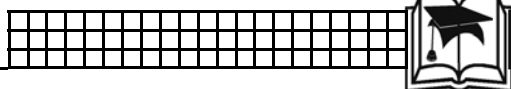
Key words: problems of the international law theory, the international law principles, recognition in the sphere of international law, teaching of international law, the Kosovo precedent.

Международное право — безусловное достояние и достижение человечества, показатель его цивилизованности, индикатор культуры и гармонии в отношениях, складывающихся в ходе международного общения.

Становление и развитие международного права неразрывно связано с общим культурным прогрессом человечества, неуклонной гуманизацией общественных отношений, научным и объективным подходом к формированию систе-

* ВОЛОДИН ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ, директор муниципального бюджетного учреждения «Центр организации дорожного движения города Пенза», кандидат юридических наук, ov68ppp@rambler.ru

** VOLODIN OLEG N., Director of the Municipal Budget-Funded Institution "Center for Road Traffic Organization of the City of Penza", Candidate of Legal Sciences, ov68ppp@rambler.ru

мы и структуры правил межгосударственного взаимодействия.

Россия внесла заметный вклад в развитие как отрасли права, так и науки международного права, отечественная юриспруденция всегда была форпостом дела защиты мира и всеобщей безопасности. С принятием на всенародном референдуме 12.12.1993 года Конституции РФ нормы международного права стали частью правовой системы России¹. Судебная система Российской Федерации кропотливо и профессионально применяет в повседневной правоприменительной практике общепризнанные нормы и принципы международного права, судебные прецеденты международных судебных учреждений.

XX век (II половина) стал апогеем международного права как основного инструмента регулирования международных отношений.

В связи с этим серьезным ударом по сложившейся системе миропорядка стал т.н. «косовский прецедент». 17 февраля 2008 года т.н. «гуманитарная интервенция»² натовско-американских сил против Югославии завершилась расчленением уже Сербии, путем одностороннего провозглашения независимости Косово и Метохии, и немедленно последовавшим ее признанием со стороны ряда западных стран во главе с США.

Политико-правовая позиция России изначально была сформулирована следующим образом: мы имеем суверенное государство — Республику Сербия, в соответствии с Конституцией которой край Косово и Метохия — это часть суверенного государства. В связи с этим мировое сообщество имеет дело не с актом провозглашения независимости, а с фактом насильственного отторжения части суверенного государства (Сербии), что являет собой грубое нарушение норм и принципов международного права.

В частности, тенденциозно и превратно натовско-американскими деятелями истолкован принцип права нации (при явно запоздавшей дискуссии на тему толкования терминов «народ», «нация», «этнос») на самоопределение и совершенно «забыты» и отвергнуты не менее важные принципы — территориальной целостности государства, невмешательства во вну-

тренние дела другого государства, уважения прав и свобод человека.

Типичная, к сожалению, картина «двойных стандартов», а попросту — система цинизма и лицемерия — привела в последующем к целому каскаду политических потрясений на всей планете. «Экспорт демократии», «гуманитарные интервенции» и прочие «цветные революции» последнее десятилетие активно разрушают порядок межгосударственного взаимодействия и мирного сосуществования, созданный невероятными усилиями всего мирового сообщества. В итоге современная цивилизация получила крайне опасную, потенциально разрушительную и неуправляемую ситуацию: с одной стороны — пренебрежительные намеки на то, что «ялтинско-потсдамская» система мироустройства (послужившая базой для создания и многолетнего, достаточно успешного существования и функционирования ООН) устарела и подлежит замене «новым порядком», во главе которого должна встать т.н. Лига демократий; с другой стороны — твердая убежденность в незыблемости принципов ООН и верность основополагающим началам международного права.

Как же в такой ситуации вести себя преподавателю? Что должен он объяснять студентам? С какой степенью уверенности (и в чем?!), убеждать молодых людей, будущих Служителей Закона, в том, что 17 февраля 2008 года действующая и описанная в тысячах учебников, пособий, научных томов и т.д. система международного права не рухнула, не ушла в черное, холодное небытие, как «Титаник», а продолжает быть тем же надежным фундаментом, держащим на себе все мироздание?

По справедливому утверждению профессора Ю.А. Дмитриева, преподаватель права должен иметь точное представление о том, «чему учить и какие ценности передавать в целостном педагогическом процессе высшего юридического образования», а также «как учить...», т.е. иметь точные ориентиры в методах, средствах и формах юридического обучения³. Безусловно, преподаватель является не только «подавателем» некоего теоретического материала, но и проводником идей, модератором мышления молодых людей. А для этого преподаватель должен «предварительно настроить систему собственных действий, направленных на организацию целенаправленной деятельности студентов-юристов»⁴.

¹ Ляхов Е.Г. Об особенностях преподавания курса «Международное право» в ВУЗах МВД России // Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 114–115.

² См. подробнее: Котляр В.С. Война против бывшей Югославии и фактическое отторжение Косово от Сербии как первый пример реализации стратегической концепции НАТО 1999 г. и типовой «гуманитарной интервенции» НАТО в нарушение принципов международного права // Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 14–26.

³ Дмитриев Ю.А. Юридическая педагогика. Курс лекций. М.: Деловой двор, 2008. С. 14–15.

⁴ Там же. С. 150–151.

Каким образом необходимо построить указанную систему? Безусловно, в логике преподавателя должна присутствовать основа, некая базовая убежденность, подкрепленная соответствующими логически выстроенными доказательствами. Полагаем, что, безусловно, важным, одним из стержневых моментов в доводах преподавателя должна быть официальная позиция, высказанная по косовской ситуации руководством России⁵. Высшие должностные лица страны ни разу не дали повода усомниться в стабильности государственной политики и четкости внешнеполитического курса. Надо заметить, что, конечно же, Россия в силу понятных причин более близка к сербским проблемам и самые крупные проекты экономического сотрудничества на юге Европы по решению Москвы должны затронуть территорию, экономику, а главное — народ братского для нас славянского государства. Однако упрекнуть Россию в откровенном лоббировании сербских интересов западные стратеги и аналитики не в силах. Что называется — «сами не ангелы». Да и Россия — логична и последовательна.

Итак, методика подачи основных теоретических положений дисциплины должна быть формальной и консервативной: не вдаваясь в пространные и заушные рассуждения, твердо напоминать студентам о «соотносимости», «соподчиненности» принципов международного права, их системности и внутреннем неразрывном единстве.

Необходимо сформировать и последовательно выдерживать тактику, построенную на жесткой и убедительной логике профессионального правоприменителя: подвергнуть ретроспективу косовских событий критическому анализу с точки зрения права, в ходе которого доказательно осветить и разоблачить поведение натовско-американских сил, грубо подмявших (но не уничтоживших) нормы и принципы международного права.

Очевидными в процессе такого доказывания представляются следующие аргументы (юридически значимые факты):

— отсутствие мандата ООН на проведение силовых действий в марте 1999 года против Югославии. Явная «притяннутость» и тенденциозность оправдания этих действий, по факту вар-

варских бомбардировок мирной инфраструктуры страны — «геноцид» албанского народа армией и полицией Белграда. «Основания» для боевых действий против Югославии находились в средствах массовой информации, а не в официальных документах. По прошествии некоторого времени выяснилось, что все до единого «факты», использовавшиеся западной прессой для создания демонического образа официальных властей Югославии, оказались ложью, откровенными фальшивками. Нет легитимности — нет оправдания;

— умышленное грубое невыполнение западными странами обязывающих норм международного права — Резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 от 10.06.2004. Проигнорирован определяющий все стороны проблемы документ, изданный абсолютно легитимным органом и в полном соответствии с установленной процедурой;

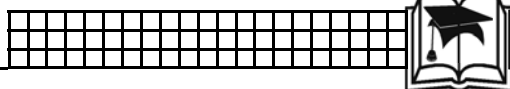
— явная односторонность и тенденциозная предопределенность т.н. «группы Ахтисаари», безальтернативные и абсолютно не учитывающие мнение официального Белграда «результаты» деятельности этой команды. Фактически «группа Ахтисаари» спровоцировала своим бездействием албанских активистов на ускорение процесса провозглашения «независимости Косово»;

— явные политизированность, предвзятость и необъективность т.н. международного трибунала по бывшей Югославии (всп. и резонанс от убийственных разоблачений, содержащихся в книге бывшего прокурора МТБЮ Карлы Дель Понте) и получившие должную оценку со стороны российских властей и научных кругов оправдания судьями МТБЮ лидеров косовских сепаратистов (боевиков ОАК) Х. Тачи, Р. Харрадина; явные нарушения процессуальных прав обвиняемых с сербской стороны; таинственные смерти С. Милошевича и М. Бабича в гаагской тюрьме и др.;

— неготовность (или нежелание?) KFOR и полицейского контингента ООН предотвратить антисербские погромы в Косово в марте 2004 года, повлекшие десятки человеческих жертв (сербского населения!). Налицо прямое попустительство западных «миротворцев» албанским правонарушителям, с юридической точки зрения — невыполнение обязанностей, вытекающих из международного мандата.

Активно искать и приводить другие факты, бесспорно говорящие о том, как натовско-американские стратеги планомерно осуществляли реализацию права косовских албанцев (лишь их!) на «самоопределение».

⁵ См.: Госдума и Совет Федерации приняли постановление по Косово // URL: <http://lenta.ru/news/2008/02/18/statement/>; В.В. Путин: «Есть ли вариант, при котором мы можем согласиться с независимостью Косова? Да, такой вариант есть, но он лежит исключительно в рамках международного права» // URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/03/08/2237_type63377type63380_161952.shtml; Ответ официального представителя МИД России А.А. Нестеренко на вопрос СМИ по ситуации в Косово // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sp/07DB31B42D352EC1C3257466002E44D5

Необходимо разумно и обоснованно ссылаться на мнение выдающихся российских ученых-правоведов (международников), высказанное ими в литературе, затронув и общеправовые вопросы оценки современного состояния и роли международного права⁶.

Следует указать, что в неизменном виде позиция России отражалась и в «несогласных мнениях» судьи Международного Суда ООН (от РФ) В.С. Верещетина по делам: «Законность применения силы» (Югославия против десяти стран НАТО) 1999 года и «Просьба о пересмотре решения 1996 года по спору о применении конвенции о геноциде» (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории) 2003 года. Российский юрист всячески указывал на необходимость действовать в соответствии с Уставом ООН и недопустимость в международном праве применения «двойных стандартов»⁷.

При решении (по натовско-американскому сценарию) «косовского вопроса» был грубо попоран принцип территориальной целостности государства: принятая на всенародном референдуме в октябре 2006 года Конституция Республики Сербия однозначно включает край Косово и Метохия в состав своей территории. Подобное деяние следует считать абсолютно недопустимым (правонарушением). Так, Заслуженный деятель науки России, профессор А.Л. Колодкин указывал, что «вряд ли можно говорить об абсолютном характере этого права

[на самоопределение] без учета фактора территориальной целостности государства», поскольку важнейшие документы международного права «выражают решительную поддержку принципа территориальной целостности государства и невозможности полного или частичного его расчленения»⁸.

В соответствии с международными актами реализация права на самоопределение должна быть осуществлена без вмешательства извне, на основе демократических, а главное — абсолютно легитимных, процедур. Налицо же — грубое и мощное давление западных сил на мировое сообщество, прямое воздействие на ситуацию в Косово.

Следует упомянуть и о нарушении принципа уважения прав и свобод человека — сотни сербов, изгнанных с родной земли боевиками ОАК, были лишены возможности высказать свое слово, самоопределись. Налицо — искусственное создание этнопревосходства албанского населения края.

Отдельно необходимо коснуться Резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 — источника международного права. Данный документ является всесторонним и абсолютно объективным актом, содержащим полный исторический и фактический анализ ситуации с краем Косово и Метохия.

Нарушение права не может вести к справедливости: руководствуясь этой бесспорной посылкой и следует продолжать преподавание международного права в ВУЗах. Долг юриста — уважать и соблюдать право, а не извращать его в угоду «целесобразности» и соответствию «новым подходам», откуда бы они ни исходили.

⁸ См.: Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 5.

⁶ См. подробнее: Ковалев А.А. Международно-правовые последствия признания независимости Косова // Мир и политика. Научно-политический журнал. 2008. № 4 (19), апрель. С. 15–17; Савельев А.Н. Фикция международного права и реальность американского «рейха» // Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 138–146.

⁷ Мезяев А.Б. В честь судьи В.С. Верещетина // Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 169–170.

Литература

1. В.В. Путин: «Есть ли вариант, при котором мы можем согласиться с независимостью Косова? Да, такой вариант есть, но он лежит исключительно в рамках международного права» // URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/03/08/2237_type63377type63380_161952.shtml
2. Госдума и Совет Федерации приняли постановление по Косово // URL: <http://lenta.ru/news/2008/02/18/statement/>
3. Дмитриев Ю.А. Юридическая педагогика. Курс лекций. М.: Деловой двор, 2008. С. 14–15.
4. Ковалев А.А. Международно-правовые последствия признания независимости Косова // Мир и политика. Научно-политический журнал. 2008. № 4 (19), апрель. С. 15–17.
5. Котляр В.С. Война против бывшей Югославии и фактическое отторжение Косово от Сербии как первый пример реализации стратегической концепции НАТО 1999 г. и типовой «гуманитарной интервенции» НАТО в нарушение принципов международного права // Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 14–26.
6. Ляхов Е.Г. Об особенностях преподавания курса «Международное право» в ВУЗах МВД России // Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 114–115.
7. Мезяев А.Б. В честь судьи В.С. Верещетина // Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 169–170.
8. Ответ официального представителя МИД России А.А. Нестеренко на вопрос СМИ по ситуации в Косово // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/07DB31B42D352EC1C3257466002E44D5
9. Савельев А.Н. Фикция международного права и реальность американского «рейха» // Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 138–146.

Специфические возможности применения метода внешнеэкономического права

Губарева А.В.*

Цель. Комплексный характер внешнеэкономических отношений обуславливает потребность в формировании нового подхода к конструкции метода правового регулирования. Особенностью метода становится то, что правовое регулирование указанных отношений формируется в контексте различных сфер общественной жизни и отраслей права. Раскрывается понятие и сущность рассматриваемого метода, объективные предпосылки применения указанного метода в правовом регулировании внешнеэкономических отношений, а также его эвристическое значение для развития правового регулирования внешнеэкономической деятельности. **Методология.** Исследование базируется на объективном диалектическом методе познания правовых явлений и процессов, относящихся к избранной теме, изучения их взаимосвязи. Кроме того, в основу исследования положены общенаучные методы: анализа, синтеза, исторический, логический, обобщения, абстракции, системного анализа, моделирования и проч. **Выводы.** В настоящее время наблюдается тенденция синусоидального развития национальной экономики. Она требует рассмотреть возможность (в рамках развития межотраслевого института внешнеэкономического права) применения холистического метода для регламентации внешнеэкономических отношений. Объектом этих отношений являются как в чистом виде экономические, так и иные, встраиваемые в процесс осуществления предпринимательской деятельности, отношения. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет теорию межотраслевых связей применительно к рассматриваемым отношениям. В результате применения указанного метода формируется уникальность правового режима межотраслевого функционально-правового института внешнеэкономического права, который будет более рельефно изменяться в связи с преобразованием правовой и объективной реальности.

Ключевые слова: внешнеэкономическое право, метод внешнеэкономического права, мутация гражданско-правового и административно-правового метода регулирования, внешнеэкономические отношения, формирование нового подхода к конструкции метода правового регулирования, частное право, публичное право.

Specific Possibilities of Application of the Foreign Economic Law Method

Gubareva A.V.**

Purpose. A complex character of external economic relations stipulates the requirement for forming a new approach to the construction of the legal regulation method. The feature of this method is that legal regulation above mentioned relations is formed in the context of different spheres of public life and branches of law. The article describes a concept and essence of the examined method, the objective pre-conditions of its application and its heuristic importance for the legal regulation of external economic relations. **Methods.** This research is based on the objective dialectical method of cognition of the legal phenomena and processes, related to the selected sphere examination of their intercommunication. Besides the research is based on: analysis, synthesis, historical, logical, generalization, abstraction, analysis of the systems, designs and etc. **Results.** At present there is a sinewave progress of national economy. It requires considering possibility (within the frames of development of interbranch institute of external economic law) of application of holistic method for regulation of external economic relations. The objects of this relations are both economic and other relations, included the process of entrepreneurial activity. **Discussion.** The conducted research develops and specifies the theory of interbranch connections as they are applied to this relations. As a result is formed the new method application external economic law, which will be more specific in connection with legal and objective reality transformation.

Key words: external economic law, method of external economic law, mutation of civil and administrative legal regulation methods, external economic relations, forming a new approach to the construction of a method of the legal regulation, private law, public law.

Глобальные изменения в экономической, политической и правовой сферах, произошедшие в России за последнюю четверть века, обусловили перераспределение векторов сотрудничества российских участников гражданского оборота с зарубежными партнерами. Синусоидальный характер

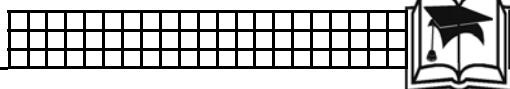
развития национальной экономики России, переживающий определенные «взлеты» и «падения», ее поступательная интеграция в мировую экономику и всепроникающее воздействие сети Internet принесли в повседневную жизнь россиян возможность не только посещать иностранные государства в каче-

* ГУБАРЕВА АННА ВИКТОРОВНА, доцент кафедры предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет», ashipova@mail.ru

Статья рекомендована кафедрой предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет».

** GUBAREVA ANNA V., Assistant Professor of the Entrepreneurial Law Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ural State Law University, ashipova@mail.ru

The article is recommended by the Entrepreneurial Law Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ural State Law University.

стве туристов, но и совершать валютные операции, международные платежи и покупки в иностранных интернет-магазинах, активно участвовать во внешнеэкономической деятельности.

Индивидуальная потребность и публичный интерес в современном и гибком правовом опосредовании внешнеэкономической сферы предопределены колоссальной значимостью внешнего рынка для реализации государственной кредитно-денежной политики, динамичного экономического роста, обеспечения экономической безопасности и самодостаточности любого государства. Эффективная внешнеэкономическая политика государства гарантирует стабильность международного валютно-финансового положения страны, защищает национальную валюту, обеспечивает национальную экономику иностранными технологиями, способствует привлечению иностранных инвестиций. Все это в конечном итоге должно работать и на социальную сферу, достигая «социального эффекта»¹, что доказывает телеологическую полезность внешнеэкономического права для современного российского общества.

Внешнеэкономическое право — это право о влиянии иностранных ресурсов на национальную экономику и способах государственного контроля с целью развития национальной экономики². К сожалению, в настоящее время Россия вынуждена использовать иностранные ресурсы, цены на которые нельзя регулировать самостоятельно, что показывает зависимость многих российских отраслей экономики от иностранных.

Ретроспективный анализ развития внешнеэкономической деятельности позволяет изучить общие закономерности явлений и процессов в сложной неравновесной системе правового регулирования рассматриваемой сферы отношений, возникшего в результате многовариантного и неоднократного поведения хозяйствующих субъектов, многоэлементных структур или многофакторных сред, которые не деградируют к стандартному, а развиваются вследствие открытости, нелинейности внутренних процессов. На наших глазах происходит эволюция от элементарного и примитивного к сложносоставному и более совершенному процессу регулирования внешнеэкономических связей, который бы позволил описать механизм возникновения любых новаций. При дальнейшем конструктивном государственном регулировании внешнеэкономических связей, осложненных социальными, экономическими и политическими процессами, протекающими в мире, правовой системе придается свойство эмерджентности, при котором при объединении элементов в

систему у нее появляются новые свойства, которыми не обладал ни один из элементов системы в отдельности. Достигается системный эффект, при котором целое — больше суммы своих частей, а действия отдельных элементов обеспечивают работоспособность всей системы. При этом в организованной целостности (под которой мы понимаем внешнеэкономическое право. — А.Г.) составляющие его элементы находятся в относительно устойчивой и закономерной взаимосвязи. Внешнеэкономическое право как организованное целое обладает разным уровнем упорядоченности отношений в зависимости от особенностей составляющих его частей и от характера связи между ними.

Активное внедрение автором в исследуемую сферу «чужеродных» понятий для юриспруденции возможно истолковать как стремление «выйти из плоскости абстракций, задать дополнительные «измерения» права и тем самым приблизиться к реальности, формируя идеальную (философски ориентированную) «версию» реальности во всем многообразии ее сторон и взаимосвязей»³. Вектор исследования отображает суть этих внешнеэкономических процессов. Необходимо отметить, что это не единственное исследование, в котором предпринята попытка адаптировать понятийный аппарат, характерный для иных сфер, к юриспруденции. Так, С.Ю. Головина⁴ удачно использовала в трудовом праве термины из других областей знаний. Н.Н. Тарасов предлагает называть эти термины «ассоциированными», поскольку они не имеют самостоятельного правового содержания, а приобретают значимые для правоведения смыслы только в определенных исследовательских контекстах и в связи с юридическими категориями. Критериями вхождения таких «неюридических» понятий в категориальный состав юриспруденции может служить их необходимость для обозначения некоторой проблемы правоведения или обоснования новой концепции»⁵.

Следует констатировать, что в настоящее время объективно сформирован полноценный функциональный межотраслевой институт внешнеэкономического права и созданы предпосылки к его дальнейшему развитию, трансформации в подотрасль предпринимательского права, а по мере консолидации нормативного материала, выделения общей и специальной части — потенциально и в комплексную отрасль⁶.

Предмет внешнеэкономического права не является единым и монолитным — это набор групп отно-

¹ См.: Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Екатеринбург, 1999.

² См.: Шипова А.В. Проблемы становления внешнеэкономического права России // Российский юридический журнал. 2010. № 4.

³ Тарасов Н.Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 15.

⁴ См.: Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 53.

⁵ Тарасов Н.Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 15.

⁶ См.: Губарева А.В. Внешнеэкономическое право как межотраслевой институт российского права // Российский юридический журнал. 2013. № 6.

шений, опосредующих экспорт в Россию и импорт из России объектов гражданских прав, как частноправовой, так и публично-правовой природы. Ограниченность экономических ресурсов, неравномерное развитие государств и безграничные потребности человечества, численность которого постоянно растет, представляют собой вызов каждому государству как сохранить национальную ресурсную базу и привлечь дополнительные ресурсы из других национальных экономик. Мировая экономика в XXI веке представляет собой переплетение конкурирующих производств, капиталов, информации, рынков, что закладывает основу как колоссального роста сильных, так и падения слабых⁷. Высказывается мнение, что «суть современного международного порядка — неизбежное господство «глобального капитализма», глобальной конкуренции как между государствами, так и между «трансграничными ядрами экономического воспроизводства»⁸.

Совокупность вышеуказанных факторов привела к тому, что в частноправовых отношениях по экспорту в Россию и импорту из России объектов гражданских прав появилось присутствие государственно-властных полномочий, осуществляется реализация публичной исполнительной власти⁹. В тело гражданско-правового по сути образования «встраивается» публично-правовой институт/субинститут¹⁰. Происходит именно встраивание административно-правового образования, этот институт генетически не предрасположен к сосуществованию с частноправовыми институтами в рамках одних правоотношений. Так произвольно спаивают воедино институты гражданского права, фундаментальный принцип которых — свобода экономической деятельности, и институты административного права, которые имеют основное предназначение — обеспечение контроля общества над его ресурсами в рамках внешнеэкономических отношений. Административный контроль по природе своей стремится к постоянному расширению, в первую очередь экстенсивному расширению — распространению на все отношения, которые имеют условное сходство с базовыми первоначальными основными отношениями, в которые его «встроили». В случае с внешнеэкономической деятельностью административные элементы были встроены во внешнеторговую деятельность товарами (огрубляя существо такой «встройки»), отметим, что изначально это был контроль на границе государства ввозимых и вывозимых

товаров¹¹), постепенно они распространились и на услуги, и на интеллектуальную собственность, затем — инвестирование, оборот валютных ценностей. Административно-правовые нормы реагировали не на юридическое сходство отношений, а на их экономическую природу, что привело к неустойчивости предмета возникающего правового образования¹². Последствия такого «встраивания» в частное право публично-правовых институтов могут проявиться в трех вариантах: вновь созданное образование может сохраняться в состоянии «спайки», но работать неэффективно, взаимно обогатившись категориально и новыми юридическими конструкциями, институты могут распасться и вернуться в свои материнские отрасли, либо образовать сплав частноправового и публично-правового регулирования¹³. Во всех случаях решающую роль в развитии правового образования будет играть метод правового регулирования. Только метод правового регулирования может повлечь неэффективность работы института, его распад или наоборот — большую интеграцию.

Необходимость возникновения и применения холистического метода при рассмотрении специфики правового регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации обосновывается тем, что это сложносоставной процесс, фиксирующий его развитие от момента возникновения до современного этапа при отсутствии предметного единства. При этом описание, показывающее, как данный межотраслевой функциональный правовой институт внешнеэкономического права встраивается в жизнь общества и связывается с различными ее сторонами, является холистическим. Холизм¹⁴ (применительно к внешнеэкономическому праву. — А.Г.) не обязательно означает, что отношения в нем спаяны

⁷ Международное экономическое право : учебное пособие / коллектив авторов; под ред. А.Н. Вылегжанина. М. : КНОРУС, 2012. С. 33.

⁸ Там же. С. 34.

⁹ Хазанов С.Д. Важные вопросы науки административного права // Административное право на рубеже веков : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред.: Д.Н. Бахрах, С.Д. Хазанов. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. С. 35.

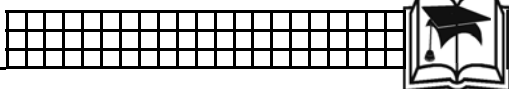
¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Постановление СНК РСФСР от 29.12.1917 «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 3 января. № 1 и Декрет СНК РСФСР от 22.04.1918 «О национализации внешней торговли» // Известия ВЦИК. 1918. 23 апреля. № 80.

¹² Отметим, что, пожалуй, самое известное определение предмета административного права — «совокупность общественных отношений, возникающих в процессе властной деятельности субъектов публичной исполнительной власти по исполнению законов и актов правосудия (если они не стали предметом регулирования других отраслей права)...» (см.: Бахрах Д.Н. Предмет и источники административного права России // Административное право на рубеже веков : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред.: Д.Н. Бахрах, С.Д. Хазанов. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. С. 18). Отсутствие определенного юридически значимыми признаками предмета — «визитная карточка» отраслей публично-правового цикла, что обусловлено искусственностью властеотношений, которые возникают произвольно (в отличие от частноправовых отношений), а в случае, если сгенерированная юридическая конструкция получается успешной, ее распространяют на все условно схожие ситуации.

¹³ О развитии германского внешнеэкономического права см.: Рольф Штобер. Хозяйственно-административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок / пер. с нем. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 128–143. Данное исследование интересно тем, что Россия проходит сейчас примерно такой же путь, что ФРГ уже прошла: интеграция в надгосударственное образование, членство во Всемирной торговой организации.

¹⁴ Термин «холизм» был введен Ф.М. Смэтсом для выражения позиции, представляющей мир состоящим *per se* не только из атомов, но также из структур, имеющих значение, отличное от суммы их частей. См.: J.C. Smuts. Holism And Evolution, 1926.

совершенно — функционально или логически. Он также может отражать авторский подход к рассмотрению данного уникального явления современности, допускающий, что одни явления связаны с другими и образуют с ними нечто вроде самостоятельной целостности, держась на взаимных связях и обоюдном влиянии их разных составных элементов друг на друга. При этом такая целостность должна иметь относительно устойчивый характер и охватывать все общество в целом¹⁵.

Как справедливо отметил Ричард А. Познер, право крайне консервативно и подозрительно к нововведениям, максимально исторически ориентировано в силу устоявшихся ритуалов и архаичной терминологии¹⁶, поэтому оно нередко развивается медленнее отношений, складывающихся в обществе¹⁷. Консерватизм правового опосредования общественных отношений по сравнению с эволюцией общественных отношений вводит законодателя в искушение заполнить правовой вакуум публично-правовыми запретами и дозволениями, позволяющими жестко и молниеносно¹⁸ реагировать на возникающие правовые лакуны. Данный способ регулирования общественных отношений особенно опасен в такой трансграничной (во всех смыслах) сфере, как внешнеэкономическая деятельность, включающая в себя наряду с внешнеторговой деятельностью также деятельность в сфере международного обмена, не связанную с извлечением прибыли (например, обмен произведениями искусства между музеями разных стран, не преследующий коммерческих целей; межвузовские обмены студентами и преподавателями, гуманитарная помощь и другие благотворительные мероприятия)¹⁹.

На сегодня является востребованным формирование холистического метода регулирования внешнеэкономических отношений, т.к. внешнеэкономическое право — это динамически развивающееся «надотраслевое образование», которое включено в состав предпринимательского права. Динамика развития общественных отношений диктует необходимость неотложного поиска нового соотношения частных и публичных принципов и механизмов координации со стороны общества и государства деятельности субъектов права во внешнеэкономической сфере, обеспечения свободы перемещения ресурсов между национальными экономиками, расширения сферы правового регулирования внеш-

неэкономической деятельности за счет включения в число ее субъектов физических лиц, не имеющих статуса предпринимателя. Отношения в рассматриваемой сфере могут быть недостаточно интегрированными, более того, они могут носить фрагментарный характер и быстро развиваться. Но данный факт лишь подчеркивает необходимость изучения отдельных явлений во всей полноте через анализ их внутренних связей с другими событиями. При этом каждый элемент данного явления должен быть рассмотрен с точки зрения его динамических отношений с другими. Консолидация отношений строится не по предметному признаку, а на единой цели, которую необходимо достигнуть: обеспечение экономической безопасности государства и привлечение необходимых ресурсов. Устойчивую правовую связь между отношениями, входящими в предмет внешнеэкономического права, создает не существо этих отношений, а основные функции правового регулирования внешнеэкономической деятельности (к главной из них можно отнести защиту национальной экономики России от поглощения национальными экономиками иных государств), которые в свою очередь определяют особый холистический метод правового регулирования общественных отношений.

В результате применения метода формируется уникальность правового режима рассмотренного межотраслевого функционального правового института внешнеэкономического права, который будет более рельефно изменяться в связи с преобразованием правовой и объективной реальности.

Остается открытым вопрос, требующий дальнейшей разработки, механизма «поставки» «неюридических» понятий в общую теорию права и целесообразности этой «поставки». При этом, как отмечает Н.Н. Тарасов, данный процесс «значительно сложнее, чем простой их перенос или даже придание им более абстрактного значения. В данном процессе принципиальны как минимум два обстоятельства: 1) при такой «поставке» понятие получает теоретическое преобразование (в том числе в плане содержания), 2) уже преобразованное, оно включается в иной категориальный строй, в иной научный предмет, а значит, приобретает отличающееся содержание и другие эвристические возможности»²⁰. В связи с тем, что внешнеэкономическое право, как уже упоминалось, является функциональным межотраслевым правовым институтом, а совокупность норм, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, имеет межотраслевой характер, также следует констатировать наличие хорошо сформированного внешнеэкономического законодательства, следовательно, в качестве формирования категориального аппарата отраслевых понятий допустимо

¹⁵ См.: Leach E. *Social anthropology*. Glasgow : Fontana, 1982.

¹⁶ Posner, Richard A. *Past-Dependency, Pragmatism, and Critique of History in Adjudication and Legal Scholarship* // *University of Chicago Law Review* Vol. 67, № 3 (summer 2000). P. 573.

¹⁷ *Ibid*, p. 584.

¹⁸ Степанов С.А. «Доброе» гражданское право и «злой» уголовный закон (постановка вопроса) // *Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею В.С. Ема* / отв. ред.: Н.В. Козлова, Е.А. Суханов. М. : Статут, 2011. С. 146.

¹⁹ *Международное коммерческое право : учебник для магистрантов* / В.Ф. Попондопуло. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2013. С. 24–25.

²⁰ Тарасов Н.Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях // *Российский юридический журнал*. 2015. № 6. С. 17.

использовать в обозначении нового направления исследования и «проблемного поля» теоретических исследований права с дальнейшим его возможным внедрением и апробацией в науке общей теории права, т.к. «путем обращения к соответствующим понятиям мы не просто расширяем свой предмет в плоскости избранной абстракции, но и, разворачивая ту или иную концепцию права, «конструируем» его в нескольких «измерениях»²¹.

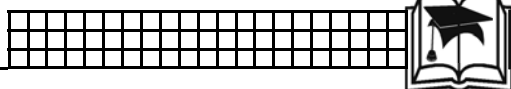
²¹ Там же. С. 20.

Таким образом, в настоящее время наблюдается тенденция синусоидального развития национальной экономики, которая требует рассмотреть возможность (в рамках развития межотраслевого института внешнеэкономического права) применения холистического метода для регламентации внешнеэкономических отношений, объектом которых являются как в чистом виде экономические отношения, так и иные отношения, встраиваемые в процесс осуществления предпринимательской деятельности (экологические, технические, информационные, образовательные).

Публикация подготовлена в рамках выполнения базовой части государственного задания вузу. Проект № 2932.

Литература

1. Бахрах Д.Н. Предмет и источники административного права России // Административное право на рубеже веков : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред.: Д.Н. Бахрах, С.Д. Хазанов. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. 347 с.
2. Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Екатеринбург, 1999. 228 с.
3. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 363 с.
4. Губарева А.В. Внешнеэкономическое право как межотраслевой институт российского права // Российский юридический журнал. 2013. № 6.
5. Декрет СНК РСФСР от 22.04.1918 «О национализации внешней торговли» // Известия ВЦИК. 1918. 23 апреля. № 80.
6. Международное коммерческое право : учебник для магистрантов / В.Ф. Попондопуло. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Юрайт», 2013. 476 с.
7. Международное экономическое право : учебное пособие / коллектив авторов; под ред. А.Н. Вылегжанина. М. : КНОРУС, 2012. 272 с.
8. Постановление СНК РСФСР от 29.12.1917 «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 3 января. № 1.
9. Рольф Штобер. Хозяйственно-административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок / пер. с нем. М. : Волтерс Клувер, 2008. 400 с.
10. Степанов С.А. «Доброе» гражданское право и «злой» уголовный закон (постановка вопроса) // Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею В.С. Ема / отв. ред.: Н.В. Козлова, Е.А. Суханов. М. : Статут, 2011. 559 с.
11. Тарасов Н.Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях // Российский юридический журнал. 2015. № 6.
12. Хазанов С.Д. Важные вопросы науки административного права // Административное право на рубеже веков : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред.: Д.Н. Бахрах, С.Д. Хазанов. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. 347 с.
13. Шипова А.В. Проблемы становления внешнеэкономического права России // Российский юридический журнал. 2010. № 4.
14. Smuts J.C. Holism And Evolution, 1926.
15. Leach E. Social anthropology. Glasgow : Fontana, 1982. 253 p.
16. Posner, Richard A. Past-Dependency, Pragmatism, and Critique of History in Adjudication and Legal Scholarship // University of Chicago Law Review Vol. 67, № 3 (summer 2000).

Криминологическая характеристика международно-правовых преступлений: к постановке проблемы

Степанов П.П.*

Цель: проанализировать актуальность международно-правовых преступлений как объекта криминологических исследований, выяснить степень разработанности темы, рассмотреть концептуальные взгляды отечественных и зарубежных криминологов на данные преступления, указать особенности международных преступлений в свете криминологического исследования. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция. **Выводы.** Во-первых, тема международных преступлений, безусловно, является актуальной, в том числе и для криминологии. Однако в отечественной литературе отсутствуют комплексные криминологические исследования по данной тематике. Во-вторых, далеко не все исследователи прямо поддерживают выделение международной криминологии и учение о международной преступности. В-третьих, существует ряд особенностей международных преступлений, которые, с одной стороны, осложняют их криминологическое исследование, с другой стороны, еще более его актуализируют. В-четвертых, вышеуказанное исследование невозможно провести без внедрения опыта смежных гуманитарных наук, а также результатов зарубежных криминологических исследований в данной сфере. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование положительно отвечает на вопрос о возможности и необходимости разработки комплексной криминологической характеристики международно-правовых преступлений, а также очерчивает дальнейшие направления исследований.

Ключевые слова: международно-правовые преступления, международная преступность, международная криминология, преступления против мира, преступления против человечества, военные преступления, геноцид.

Criminological Characteristics of International Law Crimes: Revisiting Setting of a Problem

Stepanov P.P.**

Purposes: Analysis of the relevance of international crimes as an object of criminological research and the degree of elaboration of the topic. Description the conceptual views of domestic and foreign criminologists at international crimes and provision of the characteristics of international crimes in the criminological research perspective. **Methods:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, induction, deduction. **Results:** First, the issue of international crimes is actual and topical. However, there are no complex researches devoted to international crimes in Russian criminology. Second, some researchers don't directly support the separation of international criminology inside the basic science and developing particular scientific study of international crimes. Third, there are a number of features of international crimes, which, on the one hand, complicate criminological research, and, on the other hand, even more actualize it. Fourth, it is impossible to carry out the criminological study of international crimes without adoption of knowledge of related sciences and achievements of foreign researchers. **Discussion:** the article positively answers the question regarding the possibility and relevance of comprehensive criminological study of international crimes and describes further directions of researches.

Key words: international crime, international criminology, international criminology, crimes against peace, crimes against humanity, war crimes, genocide.

Проведение трибунала для суда над главными военными преступниками Второй мировой войны в Нюрнберге дало мощный толчок к формированию специальной отрасли — международного уголовного права. Тогда были заложены основы для формирования понятий «тягчайшее международное преступление», «агрессивная война» и многих других. Был заложен фундамент для создания будущих судебных учреждений, таких как Международный военный трибунал по бывшей Югославии, Международный военный трибунал по Руанде и, конечно же, для принятия Римского статута и учреждения Международного уголовного суда. Нюрнбергским трибуналом был создан

прецедент подсудности высших государственных должностных лиц международному суду.

Уставом Нюрнбергского трибунала¹ все международные преступления были классифицированы на три группы:

а) преступления против мира — планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных на осуществление любого из вышеуказанных действий;

¹ См.: Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 764–765.

* СТЕПАНОВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова, pavel@stepanov.law

** STEPANOV PAVEL P., Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Lomonosov Moscow State University (MSU), pavel@stepanov.law

б) военные преступления — нарушение законов или обычаев войны, к которым относятся: убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных, убийства заложников или разграбление городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью;

в) преступления против человечества — убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо военного преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

Между тем довольно длительное время отечественная и зарубежная криминология обходила стороной тематику международных преступлений.

В 2007 г. известный американский криминолог Марк Драмбл отметил, что международное сообщество продолжает осуждать лиц за международные преступления без каких-либо криминологических исследований по данной тематике².

Современные международные конфликты, вмешательство одних стран во внутренние дела других, массовые нарушения прав человека, проявления ксенофобии, национализма, объективно существующие внутригосударственные и межгосударственные противоречия актуализируют проблематику международных преступлений.

Отечественные ученые неоднократно отмечали необходимость криминологических исследований международно-правовых преступлений. Концептуальные основы для дальнейшей теоретической разработки рассматриваемой проблемы заложили такие видные криминологи, как В.В. Лунеев, В.А. Номоконов, А.Л. Репецкая, В.С. Овчинский, О.Н. Ведерникова, Д.А. Шестаков, В.Ф. Антипенко, Н.А. Зелинская и ряд других авторов.

Следует, однако, заметить, что международная криминология и международные преступления рассматриваются современными учеными с позиций тех направлений, которые развиваются каждым из авторов. Немногие из них прямо поддерживают развитие международной криминологии и учения о международной преступности.

В.Ф. Антипенко, объясняя необходимость изучения международной преступности в рамках криминологии, делает акцент на изучении международного терроризма и, соответственно, выделении специальных направлений — международной криминологии терроризма, а также международного антитеррористического права³.

О.Н. Ведерникова, определяя элементы предмета международной криминологии, акцентирует внимание на глобализации преступности и криминогенных явлений, отождествляя понятия «международная криминологии» и «криминоглобалистика»⁴. В.Н. Кубальский обосновывает необходимость выделения международной криминологии как самостоятельного научного направления криминогенностью глобализационных процессов⁵. Е.Н. Рахманова при анализе стратегий сдерживания современной международной преступности также акцентирует внимание на глобализационных процессах⁶.

П.А. Кабанов, разрабатывая комплексный подход к пониманию политической преступности, к политическим преступлениям, относит и международные преступления (в качестве примера среди прочих приводится геноцид) в случае, если они совершены субъектами политики в целях сохранения, изменения или прекращения общественных объединений, высших должностных лиц национального или иностранного государства, либо международного сообщества, либо видных общественных или политических деятелей, либо сохранения или изменения внешних или внутренних границ государства, а также полного или частичного уничтожения людей, либо их вытеснения с определенной территории по национальным, расовым, этническим, религиозным признакам или политическим убеждениям⁷.

Д.А. Шестаков, выделяя ряд уровней в структуре преступности, называет среди прочих «внешний государственный уровень преступности», куда вошли и исследуемые преступления.

² Drumbl M. Atrocity, Punishment, and International Law. Cambridge University Press, 2007. P. 44.

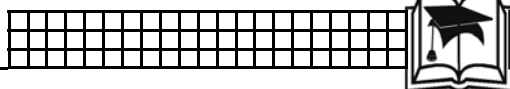
³ Антипенко В.Ф. Международная криминология: объект, предмет и методы. «Антитеррористическое обоснование» // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 245.

⁴ Ведерникова О.Н. О состоянии преступности в стране и мире, криминоглобалистике и антиглобализме // Российский криминологический взгляд. 2005. № 2. С. 84.

⁵ Кубальский В.Н. Криминогенность глобализационных процессов как предпосылка для выделения международной криминологии // Міжнародна кримінологія: стан і перспективи : збірник матеріалів круглого столу. Одеса, 2010. С. 116.

⁶ Рахманова Е.Н. Стратегии сдерживания преступности в условиях глобализации // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 34.

⁷ См.: Кабанов П.А. Политическая преступность как политико-криминологическая категория // Вопросы политики и права. 2013. № 2. С. 259 [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_535.html

Данный уровень преступности, а также «надгосударственный уровень» (куда вошли планетарный контроль над сырьевыми ресурсами, информационными системами, СМИ, государственной властью) известный ученый определяет как глобально-американизированную преступность⁸.

В.С. Овчинский, анализируя взаимосвязь военных конфликтов и преступности, относит геноцид и иные преступления против мира и безопасности человечества к преступлениям «нового мирового беспорядка»⁹.

Единой для всех современных исследователей является точка зрения, что международно-правовые преступления являются широкомасштабными, самыми опасными преступлениями, наднациональными преступлениями. Уголовно-правовые нормы, посвященные данным преступлениям, должны находиться в сфере действия международного права, именно ввиду того, что такие деяния посягают на общечеловеческие и общемировые ценности.

Несмотря на наличие отдельных криминологических исследований международной преступности, отечественными авторами отмечается недостаток криминологических исследований международной преступности¹⁰. Аналогичные замечания делаются некоторыми зарубежными исследователями, о чем говорилось выше¹¹.

В зарубежной криминологии в настоящее время разработаны концепции, рассматривающие отдельные причины для объяснения международных преступлений как части преступности («моноказуальная теория» Готтфредсона и Хирши¹²; теория «геноцидаря-одиночки»¹³ и др.)

Однако более продуктивными и логичными кажутся концепции, выдвигающие на первый план комплексность причин международных преступлений. Такова, например, концепция макропреступности Егера¹⁴; концепция системной

преступности Ноллкэмпфера¹⁵; интегративная теория Ротэ¹⁶.

Как известно, преступления против мира и безопасности человечества не исчерпывают всего содержания понятия «международная преступность». Кроме того, международно-правовые преступления не могут и не должны рассматриваться в отрыве от транснациональной преступности (террористических и общеуголовных транснациональных преступлений, таких как незаконный оборот оружия, наркотиков, торговля людьми и т.д.) Более того, в криминологическом исследовании международных преступлений может наблюдаться некоторое смешение преступлений против человечности с преступлениями против мира и военными преступлениями. Так, по мнению М.Ш. Бассиони, термин «преступления против человечества» объединяет все зверства, совершенные в крупном масштабе¹⁷.

Представляется, что начинать научный поиск общих для всех международных преступлений криминологических характеристик следует именно с «верхушки пирамиды международной преступности»¹⁸, т.е. с преступлений по международному уголовному праву.

Международная преступность носит наднациональный характер и не может быть охвачена только национальным законодательством. Аналогично, международная преступность не может быть охвачена традиционной криминологией, так как требует изучения международных явлений и процессов, факторов глобализации, а также внедрения в криминологические исследования отечественных и зарубежных достижений смежных гуманитарных наук: социальной психологии, геополитики, экономики, конфликтологии, военных наук и др.

Принципиальная разница между общеуголовными преступлениями («национальными») и преступлениями международно-правового характера («наднациональными») для криминологов заключается в том, что общеуголовные преступления содержат девиантное поведение в точно определенных социальных и правовых условиях, тогда как наднациональные преступления (такие как геноцид, преступления против человечности или военные преступления) совер-

⁸ Шестаков Д.А. Глобально-американизированная преступность и постлиберальная криминология // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 332.

⁹ Овчинский В.С. Криминология нового мирового беспорядка // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 99.

¹⁰ См. подробнее: Богуш Г.И. Концепция системной преступности в международном уголовном праве // Міжнародна криминологія: стан і перспективи : збірник матеріалів круглого столу. Одеса, 2010. С. 249.

¹¹ G. Yacoubian. The (In)significance of Genocidal Behavior to the Discipline of Criminology // Crime, law and social change, 2000. № 34. P. 7 ; D. Maier-Katkin, D. Mears and T. Bernard. Towards a Criminology of Crimes against Humanity // Theoretical Criminology, 2009. № 13. P. 227.

¹² Gottfredson M.R. and T. Hirschi. A General Theory of Crime. Stanford University Press, 1990. P. 267.

¹³ Цит. по: Богуш Г.И. Указ. соч. С. 256.

¹⁴ H. Jaeger. Makrokriminalität, Studien zur Kriminologie kollektiver Gewalt. Suhrkamp. Frankfurt am Main, 1989. P. 12.

¹⁵ Harmen van der Wilt, Andre Nollkaemper. System Criminality in International Law. Cambridge, 2009. P. 3.

¹⁶ D. Rothe. State Criminality: The Crime of All Crimes. Lexington Books, 2009. P. 91–113.

¹⁷ Цит. по: Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества в уголовном праве России // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 178.

¹⁸ Цит. по: Зелинская Н.А. Международная преступность как предмет криминологических исследований // Міжнародна криминологія: стан і перспективи : збірник матеріалів круглого столу. Одеса, 2010. С. 96.

шаются в ситуациях массового нарушения норм права. Характеристики общеуголовных преступлений применимы и при сравнении транснациональных преступлений и международных преступлений. Кроме того, международную преступность следует рассматривать и исследовать отдельно от «индивидуальной преступности», так как в совершение массовых преступлений вовлекаются массовые системные образования, а не масса отдельных лиц¹⁹.

Именно в этом видится сложность применения традиционных криминологических подходов к наднациональной преступности.

Однако не могут остаться без внимания механизм преступного поведения и личность международного преступника. Центральная проблема криминологии, связанная с причинами преступности, чрезвычайно актуальна и для исследования международной преступности. В международной криминологии особо остро встает вопрос: почему люди, не склонные к совершению преступлений в обычных условиях, совершают жестокие акты насилия в указанные выше периоды массового нарушения норм права, в том числе норм международного права? Известно, например, что в актах геноцида в Руанде участвовали даже священники, а в Сребренице обычные люди принимали активное участие в осуществлении жесточайших пыток²⁰. Совершенно очевидным является и тот факт, что наличие условий массового конфликта не обязательно ведет к вовлечению каждого человека в совершение международных преступлений.

¹⁹ См. подробнее: Богуш Г.И. Указ. соч. С. 250.

²⁰ Bantekas I., Mylonaki E. *Criminological approaches to international criminal law*. Cambridge University press, 2014. P. 24.

Литература

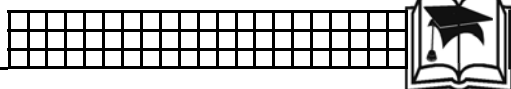
1. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 764–765.
2. Антипенко В.Ф. Международная криминология: объект, предмет и методы. «Антитеррористическое обоснование» // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 400.
3. Богуш Г.И. Концепция системной преступности в международном уголовном праве // Міжнародна кримінологія: стан і перспективи : збірник матеріалів круглого столу. Одеса, 2010. С. 249–258.
4. Ведерникова О.Н. О состоянии преступности в стране и мире, криминоглобалистике и антиглобализме // Российский криминологический взгляд. 2005. № 2. С. 82–91.
5. Зелинская Н.А. Международная преступность как предмет криминологических исследований // Міжнародна кримінологія: стан і перспективи : збірник матеріалів круглого столу. Одеса, 2010. С. 96–116.
6. Кабанов П.А. Политическая преступность как политико-криминологическая категория // Вопросы политики и права. 2013. № 2. С. 247–264.
7. Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества в уголовном праве России // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 174–181.
8. Кубальский В.Н. Криминогенность глобализационных процессов как предпосылка для выделения международной криминологии // Міжнародна кримінологія: стан і перспективи // Збірник матеріалів круглого столу. Одеса, 2010. С. 116–121.
9. Овчинский В.С. Криминология нового мирового беспорядка // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 97–108.
10. Рахманова Е.Н. Стратегии сдерживания преступности в условиях глобализации // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 30–35.
11. Шестаков Д.А. Глобально-американизованная преступность и постлиберальная криминология // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 331–337.

Известны случаи отказа от выполнения преступных приказов как в условиях геноцида в Руанде и бывшей Югославии, так и при актах геноцида в нацистской Германии и на оккупированных территориях. Данный факт еще более актуализирует проблематику: какие именно детерминанты влияют на вовлечение лиц в совершение актов массового насилия?

С одной стороны, необходимо рассмотреть политические, экономические, социальные причины международных преступлений, так как личность не действует в отрыве от окружающей действительности. С другой стороны, необходимо уяснить нравственно-психологический комплекс причин международной преступности.

Очевидно, что в настоящее время назрела необходимость глубоких и комплексных исследований причин и условий международной преступности, личности международного преступника и механизма преступного поведения в условиях падения тоталитарных режимов, военных конфликтов или массовых нарушений прав человека.

Данные исследования можно проводить как с выделением «международной криминологии» в виде самостоятельного научного направления, так и без такового. Однако представляется преждевременным выделение в рамках международной криминологии каких-либо направлений (например, международной криминологии терроризма). Прежде всего необходимо определиться с общими, базовыми характеристиками всех международно-правовых преступлений, а затем произвести выделение других самостоятельных направлений.

12. Bantekas I., Mylonaki E. Criminological approaches to international criminal law. Cambridge University press, 2014. P. 336.
13. Drumbl M. Atrocity, Punishment, and International Law. Cambridge University Press, 2007. P. 44.
14. Gottfredson M.R. and T. Hirschi. A General Theory of Crime. Stanford University Press, 1990. P. 267.
15. H. Jaeger. Makrokriminalitat, Studien zur Kriminologie kollektiver Gewalt. Suhrkamp. Frankfurt am Main, 1989. P. 216.
16. D. Maier-Katkin, D. Mears and T. Bernard. Towards a Criminology of Crimes against Humanity // Theoretical Criminology, 2009. № 13. P. 227.
17. D. Rothe. State Criminality: The Crime of All Crimes. Lexington Books, 2009. P. 286.
18. Harmen van der Wilt, Andre Nollkaemper. System Criminality in International Law. Cambridge, 2009. P. 400.
19. G. Yacoubian. The (In)significance of Genocidal Behavior to the Discipline of Criminology // Crime, law and social change, 2000. № 34. P. 7–19.

Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля

Гриб В.В.*

Цель. Провести анализ нормативного закрепления и научного видения системы объектов общественного контроля. Проанализировать такие формы оказания органами государственной власти содействия реализации общественного контроля, как: участие в формировании субъектов общественного контроля, осуществление законодательной деятельности по вопросам организации и осуществления общественного контроля, определение порядка образования общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, определение порядка участия членов Общественной палаты в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти, инициирование проведения общественной экспертизы и информационное обеспечение выборов и референдумов. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, несмотря на, казалось бы, достаточно определенную формулировку, использованную в ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ», на региональном уровне общая позиция по вопросу объектов общественного контроля так и не выработалась, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости внесения соответствующих поправок в федеральное законодательство. Во-вторых, на федеральном уровне отсутствуют правовые нормы, закрепляющие правовой статус органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, а также порядок их наделения такими полномочиями. Такое упущение со стороны законодателя в некоторой степени усложняет процесс правоприменения, допуская существование различных подходов к толкованию термина «публичное полномочие» и определению полного перечня органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия. В данном случае федеральный законодатель ограничился лишь уточнением, что осуществление органами и организациями отдельных публичных полномочий должно быть предусмотрено соответствующим федеральным законом. В-третьих, опираясь на научную точку зрения, можно отметить, что, несмотря на то, что субъекты естественных монополий и государственные корпорации формально не подпадают под действие ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ», в действительности их деятельность в той или иной степени уже является объектом общественного контроля. В частности, применительно к субъектам естественных монополий общественный контроль осуществляется через сеть советов потребителей, созданных на федеральном уровне при отраслевых Правительственных комиссиях и на региональном уровне — при главах регионов. Можно отметить, что существует высокая необходимость внесения изменений в действующее законодательство, обоснованная объективно существующими проблемами, существенно тормозящими развитие института гражданского общества в Российской Федерации. **Научная и практическая значимость.** Проведенное научное исследование развивает и уточняет на примере характерных особенностей Федерального закрепления объекта общественного контроля и научного исследования системы органов и организаций, в отношении которых осуществляется общественный контроль, что проблема отсутствия на федеральном уровне правовых норм, закрепляющих правовой статус органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, а также порядок их наделения такими полномочиями достаточно обоснована.

Ключевые слова: общественный контроль, законодательство, Правительство РФ, гражданское общество, научное исследование.

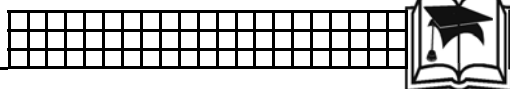
Grib V.V. Normative Consolidation and Scientific View of the System of Public Control Objects

Grib V.V.**

Objective. To analyze the normative consolidation and scientific view of the system of public control objects. To analyze such forms of promoting the public control by state authorities as: participation in formation of subjects of the public control, exercising legislative activity in organization and conduct of the public control, determining the procedure for creation of public councils under federal executive authorities, determining the procedure for participation of members of the Public Chamber in meetings of boards of federal executive authorities, initiation to conduct public examination and information support of elections and referendums. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, method of interdisciplinary legal researches. **Conclusions.** Firstly, despite seemingly quite a definite wording used in the Federal Law (FL) "On Bases of the Public Control in the Russian Federation", at the regional level the general stance on the issue of public control objects has not yet been elaborated, that, in its turn, implying the need to introduce relevant amendments in the federal legislation. Secondly, at the federal level absent are the legal regulations fixing the legal status of authorities and organizations exercising particular public powers, and the procedure for granting such powers to them. Such omission by the legislator complicates the law enforcement to some extent, allowing various approaches to rendering the term "public power" and to determining the full list of authorities and organization exercising particular public powers. In this case, the federal legislator only specified that exercising particular public powers by authorities and organizations shall be provided by the relevant federal law. Thirdly, relying on the scientific viewpoint, it can be noted that, despite the fact that the subjects of natural monopolies and state corporations are not formally subject to the Federal Law (FL) "On Bases of the Public Control in the Russian Federation", their activities are actually already an object of the public control, to some or other extent. In particular, as applied to the subjects of natural monopolies, the public control is exercised through a network of consumer councils created under branch Government Commissions at the federal level and under heads of regions at the regional level. As a conclusion, it can be noted that there is a high need to introduce amendments in the acting legislation, justified by objectively existing problems materially balking the development of the civil society institute in the Russian Federation. **Scientific and practical importance.** The conducted scientific research evolves and specifies, as exemplified by characteristic features of the federal consolidation of the public control object and scientific research of the system of authorities and organizations subject to the public control, that the problem of absence,

* ГРИБ ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ, доктор юридических наук, профессор, avtor@lawinfo.ru

** GRIB VLADISLAV V., Doctor of Law, Professor, avtor@lawinfo.ru

at the federal level, of legal regulations fixing the legal status of authorities and organizations exercising particular public powers, and the procedure for granting such powers to them, is quite justified.

Key words: public control, Legislation, Government of the Russian Federation, civil society, scientific research.

Система объектов общественного контроля получила свое нормативное закрепление с принятием Федерального закона «Об основах общественного контроля в РФ», а также ряда специальных региональных законов об основах общественного контроля в субъекте РФ.

Важно отметить, что федеральный законодатель в тексте самостоятельной статьи перечень объектов общественного контроля выделять не стал, как и не стал в принципе использовать термин «объект общественного контроля». Такой подход законодателя представляется не совсем логичным, поскольку не позволяет в полной мере исключить путаницу с пониманием того, что же является объектом общественного контроля.

Так, из буквального толкования определения общественного контроля, закрепленного в ст. 4 ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ», следует, что объектами общественного контроля являются **деятельность** органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также **издаваемые ими акты и принимаемые решения**.

В свою очередь на региональном уровне, вследствие неприведения федеральным законодателем толкования термина «объект общественного контроля», общего понимания в данном вопросе не возникло. Так, ряд региональных законодателей¹, так же как и федеральный законодатель, в принципе не стали использовать данный термин, а то, в отношении кого может осуществляться общественный контроль, можно понять только из комплексного толкования текста соответствующих региональных законов. Закон Амурской области от 29.12.2014 № 478-ОЗ «Об отдельных вопросах организации и осуществления общественного контроля на территории Амурской области» наиболее точно отразил замысел федерального законодателя, закрепив в ч. 3 ст. 1 указанного закона, что под объектом общественного контроля понимается деятельность соответствующих органов и организаций, а также издаваемые ими

акты и принимаемые ими решения. В свою очередь, в некоторое противоречие с федеральным законодательством вступают региональные законы Курской, Московской областей, Республики Саха, а также Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, из текста которых следует, что объектом общественного контроля являются сами органы государственной власти соответствующего субъекта РФ; органы местного самоуправления; государственные и муниципальные организации соответствующего субъекта РФ; иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а не их деятельность и издаваемые ими акты и решения.

Таким образом, несмотря на, казалось бы, достаточно определенную формулировку, использованную в ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ», на региональном уровне общая позиция по данному поводу не выработалась, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости внесения соответствующих поправок в федеральное законодательство.

Некоторым может показаться, что приведенное выше противоречие в федеральном и региональном законодательствах не имеет существенного значения для целей правоприменения. Такое мнение представляется ошибочным, поскольку отнесение к объектам общественного контроля соответствующих органов и организаций предполагает более широкий предмет потенциальной проверки и, как следствие, влечет за собой расширение пределов полномочий субъектов общественного контроля. Так, предметом проверки могут стать не только деятельность соответствующего органа или организации и вынесенные им акты и решения, но и, например, порядок формирования данного органа или организации, что, по замыслу федерального законодателя, к объектам общественного контроля не относится.

Возвращаясь к федеральному закреплению объекта общественного контроля, важно отметить, что использованный в тексте закона термин «деятельность» представляется достаточно расплывчатым и неточным. Наиболее рациональным в данном случае явилось бы применение терминологических конструкций, использованных законодателем при закреплении правового механизма оспаривания нормативных правовых актов, а также оспаривания решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправ-

¹ См., например: Закон Воронежской области от 05.06.2015 № 103-ОЗ «О регулировании отдельных вопросов осуществления общественного контроля в Воронежской области», Закон Иркутской области от 07.07.2015 № 57-ОЗ «Об общественном контроле в Иркутской области», Закон Ярославской области от 21 мая 2015 г. № 35-з «Об общественном контроле в Ярославской области».

правления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего (см. гл. 21, 22 КАС РФ). Такой подход позволил бы достаточно точно и полно определить объект общественного контроля.

Вместе с тем наибольший интерес вызывает вопрос, чья деятельность может подпадать под осуществление общественного контроля. В этой связи следует отметить, что законодатель не ограничивается только органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями; законодатель также распространяет действие общественного контроля на иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами **отдельные публичные полномочия**.

С сожалением приходится констатировать, что на федеральном уровне отсутствуют правовые нормы, закрепляющие правовой статус органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, а также порядок их наделения такими полномочиями. Такое упущение со стороны законодателя в некоторой степени усложняет процесс правоприменения, допуская существование различных подходов к толкованию термина «публичное полномочие» и определению полного перечня органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия. В данном случае федеральный законодатель ограничился лишь уточнением, что осуществление органами и организациями отдельных публичных полномочий должно быть предусмотрено соответствующим федеральным законом. В результате анализа федерального законодательства представляется, что к органам и организациям, осуществляющим в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, относятся:

- 1) органы прокуратуры;
- 2) Совет безопасности РФ;
- 3) Счетная палата РФ;
- 4) Центральный банк РФ;
- 5) внебюджетные фонды: Пенсионный фонд РФ, негосударственные пенсионные фонды, Фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования;
- 6) саморегулируемые организации;
- 7) иные органы и организации.

Интересно отметить, что особенностью практически всех приведенных выше органов и организаций (за исключением органов прокуратуры) является то, что их создание изначально было обусловлено собственным функцио-

нальным предназначением и не предполагало выполнения конкретных функций государства. Отнесение же органов прокуратуры к категории органов, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, связано с некоторой неопределенностью в вопросе определения их места в системе органов государственной власти. Буквальное толкование положений ст. 10, 11, 129 Конституции РФ свидетельствует о том, что формально органы прокуратуры, несмотря на достаточно широкие полномочия, к органам государственной власти не относятся. В связи с этим отнесение органов прокуратуры к объектам общественного контроля обусловлено характером осуществляемых ими публичных полномочий.

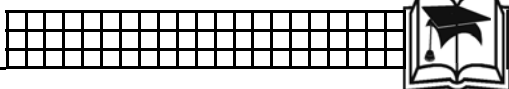
Таким образом, единым критерием отнесения указанных органов и организаций к категории органов, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, является особый характер их основных функций и обязательность исполнения их указаний (предписаний).

Более подробный анализ деятельности указанных органов и организаций, а также правовых оснований наделения их публичными полномочиями приведен в соответствующих разделах учебника.

Научное видение системы объектов общественного контроля

Научное видение системы объектов общественного контроля в большей степени согласуется с ее нормативным закреплением. Вместе с тем достаточно интересной представляется позиция О.Е. Стародубовой², которая полагает, что объект общественного контроля включает все группы общественных отношений, за исключением тех, которые «закрываются» государством (объекты, сведения о которых представляют государственную тайну, а также сфера частной жизни граждан). Наибольший интерес для общественного контроля, по мнению О.Е. Стародубовой, представляют отношения в сфере государственного управления, трудовые отношения и отношения в сфере защиты прав потребителей. Так, важным является изучение сведений о деятельности институтов государственной власти, например о госконтрактах, расходовании бюджетных средств, привлечении к ответственности виновных представителей власти и т.д., предание огласке фактов посягательств на права граждан, нарушений законодательства.

² Стародубова О.Е. Общественный контроль: правовая поддержка // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 130–136.

В свете научного исследования системы органов и организаций, в отношении которых может осуществляться общественный контроль, важно отметить, что, несмотря на относительную полноту закрепленного в ФЗ «Об основах общественного контроля РФ» перечня, представляется, что законодатель все же не охватил действием указанного федерального закона деятельность некоторых органов и организаций, не относящихся к государственным органам или органам и организациям, осуществляющим в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, однако существенным образом затрагивающих общественные интересы, а также права и свободы человека и гражданина. В качестве примера, в частности, можно привести деятельность субъектов естественных монополий, а равно деятельность государственных корпораций. Более подробный анализ деятельности указанных органов и организаций, а также правовых оснований отнесения их к органам и организациям, в отношении которых осуществляется общественный контроль, приведен в соответствующих разделах учебника.

Интересно отметить, что, несмотря на то, что субъекты естественных монополий и государственные корпорации формально не подпадают под действие ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ», в действительности их деятельность в той или иной степени уже является объектом общественного контроля.

В частности, применительно к субъектам естественных монополий общественный контроль осуществляется через сеть советов потребителей, созданных на федеральном уровне при отраслевых Правительственных комиссиях и на региональном уровне — при главах регионов. В частности, при Правительственной комиссии по транспорту создан и успешно функционирует Совет потребителей по вопросам деятельности ОАО «Российские железные дороги» и его дочерних зависимых обществ. В отношении государственных корпораций общественный контроль осуществляют созданные при них научные, экспертные и общественные советы. В качестве примера можно привести Наблюдательный совет при Государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», Общественный совет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

Изложенное лишней раз подтверждает несоответствие федерального законодательства реальной действительности, что обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений.

Таким образом, полагаем, что в научном видении органами и организациями, в отношении которых осуществляется общественный контроль, являются:

- Президент РФ;
- Федеральное собрание РФ;
- Правительство РФ;
- федеральные органы исполнительной власти РФ;
- законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления;
- органы судебной власти;
- органы Прокуратуры РФ;
- органы Следственного комитета РФ;
- Счетная палата РФ;
- Центральный банк РФ;
- система избирательных комиссий РФ;
- внебюджетные фонды: Пенсионный фонд РФ, негосударственные пенсионные фонды, Фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования;
- саморегулируемые организации;
- субъекты естественных монополий;
- государственные корпорации;
- организации, выступающие в качестве работодателя;
- иные органы и организации, осуществляющие публичные полномочия;
- иные органы и организации, не осуществляющие в соответствии с федеральным законом публичные полномочия, однако существенным образом затрагивающие общественные интересы, а также права и свободы человека и гражданина.

Важно отметить, что некоторые из приведенных выше органов и организаций, в отношении которых осуществляется общественный контроль, в свете реализации общественного контроля обладают особым правовым положением, поскольку одновременно объединяют в себе два статуса: с одной стороны, деятельность данных органов является непосредственным объектом общественного контроля; с другой стороны, данные органы сами содействуют реализации общественного контроля путем реализации соответствующих полномочий в сфере организации и осуществления общественного контроля. К таким органам, в частности, относятся Президент РФ, федеральные органы законодательной и исполнительной власти, законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъек-

ектов Российской Федерации, участвующие, например, в формировании и в некоторых случаях в финансировании субъектов общественного контроля; в утверждении регламентов их деятельности и т.д.

Приведем анализ основных форм оказания органами государственной власти содействия реализации общественного контроля.

Участие в формировании субъектов общественного контроля

Президент РФ активно участвует в создании советов при Президенте РФ, утверждении Положения о Совете и его состава³. Интересно отметить, что принятые на сегодняшний день положения разнятся относительно полномочий Президента РФ выступать в качестве председателя Совета, участвовать в формировании президиума Совета, а также определять направления деятельности Совета. В частности, в ряде положений данные полномочия⁴ нашли самостоятельное закрепление. В других же положениях⁵ данные полномочия отсутствуют.

Кроме того, Президент РФ наделен полномочиями по инициированию формирования нового состава Общественной палаты РФ и по участию в ее формировании. Так, порядок формирования Общественной палаты РФ определен в ст. 8 ФЗ «Об Общественной палате РФ», согласно которой изначально Президент РФ по результатам проведения консультаций с общественными объединениями, иными некоммерческими организациями, российскими академия-

ми наук определяет кандидатуры сорока граждан Российской Федерации, имеющих особые заслуги перед государством и обществом, и предлагает этим гражданам войти в состав Общественной палаты. Именно дата размещения на официальном сайте Президента РФ информации о направлении гражданам предложений по вхождению в состав Общественной палаты РФ, официально считается днем инициирования Президентом Российской Федерации процедуры формирования нового состава Общественной палаты.

Что касается создания общественных советов при Совете Федерации Федерального собрания РФ, Государственной Думе Федерального собрания РФ, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, то соответствующие решения принимаются на основании постановления⁶ или распоряжения⁷ соответствующего органа или должностного лица⁸, при котором создается совет. Интересно отметить, что Совет Федерации РФ, создавая общественный совет, назначает Председателя Совета, которому поручает утверждение Положения о Совете и его состава. Несколько иначе складывается ситуация при создании общественного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Так, именно Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации своим распоряжением утверждает Положение о Совете и его состав.

Правительство РФ наделено полномочием по созданию общественных советов при Правительстве РФ. Так, анализ законодательства⁹ по-

³ См., например: Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 (ред. от 14.02.2014) «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 21, ст. 2429; Указ Президента РФ от 01.02.2011 № 120 (ред. от 18.02.2016) «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 6, ст. 852; Указ Президента РФ от 28.07.2012 № 1059 (ред. от 28.09.2015) «О Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32, ст. 4480.

⁴ См., например: Положение о Совете при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России : утв. Указом Президента РФ от 18.06.2012 № 878 (ред. от 08.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26, ст. 3499; Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по международным отношениям : утв. Указом Президента РФ от 05.06.2012 № 776 (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 24, ст. 3135; Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию : утв. Указом Президента РФ от 28.07.2012 № 1059 (ред. от 28.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32, ст. 4480.

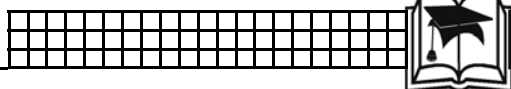
⁵ См., например: Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : утв. Указом Президента РФ от 01.02.2011 № 120 (ред. от 18.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 6, ст. 852; Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка РФ : утв. Указом Президента РФ от 17.10.2008 № 1489 (ред. от 18.10.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 42, ст. 4789.

⁶ См., например: Постановление СФ ФС РФ от 28.01.2015 № 12-СФ «О Совете по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 5, ст. 726; Постановление ГД ФС РФ от 25.10.1996 № 763-II ГД (ред. от 07.07.2000) «О Совете соотечественников при Государственной Думе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 46, ст. 5230.

⁷ См., например: Распоряжение Председателя СФ ФС РФ от 05.03.2015 № 31рп-СФ «О Совете по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Документ опубликован не был. URL: www.consultant.ru

⁸ См., например: Распоряжение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 01.12.2015 № 222рп-СФ «О Совете при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по взаимодействию с институтами гражданского общества» // URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/25479/>; Распоряжение Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 29.02.2012 № 34р-1 «Об Экспертном совете при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // URL: <http://sovet.duma.gov.ru/node/1>

⁹ См., например: Постановление Правительства РФ от 26.07.2012 № 774 (ред. от 25.07.2015) «Об Экспертном совете при Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32, ст. 4560.

казывает, что решение о создании общественных советов при Правительстве Российской Федерации, а также об утверждении Положений о соответствующих советах принимается на основании постановления Правительства РФ.

Осуществление законодательной деятельности по вопросам организации и осуществления общественного контроля

Данное правомочие в полной мере осуществляется Федеральным Собранием РФ. На сегодняшний день федеральное законодательство, закрепляющее правовые основы общественного контроля в Российской Федерации, представлено большим количеством федеральных законов, принятых Государственной Думой РФ. Наибольший интерес для целей организации и осуществления общественного контроля в РФ на сегодняшний день представляет ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».

Определение порядка образования общественных советов при федеральных органах исполнительной власти

Президент РФ наделен правомочием определять порядок образования общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ. Данное правомочие получило свое закрепление в ч. 2 ст. 20 ФЗ «Об общественной палате в РФ». В качестве примера реализации данного правомочия можно привести Указ Президента РФ от 4 августа 2006 г. № 842 (ред. от 23.05.2013) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам»¹⁰.

Правительство РФ наделено полномочием по определению порядка образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации. Данное правомочие получило свое за-

крепление в ч. 2 ст. 20 ФЗ «Об общественной палате в РФ». В качестве примера реализации данного правомочия можно привести Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 г. № 481 (ред. от 06.06.2013) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации»¹¹.

Определение порядка участия членов Общественной палаты в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти

Президент наделен правомочием определять порядок участия членов Общественной палаты РФ в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации. Важно отметить, что данное правомочие Президента РФ, указанное в ст. 23 ФЗ «Об общественной палате в РФ», до настоящего времени не реализовано, а соответствующий порядок не определен.

Инициирование проведения общественной экспертизы

Согласно ч. 3 ст. 22 ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ» общественная экспертиза может проводиться по инициативе органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Некоторые уточнения содержатся в ст. 18 ФЗ «Об Общественной палате РФ», в соответствии с которой Общественная палата РФ в связи с обращением Президента Российской Федерации, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации вправе проводить экспертизу проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 32, ст. 3539.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 32, ст. 3322.

Российской Федерации и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, проектов правовых актов органов местного самоуправления.

Информационное обеспечение выборов и референдумов

Согласно ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательные комиссии участвуют в информационном обеспечении выборов и референдумов, способствуя осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов. Таким образом, избирательные комиссии по сути способствуют реализации общественного контроля за избирательным процессом, который служит гарантией свободной реализации избирательных прав граждан, их соблюдения, гарантией свободного волеизъявления граждан в ходе выборов и референдума, а также созданию условий для признания результатов выборов (референдума) действительными. В целях оказания такого содействия избирательные комиссии осуществляют:

— информирование избирателей, участников референдума, в том числе через средства массовой информации, о ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, о сроках и порядке совершения избирательных действий, действий по участию в референдуме, о законодательстве Российской Федерации о выборах и референдумах, о кандидатах, об избирательных объединениях;

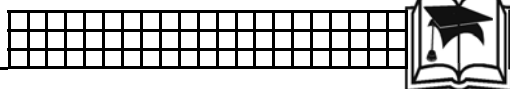
— опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами и референдумами.

В свете анализа участия указанных государственных органов в организации и осуществлении общественного контроля целесообразно привести позицию С.М. Зубарева, который полагает, что роль государства в процессах становления института общественного контроля должна быть не более чем вспомогательной. По его мнению, нельзя забывать, что именно государство является объектом общественного контроля, и такое положение может привести существенную долю субъективизма в построение данного института. Государство, вмешиваясь в процесс спонтанного возникновения гражданских самоорганизационных образований, выделяя для них материальную базу и создавая регулятивные механизмы, неизменно берет эти структуры под контроль, разрушая их самоорганизационную основу. А ведь смысл таких образований не только в том потенциале критичности по отношению к власти, который они имеют в силу самой своей природы, но и в той возможной поддержке власти, которую они могут оказать в силу все той же своей неформальной сплоченности и наличия неформальных механизмов влияния на людей¹², что очень часто не просто не понимается органами власти, а приводит к попыткам установления полного подчинения государству институтов гражданского общества.

¹² Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. № 5.

Литература

1. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов / С.М. Зубарев // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 7–12.
2. Стародубова О.Е. Общественный контроль: правовая поддержка / О.Е. Стародубова // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 130–136.

Право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия

Самсонов Н.В., Ковалева А.А.*

Цель. Определение конституционно-правовой природы института участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, двойственность его правового режима имеет принципиальное значение для обозначения роли указанного института в обществе. Отмечается необходимость привлечения граждан к отправлению правосудия с целью повысить авторитет судебной власти, доверие к ней. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Участие граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей имеет двойственную природу: является правом и одновременно долгом, обусловленным необходимостью реализации конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. Решение правоприменительных проблем при реализации гражданами своего конституционного права на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей требует системного подхода: материально-техническое обеспечение, повышение уровня квалификации должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, увеличение уровня доверия граждан к судебной власти. В настоящее время получают свое распространение новые формы участия граждан в отправлении правосудия — через средства массовой информации. Эффективное участие общественности при отправлении правосудия — основа демократического, правового государства. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование уточняет конституционно-правовую природу института участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия, анализирует его место и роль в уголовном судопроизводстве. Обозначаются существующие проблемы эффективного функционирования института суда присяжных, предлагаются варианты их решения. Анализируется тенденция развития права граждан на участие в отправлении правосудия, отмечаются новые формы такого участия.

Ключевые слова: присяжные заседатели, народные заседатели, конституционное право, участие в отправлении правосудия, вердикт.

Right of the Citizens of the Russian Federation to Participate in Administration of Justice

Samsonov N.V., Kovaleva A.A.**

Purpose: The definition of the constitutional nature of the citizen's right to participate in the administration of justice and duality of this institute in its legal setting have the fundamental importance to define the role of this institute in society. One notes the need for citizen's involvement in justice to improve the authority of judicial branch and its confidence. **Methods:** Dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Results:** The duality of the institute is come out of two points: it's both — the right and the duty, which is defined by obligatoriness to keep defendant's constitutional right of legal investigation with the jury. The problems, which jurors can be faced with are to be solved by systematic approach: material and technical maintenance, improving competence of the officials in criminal proceedings, improving public confidence to judicial branch. Nowadays the role of media in implementation of the citizen's constitutional right to participate in the administration of justice is increasing. Effective implementation of this institute — the constitute of democracy and rule of law. **Discussion:** The research refines the constitutional nature of the citizen's right to participate in the administration of justice, analysis its role in criminal proceedings. Research raises issues of the effective functioning of the jury, adopts a systematic approach, and proposes practical solutions. One analyses legal development of new forms citizen's participation in justice.

Key words: Jury, lay judges, constitutional right, citizen's right to participate in the administration of justice, verdict.

Конституция Российской Федерации закрепляет в качестве одного из основных прав — право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ст. 47 Конституции). Стоит отметить, что наряду с этим правом закреплено право граждан РФ участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ). Конкретные формы такого участия Конституция РФ не

указывает. Но очевидно, что одной из таких является участие граждан в качестве присяжных заседателей. До 1 февраля 2003 года указанное право граждане могли также реализовать, участвуя в качестве народных заседателей.

Конституционное право граждан РФ участвовать в отправлении правосудия, реализуемое через институт присяжных заседателей,

* САМСОНОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, доцент кафедры гражданского права и процесса Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, nsamsonov@yandex.ru

КОВАЛЕВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА, аспирант Российской Академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ, помощник судьи Ростовского областного суда, nuta-vip@yandex.ru

** SAMSONOV NIKOLAY V., Assistant Professor of the Department of Civil Law and Proceedings of the Rostov Branch of the Russian Academy of Justice, Candidate of Legal Sciences, nsamsonov@yandex.ru

КОВАЛЕВА АННА А., Postgraduate Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Assistant Judge of the Rostov Regional Court, nuta-vip@yandex.ru

имеет исторический, политический и международно-правовой характер, так как суд присяжных создавался в том числе и для того, чтобы ввести альтернативную форму отправления правосудия по делам, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Указанный институт — неотъемлемая часть демократически направленной политики государства и общества. Некоторые ученые указывают на то, что он является не столько субъективным правом, сколько основополагающим принципом взаимоотношений между демократическим государством и его гражданами¹.

Специфичной чертой института присяжных заседателей справедливо назвать то, что он является формой реализации закрепленного в ст. 47 Конституции РФ права обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом, причем исключительная мера наказания — смертная казнь — может быть назначена только при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20 Конституции РФ). Таким образом, государство гарантирует судебную защиту права каждого на жизнь как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения. Именно поэтому реализация политического права гражданина на участие в отправлении правосудия через институт присяжных заседателей носит социальный, нравственный характер, другими словами, имеет двойственную сущность — является одновременно и правом, и долгом.

Вопрос о дифференциации понятий «обязанность» и «долг» применительно к рассматриваемому нами институту исследуется учеными уже длительное время. В частности, И.А. Стародубцева, рассуждая о двойственности природы принципа участия в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя, не разделяет понятий «долг» и «обязанность». Так, в своей статье она указывает: «...превращает конституционное право на участие в отправлении правосудия в обязанность (долг), установленную в законе, и не позволяет отказаться от ее исполнения без «уважительных» причин...»². Такие ав-

торы как Т.Г. Дудукина³ и М.И. Толоконников⁴ считают, что право и долг в конкретном случае носят взаимоисключающий характер. С этим трудно согласиться, поскольку, как было ранее указано, вся сложность и значимость конституционного права на участие в отправлении правосудия обусловлена одновременно международно-правовой, политической и социальной значимостью конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Полагаем, что законодатель совершенно точно нашел пределы реализации одного права без ущерба другому, используя нравственную категорию «долг». Достаточно точно определила это понятие Т.А. Владыкина: «Долг — превращение требований общественной морали в личный императив конкретного лица и его выполнение — побуждает человека к активной гражданской позиции, развивает в нем чувство личной сопричастности всему происходящему, что выражается в стремлении внести посильный вклад в общее дело»⁵.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Обязанность и долг — смежные, но разные понятия, так как долг относится к нравственной сфере, а обязанность — к правовой. Если бы мы говорили, что праву обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей корреспондирует обязанность граждан на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, мы бы не просто игнорировали, но и прямо нарушали аналогичное конституционное право граждан РФ. При введении в законодательство понятия «долг» мы находим своего рода компромисс, благодаря которому одновременно и в равной степени реализуются два основных конституционных права.

В свою очередь, анализируя нормы Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», в частности, статью 10 указанного Закона, где речь идет об исполнении гражданином обязанностей присяжного заседателя⁶, мы отмечаем, что гражданин, воспользовавшийся своим кон-

¹ Фетисова М.А. Суд присяжных как субъект реализации конституционного права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия // Современное право. 2014. № 5. С. 104.

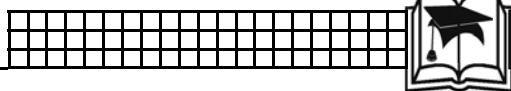
² Стародубцева И.А. Суды присяжных как элемент конституционного права на участие в отправлении правосудия: коллизии в регулировании и реализации // Администратор суда. 2011. № 4. С. 10–11.

³ Дудукина Т.Г. Подготовительная часть судебного заседания: Проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 6–7.

⁴ Толоконников М.И. Суд присяжных в России: конституционный подход. М., 2010. С. 89–90.

⁵ Владыкина Т.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 84–94.

⁶ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2010).

ституционным правом на участие в отправлении правосудия, вступил в особое правоотношение. Уголовно-процессуальный закон конкретизирует положение присяжного заседателя в указанном правоотношении, закрепляя его права и обязанности в ст. 333 Уголовно-процессуального кодекса⁷. В этом случае мы можем говорить об обязанностях, так как в случае нарушения требований Закона присяжный заседатель может нести ответственность.

Таким образом, право гражданина, поддержанное чувством долга, трансформировалось в особые правоотношения, связанные с реализацией права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Если же мы говорим о реализации права быть присяжным заседателем, то этому праву корреспондирует обязанность лиц соблюдать требования части 6 статьи 326 УПК РФ о вручении кандидатам в присяжные заседатели извещений о прибытии в суд не менее чем за 7 суток до начала судебного заседания. В противном случае к лицам, препятствующим выполнению кандидатами в присяжные заседатели их обязанностей и решению других вопросов организации судебного разбирательства, будут применены меры ответственности⁸.

Рассматривая данный вопрос, нельзя не согласиться с мнением А.В. Шнитенкова и Д.П. Великого, которые утверждают, что право быть присяжным заседателем состоит из двух взаимосвязанных, но относительно самостоятельных правомочий: права быть включенным в списки кандидатов в присяжные заседатели и права рассматривать в качестве присяжного заседателя конкретное уголовное дело (право участвовать в отправлении правосудия)⁹.

Эффективен ли институт участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей в Российской Федерации?

В сети «Интернет» часто можно встретить заголовки о том, что суд присяжных в России неэффективен. Так, в первой же ссылке по вопросу об эффективности рассматриваемого института мы видим статью с названием: «Прокуроры и следователи считают суд присяжных в России неэффективным»¹⁰. В данной статье отражено мнение по делу об убийстве главного ре-

дктора русской версии журнала Forbes Пола Хлебникова, в котором суд присяжных оправдал подсудимых по делу. В основном все рассуждения сводятся к тому, что присяжные заседатели, как обычные граждане, не защищены от определенного давления и влияния, распространены случаи их подкупа. В июне 2013 года данные рассуждения нашли свое подкрепление в вынесенном Астраханским областным судом приговоре присяжному заседателю Татьяне Царегородцевой, которая за взятку способствовала оправданию преступников по делу о теракте на астраханском рынке в 2001 году. Стоит особо обратить внимание на то, что по этому делу о теракте большинство присяжных заседателей проголосовали за оправдательный вердикт, и троих из четырех подсудимых освободили в зале суда¹¹.

На наш взгляд, не следует сразу судить о неэффективности рассматриваемого института, можно лишь говорить о существующей проблеме: присяжные заседатели недостаточно защищены от воздействия (и даже прямого давления) на них со стороны заинтересованных лиц, средств массовой информации. Никаких конкретных мер, ограждающих присяжных заседателей от незаконного воздействия на них со стороны участников судебного разбирательства и других лиц, фактически не предусмотрено¹².

Наряду с этим можно говорить и о других недостатках института присяжных заседателей. На практике часто выявляется неспособность коллегии присяжных заседателей качественно отправлять правосудие ввиду ограниченности в мировоззрении (нехватка здравого смысла, жизненного опыта, знаний), сложности понимания некоторой значимой информации, недостаточной подготовки сторон, их способности донести мысль адаптированно и лаконично. Требуется определенный уровень профессионализма всех участников судебного разбирательства при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Иначе при профессиональном превосходстве одной из сторон и одновременном отсутствии специальных знаний у членов коллегии присяжных заседателей у последних может складываться однобокое понимание фактических обстоятельств дела. Мы говорим не о соблюдении принципа состязательности, который обеспечивает председательствующий судья, а о наборе иных инструментов, используемых сторонами при слушании дела судом с участием присяжных заседателей: психологические приемы, эмоциональ-

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

⁹ Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2007. С. 5.

¹⁰ URL: <http://www.newsru.com/russia/11may2006/pris/html>

¹¹ URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/236169>

¹² См.: Белкин А.П. Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы // Публичное и частное право. 2008. Вып. I

ность выступлений, ораторские способности. Неоспорим тот факт, что суд присяжных — это шанс разрушить беспристрастность суда, поскольку человек, исполняющий обязанности присяжного заседателя, компенсирует отсутствие специальных знаний своими впечатлениями, переживаниями, руководствуется при принятии решения «здравым смыслом», «житейским опытом»¹³.

Очень часто при ответах на вопросы при вынесении вердикта, как бы этого ни хотел законодатель, присяжные заседатели не рациональны, поскольку они получили информацию через призму субъективизма какой-либо из сторон судебного разбирательства. Такого же мнения придерживаются А.А. Ильюхов, А.М. Новиков, которые делают вывод, что предпосылками для постановления оправдательного вердикта выступают особые взаимоотношения присяжных как между собой, так и между сторонами процесса в ходе судебного разбирательства. Эти взаимоотношения содержат в себе и психологический аспект, что в последующем сказывается на обоснованности принятого ими вердикта¹⁴.

Особо стоит отметить тот факт, что по некоторым делам отделить фактические обстоятельства от процессуальных моментов крайне сложно. Этим усложняется восприятие уголовного дела присяжными заседателями, возникает путаница, информация поступает кусками, не единым потоком, что в конечном счете не может способствовать установлению истины. Об этом писал М. Соловьев: «...исключительное разделение единого процесса познания и установления истины в суде присяжных на фактическую и юридическую стороны по определению уже не может способствовать установлению истины»¹⁵.

Сторонники суда присяжных говорят о том, что он позволяет избежать тенденции общего обвинительного уклона при рассмотрении уголовного дела в суде, поскольку суд имеет общую с правоохранительной системой идеологию: наряду с органами предварительного расследования, прокуратуры¹⁶. По мнению А.А. Ильюхова, высокий процент постановленных оправдательных вердиктов не всегда свидетельствует о неспособности кол-

легии присяжных качественно отправлять правосудие, а нередко, наоборот, свидетельствует об обратном — возникновении некоторых тенденций в судебном корпусе, проявляющихся: в возможной зависимости судей от органов исполнительной власти и общественного мнения; в их профессиональной деформации и корпоративности в результате многолетней работы в суде; в чрезмерной бюрократизации судебной власти¹⁷.

Мы считаем, что указанные доводы не могут обосновывать эффективность суда присяжных. С проблемами коррупции, зависимости судей от органов исполнительной власти и общественного мнения нецелесообразно бороться с помощью института участия граждан в отправлении правосудия, сущность которого кроется совершенно в другом.

Эффективность суда присяжных заключается в возможности вынесения оправдательного вердикта, который может быть объяснен «жизненной правдой», не оправданием поступка, а признанием факта «искупления вины». Суд присяжных оказывается тем механизмом, который чутко реагирует на все явления общественной жизни: когда средства, предоставленные законом, неэффективны, общество вынуждено отвечать на вызов доступными ему правовыми способами, в том числе через суд присяжных¹⁸. Нельзя умалять значение характерного для суда присяжных подхода, который в современной юридической науке получил наименование «нуллификации уголовного закона»¹⁹, который позволяет компенсировать особую императивность уголовного закона в Российской Федерации, излишний формализм нормы независимо от сложившихся уникальных общественных отношений.

Полемика вокруг эффективности суда присяжных не затихает. Если проследить историю судебных учреждений России, то участие населения в разрешении разного рода судебных тяжб было делом привычным уже со времен Киевской Руси. Формы видоизменялись, но сама идея «участия народного элемента в уголовно-судебной деятельности <...> неразрывна с нашим национальным воззрением на правосудие»²⁰.

За последние 5 лет можно проследить определенную отрицательную динамику развития института присяжных заседателей. Уголов-

¹³ Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. А.И. Карпова. М.: Юрайт, 2008. С. 172.

¹⁴ Ильюхов А.А., Новиков А.М. Психологические факторы, влияющие на вынесение вердикта присяжными заседателями // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 19.

¹⁵ Соловьев М. Суд присяжных действует, но... // Законность. 1998. № 4. С. 5.

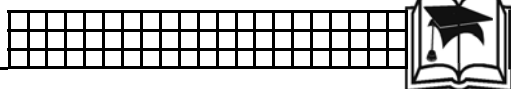
¹⁶ Стивен К. Тейман. Тезисы о роли народного участия в реформе уголовного процесса в 2001–2002 гг. Louis-WarsawTransatlantic L.J. С. 115 // Международная конференция «Участие народа в уголовном процессе в двадцать первом веке». 1999. Международный институт уголовно-правовых наук в Сиракузах (Италия).

¹⁷ Ильюхов А.А., Новиков А.М. Психологические факторы, влияющие на вынесение вердикта присяжными заседателями // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 19.

¹⁸ Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л.В. Головки. М.: Юстицинформ, 2014. С. 204.

¹⁹ См.: Есаков Г.А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 121–129.

²⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996. С. 140.

но-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в редакции от 25.12.2008 относит к подсудности судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, указанных в части третьей статьи 31 Кодекса, без каких-либо исключений. В редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 321-ФЗ исключаются дела, предусмотренные статьями 205, 206 частями второй-четвертой, 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации, а с 2013 года законодатель исключает из подсудности присяжных заседателей еще и ч. 4, 5 ст. 131, ч. 4, 5 ст. 132 и ч. 6 ст. 134 УК РФ. Таким образом, государство идет по пути сокращения случаев привлечения граждан к участию в отправлении правосудия.

Рассматриваемое право граждан вершить правосудие равным образом распространяется и на гражданское судопроизводство. Во исполнение предписания Основного закона были приняты такие федеральные законы как Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон от 02.01.2000 № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В настоящее время последний из названных не действует. Полага-

ем, что это произошло из-за возникших проблем механизма его реализации на практике. Необходимыми элементами являются: наличие интереса граждан к участию в отправлении правосудия по гражданским делам и создание условий для этого. Сомнительным в последнее время является интерес граждан к правосудию, одной из причин этого можно смело назвать недоверие людей к судебной власти. Недоверие же порождает неуважение, пренебрежительное отношение к своим обязанностям. Все это в совокупности и привело к декларативности права граждан на участие в отправлении правосудия по гражданским делам.

Развивающимся, новым и имеющим большую популярность видом участия граждан в отправлении правосудия является выражение мнения общественности, которое реализуется через принцип публичности и открытости судебной власти. Все чаще встречаются решения судов, принятые явно с учетом общественного мнения, и в этом немаловажную роль играют СМИ.

Обобщая все сказанное, можно сделать следующий вывод. В настоящее время назрела необходимость доработать теоретическое обоснование институтов участия граждан в отправлении правосудия, аккумулировать проблемы и недостатки существующего института суда присяжных заседателей и усовершенствовать концепцию его развития, как формы реализации конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014).
3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2010).
4. Белкин А.Р. Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы // Публичное и частное право. 2008. Вып. 1
5. Владыкина Т.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 84–94.
6. Дудукина Т.Г. Подготовительная часть судебного заседания: Проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 6–7.
7. Ильюхов А.А., Новиков А.М. Психологические факторы, влияющие на вынесение вердикта присяжными заседателями // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 19.
8. Ильюхов А.А., Новиков А.М. Психологические факторы, влияющие на вынесение вердикта присяжными заседателями // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 19.
9. Соловьев М. Суд присяжных действует, но... // Законность. 1998. № 4. С. 5.
10. Стародубцева И.А. Суды присяжных как элемент конституционного права на участие в отправлении правосудия: коллизии в регулировании и реализации // Администратор суда. 2011. № 4. С. 10–11.
11. Стивен К. Тейман. Тезисы о роли народного участия в реформе уголовного процесса в 2001–2002 гг. Louis-WarsawTransatlantic L.J. С. 115 // Международная конференция «Участие народа в уголовном процессе в двадцать первом веке». 1999. Международный институт уголовно-правовых наук в Сиракузах (Италия).
12. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. А.И. Карпова. М. : Юрайт, 2008. С. 172.
13. Толоконников М.И. Суд присяжных в России: конституционный подход. М., 2010. С. 89–90.
14. Фетисова М.А. Суд присяжных как субъект реализации конституционного права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия // Современное право. 2014. № 5. С. 104.
15. Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2007. С. 5.
16. URL: <http://www.newsru.com/russia/11may2006/pris/html>
17. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/236169>

Организация публичной власти в конституционном государстве

Шугрина Е.С.*

Цель. Проанализировать особенности публичной власти, выявить реальное наполнение принципов организации системы публичной власти в России как конституционном государстве. **Методология:** сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, метод аналогий, диалектика, переход от общего к частному. **Выводы.** Констатируется, что термин «публичная власть» в текстах юридических документов стал появляться благодаря Конституционному Суду РФ. Обосновывается, что хотя в 1 главе Конституции РФ ряд принципов предусмотрен только для системы органов государственной власти (например, принцип разделения властей, принцип единства государственной власти, принцип федерализма), целесообразна реализация этих принципов и в отношении системы органов местного самоуправления. Отмечается, что система органов публичной власти основана на принципе единства и целостности, но вместе с тем, делении по горизонтали (принцип разделения властей) и вертикали (принципы федерализма и местного самоуправления). Особое внимание уделено характеристике принципов выборности, разделения властей, федерализма и местного самоуправления. **Научная и практическая значимость.** На основе анализа правоприменительной практики, последних поправок в действующее законодательство показаны возможные направления совершенствования системы органов публичной власти в России как в конституционном государстве. Выявлено новое содержание принципов организации публичной власти.

Ключевые слова: публичная власть, органы местного самоуправления, органы местного самоуправления, разделение властей, федерализм, перераспределение полномочий.

Organization of the Public Power in the Constitutional State

Shugrina E.S.**

Objective. To analyze the features of the public power, to reveal the actual content of the principles of organization of the public power system in Russia as a constitutional state. **Methodology:** comparative legal method, formal legal method, method of analogies, dialectics, transfer from the general to the special. **Conclusions.** It is stated that the term “public power” started to be used in legal documents texts owing to the Constitutional Court of the Russian Federation. It is justified that, although in Chapter 1 of the Constitution of the Russian Federation a number of principles is provided only for the system of state authorities (for example, principle of separation of powers, principle of unity of the state power, principle of federalism), the implementation of these principles in respect of the local government authorities system is also worthwhile. It is noted that the public power authorities system is based on the principle of unity and entirety, and also on horizontal (principle of separation of powers) and vertical (principles of federalism and local government) divisions. Special attention is paid to the characteristics of the elective principle, principles of separation of powers, federalism, and local government. **Scientific and practical importance.** Based on the analysis of law enforcement practice, latest amendments in the acting legislation, possible directions to improve the public power authorities system in Russia as a constitutional state are shown. A new content of the principles of the public power organization is revealed.

Key words: public power, local government authorities, local government authorities, separation of powers, federalism, redistribution of powers.

Особенности организации публичной власти являются важными характеристиками конституционного государства. Российские ученые называют разные элементы системы власти конституционного государства, в том числе выборность, народное представительство, разделение властей, самоограничение государственной власти правом и др.¹

В действующей Конституции Российской Федерации термин «власть», а также производные от него слова и словосочетания используются около 80 раз². Однако термин «публичная власть» не является конституционным.

Термин «публичная власть» в текстах юридических документов появился благодаря Консти-

¹ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 151–186.

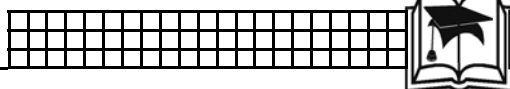
² Зенин С.С. Правовое закрепление системы власти в Конституции РФ: теоретический аспект // Lex russica. 2013. № 12. С. 1366–1373.

* ШУГРИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор центра поддержки и сопровождения органов местного самоуправления Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, eshugrina@yandex.ru

Статья рекомендована Центром поддержки и сопровождения органов местного самоуправления ВШГУ РАНХиГС

** SHUGRINA EKATERINA S., Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Director of the Center for Assistance and Support of Local Government Authorities of the Higher School of Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Doctor of Law, eshugrina@yandex.ru

The article is recommended by the Center for Assistance and Support of Local Government Authorities of the Higher School of Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (HSPA of the RANEPА)

туционному Суду РФ. По мнению Суда, понятие «органы власти» само по себе не свидетельствует об их государственной природе; публичная власть может быть и муниципальной³. Таким образом, в Российской Федерации существует две равноправные разновидности публичной власти: государственная власть и местная (муниципальная) власть. Каждый уровень власти обладает своими специфическими признаками. Органы государственной власти решают вопросы государственного значения, органы местного самоуправления — вопросы местного значения.

Анализ практики Конституционного Суда РФ показывает, что Суд проводит довольно последовательно линию на единство системы публичной власти, формулируя этот подход при рассмотрении разных дел (в том числе в контексте формирования финансово-экономической базы публично-правовых образований):

— то обстоятельство, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, само по себе не означает, что правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в отношении государственных служащих не может быть применена к муниципальным служащим, исполняющим обязанности по муниципальной должности муниципальной службы⁴;

— согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации применительно к отзыву выборных должностных лиц государственной власти в Постановлениях от 7 июня 2000 года и от 24 декабря 1996 года, облегченная процедура отзыва, которая может приводить к злоупотреблению его использованием, недопустима, в том числе с точки зрения необходимости обеспечения непрерывности осуществления функций выборной публичной власти; эта правовая позиция распространяется и на институт отзыва выборного должностного лица местного самоуправления⁵;

— закрепленный Конституцией Российской Федерации принцип единства экономического пространства (статья 8, часть 1) предопределяет проведение единой финансовой политики (статья 114, пункт «б» части 1) и, соответственно, наличие единой финансовой, включая бюджетную, системы⁶;

— порядок безвозмездной передачи в связи с разграничением полномочий между органами

государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в федеральную собственность и собственность субъектов Российской Федерации имущества, находящегося в муниципальной собственности, является аналогичным порядку передачи имущества из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность, на него распространяются правовые позиции и выводы, содержащиеся в соответствующих решениях Конституционного Суда РФ⁷.

О.Е. Кутафин неоднократно подчеркивал, что каждое государство характеризуется определенными чертами, в которых выражается его специфика. Оно может быть демократическим или тоталитарным, республикой или монархией и т.д. Совокупность таких черт позволяет говорить об определенной форме, определенном способе организации государства, или о государственном строе. Этот строй, закрепленный конституцией государства, становится его конституционным строем. Конституционное государство характеризуется прежде всего тем, что в нем обеспечено подчинение государства праву. Ограничение государственной власти правом имеет одной из целей создание оптимальных условий для функционирования гражданского общества, являющегося неотъемлемым атрибутом конституционного государства. В результате ограничения государственной власти правом современное конституционное государство функционирует таким образом: оно постоянно стремится к усилению своего вмешательства в дела гражданского общества, особенно посредством своей социальной деятельности; однако дойдя до определенной степени вмешательства, которую фиксируют механизмы саморегулирования гражданского общества, государство активизирует свои правовые начала, сдерживающие это вмешательство тем сильнее, чем шире государственное регулирование⁸.

Рассмотрим некоторые конституционные принципы, лежащие в основе организации публичной власти. В 1 главе Конституции РФ ряд принципов предусмотрен только для системы органов государственной власти (например, принцип разделения властей, принцип единства

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П.

⁴ Определения Конституционного Суда РФ от 03.10.2002 № 233-О, от 08.02.2001 № 45-О.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2003 № 16-П.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2006 № 8-П; Определения от 07.12.2006 № 542-О, от 01.11.2007 № 827-О-П, от 04.12.2007 № 828-О-П, от 05.03.2009 № 401-О-О.

⁸ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 185–186; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004.

государственной власти, принцип федерализма), однако представляется целесообразным реализация этих принципов и в отношении системы органов местного самоуправления.

Анализ конституционных норм показывает, что система органов публичной власти основана на принципе единства и определенной целостности, но вместе с тем — делении по горизонтали (принцип разделения властей) и вертикали (принципы федерализма и местного самоуправления).

Принцип выборности. В настоящее время практически на каждом уровне организации публичной власти предусмотрено избрание органов власти. В первую очередь речь идет об избрании представительных органов государственной власти, местного самоуправления, а также глав территорий (высших должностных лицах соответствующего публично-правового образования, например, это президент, губернатор, мэр).

Президент РФ и Государственная Дума Федерального Собрания избираются непосредственно гражданами РФ на основе свободных равных выборов при тайном голосовании⁹. Формирование Совета Федерации также основано на определенных началах выборности. Так, в соответствии с частью 2 статьи 2 Федерального закона от 03.12.2012 № 229-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» кандидатом для наделения полномочиями члена Совета Федерации — представителя от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации может быть только депутат этого органа.

Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, высшие должностные лица субъектов РФ избираются на основе свободных равных выборов при тайном голосовании¹⁰. Вместе с тем в соответствии с частью 3.2 статьи 18 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъек-

тов Российской Федерации» конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) избирается депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации¹¹. В этом случае население непосредственно участвует в формировании только одного органа — законодательного; в целом выборные начала организации публичной власти сохраняются и в этом случае.

На муниципальном уровне все гораздо сложнее. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» подавляющее большинство представительных органов муниципальных образований формируется на основе свободных равных выборов при тайном голосовании; вместе с тем представительные органы муниципальных районов могут формироваться путем делегирования и состоять из глав поселений и депутатов представительных органов поселений. Главы муниципальных образований могут избираться на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса; в двух последних случаях население также не имеет возможности непосредственно участвовать в избрании главы муниципального образования. Полное отсутствие выборности непосредственно населением предусмотрено в нескольких сотнях муниципальных образований¹².

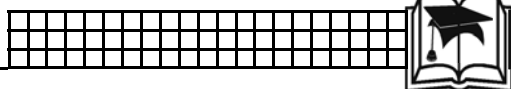
Это означает, что в большом числе муниципальных образований нет ни одного выборного органа местного самоуправления, что выхолащивает саму суть местного самоуправления, противоречит части 2 статьи 130 Конституции

⁹ Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О выборах Президента Российской Федерации»; Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

¹⁰ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

¹¹ Однако не всегда все было именно так. Модели формирования органов государственной власти субъектов РФ в новейшей российской истории менялись неоднократно. Более подробно об этом см. напр.: Кириенко Г.С. Некоторые проблемы реализации принципов российского федерализма: теория и практика // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 45–47; Комбарова Е.В. Вопросы организации органов публичной власти России в решениях Конституционного Суда РФ // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 56–62; Лебедев В.А. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства. М., 2015. 288 с.

¹² Шугрина Е.С. Самостоятельно ли население в определении структуры органов местного самоуправления // Актуальные вопросы российского права. 2015. № 12.

РФ, в которой говорится об обязательном наличии выборных органов местного самоуправления. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.01.2002 № 2-П¹³ обращается внимание на то, что выборные органы публичной власти должны формироваться на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Фактически законами субъектов РФ жители ряда муниципальных образований оказались полностью лишены прямых выборов в органы местного самоуправления. Такое решение представляется чрезмерным. Законами субъектов РФ граждане лишаются активного и пассивного избирательного права, гарантированного статьей 32 Конституции. Вместе с тем, согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты определенных конституционно значимых ценностей.

Избирательный процесс составляет имманентный признак любого демократического государства, и сокращение этого процесса означает ограничение демократических основ государственного устройства¹⁴.

В настоящее время на рассмотрении Конституционного Суда РФ находится запрос группы депутатов Государственной Думы о конституционности и этих механизмов¹⁵.

Принцип разделения властей. Данный принцип означает деление власти по горизонтали между разными органами таким образом, чтобы они «находились во взаимном равновесии, чтобы ни один из органов не мог получить преобладание над другими, чтобы каждый из них был гарантирован от посягательств на его самостоятельность другого органа. В результате различные власти, организованные подобным образом, не подчинены друг другу, однако находятся в тесной связи между собой и во взаимодействии. Ни одна из них ничего не может сделать без других, и при несогласии между ними вся государственная деятельность должна остановиться»¹⁶.

К.В. Арановский подчеркивает, что разделение властей не в том состоит, что институты государственной власти выполняют разные административно-политические работы, а в том, что

сопоставимые друг с другом органы государства актуально или хотя бы потенциально между собой разобщены и в силу этого могут соперничать, не имея один над другим постоянного преобладания, подобного тому, какое имеет парламент над правительством в парламентских республиках или монархиях. Разделение властей является одновременно и гарантией конституционной демократии.

Вместе с тем «политическое разделение властей с участием парламента, главы государства и правительства — это условие важное, но не единственное и даже не обязательное для демократии. Демократии жизненно нужны независимое правосудие и межпартийное соперничество, чтобы она не обратилась в морально-политическое единение, где вместо покорности праву и взамен его верховенству господствуют свободное от права единовластие, беззаконное и всегда объясняемое благом народа и государства»¹⁷.

Конституционное правосудие представляет собой наивысшую форму судебной защиты, поскольку Конституционный Суд РФ обеспечивает верховенство Конституции Российской Федерации на всей территории России и единство правотворческой и правоприменительной, в том числе судебной, практики. Конституционный контроль направлен на обеспечение конституционной законности, поддержание единства федеративного государства, гарантирование прав и свобод личности, развитие политических, экономических, социальных и духовных основ российского конституционного государства. Контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации осуществляют в той или иной мере все органы публичной власти, включая и органы местного самоуправления, но только Конституционный Суд РФ осуществляет конституционный контроль на всей территории Российской Федерации. Не случайно Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин определяет Конституционный Суд России как высший орган России по защите конституционного строя. Тем самым подразумевается, что защиту конституционного строя Российской Федерации осуществляют и другие суды, а также иные органы государственной власти, и только Конституционный Суд РФ является высшим органом по защите конституционного строя Российской Федерации¹⁸.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.01.2002 № 2-П.

¹⁴ Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 149–161.

¹⁵ URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3251>

¹⁶ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004.

¹⁷ Арановский К.В. Разделение властей как условие конституционной демократии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 16–21.

¹⁸ Нарутто С.В. Место Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов государственной власти // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1096–1107.

Принцип федерализма и принцип местного самоуправления. Эти принципы лежат в основе деления публичной власти по вертикали. В рамках данных принципов предусматривается разграничение предметов ведения и полномочий между разными уровнями публичной власти. В настоящее время возможно субделегирование полномочий, в порядке, установленном действующим законодательством¹⁹.

По общему правилу вместе с передаваемыми полномочиями должны передаваться и материально-финансовые ресурсы для осуществления передаваемых полномочий. Однако не редки случаи появления так называемых «нефинансируемых мандатов».

В соответствии с принципом субсидиарности полномочия должны быть сосредоточены на том уровне власти, где находится потребитель соответствующих услуг. Так, очевидно, что вопросы безопасности должны быть сосредоточены на федеральном уровне, вопросы непосредственного жизнеобеспечения населения — на муниципальном. Вместе с тем относимые в настоящее время к вопросам местного значения вопросы не всегда отвечают этому критерию. Например, такой вопрос, как осуществление муниципального контроля на территории особой экономической зоны, не очень похож на вопрос непосредственного жизнеобеспечения. Тенденцией последних лет является включение в число вопросов местного значения вопросов, связанных с организацией и осуществлением мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне, мобилизационной подготовке, осуществлением мер по противодействию коррупции, обеспечением жильем участков и др. Очевидно, что это те вопросы, которые должны решаться органами государственной власти в силу прямого указания в статьях 71–72 Конституции РФ²⁰.

Наибольшее количество проблем возникает в четком установлении пределов правового регулирования по вопросам совместного ведения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ. Определенного совершенствования требуют и гарантии компетенционной самостоятельности каждого уровня публичной власти. Особую

остроту этот вопрос в последнее время принимает на муниципальном уровне²¹.

Одной из особенностей современного наполнения принципов деления публичной власти по вертикали является введение разных режимов функционирования органов публичной власти, взаимодействия ветвей власти как по горизонтали, так и по вертикали. Первый режим — естественный, при котором развитие общественных отношений осуществляется в условиях, обеспечивающих укрепление общественного признания демократической идеи, а также приоритета и особой роли государства в системе отношений «человек — общество — государство». Муниципальная и иные виды власти действуют в рамках установленных государством границ, закрепленных в системе нормативных правовых актов. В данном режиме реализуются разнообразные механизмы взаимодействия этих видов власти. Второй режим условно можно назвать особым; он заключается в установлении более жесткого подчинения государственной власти других ее видов. Применение данного способа в правовом поле оформляется как установление специальных правовых режимов, в рамках которых существенно ограничиваются другие виды власти. Примером может служить введение чрезвычайного, военного положения или режима контртеррористической операции²². В рамках особого режима органы власти одного уровня могут принимать на себя функции органов власти другого уровня, руководствуясь целью обеспечения безопасности, защиты основ конституционного строя, прав и свобод граждан²³. Однако и в этих случаях действующее законодательство предусматривает так называемые «непередаваемые полномочия».

Другая особенность заключается в стремлении «стереть» грань между системами органов государственной власти и местного самоуправления. В качестве примеров этого можно привести, например, следующее:

— введение «муниципального фильтра» на выборах губернаторов;

— предоставление значительного объема полномочий органам государственной власти по формированию органов местного само-

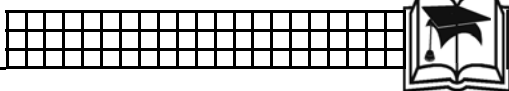
¹⁹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

²⁰ Шугрина Е.С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. 2014. № 4. С. 2–19.

²¹ Бялкина Т.М. Новая муниципальная реформа: изменение подходов к правовому регулированию компетенции местного самоуправления // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1609–1614.

²² Зенин С.С. Правовое закрепление системы власти в Конституции РФ: теоретический аспект // Lex russica. 2013. № 12. С. 1366–1373.

²³ Более подробно об этом см.: Шугрина Е.С. Временное осуществление полномочий одного уровня власти другим уровнем власти в условиях чрезвычайной ситуации // Практика муниципального управления. 2013. № 11. С. 28–34.

управления, досрочному прекращению их полномочий;

— введение муниципальных органов, которые существуют наряду с органами местного самоуправления и на которые не распространяется статья 12 Конституции РФ;

— возможность произвольного перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ законами субъекта РФ.

Эта тенденция ярко проявилась в решении Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 года № 30-П. Вспомнив собственное решение по «Удмуртскому делу», Суд фактически поставил вопрос о возможности вернуться к варианту местных органов государственной власти на уровне районов и крупных городов, «спустив» местное самоуправление на уровень городских, сельских поселений, районов в городе.

Однако, несмотря на это, любопытно отметить, что в практике Конституционного Суда РФ местное самоуправление рассматривается не только как форма осуществления власти, форма народовластия, но и как конституционное право граждан. Конституционный Суд РФ неоднократно говорил о конституционном праве на местное самоуправление, праве на его осу-

ществление²⁴. В отношении государственной власти такого подхода нет.

Более 10 лет назад О.Е. Кутафин в одном из своих учебников, анализируя де-юре и де-факто, пришел к следующим выводам: «В основу концепции конституционного строя Российской Федерации в ее действующей Конституции положены великие гуманистические идеи, исходящие из незыблемости и неотчуждаемости прав и свобод человека и гражданина. Гражданин не ставится под иго всевластного государства, государство же рассматривается как официальный представитель общества, правомочный решать только те вопросы, которые за ним закреплены Конституцией. И хотя большинство этих идей не реализовано на практике, а развитие современной России подчас находится в вопиющем противоречии с ними, сам факт закрепления этих идей в действующей Конституции РФ играет важную положительную роль, поскольку указывает тот путь, идя по которому Россия может стать подлинно конституционным государством»²⁵.

²⁴ См., напр.: Постановления Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П, от 30.11.2000 № 15-П, от 02.04.2002 № 7-П.

²⁵ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004.

Литература

1. Арановский К.В. Разделение властей как условие конституционной демократии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 16–21.
2. Бялкина Т.М. Новая муниципальная реформа: изменение подходов к правовому регулированию компетенции местного самоуправления // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1609–1614.
3. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 149–161.
4. Зенин С.С. Правовое закрепление системы власти в Конституции РФ: теоретический аспект // Lex russica. 2013. № 12. С. 1366–1373.
5. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 151–186.
6. Нарутто С.В. Место Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов государственной власти // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1096–1107.
7. Садовникова Г.Д., Алебастрова И.А., Варлен М.В., Комарова В.В., Михалева Н.А., Фадеев В.И., Шугрина Е.С. Развитие парламентаризма, совершенствование организации выборов и использования эффективных избирательных технологий / под общ. ред. В.Н. Плигина. М., 2014. 208 с.
8. Фадеев В.И. Идеи симфонии властей и соборности и развитие народного представительства в России // Современное общество и право. 2011. № 2. С. 3–15.
9. Шугрина Е.С. Муниципальное право. Учебник. 4-е изд. М.: Норма, 2012. 560 с.
10. Шугрина Е.С. Самостоятельно ли население в определении структуры органов местного самоуправления // Актуальные вопросы российского права. 2015. № 12.

Организационно-правовые и финансово-правовые основы охраны психического здоровья в ФРГ

Пазына Е.О.*

Цель. Анализ организационных, финансовых и правовых инструментов охраны психического здоровья в ФРГ с выявлением наиболее удачных моделей для возможного их использования в нашей стране. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, индукция и дедукция, исторический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический. **Выводы.** Во-первых, в сфере охраны психического здоровья в ФРГ выделяется значительный объем финансовых средств, который выводит данную страну по этому показателю на лидирующие позиции в мире. Главенствующее место в данном механизме финансирования отводится обязательному медицинскому страхованию. Во-вторых, правовое регулирование охраны психического здоровья в ФРГ является предметом совместной компетенции Федерации и Земель, ряд отдельных вопросов отнесены к ведению местных органов власти. В-третьих, значительное внимание в последние годы в ФРГ уделялось вопросам принудительного психиатрического лечения. Общей тенденцией является сужение и конкретизация условий применения подобной меры. В-четвертых, на протяжении последних 40 лет в Германии происходит постепенный процесс деинституционализации в сфере охраны психического здоровья со снижением количества специализированных больниц, уменьшением их размера и внедрением общинного ухода и амбулаторного лечения. В-пятых, ФРГ активно реализует приоритетные направления в сфере охраны психического здоровья, обозначенные Европейским пактом о психическом здоровье и благополучии. В-шестых, немецкий успешный опыт в сфере охраны психического здоровья может быть учтен в соответствующей российской нормативной, организационной и финансовой практике. **Научная и практическая значимость.** Выявляются структура управления, финансирования, порядок правовой регламентации, а также основные направления реформирования сферы охраны психического здоровья в ФРГ. Результаты исследования могут учитываться Министерством здравоохранения РФ, другими федеральными органами исполнительной власти при согласовании и выработке подходов к совершенствованию правового регулирования охраны психического здоровья.

Ключевые слова: ФРГ, охрана психического здоровья, финансирование, медицинское страхование, принудительное психиатрическое лечение, деинституционализация, общинный уход.

Organizational Legal and Financial Legal Bases of the Mental Health Protection in the Federal Republic of Germany (FRG)

Пазына Е.О.**

Purpose. Analysis of the organizational, financial and legal instruments for Mental Health in Germany with the identification of the most successful models for possible application in our country. **Methods:** dialectic, analysis, synthesis, induction and deduction, historical, systemic, comparative law, formal legal. **Results:** First, the significant amount of mental health funding makes Germany one of the world's leaders by this indicator. The main role in the financial mechanism is given to a compulsory health insurance. Second, the legal regulation of mental health care in Germany is subject to the joint jurisdiction of the Federation and Lands, a number of specific issues are referred to the jurisdiction of local authorities. Third, the coercive psychiatric treatment issues are in focus during recent years in Germany. The general trend is narrowing and specification of the conditions of application of such measures. Forth, over the past 40 years there is a gradual process of deinstitutionalization in mental health in Germany with the reduction of the number and size of specialized hospitals and the introduction of community-based care and outpatient treatment. Fifth, Germany is actively implementing the main mental health areas, designated by the European Pact for Mental Health and Wellbeing. Sixth, German successful experience in the field of mental health can be applied to the appropriate Russian legal, organizational and financial practices. **Discussion.** The structure of German mental health's financing, governing and legal regulation as well as the main trends of its reform are identified. The results can be taken into account by the Russian Ministry of Health and other federal executive authority in coordination and development of approaches to improve the legal regulation of mental health.

Key words: Germany, mental health, financing, health insurance, coercive psychiatric treatment, deinstitutionalisation, community care.

Согласно данным, представленным на сайте Европейской комиссии, утвержденным ФРГ, психические расстройства в этом государстве зани-

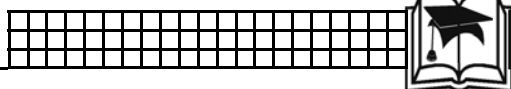
мают 4-е место среди общего количества заболеваний. Их доля составляет 9,8%. При этом в последнее время наблюдается значительное уве-

* ПАЗЫНА ЕВГЕНИЙ ОЛЕГОВИЧ, доцент кафедры европейского права и сравнительного правоведения Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, epazyna5@yandex.ru

Статья выполнена при поддержке «Союза специалистов в сфере охраны психического здоровья» в рамках научного исследования «Правовое регулирование охраны психического здоровья в государствах Европейского Союза (на примере ФРГ и Великобритании) и Российской Федерации: организационные и финансовые аспекты».

** PAZYNA EVGENIY O., Assistant Professor of the Department of European Law and Comparative Law of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, epazyna5@yandex.ru

The article is written with the support of the Union "Union of Specialists in the Sphere of the Mental Health Protection" within the framework of the scientific research "Legal Regulation of the Mental Health Protection in the States of the European Union (as Exemplified by the Federal Republic of Germany (FRG) and Great Britain) and the Russian Federation: Organizational and Financial Aspects".

личение их удельного веса среди причин нетрудоспособности и досрочного ухода на пенсию¹.

В ФРГ уделяется значительное внимание охране психического здоровья. Согласно отчету по результатам исследования «Психическое здоровье и интеграция. Предоставление поддержки людям с психическими заболеваниями: сравнение 30 европейских стран», проведенного в 2014 году, охватившего 28 государств — членов ЕС, а также Швейцарию и Норвегию, Германия является лидером по уровню охраны психического здоровья².

Общие расходы на здравоохранение в ФРГ в 2013 году (по данным последнего опубликованного отчета Федерального управления по статистике, ФРГ) составили 314,939 млрд евро, что на 4,6% превышает значение предыдущего года (302,812 млрд евро)³. Финансирование системы здравоохранения в ФРГ в 2013 году велось за счет следующих источников: правительство — 6,6%, социальное страхование — 69,7%, личные средства граждан — 13,5%, частное страхование — 9,3%, прочее — 0,9%. На здравоохранение приходится 19% от всех государственных расходов ФРГ, что выводит ее на 4-е место среди 34 стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) (1-е место — Новая Зеландия и Швейцария (22%), 2-е — Нидерланды (21%), 3-е — США и Япония (20%))⁴. По данным Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ), расходы на охрану психического здоровья составляют 11% от совокупных на здравоохранение⁵.

Общее количество больниц в ФРГ в 2014 году составило 1980 (500 680 койко-мест — 6,18 на 1000 населения). Из них государственных — 589, или 29,75% (240 195 койко-мест, или 47,97%), частных некоммерческих — 696, или 35,15% (169 477 койко-мест, или 33,85%), част-

ных коммерческих — 695, или 35,1% (91 008 койко-мест, или 18,18%)⁶.

В 2014 году в ФРГ 273 больницы, или 13,79%, оказывали психиатрическую/психотерапевтическую/неврологическую/гериатрическую помощь (45 184 койко-мест, или 9,02%), из них:

— 120 больниц, или 43,96%, — вместимостью до 99 койко-мест (5648 койко-мест, или 12,5%);

— 68 больниц вместимостью от 100 до 199 койко-мест, или 24,91% (9486 койко-мест, или 20,99%);

— 77 больниц вместимостью от 200 до 499 койко-мест, или 28,2% (24841 койко-мест, или 54,98%);

— 8 больниц вместимостью более 500 койко-мест, или 2,93% (5209 койко-мест, или 11,53%).

Общие расходы больниц в ФРГ демонстрируют ежегодный поступательный рост. В 2014 году они составили примерно 81,175 млрд евро (на одну больницу в среднем приходилось 40,997 млн евро), в 2000 году — примерно 51,603 млрд евро и 23,017 млн евро соответственно. Стоимость отдельного случая лечения демонстрирует динамику аналогичной направленности: 2014 год — 4239 евро, 2000 год — 2989⁸.

Примечательным является различие стоимости лечения в больницах ФРГ в зависимости от количества их койко-мест, формы собственности и специализации. Так, по вместимости наиболее дорогими оказались клиники, вмещающие более 800 койко-мест, — 5171 евро на один случай лечения. Самые дешевые по этому показателю больницы, вмещающие от 150 до 199 койко-мест, — 3812 евро на один случай лечения. По форме собственности самыми затратными являются государственные больницы, стоимость лечения одного случая — 4530 евро, в частных клиниках этот показатель составил 4076 евро, в некоммерческих больницах — 3903 евро. Между больницами общего профиля, с одной стороны, и психиатрическими/психотерапевтическими/неврологическими/гериатрическими клиниками, с другой стороны, также присутствует значительная разница в стоимости лечения одного случая. Если у первых данный показатель составляет 4143 евро, то у вторых — 7006 евро⁹.

¹ Mental Health Briefing Sheets. Facts and Activities in Member States. Germany // URL: http://ec.europa.eu/health/archive/ph_determinants/life_style/mental/docs/germany.pdf

² Mental health and integration. Provision for supporting people with mental illness: A comparison of 30 European countries. A report from The Economist Intelligence Unit // URL: https://www.janssen.ie/sites/stage-janssen-ie.emea.cl.datapipe.net/files/FINAL%20WHITE%20PAPER%20-%20PHIRPSY10140001_v1.0.pdf

³ Statistisches Jahrbuch 2015. Deutschland und Internationales / Statistisches Bundesamt. — Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2015. S. 141–142.

⁴ Financing of health care // URL: http://www.oecd-ilibrary.org/sites/health_glance-2015-en/09/04/index.html?contentType=%2fns%2fchapter%2c%2fns%2fStatisticalPublication&itemId=%2fcontent%2fchapter%2fhealth_glance-2015-62-en&mimeType=text%2fhtml&containerItemid=%2fcontent%2fserial%2f19991312&accessItemids=&_csp_=ec071cb27a75510e3c2577378800a294 (date of the application: 27.01.2016); Health at a Glance 2015: OECD Indicators / OECD. Paris: OECD Publishing, 2015. P. 171.

⁵ Coldefy M. (Irdes) The Evolution of Psychiatric Care Systems in Germany, England, France and Italy: Similarities and Differences // Health Economics (Questions d'conomie de la sant) № 180, 2012/10. URL: <http://www.irdes.fr/EspaceAnglais/Publications/IrdesPublications/QES180.pdf>

⁶ Grunddaten der Krankenh user — Fachserie 12 Reihe 6.1.1 — 2014 / Statistisches Bundesamt. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2015. S. 14.

⁷ Ibid. S. 16.

⁸ См.: Kostennachweis der Krankenh user — Fachserie 12 Reihe 6.3 — 2014 / Statistisches Bundesamt. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2015. S. 7, 9.

⁹ Ibid. S. 6.

В соответствии с п. 12, ч. 1 ст. 74 Основного закона ФРГ здравоохранение относится к сфере смешанной компетенции Федерации и ее Земель¹⁰. Правовое регулирование охраны психического здоровья в ФРГ имеет трехуровневую структуру: на федеральном уровне, на уровне Земель, и на местном уровне (районов и общин). При этом распределение полномочий происходит в зависимости от конкретных областей охраны психического здоровья. Так, разработка норм, регулирующих место данной отрасли в системе здравоохранения в целом, является прерогативой федерации; создание законодательных положений об оказании соответствующей помощи в стационарах отнесено к ведению Земель, а в процесс принятия решений относительно общинной психиатрии, получающей в последнее время все большее распространение, вовлечены органы местного самоуправления¹¹.

Среди нормативных актов, регулирующих охрану психического здоровья, одно из центральных мест занимает Книга IV Социального кодекса — Общие правила социального страхования и особенно Книга V Социального кодекса — Обязательное медицинское страхование. Данные правовые акты регулируют порядок финансирования медицинских услуг, в том числе в сфере психического здоровья, позволяя подавляющему большинству населения получать высококачественную медицинскую помощь и обеспечивая высокий уровень финансового обеспечения и оснащения соответствующих учреждений и организаций¹².

Указанная страховка в настоящая время покрывается за счет средств Фонда здоровья, начавшего функционировать с 1 января 2009 года, после принятия Закона об укреплении конкуренции в сфере обязательного медицинского страхования от 26 марта 2007 года. Данный акт внес соответствующие изменения в Книгу V Со-

циального кодекса¹³. Последние корректировки порядка финансирования указанного фонда, вступившие в силу с 1 января 2015 года, были внесены в Книгу V Социального кодекса Законом о дальнейшем совершенствовании структуры финансирования и качества в сфере обязательного медицинского страхования от 21 июля 2014 года¹⁴. В настоящее время Фонд здоровья финансируется за счет отчислений от налогооблагаемых доходов по ставке 14,6% (половину вносит работник (7,3%) и столько же — работодатель). При этом страховые компании имеют право увеличить размер указанных отчислений в случае нехватки средств. По состоянию на 1 июня 2015 года размер подобных увеличений составлял в среднем 0,83%. Кроме того, Фонд здоровья получает государственные ежегодные субсидии, размер которых с 2016 года составляет 14 млрд евро¹⁵.

В каждой из 16 Земель ФРГ существует свой закон, регулирующий сферу психического здоровья, в том числе вопрос о принудительном лечении.

Кроме того, вопросы психических заболеваний и расстройств и связанного с ними принудительного психиатрического лечения регулируются на федеральном уровне.

1. Нормами уголовного права — в Уголовном кодексе ФРГ:

— во-первых, они разрешают по решению суда поместить лицо, совершившее противоправное деяние в состоянии невменяемости или ограниченной вменяемости, в психиатрическую больницу, если общая оценка преступника и его поступка позволяют предполагать в будущем совершение серьезного противоправного деяния, представляющего общественную опасность;

— во-вторых — на основании судебного решения поместить лицо, совершившее незаконное деяние в состоянии невменяемости вследствие наличия алкогольной или наркотической зависимости или соответствующего опьянения, в реабилитационное учреждение для проведения лечения и детоксикации; если существует риск повторного совершения серьезных про-

¹⁰ Art. 74 (1)(12) Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 100- 1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 23. Dezember 2014 (BGBl. I S. 2438) geändert worden ist // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>

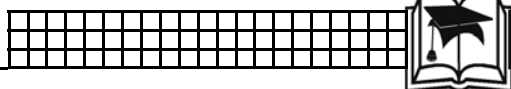
¹¹ См.: Nassehi A., Hagen-Demsky A., Mayr K. The impact of the WHO on the German mental health policy // URL: <http://www.knowandpol.eu/IMG/pdf/who.wp12.germany.pdf>

¹² См.: Das Vierte Buch Sozialgesetzbuch – Gemeinsame Vorschriften für die Sozialversicherung — in der Fassung der Bekanntmachung vom 12. November 2009 (BGBl. I S. 3710, 3973; 2011 I S. 363), das durch Artikel 28 des Gesetzes vom 20. November 2015 (BGBl. I S. 2010) geändert worden ist // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/sgb_4/gesamt.pdf (дата обращения: 30.01.2016); Das Fünfte Buch Sozialgesetzbuch – Gesetzliche Krankenversicherung — (Artikel 1 des Gesetzes vom 20. Dezember 1988, BGBl. I S. 2477, 2482), das durch Artikel 4 des Gesetzes vom 21. Dezember 2015 (BGBl. I S. 2424) geändert worden ist // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/sgb_5/gesamt.pdf

¹³ См.: arts. 1 (182), 46 (10) Gesetz zur Stärkung des Wettbewerbs in der gesetzlichen Krankenversicherung (GKV-Wettbewerbsstärkungsgesetz — GKV-WSG) vom 26.03.2007 // Bundesgesetzblatt, Teil I, Nr. 11 vom 30.03.2007, Seite 378–473.

¹⁴ См.: arts. 1 (17), 17 (1) Gesetz zur Weiterentwicklung der Finanzstruktur und der Qualität in der gesetzlichen Krankenversicherung (GKV-Finanzstruktur- und Qualitäts-Weiterentwicklungsgesetz — GKV-FQWG) vom 21.07.2014 // Bundesgesetzblatt Teil I 2014 Nr. 33 vom 24.07.2014, Seite 1133–1147.

¹⁵ См.: Finanzierungsgrundlagen der gesetzlichen Krankenversicherung // <http://www.bmg.bund.de/themen/krankenversicherung/finanzierung/finanzierungsgrundlagen-der-gesetzlichen-krankenversicherung.html>

тивоправных действий, обусловленных соответствующей зависимостью, и есть достаточные основания полагать, что соответствующее лечение может помочь предотвратить совершение будущих противоправных деяний¹⁶.

2. Нормами гражданского права — в 4-й Книге Гражданского кодекса ФРГ, регулирующими опеку. Так, лицо, находящееся под опекой, может быть помещено по решению опекуна и при его одобрении судом по опеке в место проживания, связанное с лишением свободы, если в связи с его психическим заболеванием или умственной или психологической неполноценностью возникает риск его самоубийства или причинения существенного вреда здоровью, и для его предотвращения, а также оценки состояния лица, находящегося под опекой, и проведения лечения необходимо такое его размещение, а сам опекаемый не в состоянии понять этого вследствие указанных проблем со здоровьем и действовать в соответствии с данной необходимостью. При этом принудительные меры медицинского характера могут быть применены к опекаемому при согласии на них опекуна, подтвержденного решением суда по опеке, в случаях, когда:

— во-первых, опекаемое лицо вследствие указанных выше причин не может осознать необходимость соответствующих мер и осуществить соответствующие действия;

— во-вторых, ранее были предприняты попытки убедить опекаемого в необходимости лечения;

— в-третьих, применение принудительного лечения в соответствующем учреждении наилучшим образом отвечает интересам опекаемого в целях предотвращения угрозы или существенного вреда его здоровью;

— в-четвертых, существенный вред здоровью не может быть предотвращен иными способами, применимыми к опекаемому;

— в-пятых, ожидаемая польза от принудительного лечения явно перевешивает ожидаемый неблагоприятный эффект¹⁷.

В вопросе правового регулирования принудительного лечения в судебной психиатрии в ФРГ примечательными являются два решения Федерального конституционного суда

2011 года, которые внесли значительный вклад в клиническую практику. В обоих случаях Суд признал противоречащими Конституции и, следовательно, недействительными существовавшие законы, регулирующие применение принудительного лечения. В своих решениях он указал, что тексты законов должны установить, что принудительное лечение должно применяться только для людей, не способных к волеизъявлению, только в качестве крайней меры, если все другие подходы не удалось, только при строго определенных обстоятельствах и только после отдельного решения суда, принятого с учетом мнения независимого эксперта. Основываясь на указанных решениях, преимущественно относящихся к судебной психиатрии, Федеральный верховный суд принял указанную точку зрения и распространил ее действие на применение принудительного лечения к гражданским пациентам. Как следствие, до принятия в 2013 году новых правовых норм, соответствующих решению Федерального конституционного суда, кроме исключительных случаев, отсутствовала возможность применения принудительного лечения. Соответствующие изменения были внесены как в федеральные законы, так и в законы земель, указанные выше. При этом на уровне последних процесс реформирования еще не завершен¹⁸.

Начиная с 70-х годов XX века ФРГ активно проводит деинституционализацию в сфере охраны психического здоровья. Начало данному процессу было положено отчетом парламентского комитета, представленным в 1975 году. В нем он подверг критике институционализацию и низкое качество медицинской помощи, оказываемой при долгосрочных психических заболеваниях. С тех пор вектор системы охраны психического здоровья в западных регионах Германии сместился в сторону социально-интегрированных служб. Вследствие процесса «дегоспитализации» к концу 90-х годов XX века произошло значительное снижение количества больниц, специализировавшихся на пациентах с психиатрическими или неврологическими заболеваниями. В значительной степени произошел переход от лечения в специализированных психиатрических стационарах к оказанию помощи в психиатрических отделениях больниц широкого профиля¹⁹.

¹⁶ См.: §20, 21, 63, 64 Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 10. Dezember 2015 (BGBl. I S. 2218) geändert worden ist // <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>

¹⁷ См.: § 1906 Buch 4 Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 20. November 2015 (BGBl. I S. 2018) geändert worden ist // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>

¹⁸ См.: Steinert T., Noorthoorn E.O. and Mulder C.L. (2014) The use of coercive interventions in mental healthcare in Germany and the Netherlands. A comparison of the developments in two neighboring countries // *Frontiers in Public Health*, 2014, vol. 2, article 141. doi: 10.3389/fpubh.2014.00141

¹⁹ См.: Busse R, Bl mel M. Germany: health system review. // *Health Systems in Transition*, 2014, Vol. 16 № 2. P. 231–232.

Указанные процессы сопровождались ростом количества общинных организаций, осуществляющих лечение по месту жительства под соответственным надзором, амбулаторных центров кризисного вмешательства и центров психосоциального консультирования и социальной поддержки. Часто они функционировали на некоммерческой основе. В то же время было отмечено увеличение числа больниц (и койко-мест), специализировавшихся на профилактике и реабилитации. Их создание не входило в соответствующие государственные планы, отражающие потребности в больницах. Часто их владельцами являлись частные поставщики соответствующих услуг на коммерческой основе. Эти учреждения специализировались, в частности, на уходе за пациентами, страдающими наркоманией и психосоматическими нарушениями²⁰.

В настоящее время система амбулаторного лечения для душевнобольных (взрослых и детей) поддерживается посредством увеличения числа частнопрактикующих психиатров, неврологов и психотерапевтов, работающих в данном секторе. С 2000 года амбулаторные психиатры получили статус координаторов так называемого социотерапевтического лечения, которое позволяет лицам с хроническими психическими заболеваниями получить необходимое лечение и помогает им избежать ненужной госпитализации. Кроме того, органы здравоохранения оказывают социопсихиатрические услуги, включая консультирование, социальную работу, посещение на дому и кризисное вмешательство, направленные особенно на наиболее обездоленных душевнобольных²¹.

Четким показателем состояния предоставления амбулаторной психотерапии является время ожидания оказания соответствующего лечения психотерапевтом по месту жительства. Согласно исследованию 2010 года этот период составляет примерно 80 дней. В данном контексте предполагаемая нехватка соответствующих услуг больше в сельской местности (104-дневный период ожидания в малых городах), чем в мегаполисах²².

Количество, полнота и качество амбулаторной помощи значительно различаются в различных местных сообществах и Землях. Несмотря на преимущества, психосоциальные организации часто менее оснащены, чем учреждения соматической помощи (например, доступ к телефонам). Таким образом, доступ к профессио-

нальной реабилитации и всеобъемлющая социальная интеграция до сих пор считаются недостаточно развитыми²³.

Германия активно участвует в реализации пяти приоритетных направлений охраны психического здоровья, получивших нормативное закрепление на европейском уровне после подписания 13 июня 2008 года Европейского пакта о психическом здоровье и благополучии. При этом соответствующая деятельность на национальном уровне в ФРГ к моменту принятия указанного документа зачастую уже велась на протяжении ряда лет²⁴.

Проведенный анализ организационно-правовых и финансово-правовых основ охраны психического здоровья в ФРГ позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в сфере охраны психического здоровья в ФРГ выделяется значительный объем финансовых средств, который выводит данную страну по этому показателю на лидирующие позиции в мире. Главенствующее место в данном механизме финансирования отводится обязательному медицинскому страхованию.

Во-вторых, правовое регулирование охраны психического здоровья в ФРГ является предметом совместной компетенции Федерации и Земель, ряд отдельных вопросов отнесены к ведению местных органов власти. Соответствующие правовые акты также образуют разноуровневую систему.

В-третьих, значительное внимание в последние годы в ФРГ уделялось вопросам принудительного психиатрического лечения. В связи с этим соответствующая нормативная база была пересмотрена либо находится в стадии пересмотра. Общей тенденцией является сужение и конкретизация условий применения подобной меры.

В-четвертых, на протяжении последних 40 лет в Германии происходит постепенный процесс деинституционализации в сфере охраны психического здоровья со снижением количества специализированных больниц, уменьшением их размера и внедрением общинного ухода и амбулаторного лечения. В то же время данная реформа еще далека от завершения.

В-пятых, ФРГ активно реализует приоритетные направления в сфере охраны психического здоровья, обозначенные Европейским пактом о психическом здоровье и благополучии. В дан-

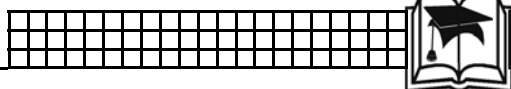
²⁰ Ibid. P. 232.

²¹ Ibid. P. 232.

²² Ibid. P. 233.

²³ Ibid. P. 233.

²⁴ О реализации пяти приоритетных направлений в ФРГ см.: Mental Health Briefing Sheets. Facts and Activities in Member States. Germany.

ной сфере, часто при финансовой и организационной поддержке профильных министерств, был разработан и успешно внедрен целый ряд проектов и программ.

В-шестых, немецкий успешный опыт в сфере охраны психического здоровья может быть учтен в соответствующей российской нормативной, организационной и финансовой практике.

Литература

1. Buch 4 Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 20. November 2015 (BGBl. I S. 2018) geändert worden ist // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>
2. Busse R, Blümel M. Germany: health system review // Health Systems in Transition, 2014, Vol. 16 № 2. P. 1–296.
3. Coldefy M. (Irdes) The Evolution of Psychiatric Care Systems in Germany, England, France and Italy: Similarities and Differences // Health Economics (Questions d'économie de la santé) № 180, 2012/10. URL: <http://www.irdes.fr/EspaceAnglais/Publications/IrdesPublications/QES180.pdf>
4. Das Fünfte Buch Sozialgesetzbuch – Gesetzliche Krankenversicherung – (Artikel 1 des Gesetzes vom 20. Dezember 1988, BGBl. I S. 2477, 2482), das durch Artikel 4 des Gesetzes vom 21. Dezember 2015 (BGBl. I S. 2424) geändert worden ist // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/sgb_5/gesamt.pdf
5. Das Vierte Buch Sozialgesetzbuch – Gemeinsame Vorschriften für die Sozialversicherung – in der Fassung der Bekanntmachung vom 12. November 2009 (BGBl. I S. 3710, 3973; 2011 I S. 363), das durch Artikel 28 des Gesetzes vom 20. November 2015 (BGBl. I S. 2010) geändert worden ist // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/sgb_4/gesamt.pdf
6. Financing of health care // URL: http://www.oecd-ilibrary.org/sites/health_glance-2015-en/09/04/index.html?contentType=%2fns%2fChapter%2c%2fns%2fStatisticalPublication&itemId=%2fcontent%2fchapter%2fhealth_glance-2015-62-en&mimeType=text%2fhtml&containerItemId=%2fcontent%2fserial%2f19991312&accessItemIds=&csp_=ec-071cb27a75510e3c2577378800a294
7. Finanzierungsgrundlagen der gesetzlichen Krankenversicherung // URL: <http://www.bmg.bund.de/themen/krankenversicherung/finanzierung/finanzierungsgrundlagen-der-gesetzlichen-krankenversicherung.html>
8. Gesetz zur Stärkung des Wettbewerbs in der gesetzlichen Krankenversicherung (GKV-Wettbewerbsstärkungsgesetz – GKV-WSG) vom 26.03.2007 // Bundesgesetzblatt, Teil I, Nr. 11 vom 30.03.2007, Seite 378–473.
9. Gesetz zur Weiterentwicklung der Finanzstruktur und der Qualität in der gesetzlichen Krankenversicherung (GKV-Finanzstruktur- und Qualitäts-Weiterentwicklungsgesetz – GKV-FQWG) vom 21.07.2014 // Bundesgesetzblatt Teil I 2014 Nr. 33 vom 24.07.2014, Seite 1133–1147.
10. Grunddaten der Krankenhäuser – Fachserie 12 Reihe 6.1.1 – 2014 / Statistisches Bundesamt. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2015. 154 s.
11. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 100–1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 23. Dezember 2014 (BGBl. I S. 2438) geändert worden ist // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>
12. Health at a Glance 2015: OECD Indicators / OECD. Paris: OECD Publishing, 2015. 200 p.
13. Kostennachweis der Krankenhäuser – Fachserie 12 Reihe 6.3 – 2014 / Statistisches Bundesamt. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2015. 65 s.
14. Mental health and integration. Provision for supporting people with mental illness: A comparison of 30 European countries. A report from The Economist Intelligence Unit // URL: https://www.janssen.ie/sites/stage-janssen-ie.emea.cl.datapipe.net/files/FINAL%20WHITE%20PAPER%20-%20PHIRPSY10140001_v1.0.pdf
15. Mental Health Briefing Sheets. Facts and Activities in Member States. Germany // URL: http://ec.europa.eu/health/archive/ph_determinants/life_style/mental/docs/germany.pdf
16. Nassehi A., Hagen-Demszyk A., Mayr K. The impact of the WHO on the German mental health policy // URL: <http://www.knowandpol.eu/IMG/pdf/who.wp12.germany.pdf>
17. Statistisches Jahrbuch 2015. Deutschland und Internationales / Statistisches Bundesamt. Wiesbaden: Statistisches Bundesamt, 2015. 693 s.
18. Steinert T., Noorthoorn E.O. and Mulder C.L. (2014) The use of coercive interventions in mental healthcare in Germany and the Netherlands. A comparison of the developments in two neighboring countries // Frontiers in Public Health, 2014, vol. 2, article 141. doi: 10.3389/fpubh.2014.00141
19. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 10. Dezember 2015 (BGBl. I S. 2218) geändert worden ist // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>

Рецензия на учебник «Уголовное право России. Общая и Особенная части»

Ильяшенко А.Н.*

Review of the Textbook under the Editorship of Matskevich I.M., Kadnikov N.G. Criminal Law. General and Special Parts

Ilyashenko A.N.**

Учебник подготовлен авторским коллективом ведущих ученых юристов под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации И.М. Мацкевича и доктора юридических наук, профессора Н.Г. Кадникова.

Тенденции современной уголовной политики таковы, что законодатель в стремлении противодействовать возникающим угрозам мерами уголовно-правового характера зачастую вносит бессистемные и недостаточно проработанные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, что, безусловно, создает проблемы в правоприменительной деятельности. Постоянное изменение норм уголовного законодательства, отсутствие правоприменительной практики по введенным нормам, разъяснений и рекомендаций в источниках официального судебного толкования (Постановлениях Пленума Верховного Суда) привело к тому, что доктринальное толкование стало практически единственным источником, позволяющим правильно уяснить уголовный закон, а следовательно, и грамотно его применить. В этой связи издание рецензируемого учебника, в котором подробно рассмотрены новеллы уголовного закона, представляется весьма своевременным и необходимым.

Особая ценность настоящего учебника определяется тем, что комментарии и разъяснения авторов даны на 1 сентября 2015 года, ввиду чего в работе всесторонне и полно охарактеризовано действующее законодательство.

Научный уровень содержательной части достаточно высок и приемлем для восприятия магистрантами и студентами. Текст учебника основан на разумном сочетании работ классиков уголовно-правовой науки и современных отече-

ственных ученых. Уголовно-правовые институты анализируются с учетом мнения ученых и правоприменительной практики, что в конечном итоге приведет к эффективному и основательному изучению Общей и Особенной частей уголовного права.

В учебнике на основе современных уголовно-правовых идей излагаются проблемы ответственности за преступления, предусмотренные УК РФ, показываются перспективы развития российского уголовного законодательства.

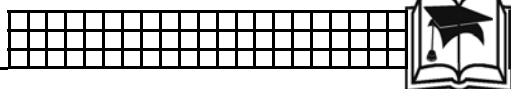
Материалы учебника содержат результаты правоприменительной практики, разъяснения и комментарии, освещающие широкий круг вопросов, отраженных в положениях других нормативных актов, ввиду чего указанная работа может представлять интерес и для работников правоприменительных органов, адвокатов и практикующих юристов.

В положительном аспекте можно оценить и структуру учебника, соответствующую системе институтов российского уголовного права и Уголовного кодекса Российской Федерации. Такое изложение материала, на мой взгляд, значительно облегчит использование и изучение предложенного текста.

Учебник состоит из 45 глав, каждый из которых включает в себя отдельные параграфы, вопросы и задания для самоконтроля, планируемые результаты освоения темы учебной главы и рекомендуемую литературу. Учитывая, что учебник рекомендован для подготовки магистров, кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), а также студентов, слушателей и курсантов высших учебных заведений, снабжение каждой главы рецензируемой

* ИЛЬЯШЕНКО АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, заместитель начальника Краснодарского университета МВД России по научной работе, полковник полиции, доктор юридических наук, профессор

** ILYASHENKO ALEKSEJ N., Deputy Head for Scientific Work of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs (MIA) of Russia Colonel of the Police Doctor of Law Professor

работы дополнительным материалом в виде вопросов для самоконтроля и рекомендуемой литературы значительно повышает ее ценность и значимость в освоении учебных программ.

Особого внимания заслуживает и краткая характеристика результатов освоенного материала («знать», «уметь», «владеть»), которая позволит преподавателям определить уровень приобретенных компетенций, что представляется весьма актуальным в свете реализации компетентностного подхода.

В заключение можно сделать вывод о том, что содержание и структура учебника «Уголовное право России. Общая и Особенная

части», подготовленного авторским коллективом под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации И.М. Мацкевича и доктора юридических наук, профессора Н.Г. Кадникова, соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Юриспруденция» и может быть рекомендован к использованию в учебном процессе юридических вузов и в работе правоприменительных органов, адвокатов и практикующих юристов.

Научно-педагогическая школа в области уголовного процесса: от ВЮЗИ до Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россинский С.Б.*

Цель: рассмотрение основных вех становления и развития одной из ведущих научно-педагогических школ в области уголовного судопроизводства на территории России и всего постсоветского пространства — школы ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА — Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); проведение анализа всех научных и иных направлений работы кафедры уголовно-процессуального права; рассмотрение основных монографических и учебно-методических публикаций членов кафедры. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод. **Выводы:** установлено, что уголовно-процессуальная научно-педагогическая школа Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), основанная на лучших академических традициях и сочетании глубоких теоретических знаний с практическим опытом, обладает всем необходимым потенциалом для проведения фундаментальных научных исследований и подготовки высококвалифицированных юристов для современной России. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами развития уголовно-процессуальной науки, в частности проблематикой, нашедшей отражение в работах членов кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА — Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ключевые слова: кафедра уголовно-процессуального права; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); МГЮА; Уголовно-процессуальное право; Уголовно-процессуальный кодекс.

Scientific Pedagogical School in the Field of the Criminal Proceedings: from the All-Union Correspondence Juridical Institute (AUCJI) to the Kutafin University (MSAL)

Rossinskiy S.B.**

Objective: consideration of the main landmarks of establishment and development of one of the leading scientific pedagogical schools in the criminal judicial procedure field in the territory of Russia and the whole post-soviet space — school of the All-Union Correspondence Juridical Institute (AUCJI) — Moscow Law Institute (MLI) — Moscow State Academy of Law (MSAL) — Kutafin University (MSAL); analyzing of all scientific and other work areas of the criminal procedural law department; consideration of the main monographic and training methodical publications of the department members. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, historical legal method, comparative legal method. **Conclusions:** it is established that the criminal procedural and scientific pedagogical activity of the Kutafin University (MSAL), based on best academic traditions and combination of in-depth theoretical knowledge with hands-on experience, has the whole necessary potential for fundamental scientific researches and training of highly-qualified lawyers for modern Russia. **Scientific and practical importance:** the conducted research may be useful to scientists, students, postgraduate students and adjuncts, practical employees, and to all those who are interested in problems of development of the criminal procedural science, in particular, in the problems reflected in the writings of members of the criminal procedural law department of the All-Union Correspondence Juridical Institute (AUCJI) — Moscow Law Institute (MLI) — Moscow State Academy of Law (MSAL) — Kutafin University (MSAL).

Key words: Criminal Procedural Law Department; Kutafin University (MSAL); Moscow State Academy of Law (MSAL); Criminal Procedural Law; Code of Criminal Procedure.

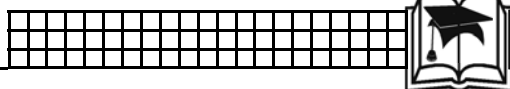
Научно-педагогическая школа в области уголовно-процессуального права ведет свою историю с момента основания в 1931 году Центральных заочных курсов советского права, преобразовавшихся в скором времени во Всесоюзный заочный юридический институт (ВЮЗИ). Первоначально вуз не имел самостоятельной кафедры уголовного процесса, поэтому развитие уголовно-процессуальной школы на-

чалось в недрах общей кафедры, осуществляющей учебно-методическую и научно-исследовательскую работу по многим дисциплинам: судоустройству, уголовному процессу, криминалистике, бухгалтерскому учету, судебной статистике и т.д.

Однако уже в 1949 году стараниями своего основателя — одного из выдающихся отечественных ученых-процессуалистов профессора

* РОССИНСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, sergey@rossinskiy.ru

** ROSSINSKIY SERGEY B., Assistant Professor of the Department of Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Assistant Professor, sergey@rossinskiy.ru

Михаила Александровича Чельцова (Чельцова-Бebutova) — уголовно-процессуальная школа ВЮЗИ получила собственную кафедру. В том же 1949 году М.А. Чельцов ввиду ухудшения состояния здоровья оставил заведование кафедрой, продолжая вплоть до 1965 года работать профессором, в частности руководить аспирантами и заниматься научными исследованиями.

Первоначально кафедра уголовно-процессуального права ВЮЗИ была малочисленной, не имела своего помещения, специализированных аудиторий для занятий со студентами, материально-технических ресурсов. В первое время заседания кафедры нередко проводились в одной из комнат коммунальной квартиры, где проживал профессор М.А. Чельцов.

Тем не менее, несмотря на все организационные трудности, с первых дней своего существования кафедра включилась в активную работу по подготовке высококвалифицированных юристов, потребность в которых остро ощущалась в послевоенный период развития нашего государства. Многие студенты проявляли большой интерес к уголовно-процессуальному праву, так как уже работали в милиции, прокуратуре, суде и стремились повышать свои знания, умения и профессиональные навыки. Другие приступили к учебе, демобилизовавшись из рядов Советской Армии после Великой Отечественной войны; им только предстояло овладеть новой специальностью юриста.

С 1949 года по 1962 год кафедрой уголовно-процессуального права ВЮЗИ руководила доцент Татьяна Варфоломеевна Малькевич, которая впоследствии передала эстафету заведования одному из самых ярких представителей отечественной уголовно-процессуальной науки второй половины XX века Полине Абрамовне Лупинской.

С перерывом в несколько лет в связи с переводом на должность старшего научного сотрудника для написания докторской диссертации (с 1968 года по 1974 год кафедрой руководил профессор М.П. Шаламов), профессор П.А. Лупинская почти полвека возглавляла научно-педагогическую школу уголовно-процессуального права ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА вплоть до своей безвременной кончины в 2010 году.

В настоящее время кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) руководит известный ученый-процессуалист, ученица и соратница П.А. Лупинской профессор Л.А. Воскобитова.

За несколько десятков лет своего существования научно-педагогическая школа уголовно-процессуального права превратилась в сплоченный коллектив единомышленников, движимых общими идеями развития национального уголовно-процессуального законодательства в духе построения в Российской Федерации правового государства, заботы об интересах человека как смысле и целях уголовно-процессуальной деятельности. На кафедре проводятся исследования наиболее значимых проблем уголовно-процессуального права, правотворческой деятельности, следственной и судебной практики. Кафедра уголовно-процессуального права ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА — Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) всегда являлась и в настоящее время продолжает оставаться одной из лучших кафедр уголовно-процессуальной направленности среди высших учебных заведений Российской Федерации и всего постсоветского пространства.

Высокий научный потенциал кафедры определялся тем, что в ее состав всегда входили широко известные, яркие представители юридической науки, как правило, имеющие за плечами богатый опыт следственной, прокурорской, адвокатской или судебной деятельности. В разные годы на кафедре работали такие ученые, как профессор С.П. Митричев (впоследствии долгие годы заведовавший кафедрой криминалистики), С.С. Остроумов (крупнейший специалист в области судебной статистики и бухгалтерского учета), А.П. Гуськова (ранее много лет работавшая в судебной системе, а затем ставшая основателем Оренбургской школы процессуалистов), доценты И.В. Тыричев, В.А. Давыдов, М.С. Дьяченко, В.И. Швецов, Т.М. Махова, В.С. Чистякова и многие другие. С жизнью кафедры тесно связаны научные биографии профессоров С.А. Шейфера, Л.Б. Алексеевой, В.А. Лазаревой и других ученых, составляющих цвет современной уголовно-процессуальной науки и основавших свои собственные процессуальные школы в других вузах и научных учреждениях.

Сегодня на кафедре работают профессора Л.А. Воскобитова, Ю.К. Орлов, Л.М. Володина, Л.Н. Масленникова, доценты С.В. Матвеев, С.А. Насонов, Т.Ю. Вилкова, Н.М. Кипнис, А.И. Паничева, С.Б. Россинский, Е.А. Рубинштейн, Л.И. Нека, Т.С. Дворянкина, старшие преподаватели С.А. Роговая, М.И. Воронин и другие. В последнее время в коллектив кафедры гармонично влились новые сотрудники: И.И. Шереметьев, Т.Е. Сушина, Е.К. Антонович,

имеющие за плечами богатый опыт следственной и судебной практики.

При этом руководство кафедры проводит политику преемственности научно-педагогических кадров. В настоящее время на кафедре трудятся молодые специалисты: А.М. Панокин, М.А. Хохряков, К.А. Таболина и другие недавние выпускники Университета, имеющие уникальную возможность формировать и оттачивать свои научно-педагогические навыки под руководством опытных наставников.

Члены кафедры постоянно принимали и продолжают принимать участие в законотворческой деятельности. Так, еще в конце 1950-х годов прошлого века Т.В. Малькевич и П.А. Лупинская были включены в состав рабочей группы, созданной при Верховном Совете СССР для подготовки «Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик» 1958 года, впоследствии положенных в основу УПК РСФСР 1960 года. К работе над этими законопроектами привлекались и другие члены кафедры; наиболее проблемные вопросы обсуждались на заседаниях кафедры с участием иных ученых и практических работников. П.А. Лупинская и Л.Н. Масленникова являлись членами рабочей группы, созданной Комитетом по законодательству Государственной Думы РФ по подготовке нового УПК РФ, а после его принятия — членами рабочей группы по мониторингу введения в действие данного законодательного акта. П.А. Лупинская также принимала участие в подготовке проекта модельного УПК для государств — участников СНГ. Ю.К. Орлов участвовал в подготовке проекта закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и т.д.

Члены кафедры (Л.А. Воскобитова, Ю.К. Орлов, Л.Н. Масленникова, Т.Ю. Вилкова, А.И. Паничева, С.Б. Россинский, С.В. Матвеев, Е.А. Рубинштейн и др.) постоянно принимают участие в заседаниях рабочих групп, создаваемых в целях формирования проектов постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения уголовно-процессуального законодательства, готовят правовые заключения, используемые в юрисдикционной практике Конституционного Суда РФ, активно участвуют в научно-консультативных органах Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной палаты адвокатов. Многие сотрудники кафедры успешно совмещают научно-педагогическую работу с адвокатской практикой, проводят занятия, в частности дают мастер-классы, по повышению квалификации адвокатов и других практикующих юристов.

Научно-педагогическая школа уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по праву может гордиться своим творческим наследием. Так, на кафедре было написано несколько фундаментальных учебников по уголовному процессу. Первым среди них следует назвать авторский учебник М.А. Чельцова «Советский уголовный процесс», вышедший в свет в 1948 году¹ и переизданный в 1951² и 1962³ годах; учебник был переведен на несколько иностранных языков. В 1982 году коллективом кафедры был подготовлен учебник «Советский уголовный процесс» под редакцией Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тыричева⁴. В 1992 году вышел в свет еще один учебник под редакцией П.А. Лупинской, И.В. Тыричева⁵.

В 1993 году в связи с кардинальными изменениями уголовно-процессуальной политики РФ и реформой процессуального законодательства члены кафедры подготовили новый учебник «Уголовно-процессуальное право» под редакцией П.А. Лупинской, признанный юридическим сообществом в качестве классического учебного издания по уголовному процессу. Учебник претерпел множество переизданий, обусловленных принятием нового УПК РФ и частыми изменениями, вносимыми в уголовно-процессуальное законодательство. Последнее на сегодняшний день издание учебника (под редакцией П.А. Лупинской, Л.А. Воскобитовой) увидело свет в 2013 году⁶. В 2006 году учебник получил диплом участника программы «300 лучших учебников для высшей школы в честь 300-летия Санкт-Петербурга».

В последнее время членами кафедры также подготовлены другие учебные издания, в частности авторский учебник П.А. Лупинской «Уголовно-процессуальное право» для средних специальных учебных заведений (2005 г.)⁷, авторский курс лекций С.Б. Россинского «Уголовный

¹ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Издательство Министерства юстиции СССР, 1948.

² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951.

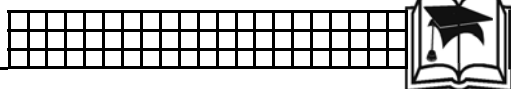
³ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962.

⁴ Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М.: Юридическая литература, 1982.

⁵ Уголовный процесс: учебник / под ред. П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М.: Независимое издательство «Манускрипт», 1992.

⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М.: Норма, 2013.

⁷ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право: учебник для средних специальных учебных заведений. М.: Юристъ, 2005.

процесс России» (2007 и 2008 гг.)⁸, авторский учебник С.Б. Россинского «Уголовный процесс» для юридических вузов и факультетов (2009 г.)⁹, учебники «Уголовный процесс» под редакцией Л.А. Воскобитовой (2013 г.)¹⁰ и «Судоустройство и правоохранительные органы» под редакцией Ю.К. Орлова (2015 г.)¹¹ для студентов, обучающихся по программам бакалавриата, и т.д. Широкое признание у преподавателей и студентов различных вузов получили подготовленные на кафедре с использованием интерактивных форм обучения практикумы по курсам «Судоустройство и правоохранительные органы» и «Уголовно-процессуальное право».

В 2015 году членами кафедры был подготовлен двухтомный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ под редакцией Л.А. Воскобитовой, рассчитанный главным образом на практических работников: судей, прокуроров, следователей, адвокатов, и основанный на сочетании доктринального толкования процессуального закона с правовыми позициями Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека¹².

Научные интересы кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) всегда были направлены на исследование самых актуальных и значимых проблем процессуальной науки и правоприменительной практики. В 1948 году профессор М.А. Чельцов опубликовал фундаментальную монографию «Положение личности в уголовном процессе: происхождение и развитие розыскного процесса во Франции»¹³, а в 1957 году — работу «Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах»¹⁴. Указанные книги по праву считаются классикой уголовно-про-

цессуальной науки; с ними обязан ознакомиться любой аспирант и исследователь, начинающий свои творческие изыскания в области уголовного судопроизводства. Среди более поздних, в том числе современных работ членов кафедры, посвященных общим вопросам уголовно-процессуального права, следует назвать книги И.В. Тыричева «Принципы советского уголовного процесса» (1983 г.)¹⁵, Л.А. Воскобитовой «Сущностные характеристики судебной власти» (2003 г.)¹⁶, «Теория уголовного процесса: состязательность» (в соавторстве, 2013 г.)¹⁷, «Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения» (в соавторстве, 2015 г.)¹⁸, «Аппарат власти следственной» (в соавторстве, 2015 г.)¹⁹, Л.Н. Маслениковой «Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве» (2000 г.)²⁰, Л.М. Володиной «Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика» (2006 г.)²¹, Т.С. Дворянкиной «Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства» (2007 г.)²² и Т.Ю. Вилковой «Принципы уголовного судопроизводства: правовые основы, содержание, гарантии» (2015 г.)²³.

Особый интерес для членов кафедры всегда представляли проблемы доказывания и принятия решений в уголовном судопроизводстве. Родоначальником и основателем этого кафедрального научного направления по праву следует признать профессора П.А. Лупинскую. Опубликовав две небольшие монографические работы: «Доказывание в советском уголовном процессе» (1966 г.)²⁴ и «Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве» (1972 г.)²⁵, Полина Абрамовна продолжала заниматься данной научной проблемати-

⁸ Россинский С.Б. Уголовный процесс России : курс лекций. М. : Эксмо, 2007 ; Россинский С.Б. Уголовный процесс России : курс лекций. 2-е изд. М. : Эксмо, 2008.

⁹ Россинский С.Б. Уголовный процесс : учебник для юридических вузов и факультетов. М. : Эксмо, 2009.

¹⁰ Уголовный процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М. : Проспект, 2013.

¹¹ Судоустройство и правоохранительные органы : учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.К. Орлов. 2-е изд. М. : Проспект, 2016.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Главы 1–32.1: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М. : Редакция «Российской газеты», 2015 ; Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Главы 33–56: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М. : Редакция «Российской газеты», 2015.

¹³ Чельцов М.А. Положение личности в уголовном процессе: Происхождение и развитие розыскного процесса во Франции. М. : Издательство Министерства юстиции СССР, 1948.

¹⁴ Чельцов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М. : Госюриздат, 1957.

¹⁵ Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса : учебное пособие / отв. ред. М.С. Дьяченко. М. : ВЮЗИ, 1983.

¹⁶ Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003.

¹⁷ Теория уголовного процесса: состязательность / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2013.

¹⁸ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2015.

¹⁹ Аппарат власти следственной / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2015.

²⁰ Масленикова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. М. : Академия управления МВД России, 2000.

²¹ Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М. : ИГ «Юрист», 2006.

²² Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства. М. : Спутник+, 2007.

²³ Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства: правовые основы, содержание, гарантии. М. : Юрлитинформ, 2015.

²⁴ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе : учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1966.

²⁵ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М. : ВЮЗИ, 1972.

кой до конца своей жизни. В 1976 году вышла ее книга «Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы»²⁶, определившая новое актуальное направление в науке уголовно-процессуального права. А итогом многолетних творческих изысканий профессора П.А. Лупинской в этой области явилась ее фундаментальная монография «Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика», изданная в 2006 году²⁷ и переизданная в 2010 году²⁸ незадолго до смерти автора.

Проблемы доказывания также нашли отражение в книгах профессора Ю.К. Орлова: «Производство экспертизы в уголовном процессе» (1982 г.)²⁹, «Основы теории доказательств в уголовном процессе» (2000 г.)³⁰, «Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве» (2005 г.)³¹, «Проблемы теории доказательств в уголовном процессе» (2009 г.)³², «Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве» (2015 г.)³³, доцента Н.М. Кипниса «Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве» (1995 г.)³⁴, доцента С.А. Насонова «Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность» (в соавторстве, 2000 г.)³⁵ и доцента С.Б. Россинского «Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу» (2015 г.)³⁶, «Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве» (2015 г.)³⁷. В настоящее время членами кафедры подготовлена и передана в издательство коллективная монография «Доказывание и принятие решений в состязательном

уголовном судопроизводстве», посвященная памяти профессора П.А. Лупинской.

Среди других научных направлений кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) следует выделить проблемы становления и развития суда присяжных в РФ. В этой связи необходимо назвать монографии С.А. Насонова «Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика» (2001 г.)³⁸, «Вердикт присяжных заседателей» (в соавторстве, 2003 г.)³⁹, «Напутственное слово председательствующего в суде присяжных» (2006 г.)⁴⁰ и работу Т.Ю. Марковой «Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями» (2010 г.)⁴¹.

Члены кафедры активно публикуются в ведущих юридических журналах, участвуют в работе диссертационных советов, выступают в качестве официальных оппонентов на защите кандидатских и докторских диссертаций, рецензируют поступающие на кафедру материалы, осуществляют иные формы научной деятельности.

Со времени создания в ВЮЗИ аспирантуры (1960 г.) на кафедре уголовно-процессуального права было подготовлено несколько десятков кандидатов и докторов юридических наук, которые ведут преподавательскую деятельность в Университете и его филиалах, работают в других вузах и научных учреждениях, занимаются законотворческой и правоприменительной деятельностью.

В последнее время силами кафедры было подготовлено и проведено несколько крупных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов. Члены кафедры постоянно принимают участие в научных мероприятиях, проводимых на базе других вузов, органов законодательной, исполнительной и судебной власти, прокуратуры, адвокатских палат. Кафедра уголовно-процессуального права поддерживает самые тесные контакты со своими коллегами-процессуалистами, работающими в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Академии управления МВД России, Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургском государственном университете, Российском государственном университете правосудия, Уральском государственном юридическом уни-

²⁶ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М. : Юридическая литература, 1976.

²⁷ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М. : Юристь, 2006.

²⁸ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. 2-е изд. М. : Норма, 2010.

²⁹ Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе : учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1982.

³⁰ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2000.

³¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : ИПК РФЦСЭ, 2005.

³² Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юристь, 2009.

³³ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М. : Проспект, 2015.

³⁴ Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М. : Юристь, 1995.

³⁵ Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М. : Юристь, 2000.

³⁶ Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М. : Юрлитинформ, 2015.

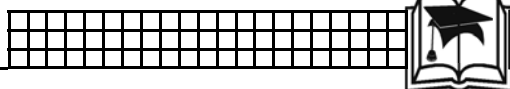
³⁷ Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М. : Проспект, 2015.

³⁸ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: теория, законодательство, практика. М. : П.Валент, 2001.

³⁹ Насонов С.А., Ярош С.М. Вердикт присяжных заседателей. М. : П.Валент, 2003.

⁴⁰ Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М. : П.Валент, 2006.

⁴¹ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М. : Юрлитинформ, 2010.

верситете, Томском государственном университете, Сибирском федеральном университете, Южном федеральном университете, Кубанском государственном университете и других юридических вузах и факультетах.

В последнее время на кафедре разрабатываются и активно внедряются в учебный процесс различные формы интерактивного и клинического обучения студентов. Профессор Л.А. Воскобитова, стоявшая у истоков интерактивного и клинического обучения в системе юридического образования, и другие члены кафедры постоянно принимают участие в соответствующих семинарах и конференциях в вузах России и стран СНГ. В 2004 г. силами кафедры была организована межвузовская научно-практическая конференция для преподавателей, посвященная интерактивным формам обучения. По итогам конференции вышел сборник «Использование интерактивных методов в преподавании юридических дисциплин» под редакцией Л.А. Воскобитовой (2006 г.).

На кафедре организована научно-исследовательская работа студентов. За послед-

нее время при активном участии профессора Л.А. Воскобитовой, доцентов Т.С. Дворянкиной, Т.Ю. Вилковой, С.А. Насонова, С.Б. Россинского, старших преподавателей С.А. Роговой и И.И. Шереметьева было проведено несколько научных студенческих конференций. При кафедре функционирует студенческий научный кружок (руководитель — старший преподаватель А.М. Панокин). Для обсуждения актуальных проблем теории и практики уголовного судопроизводства приглашаются известные ученые-юристы и практики.

Сочетание глубоких теоретических знаний, практического опыта и педагогического мастерства позволяет членам кафедры осуществлять все виды учебно-методической работы на самом высоком уровне и готовить высококвалифицированных специалистов для современной России, способных самостоятельно ставить и решать правовые задачи, заниматься научной, правотворческой, правоприменительной, правоохранительной или правозащитной деятельностью.

Литература

1. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003.
2. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М. : ВЮЗИ, 1972.
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. 2-е изд. М. : Норма, 2010.
4. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право : учебник для средних специальных учебных заведений. М. : Юристъ, 2005.
5. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юристъ, 2009.
6. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : ИПК РФЦСЭ, 2005.
7. Россинский С.Б. Уголовный процесс : учебник для юридических вузов и факультетов. М. : Эксмо, 2009.
8. Советский уголовный процесс : учебник / под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М. : Юридическая литература, 1982.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М. : Норма, 2013.
10. Чельцов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М. : Госюриздат, 1957.
11. Чельцов М.А. Положение личности в уголовном процессе: Происхождение и развитие розыскного процесса во Франции. М. : Издательство Министерства юстиции СССР, 1948.
12. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М. : Госюриздат, 1962.

**Российская академия
юридических наук
представляет
вашему вниманию**

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

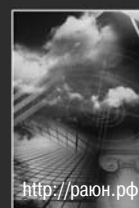
Выпуск 16

В 2 томах

Российская академия
юридических наук

**НАУЧНЫЕ
ТРУДЫ**

16

2016

В сборнике представлены труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы совместной XVI Международно-практической конференции и IX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки».

Статьи публикуются в авторской редакции.

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

Заявки на приобретение сборника направлять по электронному адресу:
anna@lawinfo.ru или по телефону: **8 (495) 951-60-69**

При приобретении сборника в редакции стоимость тома составляет 600 руб.,
при отправке почтой дополнительно оплачивается 200 руб.
за почтовое отправление заказной бандеролью.

Оплата осуществляется по безналичному расчету